Г. Гиббинсъ.

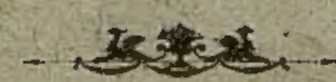
ИСТОРІЯ
ТОРГОВЛИ ЕВРОПЫ.

Переводъ съ англійскаго

Е. Ч.

Съ картами.

Цѣна 85 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

ЧАСТЬ I.

ТОРГОВЛЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

ГЛАВА I.

Введеніе: торговля и исторія.

1. **Возникновеніе торговли.** Исторія торговли есть въ то же время исторія культуры, и исторія роста человѣческихъ потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія въ различныя эпохи. Въ нѣкоторыхъ странахъ у человѣка нѣтъ никакихъ другихъ стремленій, кромѣ желанія поддержать свою жизнь, разъ ему это удается—онъ удовлетворенъ и можетъ пребывать вѣка въ такомъ состояніи, не прогрессируя и не имѣя ни малѣйшаго импульса къ прогрессу. Это имѣетъ мѣсто только у низшихъ расъ. Другіе народы не довольствуются предметами первой необходимости, имѣютъ иныя желанія, кромѣ потребности въ пищѣ и одеждѣ, имъ нужны комфортъ и разнообразія, даже роскошь и, если жизненная обстановка не даетъ этого, они стараются достигнуть желаемаго рядомъ усилій. Но вполнѣ культурный человѣкъ никогда, собственно, не удовлетворяется, ибо лишь только насытитъ онъ одну свою потребность, какъ тотчасъ же возникаетъ новая: вотъ почему теперь, торговлѣ приходится удовлетворять громадному количеству самыхъ разнообразныхъ требованій современнаго человѣчества. Впрочемъ, обыкновенно, ни одна страна не можетъ удовлетворить и самаго не сложнаго комплекса потребностей своего населенія. Такъ, Англія не можетъ произвесть достаточное количество хлѣба, чтобы прокормить все свое промышленное населеніе,

хотя бы она и достигла maximum'а производства этого продукта. Но за то она можетъ сфабриковать гораздо больше тканей, чѣмъ это необходимо для ея населенія, которое, впрочемъ, въ настоящее время не имѣетъ одежды въ достаточномъ количествѣ. Вотъ почему Англія ввозитъ хлѣбъ изъ другихъ странъ, посылая имъ въ обмѣнъ мануфактурныя произведенія и, главнымъ образомъ, ткани. Вообще производство зависитъ отъ физико-географическихъ условій страны, т. е. отъ плодородія ея почвы, орошенія, рельефа ея поверхности, нахожденія въ ней металловъ и т. д., а слѣдовательно, произведенія, обильныя въ одной странѣ, въ другой могутъ совершенно отсутствовать и наоборотъ. Если эти страны культурныя, то онѣ обмѣняются недостающими предметами, и, такимъ образомъ, между ними возникаетъ торговля.

2. **Специфическія способности націи.** Населеніе какой-нибудь страны можетъ оказаться талантливѣе, чѣмъ населеніе другой и вслѣдствіе этого научиться обрабатывать производимое послѣдней сырье, такъ напр., выдѣлывать ткани изъ шерсти или хлопка, что не умѣютъ дѣлать жители тѣхъ странъ, которыя ихъ производятъ. Это имѣло мѣсто въ Англіи (§ 88), которая въ средніе вѣка производила громадное количество шерсти и совершенно была неспособна выдѣлывать изъ нея ткани. Въ эту же эпоху Фландрія не имѣла шерсти, но за то ея обитатели были весьма искусными ткачами, что и вызвало оживленный обмѣнъ: Англія посылала во Фландрію шерсть, получая оттуда готовыя ткани. Такимъ образомъ, при изученіи исторіи торговли, приходится считаться не только съ природой страны, но и съ характеромъ ея народа.

3. **Международные посредники.** Иногда извѣстная область лишена природныхъ богатствъ, а, слѣдовательно, и сырья, а населеніе ея не способно къ про-

мышленному развитію и, тѣмъ не менѣе, она можетъ играть большую роль въ торговлѣ, служа посредницей между двумя какими-нибудь народностями. Такъ напримѣръ, въ средніе вѣка, Венеція и Генуя сами не производили никакихъ товаровъ и, не смотря на это, разбогатѣли, играя роль торговыхъ посредниковъ между сѣверомъ и югомъ Европы, а также послѣдней съ Азіей, обмѣнивая между прочимъ шерсть и полотно Фландріи на шелкъ Востока. Впослѣдствіи и они развили національную промышленность, но богатство ихъ возникло исключительно благодаря посредничеству.

4. **Источники національнаго богатства.** Итакъ, размѣръ торговли зависитъ отъ развитія промышленности въ странѣ, отъ искусства ея обитателей, и отъ степени ихъ участія въ торговлѣ. Современная Англія представляетъ намъ прекрасный примѣръ возростанія богатства страны, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ факторовъ: она изобилуетъ минеральными богатствами, и промышленность ея процвѣтаетъ; она не производитъ шелка, или шерсти, но за то она ихъ ввозитъ и обработываетъ; наконецъ, она обладаетъ большимъ числомъ кораблей и пароходовъ, на которыхъ перевозитъ громадное количество сырья и мануфактурныхъ издѣлій изъ одной страны въ другую. На страницахъ нашей книги, намъ придется постоянно говорить о торговлѣ различныхъ странъ, и нашей задачей будетъ изслѣдовать, благодаря которому изъ трехъ вышеупомянутыхъ факторовъ, страна пріобрѣла торговое значеніе, при чемъ необходимо всегда помнить, что богатство націи обусловливаетъ и его политическое могущество. Такъ въ эпоху своего торговаго процвѣтанія, Испанія и Португалія пользовались большимъ вліяніемъ въ европейской политикѣ, и благодаря богатству, притекавшему изъ Новаго Свѣта, создали себѣ весьма выдающееся положеніе (§ 111). Напротивъ, торговля Англіи въ средніе

вѣка не процвѣтала—и поэтому эта страна и не имѣла политическаго значенія. Но, начиная съ царствованія Елизаветы, когда купцы Англіи стали предпріимчивѣе и богаче, политическое значеніе ея быстро возрастаетъ и, не смотря на цѣлый рядъ конфликтовъ съ многочисленными соперниками, достигаетъ своего настоящаго положенія.

5. **Торговля и войны.** Торговыя затрудненія являются иногда причинами войны. Примѣромъ могутъ служить крестьянскія войны въ Германіи (§ 140) и столкновенія между Англіей и Франціей, имѣвшія мѣсто въ XVII вѣкѣ (§ 134). Къ тому же всякая война требуетъ большихъ издержекъ и, слѣдовательно, возможна, лишь при существованіи извѣстнаго богатства, въ противномъ случаѣ, она будетъ просто грабежемъ, подобно воровскимъ вторженіямъ въ Римѣ. Поэтому всякій разъ, какъ мы изучаемъ исторію какой-нибудь войны, мы должны попытаться разъяснить себѣ ея истинныя причины, т. е. отвѣтить на вопросы: почему она возникла, и на какія средства велась. Вообще говоря, всякая война имѣетъ свои причины и ведется съ опредѣленной цѣлью, хотя исходъ ея бываетъ совершенно не тотъ, котораго ожидали, но расходы на нее всегда отражаются на благосостояніи какого-нибудь народа. Такъ, великая континентальная война (1793—1815), въ которой участвовала и Англія, была вызвана причинами частью экономическими, частью политическими. Цѣлью ея было стремленіе Англіи уничтожить своего соперника—Францію, а въ результатѣ получилось истощеніе финансовъ всѣхъ европейскихъ державъ за исключеніемъ Англіи, которая разбогатѣла, благодаря усилившемуся спросу на ея мануфактуры (§ 164).

Но все же эта война была причиною обѣднѣнія и нищеты цѣлыхъ поколѣній рабочихъ, тяжкій трудъ которыхъ былъ обложенъ несоразмѣрными налогами.

Французская революція была вызвана, точно также, причинами почти исключительно экономическими, и въ значительной степени была расплатой Франціи за военный блескъ Людовика XIV-го (§ 143). Этотъ блескъ былъ купленъ цѣною обѣдненія французскихъ крестьянъ, которые отомстили ужасами революціи. Еще раньше, крестовые походы были причиной усиленія, въ городахъ Англіи и Европы, буржуазіи, которая ссужала деньгами своихъ дворянъ для путешествій въ Палестину, выговаривая себѣ за это гражданскую и торговую свободу. Подвиги Дюгесклена и другихъ представителей рыцарства оплачивались безжалостными поборами, взимавшимися съ крѣпостныхъ и слугъ.

Вѣдь невозможно было убивать время на турниры и сраженія, не расточая денежныхъ средствъ, которыхъ герои рыцарства сами конечно не способны были добывать и поэтому требовали ихъ отъ своихъ же подданныхъ. Предстоящее изслѣдованіе исторіи торговли или обмѣна богатствъ въ связи съ исторіей ихъ производства, т. е. индустріи, покажетъ нашему безпристрастному взору, какъ дорого стоятъ великія событія. Ничто въ исторіи не совершается даромъ.

ГЛАВА II.

Торговля древности.

6. **Главнѣйшіе народы древняго міра.** Въ древности наиболѣе славились торговлей финикіяне, и ихъ великіе потомки—карѳагеняне. За ними непосредственно слѣдуютъ греки, далеко, впрочемъ, не столь предпріимчивые. Но зато греки оставили намъ много памятниковъ искусства и литературы, и мы обязаны имъ гораздо болѣе, чѣмъ финикіянскимъ торговцамъ, несмотря на все ихъ прошлое могущество. Не меньшее значеніе

имѣютъ и римляне, научившіе насъ государственной мудрости и оставившіе намъ въ наслѣдіе много примѣровъ и указаній, въ области политики. Подобно грекамъ, римляне не были преимущественно торговымъ народомъ, но все же они сознавали необходимость покровительствовать торговлѣ; получивъ свое богатство путемъ завоеваній, они заботились о сохраненіи мира и развитіи производительныхъ силъ въ покоренныхъ странахъ. Точно также и египтяне были скорѣе промышленной и земледѣльческой націей. чѣмъ торговой; такъ какъ положеніе Египта, на главномъ пути съ Востока въ Европу, благопріятствовало развитію торговли, то многіе города, въ особенности Александрія, стали торговыми центрами; сами же египтяне не были склонны къ странствіямъ ни по морю, ни по сушѣ, предоставляя это финикіянамъ и грекамъ.

7. **Финикіяне. Открытіе ими Испаніи.** Финикіяне, при всей своей малочисленности, были богатѣйшимъ народомъ древняго міра. Они населяли узкое побережье сѣверной Палестины и Сиріи, между Ливаномъ и моремъ, и въ ту отдаленную эпоху, когда еще ни греки, ни римляне не выступали на сцену исторіи, они были властелинами Средиземнаго моря. Два главнѣйшихъ города финикіянъ: Сидонъ и Тиръ—были цвѣтущими центрами торговли и промышленности въ эпоху исхода Израильтянъ, а ихъ корабли и матросы славились въ древнемъ мірѣ. Сама природа Финикіи способствовала кораблестроенію, ибо горы Ливана доставляли прекрасный строевой лѣсъ, въ особенности кедръ и сосну. На своихъ корабляхъ, финикіяне плавали вдоль береговъ Кипра, и проникали на сѣверъ - до острововъ Эгейскаго моря и Греціи, на югъ—до Египта, а затѣмъ вдоль побережья Средиземнаго моря—они достигли Испаніи, которая въ ту отдаленную эпоху, одна только изобиловала минеральными богатствами и особенно серебромъ.

Открытіе Испаніи и ея серебра были для финикіянъ тѣмъ же, чѣмъ въ позднѣйшую эпоху, пріобрѣтеніе богатствъ Перу для испанцевъ. Оно доставило имъ большія богатства и вызвало экономическое процвѣтаніе страны. Испанія была открыта приблизительно за 1050 лѣтъ до Р. Х., и прежде всего устье Гвадалквивира, гдѣ финикіяне основали Гадесъ или Кадиксъ и Тартессъ, вѣроятно, еврейскій Таршишъ. Кромѣ серебра финикіяне вывозили изъ Испаніи олово, свинецъ, желѣзо, даже золото, а также большія количества хлѣба, вина, масла, воска, плодовъ и тонкой шерсти.

8. **Финикіяне на сѣверо-западѣ Европы, и въ Англіи.** Испанія послужила финикіянамъ базисомъ для торговыхъ сношеній съ сѣверо-западной Европой, ибо корабли ихъ, изъ Кадикса, плавали вдоль западнаго берега ея до Касситеридскихъ острововъ, гдѣ они добывали олово, а затѣмъ проникали и далѣе, въ отдаленныя страны, къ берегамъ Балтійскаго моря. Здѣсь они пріобрѣтали хлѣбъ, шерсть, мѣха, шкуры и янтарь (тогда весьма высоко цѣнившійся), множество рыбы, мѣдь и другіе металлы, а также строевой лѣсъ. Въ обмѣнъ, финикійскіе города вывозили свои мануфактурныя издѣлія, такъ напримѣръ, пурпурныя одѣянія, тонкія ткани, ковры, издѣлія изъ золота, серебра, слоновой кости, янтаря и даже стекло. Вообще финикіяне ввозили къ себѣ главнымъ образомъ сырье, обрабатывали его и вывозили въ видѣ издѣлій, и были особенно искусны въ выдѣлкѣ пурпурныхъ и багрянаго цвѣта тканей. Европейскіе товары вывозились финикіянами, въ видѣ сырья или фабрикатовъ, въ Азію караванами, направлявшимися въ Сирію, Палестину, Арменію, Аравію, Египетъ, Вавилонію и даже дальше на востокъ, черезъ Дамаскъ, Тадморъ и Тапсакъ на Евфратъ, и отсюда водою, по Индійскому океану въ Индію. Но кромѣ этого караваннаго пути, финикійскіе торговцы достигали Индіи

на корабляхъ, плававшихъ отъ Краснаго моря до Офира, который, повидимому, есть ничто иное, какъ побережье между устьемъ Инда и Бомбеемъ. Финикійскіе корабли плавали вдоль сѣвернаго побережья Африки до Марокко, гдѣ была основана колонія, называвшаяся Ауза. Въ эпоху фараона, Нехао II, финикійскіе моряки обогнули Африку (около 620 лѣтъ до Р. Х.), но своимъ открытіемъ они не воспользовались.

9. **Возвышеніе Карѳагена.** Съ теченіемъ времени могущество финикіянъ пало вслѣдствіе смутъ и разореній, причиненныхъ Азіи и Вавилонской имперіи вторженіями Саргона (710 до Р. Х.) и еще болѣе раннихъ войнъ VIII-го вѣка. Много богатыхъ Тирянъ выселилось тогда въ Карѳагенъ, а когда Киръ основалъ въ 538 г. Персидскую монархію, то къ нимъ присоединились новые выходцы, не примирившіеся съ наступившимъ порядкомъ вещей. Эти переселенія вызвали быстрый ростъ Карѳагена, вскорѣ унаслѣдовавшаго могущество Финикіи, которое ему впрочемъ пришлось раздѣлить съ новыми соперниками, впервые тогда появившимися, а именно съ греческими колоніями. О нихъ впослѣдствіи мы поговоримъ подробнѣе. Карѳагенъ или Кирьятъ-Гадешатъ *), какъ его называли туземцы, былъ основанъ на небольшомъ полуостровѣ въ бухтѣ Тунисскаго залива, представлявшей собою прекрасную природную крѣпость. Его окрестности были очень плодородны и весьма хорошо орошаемы рѣкою Баградитъ (Меджерда). Онъ изобиловалъ хлѣбомъ, виномъ и оливковымъ масломъ. Основаніе его относятъ приблизительно къ 850 г. до Р. Х., т. е. 100 лѣтъ до основанія Рима. Вскорѣ, этотъ городъ пріобрѣлъ большое значеніе, въ особенности на морѣ; завоевалъ Сицилію, сѣверо-западное по-

*) Kirjath—городъ, Hadeschath—новый. *Новымъ* Карѳагенъ назывался въ отличіе отъ *стараго* Тира. Kirjath часто встрѣчается въ библіи, какъ префиксъ (Kirjath Jearim).

бережье Африки и Балеарскіе острова и, такимъ образомъ, подчинилъ себѣ всю западную половину Средиземнаго моря. О его могуществѣ свидѣтельствуетъ между прочимъ историкъ Полибій, упоминая о договорѣ, заключенномъ между Карѳагеномъ и Римомъ въ 509 г. до Р. Х., согласно которому римлянамъ запрещалось плавать западнѣе „Огненнаго" мыса, находившагося къ сѣверу отъ Карѳагена, а также торговать съ Сардиніей, ибо этотъ островъ, равно какъ и Корсика, принадлежалъ карѳагенянамъ. Много столѣтій никто не тревожилъ карѳагенянъ и даже великій персидскій завоеватель Камбизъ, помышлявшій въ 525 г., послѣ завоеванія Египта, подчинить себѣ Карѳагенъ при помощи сильнаго флота, принужденъ былъ отказаться отъ своихъ плановъ, такъ какъ финикіяне, управлявшіе его флотомъ, отказались воевать со своими соотечественниками.

10. **Мореплаваніе карѳагенянъ и торговля съ Африкой.** Овладѣвъ богатствами Испаніи, карѳагеняне нашли здѣсь много городовъ и между прочимъ „Новый Карѳагенъ" на юго-восточномъ берегу. Отсюда они плавали по путямъ, проложеннымъ уже финикіянами на сѣверъ, а къ югу проникли еще дальше послѣднихъ, и достигли Сіерра Леоне, на западномъ берегу Африки *). Они вели, кромѣ того, и караванный торгъ на сѣверѣ Африки, достигая Египта и Краснаго моря. Этотъ путь пролегалъ изъ Карѳагена къ Джерману въ Феццанѣ, затѣмъ къ Зуилѣ или Залѣ, оттуда, черезъ оазисъ Ауджила, въ оазисъ Юпитера Аммонскаго, и наконецъ, черезъ пустыню къ Нилу. Карѳагеняне вели также морской торгъ

*) Изслѣдованіе западнаго берега Африки производилось Ганнономъ (520 до Р. Х.), оставившимъ описаніе своего путешествія. Другой изслѣдователь Homileo отправился къ „сѣверному побережью" Европы и странствовалъ около 4 мѣсяцевъ, вѣроятно, по Атлантическому океану.

вдоль африканскаго побережья, въ особенности въ области, лежавшей къ югу отъ залива Габесъ, и носившей тогда названіе Emporia, или рынка, ибо здѣсь было сильно развито торговое движеніе. Сюда стекались караваны, привозившіе изъ внутренней Африки золото, слоновую кость, рабовъ, страусовыя перья, финики и черное дерево. Кареагеняне же вывозили хлѣбъ и другіе пищевые продукты: вино, разнообразныя украшенія и ткани, которыми африканскіе торговцы пользуются и понынѣ. Что касается торговли съ сѣверной Европой и Азіей, то она и по ввозу и по вывозу соотвѣтствовала финикійской.

11. **Паденіе и разрушеніе Кареагена.** Въ эпоху расцвѣта, Кареагенъ былъ богатъ и пользовался большимъ вліяніемъ. Но быстрое разрастаніе территоріи повлекло за собою цѣлый рядъ затрудненій, и въ концѣ концовъ—гибель. Желая окончательно завоевать восточную часть Сициліи, Кареагенъ столкнулся съ правителями Сиракузъ и греческими колонистами. Въ числѣ ихъ были: Гелонъ, проигравшій кареагенянамъ битву въ 480 г. до Р. Х., Діонисій, жившій въ концѣ V-го вѣка до Р. Х. (397 г.) и Агаеоклъ—въ концѣ IV-го (309 г.). Затѣмъ кареагеняне стали соперниками Рима, подчинившаго тогда себѣ всю Италію, и распространившаго тогда свою власть далеко за предѣлы этой страны. Намъ нѣтъ надобности входить въ детали этой продолжительной и ожесточенной борьбы двухъ народовъ, желавшихъ первенствовать въ Средиземномъ морѣ. Въ началѣ счастье клонилось на сторону Кареагена, благодаря его морскимъ силамъ; но, не имѣя постоянной арміи и, обладая лишь извѣстнымъ количествомъ наемниковъ, онъ не могъ защитить себя, и погибъ. Первая Пуническая война продолжалась отъ 264 до 241 г. Кареагенъ проигралъ ее, и былъ принужденъ уступить Сардинію и Сицилію, а затѣмъ и Корсику. Черезъ 23 года, въ 218 г.,

война возгорѣлась вновь. Великій Ганнибалъ перевелъ свою армію черезъ Альпы въ Италію, и, одно время, казалось, что для Рима пробилъ послѣдній часъ. Но колесо фортуны перевернулось, и Карѳагенъ сталъ данникомъ Рима (202 г.) Наконецъ, въ третью войну, римляне окончательно разрушили его столицу, и сдѣлали Карѳагенъ своей колоніей.

12. **Греки и ихъ колоніи.** Вторыми, по времени, наслѣдниками финикійской торговли были греки, великіе колонизаторы древности. Самый характеръ ихъ страны изобиловавшей разнообразными бухтами, заливами и прилегавшими къ берегамъ островками, благопріятствовалъ развитію торговли и мореплаванія; когда въ 900 году, нашествіе дорянъ на Пелопоннезъ произвело всеобщую смуту, то много эолянъ и іонянъ выселилось на острова Эгейскаго моря, и между ними возникли оживленныя сношенія. Многіе поселились также на малоазійскомъ побережьи, и вскорѣ на послѣднемъ, равно, какъ и на прилегающихъ къ нему островахъ, возникли цвѣтущіе города. Эоляне основали на азіатскомъ берегу 12 городовъ, изъ которыхъ важнѣйшими были Смирна *) и Киме (Кумы). Они колонизовали также Тенедосъ, а на Лесбосѣ, основали городъ Митиленъ. Іоняне заселили Лидію, и главнѣйшими городами здѣсь были Милетъ Колофонъ, Эфесъ и много другихъ. Доряне направились къ побережью, лежавшему противъ Самоса и Родоса, и основали нѣсколько городовъ на самомъ Родосѣ, и кромѣ того Галикарнасъ и Книдо.

13. **Торговля и промышленность Грековъ.** Многія колоніи грековъ стали важными морскими портами, и въ то же время въ нихъ развивалась промышленность. Въ Милетѣ процвѣтало овцеводство и выдѣлываніе шер-

*) Отошедшая, впрочемъ, скоро къ іонянамъ.

Прим. переводчика.

стяныхъ тканей и ковровъ, а торговыя сношенія этого города распространились на Востокъ, далеко внутрь Азіи, а на Западѣ, до столбовъ Геркулеса. Значительная часть торговли на Черномъ морѣ, точно также, перешла въ его руки. Предметами вывоза были вина и мануфактурныя издѣлія, а въ обмѣнъ получались кожи, шерсть и рабы. Его колонисты, фокейцы и самосцы, были первые греки, которые проникли въ Испанію и Южную Францію, и основали тамъ Массилію, нынѣшній Марсель. Кромѣ того, самосцы торговали съ африканскимъ побережьемъ и проникли даже до столбовъ Геркулеса (Гибралтара). Подобно жителямъ Флоренціи, въ позднѣйшую эпоху, они славились своими артистическими талантами, и изъ Самоса вышло много знаменитыхъ художниковъ и скульпторовъ. Изъ другихъ городовъ малоазійскаго побережья заслуживаютъ упоминанія, богатая Смирна, а также Эфесъ, славившіеся искусствомъ своихъ ювелировъ. Кромѣ этихъ колоній, эолянамъ принадлежали также города на островахъ: Митиленъ, извѣстный виноградниками и интенсивной торговлей, и Хіосъ, славившійся винодѣліемъ и кораблестроеніемъ. Колонія дорянъ на Родосѣ отличалась своимъ мореплаваніемъ, ея корабли достигали Испаніи, гдѣ родосцы основали колоніи.

14. **Греки на Черномъ морѣ.** Колоніи грековъ распространились и по берегамъ Чернаго моря, и многія изъ нихъ сохранили понынѣ свое торговое значеніе, какъ напримѣръ Синопъ, Амизусъ и Трапезунтъ. На южномъ берегу—Ѳазисъ (теперь Поти), а на восточномъ—Діоскурія (теперь Сухумъ). Изъ этихъ центровъ греческіе торговцы вели оживленную торговлю съ народами Кавказа и съ караванами, приходящими изъ внутренней Азіи. На сѣверномъ берегу Чернаго моря, т. е. на югѣ Россіи, милетцы также основали колоніи, а именно Пантикапею въ Крыму (теперь Керчь), Танаисъ при устьѣ Дона и Ольвію при сліяніи Буга съ Днѣпромъ, а на западномъ

берегу Одессу (теперь Варна). Колоніи сѣвернаго и восточнаго побережья вывозили изъ внутренности страны хлѣбъ, рабовъ, кожи и шерсть, а ввозили вина и мануфактурные товары. На Босфорѣ тоже были два цвѣтущихъ греческихъ города: Халкедонъ на азіатскомъ, и Византія на европейскомъ берегу. Здѣсь обмѣнивались продукты малой Азіи и Черноморскаго побережья, а именно: хлѣбъ, рыба, строевой лѣсъ, рабы, соль, медъ, воскъ, кожи, шерсть, и въ особенности козьи кожи и мѣха. Главнымъ предметомъ торга все же былъ хлѣбъ, доставлявшійся, какъ и нынѣ, изъ южной Россіи въ Аѳины и Коринѳъ, а также и въ другіе города Греціи, которымъ не хватало собственныхъ продуктовъ земледѣлія. На сѣверномъ берегу Эгейскаго моря славились торговлею Амфиполисъ, основанный аѳинянами, Потидея —коринѳянами и Олинѳъ. Тамъ же на Сѣверѣ находится островъ Ѳазосъ, который славился золотыми и серебряными рудниками и торговалъ, главнымъ образомъ, съ Египтомъ. Изъ другихъ промышленныхъ центровъ, необходимо назвать города: Халкиду и Эретрію на Эвбеѣ и Эгину, царившихъ надъ всей территоріей между Аттикой и Арголидой. О Коринѳѣ и Аѳинахъ мы поговоримъ отдѣльно.

15. **Греки въ Италіи.** Бросимъ теперь взглядъ на греческія колоніи, которыя были расположены на западѣ и югѣ Средиземнаго моря. Древнѣйшимъ поселеніемъ въ Италіи были, вѣроятно, Кумы въ Кампаніи, близь мыса Мизенъ, основанное, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, еще въ 850 г. до Р. X. Долго этотъ городъ сохранялъ первенство въ Кампаніи, но въ пятомъ вѣкѣ, оно перешло къ его сопернику Капуѣ. За Кумами послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ колоній и, съ теченіемъ времени, вся южная часть Италіи покрылась греческими поселеніями, захватившими въ свои руки торговлю этой, тогда цвѣтущей, страны, которая стала называться Ве-

ликой Греціей, подобно тому, какъ нынѣ англичане называютъ совокупность своихъ колоній, Великой Британіей. Древнѣйшими изъ этихъ городовъ были: Сибарисъ (720 г.) и Кротонъ (710 г.); первый достигъ такого богатства и роскоши, что сибаритами стали называться изнѣженные, любящіе комфортъ богачи; да и другія греческія колоніи отличались любовью къ роскоши и богатству. Въ Италіи можно упомянуть еще Локры, Роджіо и Тарентъ, Элею, Посидонію и Метапонтъ, а въ плодородной Сициліи наиболѣе славились: Сиракузы и Агригентъ. Кромѣ того, надо упомянуть Наксосъ, Мессану, Гимеру, Селину, Гелу, Леонтины, Катану, Мегару и Камарину. Черезъ эти города вывозилось изъ Сициліи много хлѣба и плодовъ, вина и оливковаго масла, и шла значительная посредническая торговля между Италіей, Востокомъ и Египтомъ. Изъ Италіи, греки вывозили вино и скотъ, а ввозили—продукты своей индустріи—посуду, металлическія издѣлія и одежды.

16. **Греки въ Африкѣ.** Греки основали много колоній по сѣверному побережью Африки между Каѳагеномъ и Египтомъ. Главнѣйшей изъ нихъ была Кирена (630 до Р. Х.), расположенная на концѣ горной цѣпи, въ десяти миляхъ отъ берега, гдѣ лежала Аполлонія, служившая ей портомъ. Климатъ былъ здѣсь очень здоровый, и почва плодородна; современемъ обитатели Кирены, въ свою очередь основали четыре другихъ города, и всѣ пять стали называться Пентаполисъ, т. е. союзъ пяти городовъ, изъ которыхъ наиболѣе важнымъ былъ Барка. Этотъ союзъ велъ оживленный торгъ съ Египтомъ, Нубіей и внутренней частью Африки, морскимъ и сухопутнымъ путями, вывозя изъ этихъ странъ въ Грецію, М. Азію и Италію шерсть, овецъ, лошадей, и, употреблявшееся древними, какъ пряность, растеніе Sylphium, зерновой хлѣбъ, оливковое масло, шафранъ, финики, аметисты, ониксы и другіе драгоцѣнные камни,

I.

ВЛАДѢНІЯ КАРѲАГЕНА

—.—.—.—Караван. путь.

ИСПАНІЯ
Р. Тагъ
Р. Гвадалквиръ (Бэтика)
Гадесъ (Кадиксъ)
Р. Иберъ (Эбро)
Сагунтъ
Балеарскіе О-а
Пов. Карѳагенъ
Корсика
Сардинія
ИТАЛІЯ
Сицилія
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ГРЕЦІЯ
Критъ
Сидонъ
Тиръ
МАВРИТАНІЯ (МАВРЫ)
НУМИДІЯ
Карѳагенъ
Карѳагенскія Владѣнія
Оз. Палюсъ
М. Сиртъ (З. Габесъ)
ЕМПОРІЯ
Б. Сиртъ (З. Сидра)
БАРКА
Сивахъ
въ Египетъ
Аудшилахъ
Караван. путь
Джерма или Джерманъ
внутрь Африки
ФЕЦЦАНЪ
АФРИКА ИЛИ ЛИВІЯ
Р. Нилъ
КРАСНОЕ МОРЕ

и ввозя, въ свою очередь, греческія ткани, вино и хлѣбъ. Какъ мы впослѣдствіи увидимъ, греческіе колонисты принимали также большое участіе во внутренней и внѣшней торговлѣ Египта. Изслѣдуя промышленность древнихъ государствъ, въ особенности Греціи и Рима, необходимо помнить, что главной рабочей силой были рабы, которыми въ громадныхъ количествахъ владѣли богатые граждане. Около 400 г. до Р. Х. въ Аѳинахъ можно было купить раба приблизительно за 4 ф. ст., и рабы были обычной формой одаренія. Рабы употреблялись ихъ владѣльцами или для домашнихъ работъ или же отдавались въ наемъ. Наиболѣе искуснымъ, позволялось торговать, но при этомъ владѣльцы взимали съ нихъ большой налогъ, совершенно также, какъ и въ Россіи до освобожденія крестьянъ.

Примѣчаніе: Въ древнѣйшую эпоху торговля сводилась, вѣроятно, къ простому обмѣну, и представленіе о единицѣ цѣнности, которой служилъ иногда скотъ, развивалось лишь постепенно. Употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ, а также мѣра и вѣсъ при обмѣнѣ, были позаимствованы финикіянами у вавилонянъ, и распространены по всему побережью Средиземнаго моря.

Наиболѣе употребительной единицей цѣнности былъ талантъ, равнявшійся 60 минамъ или 3000 шекелямъ. Но его цѣнность, въ разныхъ мѣстностяхъ, была неодинакова; куски золота и серебра тоже были въ ходу, но они при уплатѣ каждый разъ взвѣшивались. Изобрѣтеніе монеты опредѣленнаго вѣса и цѣнности приписывается лидійцамъ, въ 7 в. до Р. Х. До 330 г. мы не встрѣчаемъ золотыхъ монетъ въ Финикіи и Греціи, но знаемъ уже, персидскія, которыя по цѣнности въ 30 разъ выше серебряныхъ.

Употребительнѣйшей монетой финикіянъ и евреевъ былъ серебряный шекель, вѣсомъ около 230 гранъ, стоимостью около 2²/3 шиллинга. Въ Греціи, впослѣдствіи, наиболѣе распространенъ былъ серебряный статеръ или дидрахмонъ = 135 гранъ = около двухъ франковъ. Греческая серебряная драхма, стоимостью около одного франка, послужила образцомъ для римскаго динарія, появившагося впервые въ 269 г. до Р. Х. Векселями пользовались уже въ 4 вѣкѣ до Р. Х.

ГЛАВА III.

Греція и Римъ.

17. **Коринѳъ.** Весьма интересно то обстоятельство, что только немногіе города Греціи вели столь же обширную торговлю, какъ ея колоніи. Наиболѣе торговымъ городомъ былъ, вѣроятно, Коринѳъ, расположенный на перешейкѣ между Эгейскимъ моремъ и Адріатикой. Чтобы избѣжать опаснаго морского пути, вокругъ Пелопоннеса, легкіе корабли перевозились черезъ перешеекъ на колесахъ, а тяжелые разгружались въ Коринѳѣ, товары же перевозились черезъ перешеекъ, и на другой сторонѣ вновь нагружались на корабли. Слѣдовательно, въ то время, Коринѳъ находился въ центрѣ торговаго пути, но въ настоящее время при усовершенствованіи мореходства, корабли избираютъ болѣе прямой путь. Кромѣ того, въ этомъ городѣ процвѣтала и промышленность; въ особенности онъ славился изготовленіемъ тканей и металлическихъ издѣлій, которыя развозились по всему древнему міру. Онъ основалъ колонію на островѣ Корцира (Корфу), которая разрослась и пріобрѣла сильный флотъ и, несмотря на частые конфликты съ метрополіей, имъ все же были основаны еще четыре поселенія на западномъ берегу Греціи—Левкасъ, Анактордумъ, Аполлонія и Эпидамнъ.

18. **Аѳины.** Этотъ городъ былъ центральнымъ рынкомъ всей Греціи, и здѣсь процвѣтали и торговля, и промышленность. Онъ славился производствомъ шерстяныхъ, металлическихъ и глиняныхъ издѣлій; руда получалась изъ Этруріи, а глиной изобиловала Аттика. Главными предметами вывоза были оружіе (изъ бронзы или мѣди), посуда и произведенія искусства, которое, какъ извѣстно, въ Аѳинахъ процвѣтало. Ввозились же: рыба, вино, оливковое масло, пряности, камни, мине-

ралы, всякаго рода лѣсной матеріалъ для художественныхъ издѣлій, слоновая кость для статуй, а также шерсть и кожи для обработки и, наконецъ, значительныя количества хлѣба, ибо туземнаго не хватало. Аѳиняне принимали, кромѣ того, дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Италіей, Сициліей, Карѳагеномъ и западной частью Средиземнаго моря, и даже въ 415 г. была предпринята важная экспедиція въ Сицилію, вѣроятно, съ цѣлью распространенія своей власти на Западъ, и основанія тамъ колоніи, но эта попытка окончилась неудачно.

19. **Упадокъ греческихъ государствъ.** Торговля и мануфактурная промышленность процвѣтали во время независимости греческихъ республикъ, но внутреннія смуты, а впослѣдствіи покореніе Греціи Филиппомъ Македонскимъ, послѣ битвы при Херонеѣ (338 до Р. Х.), погубили ихъ. Кромѣ того, завоеванія Александра Великаго, на Востокѣ, перенесли греческую промышленность въ азіатскіе города, какъ напримѣръ, въ Антіохію и Селевкію, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Египтѣ Александрія и другіе порты развили свою морскую торговлю, въ особенности въ эпоху Пталомеевъ (323 г.). Александрія стала вскорѣ центромъ міровой торговли, и греческіе купцы переселялись изъ своей родины въ Египетъ и сѣверную Африку; растущее, въ то же время, могущество Рима указало торговлѣ новые пути. Центръ политической жизни былъ перенесенъ изъ Греціи въ Италію, и соотвѣтственно этому измѣнились и экономическія условія. Исторія торговли тѣсно связана съ исторіей Рима.

20. **Торговля Египта.** Раньше, чѣмъ разсматривать торговлю Рима, бросимъ общій взглядъ на состояніе Египта. Это старѣйшее культурное государство справедливо называется Китаемъ древности, такъ какъ ея обитатели, подобно китайцамъ, развивъ туземную про-

мышленность, нисколько не заботились о томъ, чтобы завязать внѣшнія сношенія. Благодаря своему географическому положенію, Египетъ принужденъ былъ участвовать во всемірной торговлѣ, но ее вели главнымъ образомъ иностранцы, т. е. греки и арабы. Плодородная долина Нила производила много хлѣба, риса, хлопчатника, льна, а хорошіе земледѣльцы, египтяне, выдѣлывали, въ то же время, льняныя и бумажныя ткани, оружіе и посуду. Арабскіе торговцы доставляли имъ въ обмѣнъ шерсть, слоновую кость, золотой песокъ, пряности и рабовъ изъ Африки, Аравіи и дальняго Востока; а такъ какъ, въ Египтѣ не было строевого лѣса и металловъ, то финикіяне ввозили сюда кедры со склоновъ Ливана, а также мѣдь и желѣзо, изъ которыхъ египтяне выдѣлывали оружіе. Вся внѣшняя морская торговля находилась въ рукахъ финикіянъ и грековъ, египтяне же ограничивались внутренними сношеніями по Нилу и каналамъ. Заслуживаетъ удивленія мудрая политика Псамметиха, разрѣшившаго (около 650 г. до Р. Хр.) иностраннымъ торговцамъ поселиться въ его странѣ, а до этого времени, имъ дозволялось только торговать, и потому они и не заходили вглубь страны. Тогда почти вся внутренняя торговля перешла въ руки грековъ, а послѣ утраты ими независимости, вслѣдствіе завоеванія Александра Великаго, Александрія, какъ уже раньше упомянуто, стала центромъ міровой торговли, такъ какъ и въ ней, и въ другихъ городахъ, поселилось много греческихъ купцовъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ періодахъ своей государственной жизни, египтяне предоставляли внѣшнюю торговлю иностранцамъ и никогда не вели ее сами.

21. **Римъ и его торговля. Торговыя гильдіи.** Римляне, занявшіе черезъ сто или двѣсти лѣтъ послѣ смерти Александра, первое мѣсто на сценѣ всемірной исторіи, не питали особаго расположенія къ торговлѣ. Они были прекрасными воинами и государственными людьми, и передали

свои правовыя и политическія познанія позднѣйшимъ поколѣніямъ; современные народы въ этомъ отношеніи обязаны имъ многимъ. Римляне были болѣе администраторы, чѣмъ промышленники или торговцы, и они искусно управляли своими обширными владѣніями.

Впрочемъ, не надо думать, что торговля и промышленность были совершенно чужды римлянамъ. Напротивъ, среди нихъ было много торговцевъ; это станетъ намъ весьма понятно, если мы примемъ во вниманіе, что огромный Римъ, населеніе котораго во времена Августа достигало 1.500.000 или даже 1.800.000 человѣкъ, долженъ былъ вызвать большой спросъ и тѣмъ самымъ побудить римлянъ къ торговлѣ. Еще за полвѣка до императора Августа, Митридатъ нашелъ въ Малой Азіи не менѣе 80.000 итальянскихъ купцовъ. Кромѣ того, есть указаніе, что римляне торговали среди племенъ Галліи и Германіи, еще до походовъ Цезаря, а также въ каменистой Аравіи и въ области Тавра. Плиній, Варронъ и Страбонъ упоминаютъ о томъ, что ежегодно къ дельтѣ Ганга отправлялись 120 римскихъ кораблей, а Помпей, соперникъ Цезаря, проникъ въ Индію, черезъ Каспійское море, Индъ и Бактріану. Впрочемъ, на далекій Востокъ, римляне посылали, главнымъ образомъ, своихъ представителей. Среди римскихъ купцовъ было много крупныхъ банкировъ и капиталистовъ, что подтверждается словами Цицерона: „въ провинціи Нарбонской (югъ Франціи) не находится въ обращеніи ни одной сестерціи, которая не была бы занесена въ римскія счетныя книги“. Вѣроятно, что римляне занимались нѣкоторыми отраслями промышленности еще въ весьма отдаленную эпоху, такъ какъ, по словамъ Плутарха, населеніе городовъ дѣлилось на цехи и существовали купеческія общества, избиравшія себѣ покровителемъ бога (Меркурія), что аналогично средневѣковымъ гильдіямъ, имѣвшимъ своимъ покровителемъ

какого-нибудь святого. Мы находимъ также въ классической Италіи большія ярмарки, сходныя со средневѣковыми: изъ нихъ главнѣйшая была ярмарка въ Фероніи.

22. **Промышленность Рима.** Только что упомянутые цехи производили, главнымъ образомъ, предметы роскоши, что даетъ возможность уподобить Римъ современному Парижу. Было очень много рѣзчиковъ, скульпторовъ, красильщиковъ, вышивальщиковъ, басонщиковъ, токарей, а также мастеровъ, приготовлявшихъ бронзовыя, золотыя и гипсовыя издѣлія. Кромѣ того, и въ Римѣ, и въ другихъ городахъ Италіи было много ткацкихъ и посудныхъ фабрикъ, а въ самой столицѣ была очень развита книжная торговля. Цѣна книгъ въ классическую эпоху была невысока, такъ какъ переплетчиками были главнымъ образомъ рабы. Такъ эпиграммы Марціалы, въ прекрасномъ полированномъ ящикѣ, стоили 5 динаріевъ. Процвѣтала также торговля стекломъ и бумагой. Впрочемъ, вся эта промышленность находилась преимущественно въ рукахъ иностранцевъ, жившихъ въ Римѣ.

23. **Ввозъ и вывозъ. Порты.** Кромѣ всѣхъ только что перечисленныхъ мануфактурныхъ издѣлій, изъ Рима вывозились худшіе сорта вина (ибо лучшіе потреблялись самими римлянами), тонкая шерсть, шафранъ сѣра и мѣдь. Вывозъ былъ вообще не великъ, и ввозъ значительно превосходилъ его, и по количеству товаровъ, и по цѣнности. Но ввозъ долженъ, вообще говоря, компенсировать вывозъ; откуда же, спрашивается, Римъ бралъ деньги для уплаты за излишекъ ввоза? Онъ платилъ чистыми деньгами, которыя собиралъ въ видѣ дани съ покоренныхъ провинцій. Такимъ образомъ, провинціи, доставляя Риму товары, получали назадъ большую часть денегъ, собранныхъ съ нихъ же въ видѣ налоговъ. Конечно, эта система была возможна

лишь при завоевательной политикѣ римлянъ. Бросимъ теперь общій взглядъ на предметы ввоза. Они стекались въ Римъ черезъ три морскихъ порта: черезъ Ариминій (Rimini) ввозились продукты Галліи и сѣверной Италіи, чрезъ Остію и Путеоли—произведенія Африки, Испаніи, Галліи, Египта и странъ Востока. И такъ какъ Остія была не особенно хорошей гаванью, то Августъ соединилъ ее каналомъ съ Тарроциной, въ которую можно было пробраться моремъ, а отсюда въ Остію, суда перевозились по каналу волокомъ. Впослѣдствіи Клавдій и Траянъ соорудили прекрасную гавань и въ самой Остіи, но она была занесена рѣчными отложеніями Тибра, и теперь находится на разстояніи приблизительно одной мили отъ берега. Въ древности черезъ нее ввозились значительныя количества товаровъ.

24. **Произведенія западной Римской имперіи.** Цезальпинская Галлія доставляла просо, смолу, вино „въ бочкахъ высотою равныхъ домамъ“, тонкую шерсть изъ Мутины (теперь Модена), грубую шерсть изъ Медіолана (Милана), свиней, ковры, мантіи и драпри изъ большого мануфактурнаго города Падовы (Падуя). Сицилія доставляла много хлѣба, скота, шерсти, меда, разныхъ издѣлій, а Мальта дорогія ткани, которыми она славилась со временъ финикіянъ. Нарбонская провинція (югъ Франціи) производила тѣ же продукты, что и Италія: много вина, оливковаго масла, хлѣба, проса, меда, скота и соленое мясо. Рѣки Франціи, помимо римскихъ дорогъ, были прекрасными путями сообщенія, а главнѣйшими портами были: Нарбонна и Марсель; чрезъ нихъ вывозились льняныя ткани, грубыя одежды (тушки) и весьма цѣнныя красныя матеріи. Эти два порта сообщались съ большими городами, расположенными внутри страны и на западномъ берегу (Тулуза, Бордо, Римъ, Вѣна, Ліонъ, Тревъ, Реймсъ). Чрезъ Галлію вывозились произведенія Британіи: свинецъ, олово и желѣзо, скотъ, кожи, рыбы,

устрицы, жемчугъ и знаменитыя собаки. Испанія доставляла: хлѣбъ, вина, плоды, масло, медъ, воскъ, краски, смолу, дорогую киноварь, соль, устрицъ, окорока и лошадей. Въ особенности важна была торговля испанской шерстью, ибо эта страна снабжала ею всю Европу въ древности и даже въ средніе вѣка, вплоть до нашихъ дней. Какъ мы уже упоминали, говоря о Финикіянахъ, Испанія изобиловала также минеральными богатствами: желѣзомъ, мѣдью, серебромъ и золотомъ; по словамъ Горація испанскія брони фабриковались на мѣстѣ, и Плиній сообщаетъ намъ о самородкахъ золота вѣсомъ въ десять римскихъ фунтовъ, находимыхъ въ Испаніи. Горцы сѣверной Италіи и Альпъ доставляли камедь, смолу, медъ и воскъ; у Аквилеи находились богатые золотые рудники и оттуда шла дорога черезъ гору Окра—наиболѣе низкую часть восточныхъ Альпъ, къ Наупорту на Лейбахѣ (притокъ Савы). Здѣсь товары нагружались въ корабли, и сплавлялись внизъ по Дунаю и затѣмъ въ южную Германію и Австрію. Тѣмъ же путемъ направлялись произведенія Сѣвера: янтарь, мѣха, желѣзо и рабы. Итакъ мы видимъ, что въ западной Европѣ, торговля процвѣтала, и вмѣстѣ съ тѣмъ, была развита кустарная промышленность, и въ особенности выдѣлка металлическихъ издѣлій и тканей и, кромѣ того, процвѣтали земледѣліе и рыболовство, въ особенности въ Испаніи, которая была богатѣйшей провинціей на Западѣ.

25. **Произведенія восточной Имперіи.** Въ восточной части Имперіи, т. е. въ Греціи и на ея островахъ, народонаселеніе уменьшилось, и это способствовало разведенію лошадей на земляхъ, превратившихся въ пастбища. Отсюда вывозились: изъ Лесбоса и Хіоса—вино и медъ, изъ Кипра—мѣдь и фиги, изъ Аѳинъ и Коринѳа—благовонные товары, изъ Пароса и Хіоса—мраморъ, изъ Коринѳа—бронза и изъ Элиды—изящ-

ныя издѣлія. Въ эту эпоху Малая Азія была страной гораздо болѣе цвѣтущей, чѣмъ Греція. Не менѣе пяти сотъ городовъ ея, богатыхъ, съ многочисленнымъ промышленнымъ населеніемъ, принимали участіе въ торговлѣ. Предметами торговли были Милетскія ткани и ковры, художественныя издѣлія разнаго рода, бронзовыя, золотыя и серебряныя вещи, желѣзо изъ Цибиры, ковры изъ Лаодицеи, мраморъ, краски изъ Гіераполиса, вина изъ Тмола. Чрезъ эти же города стекались товары съ дальняго Востока, даже изъ Китая, Индіи и Татаріи. Шерсть, мѣха, рабы, драгоцѣнные камни и шелкъ доставлялись изъ этихъ странъ по рѣкѣ Оксусу (Аму-Дарья) и черезъ Кавказъ въ порты Чернаго моря.

Существовалъ также и другой путь: отъ Персидскаго залива черезъ сѣверную Аравію и Сирію, вверхъ по Евфрату, до Тапсака, а оттуда чрезъ Пальмиру въ Мазакъ на рѣкѣ Галисъ и въ Эфесъ, одинъ изъ главнѣйшихъ коммерческихъ городовъ Азіи. По этой дорогѣ, какъ выше было упомянуто, привозились ковры и ткани изъ Вавилоніи, а также и другія произведенія Востока. Изъ Сиріи и Финикіи, ввозились пурпуръ, кедръ и кедровое масло, и кромѣ того очень хорошее стекло изъ Сидона. Египетъ отправлялъ въ Римъ много хлѣба, туземныя мануфактурныя издѣлія и цвѣтныя Александрійскія стекла. Рабы, слоновая кость и страусовыя перья доставлялись изъ Африки; изъ Аравіи благовонные товары, корица и золото; изъ Индіи пряности, киноварь, имбирь, мира, духи, драгоцѣнные камни, жемчугъ и шелка. Много хлѣба вывозилось также съ сѣвернаго побережья Африки. Оттуда же. доставлялись дикіе звѣри для римскихъ охотниковъ, лошади и другіе продукты, о которыхъ выше было упомянуто, при чемъ пользовались старыми караванными дорогами карѳагенянъ (§ 10). Даже полудикіе обитатели сѣвернаго побережья Чернаго моря уплачи-

вали свою дань Риму, а именно, Скиѳы доставляли ему шерсть, мѣха, рабовъ и золото въ порты, основанные греческими колонистами (§ 14).

26. **Римскіе дороги и почты.** Процвѣтанію только что описанной торговли много способствовали прекрасныя дороги, проводившіяся римлянами въ покоренныхъ странахъ. Надо замѣтить, что эти дороги были настолько благоустроены и удобны, что торговыя сношенія велись, главнымъ образомъ, сухимъ путемъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи, когда дороги ихъ были разрушены варварами, купцы старались вездѣ, гдѣ только было возможно, провозить свои товары водою. Сѣть римскихъ дорогъ раскинулась по всѣмъ провинціямъ, имѣя центромъ римскій форумъ, она тщательно поддерживалась правительствомъ. Еще до Императоровъ, сенатъ провелъ военныя дороги по Италіи, устроилъ прекрасные пути изъ Рима черезъ горы Македоніи и Эпира, а также, вдоль итальянскаго побережья во Францію и Испанію. Августъ продолжилъ эти дороги во внутреннія части обѣихъ странъ, и проложилъ много другихъ по всѣмъ частямъ Имперіи. На этихъ дорогахъ, Августъ установилъ правильное почтовое сообщеніе, которое хотя существовало и раньше, но не процвѣтало, ибо почта содержалась на средства городовъ, чрезъ которые она проходила, а послѣдніе весьма тяготились этимъ налогомъ. На всѣхъ дорогахъ, сходившихся въ Римѣ, Августъ учредилъ курьеровъ, а затѣмъ и проводниковъ. Разстоянія были измѣрены, и существовали точныя ихъ расписанія. Эта система почтъ преслѣдовала, въ началѣ, цѣли исключительно политическія, что бы возможно было какъ можно скорѣе доводить до свѣдѣнія Императора обо всемъ происходившемъ въ провинціяхъ и имѣть возможность посылать туда войска. Но кромѣ того, хорошія дороги, конечно, много способствовали развитію торговли, дозволяя быстро передви-

гаться по всѣмъ направленіямъ. Но кромѣ торговли, онѣ содѣйствовали и общему культурному развитію, являясь лишь однимъ изъ выраженій той способности къ организаціи, которою были въ высшей степени одарены Римляне.

Во время римскаго владычества, въ античномъ мірѣ царило спокойствіе, допускавшее возможность культурнаго развитія народовъ; и хотя сами Римляне были убѣждены, что всѣ покоренные народы существуютъ исключительно для блага Римлянъ, все же римская система правленія не задерживала прогресса. Но Имперія не была вѣчною, и спустя четыре вѣка послѣ Р. Х., вся Имперія была наводнена ордами варваровъ, которые произвели повсемѣстно хаосъ и смятеніе, и разрушили почти всѣ торговыя и промышленныя начинанія Римлянъ. Объ этихъ вторженіяхъ мы и поговоримъ въ слѣдующей главѣ.

ЧАСТЬ II.

СРЕДНЕВѢКОВАЯ ТОРГОВЛЯ.

ГЛАВА I.

ВТОРЖЕНІЯ ВАРВАРОВЪ И УПАДОКЪ ТОРГОВЛИ.

27. **Тевтоны и Римляне.** Мы разсмотримъ теперь эпоху перерыва развитія культуры, промышленности и торговли. Народы великой тевтонской расы, къ которымъ принадлежатъ англичане и германцы, проникли въ предѣлы Римской Имперіи, и въ концѣ концовъ овладѣли ею, и произвели своими вторженіями продолжительный періодъ промышленнаго и политическаго хаоса. Какъ извѣстно, нѣкоторыя германскія племена относились враждебно къ Риму еще въ эпоху перваго императора Августа (27 г.).

Почти столѣтіе спустя, знаменитый Тацитъ далъ подробное описаніе этихъ племенъ и тѣхъ битвъ, которыя вели съ ними римляне. Наиболѣе могущественные римскіе Императоры принуждены были часто противупоставлять всѣ свои силы этимъ полудикимъ народамъ, все ближе и ближе подступавшимъ къ предѣламъ Имперіи. Такое положеніе продолжалось три столѣтія, до временъ Константина (306 –337), Юліана (361—363) и Валентиніана (364—367), которые точно также были принуждены воевать съ этими пришельцами. Во время этихъ войнъ, германцы, большею частью побѣждаемые, становились все сильнѣе и сильнѣе, и постепенно перенимали римское военное искусство, и римскую цивилизацію, такъ какъ многіе изъ нихъ поступали въ число тѣлохранителей или служили въ

римскихъ арміяхъ. Но вотъ приблизительно черезъ столѣтіе послѣ Константина, послѣ многолѣтней борьбы, наступилъ кризисъ. Тевтонскія племена сами подвергались нападенію дикихъ и жестокихъ ордъ туранцевъ, пришедшихъ съ далекаго Востока Азіи. Наиболѣе опасными изъ этихъ ордъ были гунны, жестоко опустошившіе Европу. Лишь полвѣка спустя, когда гунны попытались овладѣть Римской Имперіей, они соединенными усиліями римлянъ и тевтоновъ, были разбиты при Шалонѣ (451). Вторженіе гунновъ произвело большія передвиженія среди тевтоновъ, селившихся на границахъ Римской Имперіи.

28. **Вторженіе готовъ и франковъ.** Тѣснимые гуннами, готы первые принуждены были перейти Дунай и поселиться въ предѣлахъ Римской Имперіи въ 376 г. по Р. Х. Находясь въ постоянной враждѣ съ римскими императорами, одинъ изъ вождей ихъ Аларихъ, король вестъ-готскій, какъ извѣстно овладѣлъ Римомъ въ 410 г. по Р. Х. Его преемникъ Атольфъ вывелъ готовъ въ Галлію и Испанію и основалъ и здѣсь Готское королевство (414 г.). Подобнаго рода вторженія были произведены и другими германскими племенами, засѣвшими въ тѣхъ мѣстностяхъ Галліи и Германіи, которыя впослѣдствіи стали Бургундіей и Франціей. Первымъ замѣчательнымъ королемъ франковъ былъ Клодвикъ (481—511) (Clovis), имя вполнѣ соотвѣтствующее имени Людовикъ, столь частое среди позднѣйшихъ королей Франціи. Остъ-готы и вандалы тоже вторгались въ предѣлы римской имперіи, но не основали прочнаго государства, хотя остъ-готскій король Теодорихъ и правилъ въ Испаніи довольно долго (493—526) и въ его правленіе эта страна процвѣтала. Итакъ, когда, наконецъ, прекратились вторженія тевтоновъ, вестъ-готы и франки образовали тѣ романскія націи и государства, которыя вошли въ составъ средневѣковой и современной Европы. Въ

ГРЕЧЕСКІЯ КОЛОНІИ.

Р. Дунай
Р. Гипанисъ (Бугъ)
Р. Борисѳенъ (Днѣпръ)
Р. Танаисъ (Донъ)
Ольвія
Діоскурія
ПОНТЪ ЭВКСИНСКІЙ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Одесса
Синопъ
Трапезундъ
Гераклея
Халкедонъ
Византія
Перинѳъ
ѲРАКІЯ
Кизикъ
МАЛАЯ АЗІЯ
Киме
Ѳокея
ЛИДІЯ
Смирна
Ефесъ
Галикарнасъ
Родосъ
Кипръ
Критъ
Массилія
КОРСИКА
САРДИНІЯ
ИТАЛІЯ
Кимы
Посидонія
Элея
Тарентъ
Сибарисъ
Кротонъ
Локры
Регіумъ
Мессана
Химера
Селинунтъ
СИЦИЛІЯ
Наксосъ
Леонтина
Гела
Камарина
Сиракузы
Диррахій
Аполлонія
Амфиполисъ
Потидея
ЭПИРЪ
Корцира
Левкосъ
Акарнорій
ГРЕЦІЯ
Коринѳъ
Лесбосъ
Паросъ
Косъ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Кирена
КИРЕНА

то же самое время нѣкоторыя тевтонскія племена, англы и саксы, переселились въ Британію, и положили основаніе англійской націи.

29. **Раздѣленіе римской имперіи. Дальнѣйшія вторженія.** Въ теченіе четвертаго и пятаго столѣтій, Римская имперія, приходя въ упадокъ, была раздѣлена на восточную и западную, причемъ столицей первой изъ нихъ сталъ Константинополь.

Въ царствованіе Юстиніана (527—565), знаменитый полководецъ Велизарій отнялъ большую часть западной Римской имперіи у готовъ и вандаловъ; но въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій были вновь утрачены не только эти отвоеванныя земли, но также Испанія и Египетъ. Произошло новое вторженіе варваровъ. Въ 568 г. ломбардцы пришли съ полуострова Ютландіи въ сѣверную Испанію. Затѣмъ сарацины завоевали восточныя и африканскія провинціи Рима, и поселились въ Испаніи (710 г.), которой они владѣли въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Наконецъ, въ 8 вѣкѣ Римъ и Испанія окончательно отдѣлились отъ восточной римской имперіи, и повелителемъ Запада сталъ знаменитый Карлъ Великій, король франкскій (800 г. по Р. Х.).

30. **Послѣдствія вторженій.** Широкія волны переселенія народовъ окончательно уничтожили въ Европѣ древнюю культуру и древнюю торговлю. Лишь на крайнемъ востокѣ, въ Византійской имперіи, сохранились ея слѣды.

Повсюду, въ другихъ мѣстахъ, царилъ хаосъ и неурядица, и въ теченіе всего долгаго промежутка времени, съ царствованія Константина до Карла В. (306—800), торговля находится въ полномъ упадкѣ. Этотъ періодъ составляетъ одинъ изъ великихъ перерывовъ въ исторіи торговли. Долго полудикіе пришельцы удовлетворяли свои несложныя потребности простѣйшими предметами производства мѣстнаго населенія. Прекра

тился всякій спросъ на иностранные товары и на принадлежности той роскоши, въ которую былъ погруженъ древній Римъ. Затѣмъ торговля стала возрождаться въ Италіи, Испаніи и по побережью Средиземнаго моря между этими странами. Въ Германіи и Франціи мы не замѣчаемъ никакого торговаго оживленія, вплоть до Карла Великаго (771—814 г.) Въ его царствованіе возникаетъ новая культура, и оживляется промышленная дѣятельность, строятся дороги, мосты, каналы, развивается земледѣліе и распространяется просвѣщеніе. Онъ возобновилъ сношенія съ дальнимъ Востокомъ и подружился съ Гарунъ-аль-Рашидомъ, знаменитымъ калифомъ изъ „Тысяча и одной ночи" (786—808).

31. **Норманны.** Въ теченіе девятаго и десятаго столѣтій обширная имперія Карла распалась, вслѣдствіе слабости его преемниковъ. Въ Галліи образовалось королевство Франція, въ Британіи—Англія. Въ сѣверной Европѣ началось передвиженіе скандинавскихъ норманновъ. Они основали королевства: Швецію, Норвегію и Данію; многіе датчане и норманны переселились въ Галлію, гдѣ Рольфъ пріобрѣлъ нормандское герцогство, и въ Англію, куда, впослѣдствіи, въ 1066 г. пришелъ и Вильгельмъ Завоеватель, потомокъ той же сѣверной расы. Эти событія послужили началомъ исторіи Англіи. Время великаго переселенія наконецъ миновало; послѣднее изъ переселеній — нормандское — косвеннымъ образомъ отразилось весьма благопріятно на промышленности, способствуя развитію городовъ и городскихъ общинъ въ западныхъ державахъ. Какъ только воцарился миръ, многіе старые полуразрушенные римскіе города стали вновь центрами политической и соціальной жизни, прилегавшихъ къ нимъ территорій. Они стали вновь центрами управленія, и защитою промышленниковъ во время войны.

32. **Упадокъ торговли.** Вторженія варваровъ повлекли

за собою полный упадокъ земледѣлія и промышленности. Въ теченіе четырехъ или пяти вѣковъ, пока продолжалось великое переселеніе народовъ, самыя плодородныя области Европы были опустошены и превращены въ безплодныя пустыни, ибо въ столь тревожное время невозможно было обрабатывать землю, затрачивая капиталъ и прикладывать трудъ. По той же причинѣ, не могла развиться и внутренняя торговля, и въ теченіе многихъ столѣтій мы не встрѣчаемъ и слѣда болѣе или менѣе значительной мануфактурной промышленности, кромѣ кустарнаго производства —пряжи и тканей, выдѣлывавшихся въ каждой деревнѣ, въ виду ихъ крайней необходимости. Состоятельные люди держали ремесленниковъ въ качествѣ слугъ, такъ какъ не существовало промышленныхъ центровъ, гдѣ бы они могли пріобрѣтать необходимыя вещи. Даже одѣянія королей изготовлялись домашнимъ способомъ. Безъ сомнѣнія, въ городахъ существовали кузнечный и ткацкій промыслы, но въ весьма ограниченномъ видѣ. Большія опасности и отсутствіе хорошихъ путей сообщенія препятствовали развитію торговыхъ сношеній. Всюду царили грабежъ и насиліе, и рыцарь того времени, былъ просто бандитомъ, который отличался отъ обыкновеннаго разбойника только тѣмъ, что умѣлъ скрывать свои преступленія; онъ заставлялъ купцовъ платить громадные налоги на каждомъ перекресткѣ, на рынкахъ и по всѣмъ большимъ дорогамъ въ своихъ владѣніяхъ. Много жалобъ, на подобнаго рода поборы и на разбой нѣмецкихъ бароновъ, встрѣчается въ капитуляріяхъ Карла.

33. **Незначительность торговли съ востокомъ.** Такой порядокъ вещей задерживалъ развитіе земледѣлія и промышленности, такъ что Европа ничего не могла давать Азіи въ обмѣнъ на ея продукты; а Азія была тогда единственнымъ континентомъ открытымъ для торговли. Вотъ почему, много лѣтъ, не существовало почти ни-

какой европейской внѣшней торговли. Единственными предметами ввоза въ Европу были тонкія ткани и пряности, потреблявшіяся знатью. Въ обмѣнъ, Европа отдавала Востоку золото и серебро, которые, повидимому, были остатки монетъ, бывшихъ въ обращеніи въ Римской имперіи, но эти остатки уже значительно уменьшились къ XI вѣку. Предметами вывоза были лишь мѣха и оружіе. Однако Европа вела значительную торговлю рабами, и только ими, европейская знать оплачивала роскошь востока. Карломанъ, братъ Карла В., попытался было издать законъ, запрещавшій продажу европейскихъ рабовъ сарацинамъ, но попытка не имѣла успѣха.

Вся торговля того времени направлялась черезъ Константинополь въ Венецію и Амальфи.

Со временъ Карла В. мы констатируемъ ростъ промышленности и торговли, которыя, совмѣстно съ быстрымъ развитіемъ городовъ и промышленнаго сословія, положили начало экономическаго могущества Европы, слѣдовательно, и развитія ея торговыхъ сношеній.

ГЛАВА II.

Возрожденіе промышленности и торговли въ средніе вѣка.

34. **Услуги, оказанныя Карломъ Великимъ промышленности.** Необходимо замѣтить, что вплоть до царствованія Карла Великаго (771—814), въ Германіи не было городовъ. Этотъ же великій императоръ, обладавшій въ особенности военными способностями, послѣ покоренія всѣхъ своихъ соперниковъ, дѣятельно занялся введеніемъ внутренняго порядка и цивилизаціи во всей своей обширной имперіи, простиравшейся отъ Эбро до Эльбы. Онъ покровительствовалъ образованію, искусствамъ, зе-

мледѣлію, промышленности и торговлѣ, а для охраненія ихъ и поддержанія спокойствія ввелъ полувоенное положеніе. Онъ проектировалъ общественныя сооруженія, грандіознѣйшимъ изъ которыхъ долженъ былъ явиться каналъ между Рейномъ и Дунаемъ; понуждалъ своихъ подданныхъ культивировать различнаго рода плоды: яблоки, груши, сливы, каштаны, и распространилъ, такимъ образомъ, садоводство далеко на сѣверъ. Въ своемъ капитуляріи, „De Villis", онъ издалъ цѣлый рядъ весьма детальныхъ предписаній, касающихся пчеловодства, сельскаго хозяйства, птицеводства и виподѣлія, веденія правильнаго счетоводства и сбереженія запасовъ къ слѣдующему году, что весьма важно при раціональномъ земледѣліи. Онъ способствовалъ развитію внѣшней торговли, заводя дружественныя сношенія съ иноплеменными правителями, напр. съ Гарунъ-аль-Рашидомъ. Весьма интересно также, что первый торговый трактатъ въ исторіи англійской торговли былъ заключенъ, именно, Карломъ В. съ Оффой, королемъ Мерсіи (796). Карлъ обѣщаетъ въ этомъ договорѣ покровительство британскимъ купцамъ. „Намъ угодно"—говоритъ онъ—„чтобы торговцы пользовались охраной въ нашей странѣ, такова наша воля; если же кто учинитъ съ ними несправедливость, то обращаться имъ къ намъ или къ нашимъ судьямъ, и мы постараемся возстановить справедливость".

35. **Развитіе феодальной системы.** Итакъ, Карлъ положилъ начало развитію торговли и индустріи, и вліяніе его весьма замѣтно даже въ послѣдующіе вѣка, несмотря на то, что вслѣдствіе слабости его преемниковъ, обширная имперія, съ 814 года, начала приходить въ упадокъ, и въ концѣ концовъ распалась. Основанія государственнаго строя, положенныя Карломъ на Западѣ Европы, не были вполнѣ уничтожены позднѣйшими смутами, и изъ нихъ развилась феодальная система,

имѣвшая столь важное соціальное, политическое и промышленное значеніе. Слово „феодализмъ" не встрѣчается въ литературѣ вплоть до эпохи Карла Лысаго (884—887); оно употреблено впервые въ одномъ изъ его эдиктовъ, и это свидѣтельствуетъ, что феодальная система была тогда уже вполнѣ ясно опредѣлившимся порядкомъ, который возникъ изъ того безпорядочнаго хаоса, который явился результатомъ великой германо-римской борьбы на Западѣ Европы. Наиболѣе характерной чертой феодализма является раздѣленіе общества на владѣтелей и ихъ вассаловъ, получавшихъ земли въ награду за личныя услуги, военныя или земледѣльческія; денежное вознагражденіе стало практиковаться уже гораздо позже. Эта система является сочетаніемъ древне-римскаго обычая одаренія землей (государствомъ, а не частными лицами) за военныя услуги съ тевтонскимъ, когда народъ безпрекословно подчинялся вождю, но въ то же время находился съ нимъ въ личныхъ близкихъ отношеніяхъ. Феодализмъ, вмѣсто близости, вызвалъ подчиненіе. Въ результатѣ, явилось возвышеніе владѣтелей, получившихъ вышеописаннымъ путемъ землю, и униженіе людей бѣднаго класса, не имѣвшихъ земельной собственности, которые сдѣлались виленами, или крѣпостными людьми господъ, къ землѣ которыхъ они были привязаны. Настоящіе рабы скоро исчезли, подобно тому какъ въ Англіи вскорѣ послѣ норманскаго завоеванія, но число виленовъ все возрастало. Вилены утратили древне-тевтонское право участія въ народномъ собраніи, и стали крѣпостными своихъ владѣтельныхъ господъ, а послѣдніе превратились изъ управителей провинцій, назначавшихся королемъ, въ князей и графовъ, вѣрноподданническія чувства которыхъ въ значительной мѣрѣ ослабѣли, а иногда и совершенно исчезали.

36. **Послѣдствія феодальной системы. Ростъ горо-**

довъ. Самымъ важнымъ послѣдствіемъ возникшаго феодальнаго строя былъ ростъ городовъ. Несмотря на постоянныя войны, которыя вели феодалы, проявилось стремленіе къ спокойствію и къ общественному благоустройству, которыхъ до того времени не существовало. Феодалы имѣли обычай оказывать покровительство своимъ вассаламъ за ихъ военныя или земледѣльческія услуги, и считали долгомъ заботиться объ ихъ благосостояніи; вслѣдствіе этого, вокругъ замковъ, на земляхъ феодаловъ возникли селенія, которыя впослѣдствіи разрослись въ города, были обнесены валомъ, и стали, такимъ образомъ, способными къ самозащитѣ. Старые римскіе города, составлявшіе центры промышленности, были разрушены и почти исчезли во время вторженія варваровъ тевтоновъ, которые не знали городской жизни. Такъ напр. въ Англіи, возникли новые англійскіе города или были возстановлены древніе римскіе, лишь по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ. То же произошло и на континентѣ, тамъ возникаютъ новые города, и возстановляются во всемъ величіи древніе римскіе вмѣстѣ съ развитіемъ цивилизаціи, и по мѣрѣ того, какъ феодальный строй даетъ нѣкоторые общественные устои.

Нѣкоторые города были основаны самимъ Карломъ, напримѣръ, Гамбургъ, который впослѣдствіи сталъ одной изъ столицъ могущественнаго Ганзейскаго союза, господствовавшаго три столѣтія на сѣверѣ Европы. Много городовъ основали въ Германіи и саксонскіе императоры, и въ особенности Генрихъ Птицеловъ (918—936), который обезпечилъ границы своихъ владѣній сильными бургами, или укрѣпленными замками; вокругъ нихъ, впослѣдствіи, выросла большая часть нѣмецкихъ городовъ, столь славныхъ въ лѣтописяхъ искусства и промышленности. Подобно тому, какъ феодальные владѣтели нѣкоторыхъ провинцій сбрасывали зависимость отъ короля, такъ и имперскіе города, т. е. города, под-

чинявшіеся только королю, становились вольными, и лишь по внѣшности признававшими надъ собою его власть.

Иногда такіе города образовывали союзы для взаимной защиты, и тогда безстрашно угрожали и королю, и феодалу. Въ особенности, были очень могущественны города Германіи и Фландріи; но нигдѣ въ Европѣ, они не достигали такого благосостоянія, силы и независимости, какъ въ Италіи (§ 43); здѣсь, начиная съ одиннадцатаго столѣтія, вся страна превратилась въ союзъ городскихъ республикъ.

37. **Союзы купцовъ и ремесленниковъ.** Безопасность городовъ и ростъ ихъ населенія имѣли большое значеніе для промышленности и торговли. Теперь мы подошли къ важнѣйшему фактору въ исторіи промышленности, фактору, который былъ отчасти результатомъ, а отчасти причиной развитія городской жизни. Я разумѣю цехи купеческіе и ремесленные, которые составляли характерную черту средневѣковаго общественнаго быта. Средневѣковый „цехъ“ или „гильдія“ соотвѣтствуетъ современному „клубу“, и первые цехи преслѣдовали главнымъ образомъ цѣли религіозныя. Въ Англіи они были четырехъ родовъ, что мы также встрѣчаемъ и въ другихъ странахъ. Одни цехи были исключительно религіозные, а другіе имѣли цѣлью защищать сочленовъ, въ случаѣ тяжбы, грабежа или насилія. Цехамъ купцовъ принадлежала обыкновенно какая-нибудь торговая монополія въ городѣ или внѣ его; наконецъ, ремесленные цехи были союзомъ мастеровъ, одной какой нибудь отрасли индустріи. Насъ касаются, теперь, лишь два послѣдніе вида этихъ союзовъ. Купцы, стараясь обезпечить спокойствіе торговли, образовывали союзы капиталистовъ, занимались сообща продажей туземныхъ и иностранныхъ издѣлій, помогали другъ другу и выручали своихъ товарищей въ случаѣ неудачи. Ихъ цехи

были могущественнѣе ремесленныхъ, и, считая въ числѣ своихъ сочленовъ наиболѣе вліятельныхъ торговцевъ, играли значительную роль въ политикѣ. Фактически, имъ принадлежало все управленіе городомъ, ибо они самостоятельно опредѣляли размѣръ „firma burgi“, т. е. общей дани королю, и, такимъ образомъ, окончательно освобождались отъ вмѣшательства послѣдняго въ городскія дѣла. Поэтому, развитіе самостоятельности средневѣковаго города многимъ обязано благотворному вліянію этихъ союзовъ. Не менѣе активны были ремесленные цехи; они брали на себя отвѣтственность за доброкачественность издѣлій своихъ сочленовъ, и устраняли производство тѣхъ же издѣлій, если оно возникало среди вольныхъ гражданъ, не принадлежавшихъ къ ихъ обществу—„мистеріи“. Усердно привлекая къ себѣ молодыхъ учениковъ, они тѣмъ самымъ обезпечивали дальнѣйшій успѣхъ ремесла; наконецъ они заботились о своихъ товарищахъ, основывая запасные капиталы на случай неудачи, смерти или раззоренія. Обѣ формы цеховъ оказали самое благопріятное вліяніе на первобытное производство, ибо, не смотря на свой монопольный характеръ, т. е. устраненіе конкуренціи, они, все же, гарантировали доброкачественность продукта, и способствовали возникновенію промышленныхъ центровъ, во всѣхъ болѣе или менѣе удобныхъ пунктахъ.

38. **Цехи и города.** Вліяніе цеховъ, на ростъ городовъ, выступаетъ всего рельефнѣе въ Германіи. Какъ мы выше упоминали, много городовъ построилъ Генрихъ Птицеловъ (916—936), и онъ часто считается основателемъ бюргерства, которое, впослѣдствіи, играло столь значительную роль въ политикѣ и торговлѣ, и явилось грознымъ противовѣсомъ могуществу феодальной знати. Города эти, съ самаго возникновенія, раздѣлялись на имперскіе (Raichstädte), зависѣвшіе непосредственно отъ германскаго императора, и „Landstädte“, повиновавшіеся

владѣльцу земли, на которой они находились, барону, графу или епископу. И тѣ и другіе управлялись обыкновенно магистромъ, или бургомистромъ, которому принадлежала и военная, и гражданская власть, какъ представителю короля, или феодала. На первыхъ порахъ, городское населеніе состояло только изъ подданныхъ короля, или феодальнаго владыки, которому городъ принадлежалъ, далѣе, изъ „патриціевъ“ или свободныхъ, благородныхъ земельныхъ собственниковъ, и нѣкотораго количества богатыхъ купцовъ. Большая часть населенія участвовала въ производствѣ, не имѣла никакого отношенія къ управленію и, часто, пользовалась еще меньшей личной свободой, чѣмъ крестьяне феодаловъ. Но вотъ, постепенно происходятъ два замѣчательныхъ измѣненія. Городскія власти образованныя, какъ мы раньше видѣли, изъ богатыхъ купцовъ, мало-помалу, благодаря торговлѣ и богатству, достигли такого же значенія, какъ и представитель феодала или короля, и начинаютъ выбирать бургомистра изъ своей собственной среды, а ему въ помощь городской совѣтъ. Такимъ образомъ, управленіе городами вскорѣ, всецѣло, перешло въ руки богатыхъ купцовъ и „патриціевъ“. Все это было весьма выгодно промышленнымъ цехамъ, и способствовало ихъ постепенному усиленію. Члены ихъ, вскорѣ, добились полной свободы и правъ гражданства, и стали участвовать въ выборахъ и назначаться на городскія должности, иногда совершенно устраняя аристократическій элементъ и придавая, такимъ образомъ, управленію демократическій характеръ, а иногда, представляя смѣшанный типъ. Эти цехи пріобрѣли, также, вскорѣ военное значеніе, потому что всѣ граждане получали военную подготовку подъ знаменемъ своего цеха и подъ начальствомъ собственнаго гильдейскаго мастера, и, нерѣдко, силой защищали свои гражданскія права. Вотъ этому то сильному росту бюргерства, средне-вѣковые

города и обязаны своимъ значеніемъ, и развитіемъ въ цвѣтущіе, промышленные и торговые центры.

39. **Союзы городовъ въ сѣверной и южной Европѣ.** Многіе изъ городовъ представляли изъ себя маленькія республики, на подобіе ганзейскихъ городовъ, и образовывали союзы, вскорѣ сравнявшіеся по значенію съ окружавшими ихъ феодалами; союзы эти воспользовались своимъ вліяніемъ для того, чтобы упрочить безопасность торговыхъ сношеній, и вотъ почему, знакомство съ ними столь важно для изучающаго исторію торговли. Кромѣ могущественной Ганзы, намъ нужно обратить вниманіе на союзы прирейнскихъ и южно-германскихъ городовъ, имѣвшіе, подобно республикамъ средневѣковой Италіи, большое значеніе. Но, прежде чѣмъ перейти къ ихъ описанію, мы позволимъ себѣ упомянуть о томъ, что торговля въ Европѣ, въ ту эпоху къ которой мы приближаемся, распадалась на два, рѣзко выраженныхъ, района. Южный, въ Средиземномъ морѣ, и сѣверный, или Ганзейскій. Соединительнымъ звеномъ между ними служили Рейнъ и города процвѣтавшіе по обѣимъ сторонамъ его. Разсмотримъ теперь, подробно, эти два района, начиная съ южнаго. Но раньше, въ заключеніе, повторимъ вкратцѣ послѣдствія феодализма и его вліяніе на средне-вѣковую торговлю.

40. **Вліяніе феодализма на торговлю.** Какъ выше было сказано, феодальная система способствовала росту городовъ, а слѣдовательно, и развитію промышленности и торговли. Но она имѣла также свои дурныя стороны. Она обособляла владѣнія каждаго феодала отъ другихъ, и дѣлила страну на цѣлый рядъ мелкихъ территорій, и каждая изъ нихъ имѣла свои собственныя торговыя ограниченія, налоги, пошлины, зависѣвшія, исключительно, отъ произвола правителей, которые постоянно обремѣняли штрафами и поборами своихъ подчиненныхъ, если послѣднимъ не удавалось, въ качествѣ тор-

говцевъ или ремесленниковъ, приписаться къ какому-нибудь городу. Нерѣдко, феодалы принуждали ихъ бросать земледѣліе и отправляться на войну. Вообще, земледѣліе было очень стѣснено. Обособленность территорій, городовъ и деревень, вызванная феодализмомъ, препятствовала развитію обмѣна и, такимъ образомъ, система эта, установившая опредѣленный соціальный строй, препятствовала процвѣтанію торговли и промышленности.

ГЛАВА III.

Города Италіи.

41. **Городскія республики.** Подобно сѣверной Ганзѣ, итальянскіе города своимъ процвѣтаніемъ были обязаны торговлѣ, и главнымъ образомъ, торговлѣ съ востокомъ, которая давала имъ средства достигнуть независимости; поэтому, и политическая исторія ихъ становится понятной лишь послѣ изслѣдованія ихъ торговыхъ сношеній. Борьба за свободу начинается здѣсь, вскорѣ послѣ того, какъ Оттонъ I, въ 962 г., присоединилъ къ Германіи Западную Имперію, т. е., западную часть древне-римскаго міра; не прошло и столѣтія, какъ историческая роль городовъ вполнѣ опредѣлилась. Уже съ XI вѣка они становятся всемогущими, подобно древне-греческимъ Ѳивамъ, Аѳинамъ и Коринѳу. Дѣйствительно, почти вся сѣверная Италія была распредѣлена тогда между Генуей, Флоренціей и Венеціей, которыя стали республиками, зависѣвшими лишь отъ императора.

Правда, впослѣдствіи, эти республики подчинились господству другихъ правителей, но въ эпоху, о которой мы говоримъ, т. е. отъ XI до XIII или даже до XV вѣка, они были могущественны, и ихъ торговое про-

цвѣтаніе достигало высшаго предѣла. Подобно многимъ нѣмецкимъ городамъ, большинство итальянскихъ тоже освободилось отъ ига феодаловъ. Къ сожалѣнію, въ концѣ концовъ, между ними возникли междоусобія, и они, снова, подчинились немногимъ знатнымъ фамиліямъ.

12. **Амальфи и Пиза.** Однимъ изъ первыхъ городовъ Италіи, достигшимъ торговаго значенія, былъ Амальфи (833), расположенный въ Салернскомъ заливѣ. Свергнувъ съ себя власть герцога, онъ сталъ республикой, распространилъ свои факторіи на югъ Италіи и въ Палермо; его корабли посѣщали Египетъ, Сирію, Грецію. Одиннадцатый вѣкъ былъ разцвѣтомъ его славы. Вліяніе этого города сказывается, напримѣръ, въ томъ обстоятельствѣ, что торговые законы, примѣнявшіеся на Средиземномъ морѣ, были составлены въ его школахъ. Эти, такъ называемыя, „Tabula amalfitana" относятся къ 1010 году по Р. Хр. Сравнявшись съ Венеціей въ эпоху вторженій варваровъ, Амальфи, подъ вліяніемъ возраставшей конкуренціи своего стараго соперника, а также Генуи и Пизы, къ 1200 году утратилъ всякое значеніе, ограничивъ свои торговыя сношенія каботажнымъ плаваніемъ по западному берегу Италіи. Необходимо, также, упомянуть о могущественномъ соперникѣ Амальфи— Пизѣ, возникшей изъ поселенія, основаннаго жителями острова Сардиніи, которые, скрываясь отъ сарацинъ (§ 29) въ VIII вѣкѣ, нашли себѣ новую родину на берегахъ Арно. Этотъ городъ возвысился во время Крестовыхъ походовъ; населеніе его быстро возрасло, а его торговыя сношенія распространились на востокѣ, а также въ Испаніи и Африкѣ. Но съ теченіемъ времени онъ принужденъ былъ уступить соперничеству Генуи, и потерпѣвъ, послѣ нѣсколькихъ морскихъ битвъ, окончательное пораженіе въ 1284 году, обратился затѣмъ, только въ портъ Флоренціи и Лукки. Послѣдняя, въ теченіе нѣкотораго времени, была центромъ итальянской

шелковой мануфактуры (§ 82), а послѣ ея паденія Пиза потеряла значеніе. Послѣ того, какъ Флоренція подчинила себѣ Ливорно, благоденствіе Пизы было навсегда утрачено, и въ 1406 г. она окончательно сдалась Флоренціи.

43. **Флоренція и Медичисы.** Исторія Флоренціи представляетъ прекрасный примѣръ той роли, которую играютъ въ политикѣ экономическіе факторы. Могущество этого города основывалось не на торговомъ мореходствѣ, а на мануфактурной промышленности, ибо, до эпохи подчиненія Ливорно, она зависѣла отъ своего порта Пизы. Ткачи и ювелиры ея славились по всей Европѣ; въ особенности же выдавалась она своими шерстяными и шелковыми тканями. Въ началѣ XII вѣка, въ правленіе королевы Матильды, въ то время, когда всѣ города были вовлечены въ великую борьбу, возгорѣвшуюся между папой и императоромъ, Флоренція приняла сторону папы, и стала во главѣ союза Вельфовъ, организованнаго Иннокентіемъ III, и съ тѣхъ поръ сохраняла это положеніе, несмотря на внутреннія смуты.

Могущество ея необычайно возросло, такъ что въ 1254 году, ей подчинились уже всѣ окрестные города Волотерро, Пистоя, Сина, и Ареццо, и, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, она оказалась во главѣ не только Тосканы, но и всей Италіи.

Флоренція управлялась обыкновенно знатными фамиліями, хотя, въ общемъ, характеръ правленія былъ скорѣй демократическій, да это и не могло быть иначе, тамъ, гдѣ право голоса принадлежало, въ большинствѣ случаевъ, купцамъ и ремесленникамъ. Въ эпоху Медичисовъ, Флоренція достигаетъ апогея своей славы. Одинъ богатый купецъ, Джіованни Медичи нажилъ большое состояніе, и сдѣлался первымъ банкиромъ. Его сынъ Космо, тоже банкиръ, принялъ участіе въ поли-

тикѣ и, не занимая особенно выдающагося положенія въ городскомъ управленіи, сумѣлъ руководить имъ, благодаря своему участію въ „Balia“, т. е. въ комитетѣ гражданъ, которому была вручена власть.

Его внукъ Лоренцо (1448—1492) оправдалъ надежды дѣда, сдѣлавшись правителемъ города. Онъ разумно и благотворно пользовался своею властью, посвятилъ себя литературѣ и искусствамъ, и получилъ титулъ „Великолѣпнаго“, за свое великодушіе и щедрость. Собравъ множество итальянскихъ и восточныхъ рукописей, онъ основалъ въ своемъ собственномъ саду—академію, украсилъ ее великолѣпными статуями, и окружилъ себя многочисленной свитой знаменитыхъ художниковъ и писателей. Одинъ изъ сыновей его сталъ папой, подъ именемъ Льва X (1513), а другой членъ семьи Медичи, былъ Климентъ VII (1523). Онъ заключилъ съ германскимъ императоромъ Карломъ V союзъ, согласно которому республиканское правленіе Флоренціи было уничтожено и верховная власть перешла къ Александру Медичи. Когда гранды стали противиться такому перевороту, городъ былъ осажденъ и взятъ въ 1530 г. Тогда изъ свободной республики, Флоренція обратилась въ столицу Тосканскаго Герцогства, и Пій V даровалъ Космо Медичи титулъ великаго герцога (1566). Такимъ образомъ, Медичисы стали правителями государства, нѣкогда могущественнаго и свободнаго.

14. **Промышленность, банки и цехи Флоренціи.** Итакъ значеніе Флоренціи обусловливалось ея торговыми успѣхами. Однако, при всемъ своемъ могуществѣ, она никогда не могла соперничать съ Венеціанской областью и Генуей на морѣ, но превзошла ихъ въ развитіи промышленности и кредита. Ея ремесленники образовывали *arti*, т. е. ремесленные цехи, имѣвшіе большое значеніе въ политической жизни города, ибо къ нимъ принадлежали всѣ граждане. Значеніе ихъ видно, напр.

изъ того, что даже иностранные знатные люди, желавшіе получить право гражданства во Флоренціи, обязаны были приписаться сначала къ гильдіи, въ качествѣ купцовъ, а великій поэтъ Данте, человѣкъ знатнаго происхожденія, причислился къ цеху аптекарей. Наиболѣе значительными были союзы шелкопрядильщиковъ, шерстобитовъ и ювелировъ. Флорентинскія тонкія издѣлія изъ шерсти, шелковыя одѣянія и золотыя парчи распространялись по всей Европѣ. Еще важнѣе, для процвѣтанія города, были кредитныя учрежденія Флоренціи, и ея банкиры заправляли финансами всего средневѣковаго міра, ибо ни одинъ болѣе или менѣе значительный заемъ не обходился безъ ихъ участія. Англійскій король Эдуардъ III занялъ у нихъ болѣе полумилліона, для того, чтобъ имѣть возможность продолжать войну съ Франціей; когда банкирскій домъ *Bardi* обанкротился, то обнаружилось, что Эдуардъ былъ ему долженъ 900 тысячъ золотыхъ флориновъ, (флор.—$^1/_8$ унца золота), и кромѣ того 600 т. флориновъ дому Перуцци. Король Сициліи задолжалъ Барди 100 т. флориновъ и Перуцци 450 т. флориновъ. Фирма Барди была должна въ свою очередь 550 т. флор. гражданамъ и иностранцамъ, такъ что когда короли отказались платить, то и Барди и Перуцци и еще нѣсколько мелкихъ банкирскихъ конторъ, отказались отъ своихъ обязательствъ и въ конецъ раззорились въ 1345 г. Медичи были нѣкогда банкирскимъ домомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что граждане Флоренціи, при всей своей склонности къ торговлѣ, отличались замѣчательнымъ знаніемъ искусствъ и литературы, и изъ среды ихъ вышли такія замѣчательныя личности, какъ поэты Данте и Боккачіо, художники Чемабо, Луппи, Андреа дель Сарто, и скульпторъ Челлини. Было бы весьма затруднительно перечислить всѣхъ знаменитыхъ людей, но необходимо упомянуть, о великомъ политикѣ Маккіавелли,

III.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
ѲРАКІЯ
МАКЕДОНІЯ
ИЛЛИРІЯ
ЭПИРЪ
ГРЕЦІЯ
МАЛАЯ АЗІЯ
АРМЕНІЯ
МЕСОПОТАМІЯ
СИРІЯ
Сирійская
ПУСТЫНЯ
АРАВІЯ
ЛИВІЯ
ЕГИПЕТЪ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
КРАСНОЕ МОРЕ
ПЕРСИДСКІЙ ЗАЛИВЪ
Венеціанскій путь
Синопъ
Трапезондъ
Критъ
Кипръ
Селевкія
Антіохія
Ѳапсакусъ
Тадморъ
Триполисъ
Бейрутъ
Сидонъ
Тиръ
Дамаскъ
Багдадъ
Вавилонъ
Басра
Александрія
Каиръ
Изъ Венеціи и Италіи
Изъ Индіи
Р. Нилъ
20
30
40
50
ТОРГОВЫЕ ПУТИ
съ Востока въ Европу.

историкѣ Людовикѣ Гвичіардини и объ Америкѣ Веспучи—изслѣдователѣ Новаго Міра.

45. **Возникновеніе Венеціи и ея торговли.** Первыя свѣдѣнія объ этомъ городѣ относятся ко времени нашествія Гунновъ, т. е. къ серединѣ V в. по Р. Х. Нѣсколько обитателей Аквилегіи, Паддуи и другихъ городовъ, скрываясь отъ опустошеній, произведенныхъ Аттиллою, нашлисебѣ убѣжище въ сѣверной части Адріатическаго побережья, на песчанныхъ неприступныхъ островахъ, представлявшихъ лишь нѣсколько клочковъ плодородной земли. Въ этой-то, повидимому, совершенно неудобной для культуры мѣстности выросъ одинъ изъ величайшихъ средневѣковыхъ городовъ, царившій надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Первыми предметами торговли, способствовавшими процвѣтанію древней Венеціи, были—рыба и соль—единственные дары негостепріимной природы этой части адріатическаго побережья, которые, впрочемъ, въ средніе вѣка были гораздо болѣе цѣнными товарами чѣмъ теперь. Религіозныя потребности порождали большой спросъ какъ на рыбу, такъ и на соль. Тогда весь христіанскій міръ соблюдалъ посты, питаясь исключительно рыбой, которую къ зимѣ солили; солили также и мясо, такъ какъ держать скота въ стойлахъ не практиковалось, и слѣдовательно свѣжаго мяса зимой не бывало. Къ тому же и залежи каменной соли или не были еще открыты, или не разрабатывались, и она добывалась исключительно изъ моря. Вотъ этими-то двумя продуктами, венеціанцы и положили начало оживленной торговли съ Италіей, хотя, на первыхъ порахъ, они терпѣли много неудачъ. На ихъ островахъ, царили миръ и спокойствіе въ то время, какъ города на материкѣ подвергались тираніи, вторгавшихся варваровъ, или собственныхъ правите-

лей. Это обстоятельство благопріятствовало новымъ переселеніямъ съ материка на эти острова.

46. **Расширеніе венеціанской торговли.** Въ 697 г. Венеція превратилась въ маленькое государство, и въ этомъ году ввела у себя республиканскій образъ правленія съ президентомъ во главѣ, который сталъ именоваться „Дожемъ“. Торговля ея все расширялась. Соль и рыба Венеціи обмѣнивались на хлѣбъ, масло, вино, строевой лѣсъ и металлы, привозимые изъ другихъ городовъ; предпріимчивые венеціанскіе мореходы вели обширную прибережную торговлю этими товарами. Ихъ корабли ходили вдоль восточныхъ береговъ Италіи, и подымались вверхъ по рѣкѣ По и его притокамъ, и осмѣливались предпринимать болѣе отдаленныя путешествія, черезъ море къ Далматскому берегу Греціи. Дожъ Орсеоло II, благодаря своей мудрой политикѣ, пріобрѣлъ покупкой одну или двѣ небольшія гавани на материкѣ (991), и этимъ далъ сильный толчекъ торговлѣ венеціанцевъ. Онъ же пріобрѣлъ право облагать данью сосѣднія княжества, и разрѣшеніе отъ германскаго императора Оттона III уменьшить, и даже иногда совсѣмъ уничтожить, тѣ пошлины, которыми обложены были венеціанскіе товары въ различныхъ мѣстахъ Германской Имперіи. Этотъ же дожъ завязалъ дружественныя сношенія съ Египтомъ и Сиріей, снарядивъ пословъ съ дарами къ правителямъ этихъ странъ; эти сношенія имѣли большое значеніе, такъ какъ венеціанскіе корабли уже начали проникать къ берегамъ этихъ странъ. Такимъ образомъ, венеціанцы вели торговлю восточными товарами съ итальянскими городами, и скоро ихъ столица стала главнымъ складомъ товаровъ, потреблявшихся Южной Европой. Главной причиной процвѣтанія венеціанской республики нужно признать ея торговыя сношенія съ Востокомъ. Венеція не прекращала и своей старинной торговли солью; напро-

тивъ, она почти монополизировала ее, при чемъ она вела торговлю не только морской, но и минеральной солью. Послѣдняя получалась изъ германскихъ, венгерскихъ и кроатскихъ копей, а отъ Венгріи и Кроаціи, Венеція пріобрѣла даже право исключительной торговли. Кромѣ того, соль привозилась изъ Сициліи, съ сѣверныхъ береговъ Африки и изъ странъ, лежащихъ по берегамъ Чернаго моря.

47. **Венеціанскій флотъ.** Вся эта торговля требовала большого числа кораблей, а чтобъ защищать своихъ купцовъ отъ пиратовъ, которые разбойничали въ Левантѣ и на Средиземномъ морѣ, Венеціи нуженъ былъ и большой военный флотъ. Въ XIV столѣтіи ея торговый флотъ состоялъ изъ 3000 кораблей, вмѣстимостью отъ 10 до 100 тоннъ каждый и, кромѣ того, изъ сорока военныхъ кораблей, съ 11,000 воиновъ. Корабли ея, обыкновенно, выходили въ море эскадрами, конвоировавшимися нѣсколькими военными кораблями, и ежегодно, опредѣленное число этихъ эскадръ, отплывая въ опредѣленное время, регулярно посѣщало рядъ портовъ, слѣдуя строго намѣченному пути. Ея торговый флотъ имѣлъ слѣдующіе отдѣлы: Фландрскій, который велъ торговлю съ портами Испаніи, Португаліи, Западной Франціи, Англіи и наконецъ Фландріи; Армянскій флотъ направлялся въ Аросъ, и въ заливъ Александретта; Черноморскій флотъ, который заходилъ въ Азовъ, Крымъ, и вообще ходилъ вдоль Понтійскаго берега, и Египетскій, который отправлялся въ Александрію и въ Каиръ, на встрѣчу караванамъ изъ далекаго Востока. Значительная сухопутная торговля велась съ Германіей, черезъ Вѣну, Аугсбургъ и по Рейну (69).

48. **Крестовые походы и Венеціанскія владѣнія.** Крестовые походы имѣли огромное вліяніе на обогащеніе Венеціи. Она получила громадныя суммы, предоставляя свои суда европейскимъ вождямъ для перевозки войскъ

въ Палестину. Но ея купцы извлекали выгоды не только этимъ путемъ, они пріобрѣтали еще торговыя привилегіи и уничтоженіе пошлинъ въ странахъ тѣхъ государей, которымъ они оказывали содѣйствіе. Венеція умѣла также воспользоваться крестовыми походами для своихъ политическихъ цѣлей; въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія ей удалось убѣдить вождей четвертаго крестоваго похода осадить Константинополь и взять его въ 1204 г. за то, что греческіе императоры, находясь съ Венеціей во враждебныхъ отношеніяхъ, отказали ей даровать торговыя льготы на Черномъ морѣ.

Это обстоятельство утвердило исключительное торговое господство Венеціи въ Левантѣ и на Эгейскомъ морѣ, и владычество ея распространилось надъ Мореей, Эпиромъ, Акарнаніей, Іоническими островами, Критомъ, Кипромъ и другими островами Греческаго Архипелага, и въ то же время она пользовалась монополіей на югѣ Россіи и на берегахъ Чернаго моря, куда стекались изъ внутренней Азіи караваны съ цѣнными товарами (73). Русскія же произведенія, сплавляемыя по большимъ рѣкамъ, какъ Донъ и Волга, тоже исключительно скупались венеціанцами, которые и основали при устьяхъ Дона городъ Тану, ставшій въ скоромъ времени однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ складовъ.

49. **Венеціанская торговля съ Востокомъ.** Однако Венеція не могла свободно торговать на Черномъ морѣ. Ея соперницы Генуя и Пиза въ 1261 г. способствовали возстановленію Греческой имперіи, и, съ помощью ея Императора, начали соперничать съ Венеціей. Генуя основала около Таны, на противоположномъ берегу, свою колонію Каффу.

Тѣмъ не менѣе, торговля венеціанцевъ процвѣтала въ этихъ странахъ до 1410 г., когда Монголы взяли и разрушили Тану, а венеціанскіе торговцы удалились

изъ Чернаго моря и стали довольствоваться азіатскими товарами, привозимыми караванами въ Алеппо черезъ Сирію. Въ Алеппо находились венеціанскіе склады, и здѣсь венеціанскіе купцы успѣли пріобрѣсть многія торговыя привилегіи. Этотъ городъ представлялъ удобный центръ для торговли мало-азіятскими матеріями высокаго качества, и козьей шерстью, привозимой изъ Ангоры и Пафлагоніи.

Александрія была тоже однимъ изъ крупныхъ центровъ венеціанской торговли, а заручившись дружбой египетскихъ султановъ, венеціанцы и тутъ пріобрѣли привелегіи. Въ Александріи они покупали произведенія Индіи и Аравіи: пряности, шелкъ, хлопокъ, фрукты и слоновую кость, за которыя они расплачивались золотомъ, серебромъ и другими металлами, какъ-то желѣзомъ, мѣдью и свинцомъ, кромѣ того масломъ и строевымъ лѣсомъ. Вдоль сѣвернаго берега Африки они основали склады въ Тунисѣ, Пушпали, Алжирѣ, Магадарѣ и Танжерѣ, къ которымъ караваны подвозили, изъ глубины страны, слоновую кость, золотой песокъ, рабовъ, хлѣбъ, финики и шерсть.

50. **Венеціанское производство.** Кромѣ произведеній европейской промышленности, которыя служили предметами обмѣна на африканскіе и азіатскіе товары, Венеція имѣла возможность предлагать своимъ покупателямъ свои собственныя произведенія, и вывозила ихъ на всѣ европейскіе и азіатскіе рынки. Производство шелковыхъ тканей въ Венеціи, значительно, увеличилось со времени покоренія Константинополя, и владычество ея распространилось надъ всей Греціей, такъ какъ Греція, и принадлежащіе ей острова, производили большое количество шелка, который сталъ перерабатываться на венеціанскихъ прядильняхъ.

Другое важное производство было стеклянное, ма-

теріалъ для котораго доставлялъ песокъ съ ихъ собственныхъ острововъ.

Это производство стало знаменитымъ по тонкости и красотѣ выдѣлки. Производились также шерстяныя и бумажныя ткани, для которыхъ сырой матеріалъ вывозился изъ Европы, Африки и Азіи, цвѣтныя матеріи, бумага, мыло и выдѣланная кожа. Существовали также мѣдные и желѣзные заводы, а венеціанскіе оружейники славились во всей Европѣ, за доброкачественность и красоту выдѣлываемаго оружія.

51. **Процвѣтаніе Венеціи**. Такимъ образомъ Венеція стала богата и слѣдовательно могущественна. Въ началѣ XV столѣтія въ ней насчитывалось не менѣе тысячи знатныхъ семей, имѣвшихъ отъ 4,000 до 70,000 дукатовъ дохода, что составляло громадныя суммы, такъ какъ въ тѣ времена можно было купить дворецъ за 3,000 дукатовъ. Народонаселеніе превышало 200,000, хотя надо принять во вниманіе, что счетъ населенія въ средніе вѣка всегда преувеличивался, а потому слѣдуетъ относиться съ осторожностью къ этимъ цыфрамъ. Главнымъ признакомъ благосостоянія этого города, подобно тому, какъ и во Флоренціи, были ея банки. Венеціанскій банкъ, вѣроятно, первый изъ основанныхъ, былъ гарантированъ правительствомъ.

Громадный кварталъ Ріальто или Биржа, гдѣ собирались всѣ купцы, былъ извѣстенъ всему міру. Корабли всѣхъ національностей тѣснились вдоль его берега, и иностранцы изъ разныхъ странъ толпились въ его улицахъ.

Число пріѣзжихъ было такъ велико, что были выстроены отели для ихъ помѣщенія; такъ что первые отели были основаны въ Венеціи; „La Luna“ была выстроена въ 1319 г., гостиница Бѣлаго Льва въ 1324. Вліяніе коммерческаго города распространялось далеко. Венеціанская территорія простиралась вдоль всего сѣ-

вернаго берега Адріатики, включая Истрію и Далмацію, а внутрь страны через Ломбардію до рѣки Адды; кромѣ того, какъ мы упоминали выше, послѣ четвертаго крестоваго похода она пользовалась значительными владѣніями въ Греціи и въ Эгейскомъ морѣ.

52. **Упадокъ Венеціи.** Скоро пробилъ послѣдній часъ великаго города. Соперничество Генуи становилось все грознѣе и грознѣе, начались войны, и въ 1379 г. Венеція едва не была покорена. Въ XV вѣкѣ, государственная власть переходитъ въ руки высшихъ сословій, и это было начало упадка. Въ XVI вѣкѣ папа, германскій императоръ и короли Франціи и Испаніи, образовавъ Камбрійскій Союзъ (1508), нанесли венеціанцамъ тяжкое пораженіе при Эйгнаделѣ въ 1509 г., послѣ котораго послѣдніе уже больше не оправились. Кромѣ того, турки отняли Крымъ и Кипръ. Въ XV вѣкѣ былъ открытъ морской путь въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды (§ 93), и это обстоятельство, въ связи съ завоеваніемъ Египта Селимамомъ I (1517), дало новое направленіе торговлѣ съ Востокомъ, отъ которой, главнымъ образомъ, зависѣло благосостояніе Венеціи. Но утративъ прежнее величіе, Венеція, все же, продолжала, еще въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, играть значительную роль въ европейской политикѣ, и принимала участіе въ битвахъ, главнымъ образомъ, въ войнахъ противъ турокъ, пытавшихся проникнуть въ Западную Европу.

53. **Генуя и ея торговля.** Намъ остается разсмотрѣть, вкратцѣ, исторію грознаго соперника Венеціи — Генуи, ибо эти города тѣсно связаны между собой въ своемъ историческомъ развитіи. Во время римлянъ, Генуя, расположенная у подошвы неприступныхъ горъ, единственнымъ преимуществомъ которой былъ хорошій природный портъ, служила мѣстомъ вывоза строевого лѣса, меда и шерсти изъ внутренней страны. Ея значеніе возросло въ эпоху вторженія сарацынъ (VIII в.), а во

времена крестовыхъ походовъ, она была уже промышленнымъ центромъ, сумѣвъ, подобно другимъ городамъ, извлечь изъ этихъ походовъ выгоду; за разныя услуги крестоносцамъ. Генуя получила торговыя привилегіи въ покоренной части Сиріи, и принимала, благодаря этому, значительное участье въ торговлѣ съ Востокомъ.

Вскорѣ установились правильныя торговыя сношенія Генуи съ Сициліей и Сѣверной Африкой, съ южнымъ берегомъ Франціи, даже съ Фландріей, Малой Азіей, Германіей и Греціей. Когда Венеція попыталась добиться участія въ торговлѣ съ Греціей и на Черномъ морѣ, Генуя стала ей противодѣйствовать, и послѣ паденія Латинской имперіи (1261 г.), побѣдила своего соперника, монополизировавъ весь Эвксинскій портъ. Тогда-же была основана Каффа, ставшая вскорѣ складочнымъ мѣстомъ произведеній Востока, ибо торговля Генуи выражалась, главнымъ образомъ, въ обмѣнѣ между Западомъ и Востокомъ, такъ какъ ея собственное производство ограничивалось лишь шерстяными издѣліями.

Съ Запада шли главнымъ образомъ ткани и бумага (изъ Франціи), ленъ, кожа и сталь (изъ Германіи). Споры ея съ Венеціей не прекращались въ теченіи всего этого времени, пока наконецъ не возгорѣлась правильная война, длившаяся 4 года и окончившаяся въ 1381 г. миромъ, по которому Генуя утратила первенство на Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Къ несчастью внутреннія смуты не прекратились, и въ 1396 г. Генуя, для достиженія спокойствія, присоединяется къ Франціи. Скоро и этотъ союзъ былъ расторгнутъ завистниками — Миланомъ и Австріей. Торговля на Черномъ морѣ, и безъ того клонившаяся къ упадку, была окончательно уничтожена послѣ завоеванія Каффы турками въ 1475 г. Тогда Генуя вступаетъ въ союзъ съ другими итальянскими городами, дѣлаетъ попытки

воспользоваться послѣдствіями завоеванія Египта Селимомъ I и открытіемъ новыхъ путей къ Индіи и Востоку. Наконецъ она подчиняется Милану, и несмотря на кажущееся благоденствіе навсегда утрачиваетъ первенство на морѣ

54. **Миланъ и его промышленность.** Теперь мы переходимъ къ изложенію исторіи великаго итальянскаго города, прославившагося не столько торговлей, сколько промышленностью. Расположенный въ богатой, плодородной долинѣ По, на одномъ изъ притоковъ этой рѣки, онъ былъ предназначенъ, самой природой, для развитія промышленности и земледѣлія, и отличался своей культурой, еще въ позднѣйшую эпоху римской имперіи. Въ періодъ вторженій, Миланъ играетъ большую роль, какъ важный стратегическій пунктъ, и становится резиденціей архіепископа, что и помогаетъ ему занять высокое положеніе во время смутъ, возникшихъ послѣ смерти Карла Великаго. Нашествіе Гунновъ въ 899 г. заставило миланцевъ укрѣпить свой городъ, и сдѣлать его какъ бы независимымъ отъ феодальныхъ владѣльцевъ, и съ этихъ поръ, исторія его становится весьма поучительной, свидѣтельствуя о томъ, какъ важна была свобода отъ феодальнаго произвола, для развитія торговли въ средневѣковыхъ городахъ. Такъ, прежде всего, тиранія владыкъ Сѣверной Италіи заставила ихъ подданныхъ искать себѣ убѣжища въ независимомъ Миланѣ, число гражданъ котораго, благодаря этому, все увеличивалось и они образовали, наконецъ, республику. Послѣ битвы при Леліано въ 1174 г., эта республика стала быстро разростаться, а послѣ мира въ Констанцѣ въ 1183, миланцы должны были расширить свои городскіе валы, настолько уже разрослось населеніе его. Мануфактура процвѣтала; каждая отрасль помѣщалась въ отдѣльномъ кварталѣ подъ контролемъ синдика; однимъ изъ главныхъ предметовъ производства было оружіе, славившееся во всей Европѣ. В

время борьбы съ знаменитымъ Фридрихомъ Барбарусой, когда пришло извѣстіе о взятіи Камо, Лоди и другихъ городовъ, многіе жители дали обѣтъ посвятить себя и свое имущество Богоматери, если выйдутъ побѣдителями изъ этой борьбы. Съ этою цѣлью, было основано братство „Umiliate", родъ цеха, впослѣдствіи торговавшаго шерстью и фабриковавшаго ткани. Въ Миланѣ были предприняты важныя работы по орошенію города, способствовавшія процвѣтанію земледѣлія. Такимъ образомъ граждане, освободившись отъ феодальнаго ига, занялись развитіемъ своей промышленности.

55. **Висконти и Сфорца въ Миланѣ.** Въ Миланѣ, подобно тому какъ и въ прочихъ городахъ Италіи, начались междоусобія, съ того времени, когда знатныя фамиліи захватили власть въ свои руки. Въ XIV вѣкѣ (1395 г.) Гамаццо Висконти, тогдашній правитель Милана, Павіи и другихъ ломбардскихъ городовъ, купилъ у короля Венцеслава, Императора Германіи и Рима, хартію, въ которой онъ впервые былъ названъ Миланскимъ герцогомъ. Благодаря промышленному богатству города, его герцоги вскорѣ пріобрѣли гораздо большее значеніе и власть, чѣмъ владѣльцы нѣкоторыхъ обширныхъ территорій, что продолжалось до 1447 года, когда скончался послѣдній изъ Висконти. Послѣ непродолжительнаго междуцарствія, власть переходитъ къ семейству Сфорца, среди которыхъ выдавался въ особенности Франческо, и власть остается въ рукахъ этого дома отъ 1450 до 1535 г., когда Миланъ переходитъ сначала къ Испаніи, а послѣ войны за испанское наслѣдство въ 1714 г. къ Австріи. Благодаря высокому состоянію миланской индустріи, завоеваніе Египта и открытіе новыхъ торговыхъ путей, имѣло для него гораздо меньшее значеніе, чѣмъ для другихъ городовъ.

56. **Общій обзоръ городовъ Италіи.** Разсмотрѣнная нами, вкратцѣ, исторія городовъ Италіи, иллюстрируетъ

сказанное нами выше, что ростъ городовъ и ихъ промышленнаго населенія, являлся соперникомъ феодолизма и феодальной знати. Къ несчастію, почти всѣ итальянскіе города, послѣ краткаго періода независимости, подчинялись различнымъ правителямъ, изъ которыхъ многіе, напр. Медичисы, происходили изъ богатыхъ купцовъ. Экономическое процвѣтаніе городовъ доставляло имъ политическую независимость, а внутреннія неурядицы вели къ упадку. Кромѣ того, ихъ упадку способствовало открытіе, въ началѣ XVI вѣка, новыхъ путей, по которымъ направилась торговля съ востокомъ, отъ которой зависѣло ихъ производство. (93). Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію сѣверныхъ городовъ, и путей, соединявшихъ ихъ съ югомъ.

ГЛАВА IV.

Ганзейскіе города.

57. **Пираты на сѣверѣ и возникновеніе Ганзы.** Исторія средневѣковой торговли на сѣверѣ Европы начинается съ эпохи возникновенія замѣчательнаго союза „Ганзы“ *), получившаго впослѣдствіи громадное значеніе. Его древнѣйшая исторія темна, одно лишь несомнѣнно, что этотъ союзъ былъ основанъ для самозащиты отъ пиратовъ, свирѣпствовавшихъ на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ въ эпоху Норманновъ (31). Въ теченіи многихъ вѣковъ, пиратство доставляло средства къ существованію младшимъ сыновьямъ знатныхъ и даже царственныхъ семействъ всѣхъ скандинавскихъ народовъ: Датчанъ, Шведовъ и Норвежцевъ. Море было для нихъ ареной жизненной борьбы, гдѣ удалецъ могъ найти себѣ счастіе и славу. Но въ IX

*) Происходитъ отъ древняго тевтонскаго слова „hansa“— союзъ.

вѣкѣ, въ этихъ странахъ возникла центральная власть которая подчинила себѣ многочисленныхъ мелкихъ владѣльцевъ, дотолѣ самостоятельно правившихъ своими участками, никому не повинуясь. Тогда пираты-викинги почувствовали, что союзы незначительныхъ княжествъ балтійскаго побережья придаютъ имъ нѣкоторую устойчивость, и что расположенные здѣсь города пріобрѣтаютъ промышленное значеніе. Ранѣе, они считали эти города своею законной добычей, но вскорѣ они увидѣли, что, по крайней мѣрѣ главнѣйшіе изъ нихъ, вполнѣ организованы, и они принуждены были прекратить грабежъ въ этихъ странахъ и стали опустошать берега Англіи, Шотландіи и Франціи. Но эти перемѣны происходили не внезапно. Ганзейскій союзъ возникалъ постепенно во время неурядицъ, продолжавшихся на берегахъ Балтійскаго моря, въ XII, XIII и даже XIV вѣковъ.

58. **Союзъ Гамбурга и Любека.** Время возникновенія этого союза, какъ уже раньше было упомянуто, въ точности не извѣстно; во всякомъ случаѣ въ XII в. онъ уже существовалъ. Гамбургъ былъ основанъ Карломъ въ IX, а Любекъ въ половинѣ XII вѣка. Начало сближенія между ними относится то къ 1169, то къ 1200. то къ 1241 г., но первая изъ этихъ датъ наиболѣе вѣроятна. Цѣль союза была поддержать безопасность сношеній и защищать мореплаваніе. Скоро къ нему присоединились и другіе города Германіи, какъ расположенные по берегамъ, такъ и внутри континента; центръ союза составляли приморскіе города съ Любекомъ, Бременомъ и Гамбургомъ во главѣ, а къ нимъ, малу-по-малу, примкнули Дортмундъ, Мюнстеръ, Рестъ, Брунсвикъ и Магдебургъ; важное торговое значеніе имѣло присоединеніе къ союзу Кельна, находящагося на Рейнѣ, который соединялъ, воднымъ путемъ, сѣверные города съ южными.

Въ 1300 г. въ составъ союза уже входили до 70, болѣе или менѣе, значительныхъ городовъ, расположенныхъ между Ливоніей и Голландіей. Всѣ они раздѣлялись на 4 участка. Во главѣ I-го стоялъ Любекъ; его ближайшими союзниками были Гамбургъ, Бременъ, Ростокъ, Висмаръ и др. Во главѣ второго—Кельнъ, съ 29 городами; во главѣ третьяго—Брунсвикъ съ 14-ью; наконецъ, Данцигъ, съ 8 или 10 окружавшими его городами, былъ столицею четвертаго, заключавшаго въ себѣ, кромѣ того, еще множество другихъ, болѣе удаленныхъ отъ моря, городовъ. Главнымъ городомъ былъ Любекъ, гдѣ хранились архивы и часто собирались конгрессы, которые впрочемъ собирались и въ другихъ городахъ каждые 3 года. Результатомъ этихъ конгрессовъ является цѣлый рядъ весьма важныхъ постановленій, которыя должны были обязательно соблюдаться всѣми членами ганзейскаго союза, подъ страхомъ тяжелаго наказанія. Кромѣ перечисленныхъ выше городовъ, обязательно посылавшихъ депутатовъ на эти конгрессы, существовалъ цѣлый рядъ другихъ союзныхъ городовъ, которые не посылали депутатовъ и не учавствовали въ распредѣленіи общихъ фондовъ.

59. **Значеніе Ганзы и ея торговля.** По мѣрѣ возрастанія богатства и развитія торговли городовъ Ганзы увеличивались и ея притязанія. Не довольствуясь цѣлью защиты своей торговли, она стремилась захватить торговлю на сѣверѣ Европы, и, такимъ образомъ, пріобрѣсти на Балтійскомъ морѣ такое же могущество, какъ Венеція на Адріатическомъ (§ 48). Она добилась многочисленныхъ привилегій и уступокъ отъ сѣверныхъ королей, и тѣмъ самымъ захватила въ свои руки всю внѣшнюю торговлю Даніи, Пруссіи, Россіи и Скандинавіи. Неоднократно, эти привилегіи покупались на чистыя деньги, которыхъ у сѣверныхъ повелителей было, вообще говоря, мало. Упомянемъ, напримѣръ, о

монополіи рыбныхъ промысловъ въ Зундѣ и о попыткѣ отстранить, не принадлежавшіе къ союзу корабли, отъ торговыхъ сношеній на Балтійскомъ морѣ. Разумѣется, все это противорѣчитъ современной точкѣ зрѣнія на свободу торговли, являющейся, нынѣ, однимъ изъ основныхъ принциповъ нашихъ коммерческихъ сношеній; но въ описываемую нами эпоху варварства и произвола, нѣкоторыя монополіи являлись безусловно необходимыми для экономической безопасности; едва ли, поэтому, можно сомнѣваться въ томъ, что ганзейскій союзъ, не смотря на всѣ эти несправедливости, оказалъ Европейской цивилизаціи весьма значительныя услуги, подавляя, со всею суровостью, пиратство на морѣ и разбой на сушѣ, и пріучая гражданъ къ повиновенію законамъ и правительству. Вышеупомянутые конгрессы, также много содѣйствовали установленію гражданскаго порядка и свободы, а необычайное богатство повлекло за собою жизненныя удобства и комфортъ, дотолѣ неизвѣстные въ полудикихъ странахъ, окружавшихъ города Ганзы. Въ обыденной жизни ганзейцевъ, искусства стали занимать видное мѣсто; были воздвигнуты прекрасныя зданія, и изящная архитектура церквей Любека, и понынѣ свидѣтельствуетъ намъ о быломъ богатствѣ и благочестіи ганзейскихъ купцовъ. Вездѣ, гдѣ торговали послѣдніе, промышленность развивалась и процвѣтала. На мѣстѣ древнихъ лѣсовъ Швеціи и Польши появились посѣвы хлѣба, льна и конопли; разрабатывались рудники, и богатства сѣвера стали обмѣниваться на произведенія юга.

Въ Скандинавіи, вмѣсто прежнихъ хуторовъ и отдѣльныхъ хижинъ, появились города и деревни. Мѣха, медвѣжьи и волчьи шкуры обмѣнивались на шерстяныя ткани, полотно и шелкъ. Благодаря энергичному искорененію пиратства, плаваніе по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ стало сравнительно безопаснымъ, а по-

терпѣвшимъ крушеніе старались помочь, спасая ихъ отъ убійства и насилія, столь частыхъ въ это время. Искусство мореплаванія и кораблестроенія достигло у ганзейцевъ высокой степени развитія, флотъ ихъ годился не только для торговли, но и для войны, и послѣдняя, довольно таки часто, имѣла мѣсто, когда приходилось защищаться отъ зависти королей. Были, впрочемъ, и другіе поводы. Такъ за несправедливость Эрика II по отношенію къ ихъ морякамъ, ганзейцы въ 1249 году взяли и разграбили Копенгагенъ. Столѣтіе спустя они побѣдили, послѣ многолѣтней войны, Вальдемара III, короля датскаго (1369) и заключили миръ. на весьма для него невыгодныхъ условіяхъ, благодаря которымъ пріобрѣли громадное вліяніе по всей Скандинавіи, и, такимъ образомъ, опредѣлилось ихъ важное политическое значеніе въ сѣверной Европѣ.

60. **Факторіи Ганзы**.—Не довольствуясь рынками и открытіемъ складовъ въ Германіи, ганзейскій союзъ стремился расширить и облегчить свои торговыя сношенія, путемъ учрежденія факторій, т. е. агентствъ въ иностранныхъ государствахъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ городовъ, вошедшихъ въ составъ союза, имѣли таковыя еще и до своего присоединенія. Такъ Висби на Готландѣ, бывшій центромъ русской торговли съ Германіей, имѣлъ контору въ Новгородѣ; Любекъ—въ Шененѣ, а Кельнъ—въ Лондонѣ. Съ развитіемъ союза, какъ эти факторіи, такъ и вновь открытыя пріобрѣтали большое значеніе. Это были весьма полезныя учрежденія куда стекались мѣстные продукты, для обмѣна на товары Ганзы. Они пользовались нѣкоторыми спеціальными привилегіями, напр. они освобождались отъ налоговъ, и не были подчинены обычнымъ законамъ страны, при чемъ эти привилегіи или покупались богатымъ союзомъ, или добывались съ оружіемъ въ рукахъ. Но законы самой Ганзы примѣнялись въ факто-

ріяхъ во всей ихъ полнотѣ. Они издавались совѣтомъ, собиравшимся разъ въ недѣлю подъ предсѣдательствомъ старшины, и его постановленіямъ должны были повиноваться всѣ члены общества. Весьма замѣчательно, что въ этихъ факторіяхъ требовалось безбрачіе, отчасти по мотивамъ религіознымъ, отчасти для того, чтобы не отвлекать мужчинъ отъ дѣла. Управляясь собственными законами и собственными старѣйшинами, факторіи составляли, какъ бы Status in statu, по отношенію къ городу, въ которомъ онѣ находились.

61. **Лондонскія факторіи.**—Главнѣйшія агенства находились въ Лондонѣ, Новгородѣ, Бергенѣ и Брюггѣ. Въ особенности интересно лондонское агенство, сходное впрочемъ по своей организаціи съ остальными. Какъ выше было упомянуто, въ столицѣ Англіи уже очень давно существовало агенство Кельна, о которомъ упоминается въ отчетахъ германскихъ купцовъ еще въ 978 г. Перейдя во власть союза, это агенство быстро разраслось и члены его (Hansards) пользовались многими привилегіями, какъ напр. самоуправленіемъ, и значительнымъ уменьшеніемъ пошлинъ на ввозимые ими предметы и т. п. Имъ была поручена даже охрана однихъ изъ городскихъ воротъ. Еще въ эпоху, предшествовавшую сформированію Ганзы, когда лондонское агенство принадлежало Кельну, Ричардъ I даровалъ ему вольную грамоту, освобождавшую его отъ ежегоднаго взноса за пользованіе зданіемъ совѣта (guildhall), а также и отъ нѣкоторыхъ другихъ налоговъ и податей въ пользу короля. Все это онъ сдѣлалъ, чтобы отблагодарить ганзейцевъ за щедрость, выказанную ими при выкупѣ его королевскаго величества изъ плѣна. Король Іоаннъ сократилъ было эти прерогативы, но Эдуардъ I опять расширилъ ихъ.

Затѣмъ ганзейцы помогаютъ Эдуарду III, который заложилъ въ Кельнѣ свою корону и драгоцѣнности,

чтобы раздобыть денегъ для войны съ Франціей. Когда наступило время расплаты, король не имѣлъ средствъ выкупить свои драгоцѣнности и ганзейцы, воспользовавшись этимъ удобнымъ случаемъ, дали ему необходимую сумму, и даже съ излишкомъ, за что и выговорили себѣ большія привилегіи въ Лондонѣ. Но, по мѣрѣ того, какъ англійскіе купцы становились богаче, у ганзейцевъ появилось много завистниковъ и недоброжелателей, обвинявшихъ ихъ въ уклоненіи отъ налоговъ и въ стремленіи помѣшать англійской торговлѣ на Балтійскомъ морѣ.

Возникли тяжбы и интриги, закончившіяся въ царствованія Эдуарда IV торговымъ договоромъ между этимъ королемъ и Ганзой, заключеннымъ въ Утрехтѣ, въ 1475 г.

62. **Утрехтскій договоръ.** Утрехтскій договоръ былъ весьма важнымъ событіемъ, доказавшимъ, что всемогущая Ганза можетъ диктовать законы королямъ. До него неоднократно происходили столкновенія между англійскими и ганзейскими купцами, и обѣ стороны для нанесенія вреда, другъ другу, не пренебрегали пиратствомъ. Утрехтскимъ договоромъ условлено было забыть прежнія ссоры и обиды и предполагалось достичь полнаго примиренія уплатой Ганзѣ 10,000 ф. ст., путемъ уменьшенія обычной пошлины на предметы ввоза и вывоза. Король Англіи обязался также указать двухъ спеціальныхъ судей для разбирательства дѣлъ, въ томъ случаѣ, если одинъ изъ тяжущихся—„ганзейскій купецъ". Въ томъ же трактатѣ, впервые оффиціально, упоминается о лондонскомъ „Steelyard" или „Stael-hof", перешедшемъ въ собственность ганзейцевъ, имѣвшихъ уже подобныя учрежденія въ Бостонѣ и Линнѣ. Этотъ „Steelyard" представлялъ собою небольшую колонію въ самомъ центрѣ Лондона. Вначалѣ это былъ просто складъ, гдѣ нѣмецкіе купцы сохраняли свои товары, а

въ царствованіе Ричарда II и Эдуарда IV онъ былъ значительно расширенъ. Вокругъ него, по всему побережью Темзы, раскинулось громадное количество домиковъ ганзейской колоніи. По средамъ обитатели послѣдней собирали совѣтъ для обсужденія текущихъ дѣлъ, точно такъ же, какъ это и теперь дѣлаютъ нѣкоторыя торговыя учрежденія. На этомъ совѣтѣ засѣдалъ старшина съ двумя ассистентами и девятью членами. Просуществовавъ еще столѣтіе послѣ Утрехтскаго договора, колонія послужила хорошимъ примѣромъ для англійскихъ купцовъ, такъ какъ въ то время англійская торговля только еще начинала развиваться. По мѣрѣ роста населенія, британскіе купцы становились все завистливѣе; порою и чернь нападала на ганзейцевъ и, въ концѣ концовъ, Эдуардъ VI взялъ назадъ свою грамоту (1552). Королева Марія, опять, на время возстановила ее (1554), но въ царствованіе Елизаветы (1597) привилегіи были окончательно отмѣнены и ганзейская факторія, въ Лондонѣ, перестала существовать. Она сдѣлала свое дѣло; англійскіе купцы уже настолько окрѣпли, что не хотѣли терпѣть соперниковъ. Нѣкоторымъ оправданіемъ дѣйствій Англіи, въ данномъ случаѣ, можетъ служить закрытіе императоромъ Рудольфомъ англійскихъ фарторій въ нѣмецкихъ городахъ.

63. **Новгородская факторія**. Новгородская факторія была второй по величинѣ. Новгородъ, расположенный при впаденіи Волхова въ оз. Ильмень, много лѣтъ служилъ для сѣверо-востока Европы прекраснымъ складочнымъ мѣстомъ; уже въ началѣ XI вѣка его обитатели были весьма богаты. Съ XI по XIV вѣкъ Новгородъ является торговымъ посредникомъ между Польшей и ганзейскими городами, т. е. востокомъ и западомъ Европы. Монополизировавъ новогородскую торговлю, ганзейцы получали, на ежегодной ярмаркѣ Новгорода продукты промышленности дальнихъ странъ,

которыми снабжали сѣверную Европу. Богатство Новгорода было такъ велико, что сложилась даже поговорка: „кто можетъ противиться Богу и великому Новгороду". Все богатство послѣдняго находилось всецѣло въ рукахъ ганзейскихъ купцовъ до конца XV вѣка, когда царь Иванъ Васильевичъ (1462 — 1505) покорилъ этотъ народъ. Но и тогда, когда ганзейская факторія прекратила свое существованіе, Новгородъ не утратилъ торговаго значенія, что видно изъ словъ англичанина Ченслера, проникшаго въ Россію черезъ Бѣлое море въ 1554 г.: „Новгородъ—великій рынокъ московскій, и считается вторымъ послѣ самой Москвы". 25 лѣтъ спустя городъ былъ разрушенъ Иваномъ IV, умертвившимъ въ 1570 г. около 30,000 гражданъ за попытку отдаться Польшѣ. Основаніе Петербурга (1703) отняло у Новгорода послѣдніе остатки торговаго значенія.

64. **Факторіи въ Брюггѣ и Бергенѣ.** Брюгге во Фландріи былъ тоже однимъ изъ важныхъ агентствъ Ганзы. Еще въ весьма отдаленный періодъ европейской исторіи, когда мореплаваніе было настолько несовершенно, что корабли не успѣвали проплыть въ одну навигацію отъ Балтики до Адріатики и обратно, а зимнія путешествія казались почти невозможными, германскіе и итальянскіе купцы нашли Брюгге весьма удобной промежуточной станціей и построили здѣсь склады для своихъ товаровъ, что удалось благодаря удобному положенію города, и свободному разрѣшенію нидерландскаго правительства. Вскорѣ, благодаря ганзейцамъ, Брюгге разросся и сталъ важнымъ торговымъ городомъ. Онъ служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для шерсти, пересылавшейся въ Европу изъ Англіи, льняныхъ и шерстяныхъ тканей фламандскихъ городовъ, строевого лѣса, смолы, льна, зерноваго хлѣба, конопли и другихъ произведеній Сѣвера. Его ярмарки, подобныя Новгородской, посѣщались и сѣверными и южными купцами,

что явствуетъ изъ книги Людовика Гвиччіардини: „Description of the Low Countries“, гдѣ онъ упоминаетъ о венеціанскихъ корабляхъ, привозившихъ товары на ярмарку въ 1318 г. Съ Нидерландами Ганза торговала преимущественно сырьемъ, которое обрабатывалось фламандскими городами, славившимися своею мануфактурною промышленностью. Для этихъ-то товаровъ Брюгге и служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ. Кромѣ того, онъ былъ центромъ торговли, которая велась по Рейну съ Италіей, о чемъ мы уже упоминали.

Четвертой важной факторіей союза былъ Бергенъ, долго пользовавшійся монополіями въ норвежской торговлѣ лѣсомъ, рыбой и кожами, и имѣвшій достаточно силы, чтобы охранять въ теченіе нѣкотораго времени плаваніе по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ.

65. **Торговля Ганзы.** Бросивъ бѣглый взглядъ на предметы ганзейской торговли, мы найдемъ, что большая часть изъ нихъ получалась изъ Россіи, гдѣ они собирались въ Новгородской факторіи. Сюда, изнутри страны, доставлялись воскъ, сало, шкуры, кожи и хлѣбъ, обмѣнивавшіеся на шерстяныя ткани Германіи и Фландріи, на полотно, металлическія издѣлія, нитки, иголки, соль, рейнскія вина и пиво. Изъ Швеціи, ганзейцы вывозили, главнымъ образомъ, желѣзо, мѣдь, строевой лѣсъ, соленую рыбу и мясо, а ввозили хлѣбъ, медъ, полотно, одежды, металлическія издѣлія и вина. Изъ Даніи, вывозились, главнѣйшимъ образомъ, сельди, соленая рыба, лошади, скотъ и хлѣбъ, а предметами ввоза были полотняныя и шерстяныя ткани, вино, пиво, воскъ и медъ. Норвегія доставляла преимущественно лѣсъ, мѣха, смолу и ворвань, а получала хлѣбъ, вино, пиво, металлическія издѣлія, крашеныя ткани, соль, пряности и плоды. Изъ Англіи получались шерсть и олово, также кожи и невыдѣланныя шкуры, въ обмѣнъ на мануфактурныя издѣлія, воскъ и сельди. Гораздо значительнѣе была тор-

говля съ нидерландцами; сюда стекались всѣ продукты сѣвера: рыба, ворвань, деготь, шкуры, мѣха, смола, воскъ, медъ, мѣдь и германскіе продукты — вина, хмель, поташъ, краски, грубыя шерстяныя ткани, хлѣбъ, желѣзныя издѣлія, лѣсъ, ленъ, пенька, англійская шерсть въ громадномъ количествѣ, южные плоды и азіатскія пряжи и шелкъ, а взамѣнъ этого нидерланды отпускали тонкія шерстяныя и полотняныя ткани, фабриковавшіяся изъ ввозимаго сырья, кожаныя издѣлія, шкурки, шелкъ и бархатъ, оружіе и слесарныя издѣлія. Впослѣдствіи, въ XV вѣкѣ, Ганза принимала большое участіе въ торговлѣ съ южной и западной Европой, получая вино, соль, масло, плоды и марену изъ Франціи; вино, соль, масло, фрукты, сахаръ, шелкъ и воскъ изъ Испаніи и Португаліи. Такимъ образомъ, благодаря весьма значительной и разнообразной торговлѣ, ганзейцы служили посредниками между различными странами, до тѣхъ поръ, пока въ послѣднихъ не развились собственные торговые классы.

66. **Упадокъ Ганзы**. Съ теченіемъ времени этотъ торговый успѣхъ союза былъ причиною его паденія, такъ какъ его промышленное процвѣтаніе возбудило предпріимчивость и въ другихъ странахъ, въ которыхъ возникало купеческое сословіе, вступавшее въ соперничество съ Ганзою. Когда сѣверъ Европы былъ еще погруженъ во мракъ невѣжества, произвола и насилія, тогда организованное управленіе и богатство городовъ давало имъ, конечно, много преимуществъ.

Но, по мѣрѣ того какъ, благодаря вліянію союза, варварство стало исчезать, и повсемѣстно распространялись промышленность и искусства, а населеніе стало пользоваться всѣми выгодами мореплаванія и торговли, просвѣтительная дѣятельность союза утрачивала свое значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ его могущество и стремленіе монополизировать торговлю на всѣхъ сѣверныхъ мо-

ряхъ стало казаться весьма опаснымъ. Во дни своей слабости города Голландіи, Пруссіи, Польши и Россіи присоединялись къ Ганзѣ, находя въ этомъ для себя единственный возможный путь къ торговлѣ съ сѣверомъ. Но когда фламандскіе, нѣмецкіе и англійскіе корабли начали съ нимъ самостоятельный торгъ, несмотря на противодѣйствіе со стороны Ганзы, тогда польскіе, прусскіе и норвежскіе города отпали отъ союза, такъ что въ немъ остались только Любекъ, Бременъ и Гамбургъ. Брюгге все разростался; Лондонъ тоже; Новгородъ же былъ разрушенъ Иваномъ IV, а Бергенская факторія утратила свою независимость. Ростъ Антверпена и Лондона, вмѣстѣ съ открытіемъ морского пути въ Индію, дали новое направленіе европейской торговлѣ. Опустошительная 30-ти лѣтняя война (1619—1648), повлекшая за собою промышленное паденіе Германіи, нанесла рѣшительный ударъ послѣднимъ остаткамъ нѣкогда цвѣтущаго союза. Но Ганза своею дѣятельностью все же принесла гораздо большую пользу, чѣмъ подвиги многихъ королей и рыцарей, до сихъ поръ прославляемыхъ народомъ. Ганза благотворно вліяла на средневѣковое общество, способствовала развитію культуры и росту промышленности, создавала торговыя сношенія по всему сѣверу Европы и насаждала, такимъ образомъ, начатки цивилизаціи въ странахъ дикаго варварства. Но этимъ и ограничилась роль ея, ибо для современной торговли монопольная организація союза оказалась неподходящей и даже нежелательной. Что же касается важныхъ услугъ, оказанныхъ ею соціальной и промышленной средневѣковой жизни, а слѣдовательно и современной Европѣ, то мы должны признать за ними ихъ несомнѣнное значеніе.

67. **Сліяніе съ Германской Имперіей.** Любекъ, Гамбургъ и Бременъ долго еще пребывали свободными и независимыми городами и признаются таковыми еще въ

актахъ Вѣнскаго конгресса въ 1815 г. Но въ теченіе послѣднихъ лѣтъ они мало-по-малу слились съ Новогерманской имперіей, возникшей въ 1871 г. Любекъ подчинился 22 годами раньше остальныхъ, а Бременъ и Гамбургъ уступили давленію Бисмарка лишь въ октябрѣ 1888 г., причислившись формально къ германскому „Zollverein'у“ (§184). Это присоединеніе было отпраздновано весьма торжественно и даже самъ императоръ Вильгельмъ II лично прибылъ, чтобы принять подъ свою власть Гамбургъ, нѣкогда свободный и независимый городъ.

Такимъ образомъ, Германія подчинила своей власти весьма важный пунктъ внѣшней торговли. Пріобрѣтеніе было весьма велико, но польза для Гамбурга и Бремена весьма сомнительна. Такимъ-то образомъ, пробилъ часъ Ганзы и единственнымъ остаткомъ прежняго величія является право Любека, Гамбурга и Бремена посылать своихъ собственныхъ представителей въ рейхстагъ, какъ будто бы это были маленькія государства, а не города.

ГЛАВА V.

ПУТИ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ТОРГОВЛИ И ЯРМАРКИ.

68. **Торговыя сношенія между сѣверомъ и югомъ Европы,** т. е. между Ганзой и фламандскими городами съ одной стороны и итальянскими республиками и средиземными портами съ другой, происходили двумя главнѣйшими путями. Первый изъ нихъ, морской, велъ черезъ Гибралтарскій проливъ, вдоль береговъ Испаніи и Франціи во Фландрію; имъ пользовались преимущественно купцы Юга, главнымъ образомъ венеціанскіе, посылавшіе ежегодно, какъ выше было упомянуто, значительный флотъ во Францію и Па-де-Кале, который и

велъ въ Брюггѣ, важнѣйшемъ складочномъ мѣстѣ ганзейцевъ, торговлю съ купцами Ганзы и сѣверной Европы. Этотъ городъ не утрачивалъ своего торговаго значенія вплоть до 1482 г., когда были засыпаны каналы, соединявшіе его съ гаванью Слейсъ.

Здѣсь велась также торговля товарами, прибывавшими сухимъ путемъ через центральную Европу; торговля эта имѣла большое значеніе, и обогащала множество городовъ, расположенныхъ по Рейну и далѣе на югъ отъ Аугсбурга до Кельна. Разсмотримъ это послѣднее направленіе подробнѣе.

69. **Торговый путь изъ Венеціи къ Рейну.** Главнѣйшимъ исходнымъ пунктомъ этого пути была Венеція, куда, какъ намъ извѣстно, стекалось много произведеній Востока, черезъ Египетъ и прибрежья Чернаго моря. Кромѣ того, въ Венецію стекалось много купцовъ изъ внутреннихъ частей Германской имперіи, въ томъ числѣ и изъ Австріи, которые привозили для обмѣна мануфактурныя производства фламандскихъ и германскихъ городовъ, а также и товары далекаго Сѣвера, получаемые черезъ Ганзу. (§65). Спеціально для этой цѣли существовали въ Венеціи склады и амбары на Ріальто и не менѣе 90 агентствъ. Изъ Венеціи же купцы направлялись по Альпамъ черезъ Бреннскій или Юльевъ проходъ, къ верхнему Дунаю, или его притокамъ и затѣмъ достигали Рейна. Такимъ образомъ, въ противоположность римлянамъ, которые предпочитали сухопутные пути, они стремились, гдѣ только было возможно, пользоваться водными путями. Объясняется это тѣмъ, что дороги въ средніе вѣка были менѣе благоустроены, чѣмъ римскія. Первымъ большимъ городомъ, встрѣчавшимся на пути изъ Венеціи средневѣковымъ торговцамъ, былъ Аугсбургъ, важный промышленный центръ, расположенный на Лехѣ, притокѣ Дуная, открывавшій, такимъ образомъ, непосредственный доступъ къ этой мно-

говодной рѣкѣ. Затѣмъ они или спускались по Дунаю до Регенсбурга и Вѣны, или поднимались вверхъ до Ульма, и, пройдя немного сухимъ путемъ, достигали Рейна, чтобы вновь продолжать путь водой. Но это была лишь главная дорога, соединявшая сѣверъ съ югомъ. Существовало много другихъ путей, соединявшихъ центральную Европу съ Италіей, на которыхъ тоже возникали цвѣтущіе города.

70. **Дорога по Дунаю.** Въ царствованіе Карла Великаго, города, расположенные по берегамъ главнѣйшаго воднаго пути на Востокѣ, достигли цвѣтущаго состоянія. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ были: Регенсбургъ, Пассау и Вѣна. Отъ перваго шли два важныхъ торговыхъ пути внутрь Германіи: одинъ черезъ Нюренбергъ и Эрфуртъ, а другой мимо Нюренберга къ Рейну. Кромѣ того изъ Регенсбурга можно было проникнуть водой до Трейтшина на Ваалѣ, а оттуда черезъ Галицію въ Россію до самаго Кіева, центра тогдашней русской торговли.

По этой же великой водной артеріи перевозились изъ Константинополя черезъ Черное море произведенія Востока: масло, москательные товары, пряности, плоды, шелкъ, золото, вышитыя и окрашенныя ткани, изящное оружіе, а вывозились изъ Европы, главнымъ образомъ льняныя, шерстяныя и металлическія издѣлія. Но, по мѣрѣ того, какъ торговля съ Востокомъ все болѣе и болѣе монополизировалась Венеціей, этотъ путь, вдоль нижняго Дуная, уступилъ свое значеніе пути, пролегавшему внутрь страны черезъ Аугсбургъ. Необходимо упомянуть о произведеніяхъ германскихъ городовъ, расположенныхъ по этимъ дорогамъ. Нюренбергъ славился своими игрушками и украшеніями, а швабскіе города, въ особенности Аугсбургъ, льняными, а впослѣдствіи хлопчато-бумажными издѣліями, находившими себѣ сбытъ въ Венеціи.

71. **Дорога по Рейну и союзъ прирейнскихъ горо-**

довъ. Другой важный путь велъ отъ прирейнскихъ городовъ Кобленца и Базеля вверхъ по Рейну, черезъ Чуръ и Юльевъ проходъ въ Альпахъ, на Ангадину и оттуда въ Венецію; можно было также свернуть отъ Чура черезъ проходъ Септимера въ Геную. Прирейнскіе города, вообще говоря, находились въ цвѣтущемъ состояніи; въ особенности выдѣляется Кельнъ, благодаря своему благопріятному положенію. Это былъ самый южный пунктъ ганзейскаго союза и въ то же время самый сѣверный центръ рейнской торговли съ Венеціей. Значеніе его видно, напримѣръ, изъ того что съ 1123 года кельнская марка была весьма обыкновенной монетой, даже въ Венеціи. Подобно большинству средневѣковыхъ коммерческихъ городовъ, прирейнскіе также образовали союзъ для того, чтобы сопротивляться притязаніямъ и произволу феодаловъ, для которыхъ грабежъ былъ источникомъ доходовъ.

72. **Швабскій союзъ.** Кромѣ рейнскаго существовалъ еще и другой важный союзъ—швабскій, преслѣдовавшій тѣ же цѣли, т. е. свободу торговли и защиту своихъ сочленовъ отъ грабежа или чрезмѣрной дани при прохожденіи черезъ землю феодаловъ. Рейнскій союзъ состоялъ изъ 90 городовъ и сохранялъ весьма правильную организацію вплоть до 1255 г., а швабскій образовался немного позже, и имѣлъ во главѣ Аугсбургъ, Ульмъ и Нюренбергъ и поддерживалъ весьма тѣсныя политическія и торговыя сношенія съ Венеціей и Генуей.

Благодаря этимъ двумъ союзамъ, рейнскіе и швабскіе города на много лѣтъ обезпечили спокойствіе торговли, охраняя купцовъ отъ произвола феодаловъ и благоденствовали вплоть до XVI вѣка, когда европейцы начали широко пользоваться морскими путями, т. е. стали плавать изъ Средиземнаго моря на сѣверъ Европы, и изъ Индіи черезъ Португалію во Фландрію и Англію. Оба эти южные союза вмѣстѣ съ сѣвернымъ — ганзей-

скимъ—имѣли большое значеніе въ исторіи средневѣковой торговли.

73. **Пути съ Востока.** Обращаясь къ путямъ, соединявшимъ Европу съ Востокомъ, мы находимъ, въ описываемую нами эпоху, три главныхъ торговыхъ направленія. Въ XII вѣкѣ торговый караванный путь изъ центральной Азіи имѣлъ нѣсколько направленій, но послѣ Крестовыхъ походовъ и паденія Восточной имперіи (взятіе Константинополя въ 1204 г.) въ племенахъ центральной Азіи возгорѣлся такой фанатизмъ и страсть къ битвамъ, что караванная торговля стала очень опасна. Въ XIII вѣкѣ оставалось еще три пути. Первый шелъ изъ Индіи и отъ западныхъ береговъ Азіи черезъ Басру, въ Персидскомъ заливѣ, въ Багдадъ водою. Отъ Багдада купцы направлялись по Тигру до Селевкіи и Антіохіи, а затѣмъ черезъ Оронтъ къ Левантскому побережью. Второй путь былъ параллеленъ первому до того пункта, гдѣ нужно было отходить отъ Тигра, и направлялся затѣмъ по плоскогорью Малой Азіи и Арменіи къ Трапезунду на Черномъ морѣ, гдѣ венеціанскіе корабли и встрѣчали азіатскихъ купцовъ.

Для этихъ двухъ путей Багдадъ былъ важнымъ центромъ: сюда стекались товары изъ Персіи, Аравіи, Индіи, Египта и Центральной Азіи, частью сухимъ путемъ, частью воднымъ, черезъ Басру, какъ выше уже было упомянуто. Въ Багдадѣ существовали также значительныя фабрики хлопчато-бумажныхъ, шелковыхъ и полотняныхъ тканей, золотыхъ, серебряныхъ вышивокъ, и кожаныхъ издѣлій.

Такимъ образомъ, во времена калифовъ этотъ городъ сталъ, благодаря своему торговому значенію, богатой и цвѣтущей столицей, уподоблявшейся древнему Вавилону по своему могуществу и великолѣпію. Третій путь изъ далекаго востока велъ черезъ Индію, моремъ, въ Аденъ, и затѣмъ въ теченіи 9 дней по пустынѣ въ

Кусъ на Нилѣ, отсюда опять 13 дней водой внизъ по Нилу въ Каиръ. Отсюда велъ каналъ длиною въ 200 миль въ Александрію, гдѣ венеціанскіе и генуэзскіе купцы охотно покупали пряности, сахаръ, духи, драгоцѣнные камни, гумми, масло, хлопокъ и шелкъ, привозившіеся съ Востока. Большая часть торговыхъ сношеній Сиріи, Аравіи и Персіи шла черезъ Дамаскъ, который былъ излюбленнымъ мѣстомъ стоянки каравановъ, и важнымъ промышленнымъ центромъ. Онъ славился своими шорными издѣліями и оружіемъ различнаго рода, въ особенности изящными кинжалами, бархатными и шелковыми произведеніями, а также духами. Отсюда купцы легко могли проникнуть въ одинъ изъ морскихъ портовъ Палестины: Бейрутъ, Тиръ, Сидонъ или Яффу.

74. **Перерывъ въ восточной торговлѣ.** Въ XV вѣкѣ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ событій, вышеописанные пути были частью покинуты, частью утратили свое значеніе. Эти событія были—вторженія турокъ, о существованіи которыхъ европейцы впервые узнали около 1240 г., и открытіе португальцами морского пути вокругъ Африки, въ Индію и Китай. Оттоманскіе турки постепенно овладѣли всѣми азіатскими провинціями Восточной имперіи, а въ 1361 г. взяли Адріанополь и сдѣлали его своею столицей, поселившись въ Сербіи и Болгаріи. Ихъ вторженію въ Европу воспрепятствовала борьба съ монголами, объединенными Тимуромъ въ послѣдней половинѣ XIV вѣка, послѣ смерти котораго (1405) туркамъ удалось таки взять Константинополь (1453), ставшій съ тѣхъ поръ ихъ столицей. Появленіе этого народа на сценѣ исторіи совершенно уничтожило венеціанскую торговлю на Черномъ морѣ и сдѣлало невозможными торговыя сношенія по двумъ вышеописаннымъ дорогамъ, а черезъ нѣсколько времени и третій путь черезъ Египетъ былъ также загражденъ, послѣ покоренія этой страны Селимомъ I, между

1512 и 1520 гг. Незадолго передъ послѣднимъ событіемъ Васко-де-Гама проплылъ въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды и торговля подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ фактовъ приняла совершенно новое направленіе, что и повлекло за собой паденіе итальянскихъ и пиринейскихъ городовъ. О португальскихъ и другихъ открытіяхъ мы поговоримъ особо.

75. **Роль ярмарокъ.** Говоря о теченіяхъ средневѣковой торговли, нельзя не упомянуть о другой характерной чертѣ этой эпохи,—о ярмаркахъ, раскинувшихся почти по всей Европѣ и весьма охотно посѣщавшихся покупателями и продавцами всевозможныхъ странъ. Эти ярмарки обыкновенно собирались разъ въ годъ и длились иногда по нѣскольку дней, являясь весьма важнымъ и даже необходимымъ условіемъ промышленнаго процвѣтанія нѣкоторыхъ частей тогдашней Европы; да и теперь еще онѣ сохранились вездѣ, гдѣ нѣтъ удобныхъ и безопасныхъ путей сообщенія. Къ тому же въ средніе вѣка число торговыхъ лавокъ было весьма незначительно, онѣ существовали лишь въ большихъ городахъ, а въ малыхъ совершенно отсутствовали и конечно не имѣли такого количества разнообразнаго товара, какъ въ настоящее время.

Большинство населенія обитало въ деревняхъ или маленькихъ городахъ, немногимъ отличавшихся отъ деревень *), въ которыхъ крупный торговецъ не могъ найти себѣ достаточнаго числа покупателей. Поэтому рыночный торгъ былъ очень мало развитъ и, такъ какъ перевозка товаровъ была, по сравненію съ настоящимъ временемъ, весьма медленна и затруднительна, да къ тому же и населеніе не любило странствовать внѣ предѣловъ своего мѣстожительства, то необходимо было

*) Такъ напр. въ Англіи всего десять городовъ имѣло больше 5000 жителей.

устраивать, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ въ каждомъ уѣздѣ ярмарки, и послѣднія, существовали вплоть до той поры, когда, благодаря желѣзнымъ дорогамъ и пароходному сообщенію, путешествіе и транспортъ стали безопаснѣе и легче. При выборѣ мѣста для ярмарокъ руководились часто соображеніями религіозными, какъ напримѣръ, нахожденіемъ реликвій или вообще святыхъ вещей, къ которымъ стекались отовсюду пилигримы, подобно тому, какъ и теперь это имѣетъ мѣсто напр. въ Меккѣ. Тамъ во время большого стеченія народа, обыкновенно, устраивается большая ярмарка и производится оживленный торгъ. Но кромѣ религіозныхъ мотивовъ къ назначенію ярмарки въ извѣстномъ пунктѣ существовали и иныя побужденія, въ особенности въ древнѣйшемъ періодѣ, такъ напр., большую роль играло выгодное мѣстоположеніе. Какъ бы то ни было, въ средніе вѣка каждая область и въ Англіи, и на континентѣ, имѣла свои ярмарки, которыхъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали и мѣстные и чужестранные купцы и народъ, искавшій случая запастись предметами первой необходимости или продать свои кустарныя издѣлія. Много лѣтъ существовала ярмарка въ Лидсѣ, гдѣ овцеводы Іоркшира и Ланкашира встрѣчались съ англійскими и фламандскими купцами и продавали имъ сырье, впослѣдствіи, переработывавшееся на ткацкихъ фабрикахъ Норфолька и Фландріи.

76. **Англійскія ярмарки.** Нѣкоторыя ярмарки были очень значительны, напр., Винчестерская. Она была основана при Вильгельмѣ Завоевателѣ епископомъ Винчестерскимъ, на холмѣ св. Жильберта. Спачала она продолжалась лишь одинъ день, но по распоряженію Генриха II стала длиться 16 дней. Вся мѣстность покрывалась тогда палатками и шалашами, а промежутки между ними, расположенные правильными рядами, или улицы, носили названіе по товарамъ, здѣсь продававшимся,

напримѣръ: суконные ряды, посудные, овощные и т. д. На каждомъ мосту и на дорогахъ къ ярмаркѣ взимались поборы, составлявшіе доходъ епископа. Главнымъ предметомъ купли-продажи была шерсть. Съ теченіемъ времени, въ особенности въ царствованіе Эдуарда III, когда торговля шерстью съ Фландріей и Норфолькомъ перешла къ восточнымъ портамъ, эта ярмарка утратила всякое значеніе. Еще со временъ Генриха I и до нашего вѣка, въ Смитфильдѣ въ Лондонѣ (нынѣ „The Smooth Field") существовала большая ярмарка св. Варѳоломея. Она была первоначально основана однимъ монахомъ въ честь вышеупомянутаго святого и, съ разрѣшенія Генриха I, длилась три дня: въ самый день праздника св. Варѳоломея, накапунѣ и на другой день. Здѣсь продавали, главнымъ образомъ, шерсть и одежды, а также овецъ и въ особенности рогатый скотъ, торговля которыми сохранялась до позднѣйшаго времени. Превратившись впослѣдствіи въ нѣчто въ родѣ карнавала, она была уничтожена въ 1840 г.

Весьма значительна была также ярмарка у Стурбриджа, близъ Кембриджа, слава которой гремѣла по всей Европѣ; длилась она цѣлый мѣсяцъ — сентябрь. Ея успѣху много способствовала близость двухъ портовъ у Линна и Блекнея, въ то время весьма доступныхъ и посѣщавшихся гораздо чаще, чѣмъ нынѣ, маленькими кораблями, постоянно сновавшими между Англіей и Фландріей. Сюда стекались купцы изъ Венеціи и Генуи, привозя съ собой въ обиліи восточные продукты и собственныя издѣлія—шелкъ, бархатъ, хлопчатобумажныя ткани и стекло. Фламандцы привозили тонкія льняныя ткани и одежды изъ Брюгге, Люттиха, Гента и другихъ мануфактурныхъ городовъ. Французскіе и испанскіе купцы доставляли вино и плоды. Представители великой Ганзы привозили мѣха, янтарь, разные металлы, главнымъ образомъ, мѣдь, желѣзо, а

также ленъ, строевой лѣсъ и другія произведенія сѣвера (§ 65). Англійскіе скотоводы доставляли сотни громадныхъ тюковъ шерсти для промышленныхъ городовъ Европы, ячмень для фламандскихъ пивныхъ заводовъ, рожь, лошадей, скотъ и т. д. Изъ рудниковъ Дербишира привозился свинецъ, олово привозилось изъ Корнваллиса, а шерсть съ мѣстныхъ холмовъ Іоркшира и Котсвольда. Всѣ эти товары, какъ и въ Винчестерѣ, были выставлены подъ навѣсами или въ палаткахъ, расположенныхъ длинными рядами, промежутки между которыми, т. е. улицы, назывались по имени торговавшихъ въ нихъ народностей, а иногда и по роду товаровъ. Эта ярмарка сохраняла свое значеніе вплоть до XVIII вѣка, когда и была описана извѣстнымъ датчаниномъ Дефое (1724 г.). Сто лѣтъ тому назадъ Ланкаширскіе купцы употребляли 1000 вьючныхъ лошадей для перевозки своихъ товаровъ въ Стурбриджъ.

77. **Европейскія ярмарки.** Ярмарки, подобныя только что описаннымъ, существовали по всей Европѣ. Изъ нихъ во Франціи выдавалась ярмарка въ Бокерѣ, расположенномъ на берегу Роны, близъ Ліонскаго залива, существующая и понынѣ. Она была основана въ 1217 г., продолжалась съ 12 по 28 іюля и, благодаря своему выгодному мѣстоположенію, усердно посѣщалась иностранными торговцами, въ особенности итальянскими. Здѣсь купцы, прибывавшіе изъ континентальныхъ городовъ Европы, встрѣчались съ генуэзцами или венеціанцами и происходилъ обмѣнъ шелка сырца и шелковыхъ издѣлій равно, какъ и продуктовъ французскаго земледѣлія. Въ Германіи существовали большія ярмарки въ Лейпцигѣ, обратившіяся нынѣ въ обширнѣйшую книжную торговлю. Право устройства ярмарокъ было даровано этому городу въ XII вѣкѣ его феодаломъ маркграфомъ Оттономъ, разрѣшившимъ собирать ихъ два раза въ годъ, въ день Пасхи и Михаила Архангела.

ТОРГОВЫЕ ПУТИ

Между Сѣверомъ и Югомъ Европы.

Р.С. *Рейнскій союзъ.*
Ш.С. *Швабскій союзъ.*

СѢВЕРНОЕ МОРЕ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ГЕРМАНІЯ
РОССІЯ
ФРАНЦІЯ
ИТАЛІЯ
ГОЛЛАНДІЯ
БЕЛЬГІЯ
КОРСИКА
Ганзейскій торговый путь
Любекъ
Гамбургъ
Брюгге
Кёльнъ
Кобленцъ
Франкфуртъ
Эрфуртъ
Майнцъ
Нюренбергъ
Регенсбургъ
Ульмъ
Аусбургъ
Пассау
Базель
Тренчинъ
Вѣна
Венеція
Генуя
Константинополь
Переходъ черезъ Альпы
Р. Рейнъ
Р. Эльба
Р. Дунай
Р. Ваагъ
Р. Тиссъ
Р. Драва
Р. Сава
Въ Россію
Торговля съ востокомъ
Морской путь
Сухопутный путь

Въ 1458 году здѣсь была основана третья ярмарка въ день новаго года и хартія всѣхъ трехъ подписана императоромъ Максимильяномъ въ 1507 г. Наиболѣе посѣщалась пасхальная. Саксонія и другія германскія государства посылали сюда шерсть, ткани, стекло и кожаныя издѣлія; Англія посылала шерсть и шерстяныя ткани; Франція шелкъ, вина и ленты; Фландрія—богатыя ткани. Много товаровъ привозилось также съ востока Европы: изъ Россіи, Австріи и Польши, ибо Лейпцигъ былъ весьма удобнымъ пунктомъ для съѣзда купцовъ, со всѣхъ сторонъ Европы. Важнѣйшей изъ существующихъ нынѣ въ Европѣ ярмарокъ является Нижегородская, обязанная своимъ процвѣтаніемъ несовершенству путей сообщенія и примитивности экономическихъ условій Россіи. Продолжаясь 6 недѣль съ 1-го іюля, эта ярмарка служитъ весьма удобнымъ пунктомъ встрѣчи купцовъ, прибывающихъ изъ центральной Азіи и Сибири съ одной стороны и изъ Европейской Россіи, Германіи и Польши съ другой. Она возникла первоначально въ Казани—столицѣ древняго татарскаго царства, но въ 1648 г. была перенесена въ Макарьевъ (около 50 миль отъ Нижняго) и наконецъ въ 1817 г. послѣ того какъ Макарьевъ былъ опустошенъ пожаромъ, правительство рѣшило перенести ее въ болѣе удобное мѣсто—въ Н.-Новгородъ. Тогда здѣсь были сооружены каменныя зданія, вмѣсто деревянныхъ, въ которыхъ помѣщались 2500 лавокъ и множество навѣсовъ. Теперь же здѣсь построено болѣе 5000 лавокъ, и между ними находятся 13 большихъ улицъ. Лавки раздѣлены на кварталы, въ каждомъ изъ которыхъ торгуютъ спеціальными предметами совершенно такъ же, какъ въ ранѣе уже описанной Винчестерской ярмаркѣ. Въ однихъ торгуютъ чаемъ, въ другихъ шкурами и мѣхами, въ третьихъ металлами, въ особенности сибирскимъ желѣзомъ. Нѣкоторые кварталы, какъ и въ Стурбриджѣ, называются по имени

націй въ нихъ торгующихъ, напр. персидскій кварталъ, гдѣ продаются ковры, одѣяла, шали и шелкъ. Но дать полное описаніе этой ярмарки здѣсь невозможно. Достаточно будетъ упомянуть, что обороты ея, изъ которыхъ 3/4 выпадаютъ на долю русскихъ, простираются до 7 или 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, и число посѣтителей превышаетъ 300.000. Кромѣ Нижегородской всѣ другія ярмарки Европы или утратили свое значеніе, или даже совершенно исчезли, благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Но на окраинахъ, гдѣ населеніе рѣдко и пути сообщенія неудобны, ярмарки сохранились и понынѣ. А гдѣ онѣ исчезли, тамъ исчезъ и классъ торговцевъ, разъѣзжавшихъ съ одной ярмарки на другую. Ихъ мѣсто заняли коммерсанты новаго типа, представители богатыхъ фирмъ, странствующіе изъ города въ городъ и изъ лавки въ лавку не въ опредѣленное время года, а постоянно и не по одной лишь Европѣ, а по всему міру. Но въ отдаленную эпоху среднихъ вѣковъ ярмарки были необходимой составной частью промышленной организаціи.

ГЛАВА VI.

Промышленные центры Европы.

78) **Общій взглядъ на промышленные районы.** Взглянувъ на карту средневѣковой Европы, мы увидимъ, что большинство индустріальныхъ центровъ находилось въ сѣверо-западномъ углу континента, въ нынѣшней Бельгіи, Голландіи, и небольшой части сѣверной Франціи. Здѣсь было сосредоточено, главнымъ образомъ, производство полотняныхъ и шерстяныхъ тканей. Восточныя графства Англіи, въ особенности Нордфолькъ и его столица Норвичъ, а также графства Вильтширъ и Сомерсетъ, производили точно такъ же не мало шерстяныхъ тканей.

На югѣ Европы главнѣйшей отраслью промышленности была обработка шелка, развитая болѣе всего въ сѣверо-восточной части Испаніи, около Барцелоны, во Франціи близь Ліона, и въ особенности въ Италіи въ окрестностяхъ Генуи, Милана, Венеціи, Флоренціи и Неаполя. Шерсть доставлялась во Фландрію преимущественно изъ Англіи и Испаніи, при чемъ англійская давала болѣе тонкія ткани, такъ что обыкновенно оба сорта передъ обработкой смѣшивались. Въ средніе вѣка торговля шерстью была основой экономическаго благосостоянія Англіи и доставляла средства для содержанія войска и веденія войнъ. Шелкъ сырецъ, доставлялся въ Испанію, главнымъ образомъ, съ Востока, хотя онъ разводился также въ Греціи, на островахъ Архипелага и даже въ самой Италіи. Ленъ привозился въ Нидерланды большею частью ганзейцами, но произросталъ также и на мѣстѣ обработки, а частью доставлялся изъ Ирландіи.

79. **Ростъ промышленныхъ городовъ Фландріи.** Наиболѣе богатымъ и промышленнымъ райономъ была, какъ мы выше упоминали, Фландрія. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробное разсмотрѣніе ея исторіи, проливающей свѣтъ на процессъ роста городовъ и борьбу ихъ съ феодализмомъ. Страна эта управлялась графомъ, который зависѣлъ и отъ германскаго императора и отъ короля Франціи, а со времени графа Балдуина VI (1067—70) до конца XII вѣка одна изъ ея провинцій (Hainault) была уже отдѣльнымъ графствомъ.

Въ X и XI вѣкахъ графы Фландріи стали разумно заботиться о благосостояніи своихъ подданныхъ и развитіи промышленности, и, благодаря этому, страна вскорѣ прославилась своими ткацкими фабриками. Аррасъ, Гентъ, Куртре, Русселеръ, Валансіенъ, Кассель, Турнэ, Лилль, Сенъ-Омеръ, Ипресъ и Брюгге стали могущественными и цвѣтущими городами. Но со смерти Балдуина VII, въ 1119 году, не оставившаго по-

слѣ себя потомства, Фландрія переходитъ въ руки иностранныхъ правителей, и лишь послѣдній изъ нихъ Филиппъ (1169—91) покровительствовалъ торговлѣ и промышленности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ фламандскіе города уже настолько усилились, что могли требовать отъ своихъ иностранныхъ правителей большихъ правъ.

Они пріобрѣли важныя привилегіи и права самоуправленія, позволявшія имъ безъ особыхъ затрудненій развивать свою торговлю. Но въ эпоху политическихъ смутъ, нѣкоторыя провинціи Фландріи временно переходили къ Франціи, затѣмъ снова объединялись подъ властью одного правителя. Франція стала оказывать большое вліяніе на политику Фландріи и въ XIV вѣкѣ въ ней обнаружились два противоположныхъ направленія. Графы и знать увлекались французскимъ дворомъ и обществомъ и стремились имъ во всемъ подражать; такъ напримѣръ, графъ Людовикъ безотлучно проживалъ во Франціи (1322 — 1346). Съ другой стороны жители промышленныхъ городовъ стремились сохранить національную самобытность и свободу, а они-то и составляли основную массу населенія страны. Вслѣдствіе этого, между гражданами и правителями, часто происходили столкновенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко возникали и междоусобныя войны подъ предводительствомъ тѣхъ же графовъ, изъ одной зависти къ благоденствію сосѣдей. Но все же Фландрія, говоря вообще, процвѣтала, въ особенности, въ правленіе графинь Іоганны (1206—43) и Маргариты (1243—78).

80. **Значеніе и богатство Фландрскихъ городовъ.** Брюгге, Гентъ, Лилль и Ипресъ, будучи цвѣтущими коммерческими городами, отличались въ то же время демократическимъ направленіемъ своей политики. Въ каждомъ изъ нихъ работали обыкновенно до 40,000 станковъ, для которыхъ шерсть получалась изъ Англіи. Сохранилось много преданій объ ихъ богатствѣ и о про-

мышленномъ значеніи; такъ въ 1351 г. бургомистры Гента, Ипреса, Брюгге, явившіеся въ Парижъ для чествованія короля были приняты французами съ большимъ торжествомъ и помпой; несмотря на это, они остались недовольны, такъ какъ на банкетѣ, данномъ для нихъ, на стульяхъ не были положены подушки; чтобы показать свое неудовольствіе за такую небрежность, свидѣтельствовавшую по ихъ мнѣнію о недостаточности уваженія, бургомистры сняли свои богатые, шитые плащи и усѣлись на нихъ; по окончаніи же банкета, вставъ изъ-за стола, они оставили ихъ на стульяхъ; тогда одинъ придворный, думая что фламандцы сдѣлали это просто по разсѣянности, напомнилъ имъ о забытыхъ одеждахъ, но на это Симонъ-ванъ-Эртрикъ, бургомистръ Брюгге, презрительно отвѣтилъ: „у насъ во Фландріи, вставая изъ за стола, не уносятъ съ собою подушекъ“. Что касается Гента, то онъ въ 1400 г. имѣлъ до 80.000 жителей способныхъ носить оружіе, причемъ одни ткачи могли выставить 20,000. Къ сожалѣнію, онъ часто пользовался этими войсками для борьбы со своимъ соперникомъ Брюгге, что имѣло мѣсто напр. въ 1379 г., когда почти вся страна была взволнована войной, возгорѣвшейся между Гентомъ, съ его партіей White Caps (бѣлыя шапки), противъ Брюгге съ его правителемъ графомъ Людовикомъ III. Борьба городовъ съ ихъ правителями продолжалась до Утрехтскаго мира (1713 г.) и Фландрія, съ 1477 г. принадлежала поперемѣнно то Австріи, то Испаніи, то Франціи, все время не переставая враждовать съ ними. Благоденствіе ея было уничтожено испанскими намѣстниками, правившими этой страной въ XVI вѣкѣ.

81. **Брюгге и Антверпенъ.** Кромѣ выше названныхъ городовъ, необходимо упомянуть и о Дендермондѣ, Уденарде, Амстердамѣ, Роттердамѣ, и Лейденѣ, принадлежавшихъ тогда также Фландріи и славившихся своей

льняной и шерстяной промышленностью. Главнымъ центромъ иностранной торговли былъ Брюгге, уже упоминавшійся выше, какъ факторія Ганзы (§ 64) и конечный пунктъ путей изъ Италіи и странъ востока къ Рейну. Это былъ собственно портъ, такъ какъ въ описываемую эпоху существовалъ каналъ, соединявшій его съ моремъ у гавани Слюйса, блокированной лишь въ 1482 г. Максимиліаномъ германскимъ въ наказаніе за бунтъ, въ которомъ принимали участіе и Гентъ и Брюгге. Тогда торговымъ кораблямъ пришлось удалиться подъ защиту Антверпена, ставшаго, благодаря этому обстоятельству, цвѣтущимъ портомъ, въ особенности послѣ открытія Новаго Свѣта и морского пути въ Индію. Съ этихъ поръ въ Антверпенъ стали стекаться произведенія Азіи, Америки, и Европы, въ обмѣнъ на которыя предлагались бархатъ, шелкъ, парча и шерстяныя издѣлія Нидерландскихъ городовъ. Значительна была и торговля его съ Англіей (§ 88). Но благоденствіе Антверпена продолжалось всего лишь одно столѣтіе. Подобно другимъ фламандскимъ городамъ, онъ много потерпѣлъ отъ звѣрства испанцевъ и въ помежутокъ съ 1567 и 1585 г. былъ окончательно разоренъ. Первенствующая роль въ западной торговлѣ Европы перешла съ тѣхъ поръ къ Лондону, и Антверпенъ, не смотря на цвѣтущее состояніе, навсегда утратилъ свое значеніе главнаго порта.

82. **Шелковая промышленность въ Италіи и Франціи.** Прежде чѣмъ закончить этотъ краткій очеркъ европейской промышленности, мы должны вкратцѣ охарактеризовать развитіе шелководства. Шелкъ сталъ извѣстенъ западному міру не раньше начала христіанской эры. Въ то время въ Римѣ шелковыя одежды считались большою роскошью, и такъ какъ онѣ составляли большую рѣдкость, то высоко цѣнились. Въ позднѣйшую эпоху имперіи разведеніе шелка поощрялось Юсти-

ніаномъ (527 — 565), который, чтобы монополизировать эту отрасль торговли, поставилъ ткацкіе станки въ своемъ собственномъ дворцѣ. До тѣхъ поръ шелкъ-сырецъ получался исключительно съ Востока, ибо шелковичные черви въ Европѣ не разводились. При Юстиніанѣ же, впервые, грена была перенесена въ Константинополь двумя иноками въ бамбуковыхъ тростяхъ (550); изъ этихъ яичекъ и развился весь шелкъ, получающійся нынѣ въ Европѣ, а частью и въ Азіи. Культура червей быстро распространилась, и большая часть сырца стала доставляться мѣстными шелководами, хотя, разумѣется, значительное количетство продолжаетъ получаться и понынѣ изъ Индіи, Китая и Японіи. Въ средніе вѣка, какъ мы уже упомянули, говоря о венеціанской торговлѣ (§ 50), главнѣйшей производительницей шелка являлась Греція, а Византія— главной фабрикой шелковыхъ тканей. Вторженіе Сарацинъ имѣло большое вліяніе на развитіе шелковой мануфактуры, ибо этотъ народъ былъ весьма искусенъ въ выдѣлкѣ тканей съ красивыми и своеобразными рисунками. Благодаря сарацинамъ многіе города Малой Азіи получили важное промышленное значеніе. Около того же времени культура и обработка шелка перешла и въ Италію, гдѣ главнѣйшими центрами ея стали Флоренція, Миланъ, Генуя и Венеція. Немного спустя шелкъ появился и во Франціи, а въ 1480 г. по распоряженію Людовика XI были основаны ткацкія фабрики въ Турѣ. Въ 1520 году Франсуа I, послѣ итальянской кампаніи, перенесъ грену изъ Милана въ долину Роны. Въ новѣйшую эпоху эту отрасль промышленности поощрялъ французскій министръ Кольберъ. Въ Англіи въ средніе вѣка мы находимъ лишь незначительное шелковое производство, а разведеніе шелка совершенно отсутствуетъ. Въ царствованіе Генриха VI (1422—1461) въ одной изъ покровительственныхъ грамотъ, относящейся

къ 1454 году, упоминается о лондонскихъ женщинахъ, занимающихся пряденіемъ шелка, и ремесло это развивается съ 1585 года, когда испанскія гоненія на протестантовъ въ Нидерландахъ заставили многихъ искусныхъ фламандскихъ ткачей бѣжать въ Англію; сто лѣтъ спустя (1685) сюда же, вслѣдствіе отмѣны Нантскаго эдикта, переселяются многіе гугеноты изъ Франціи. Множество этихъ иностранныхъ ткачей поселилось въ Лондонѣ, въ Спитальфильдѣ. Но тѣмъ не менѣе шелковая мануфактура сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ Италіи и во Франціи. Такимъ образомъ, обмѣнъ шерстяныхъ и льняныхъ произведеній сѣверной Европы на шелкъ юга занималъ важнѣйшее мѣсто въ торговлѣ, направляющейся изъ Италіи къ фламандскимъ и германскимъ городамъ по великому пути, описанному нами въ предыдущей главѣ.

ГЛАВА VII.

Торговля Англіи въ средніе вѣка.

83. **Незначительность англійской торговли.** Въ описываемую эпоху, торговля Англіи, въ противоположность современному ея состоянію, не представляла ничего выдающагося. Промышленность этой страны точно также стояла гораздо ниже фламандской и итальянской; да и торговые обороты были весьма незначительны сравнительно съ оборотами предпріимчивыхъ генуэзскихъ и венеціанскихъ купцовъ, и въ общемъ чужестранцы гораздо болѣе посѣщали Англію, чѣмъ англичане—чужія земли. Лишь въ царствованіе королевы Елизаветы, вслѣдъ за реформаціей, съ открытіемъ Америки и новыхъ путей на востокъ, т. е. въ Индію, начинается возрас-

танія коммерческаго и морского значенія Англіи, которое она сохраняетъ и понынѣ. Но и до этого времени, при всей незначительности своей торговли, Англія развила весьма важную отрасль туземной промышленности: она производила въ обиліи шерсть, главный предметъ средневѣковаго обмѣна.

84. **Торговля Англіи въ римскую эпоху.** Упомянувъ о главнѣйшемъ предметѣ вывоза средневѣковой Англіи, бросимъ взглядъ на ея торговлю во времена болѣе отдаленныя. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что во времена римскаго владычества и внѣшняя и внутренняя торговля Англіи находились въ гораздо болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ въ послѣдующихъ столѣтіяхъ. Дѣятельные римляне проводили дороги, осушали болота, вырубали лѣса, улучшали земледѣліе, строили города и установили политическія отношенія, придавшія хаотическому быту первобытныхъ британцевъ опредѣленныя формы, такъ что въ царствованіе Августа, т. е. въ началѣ нашей эры Страбонъ уже могъ дать подробное описаніе возникавшей англійской торговли. Между предметами вывоза, онъ называетъ золото, серебро и желѣзо, не упоминая въ то же время ни о свинцѣ, ни объ оловѣ, хотя эти два металла несомнѣнно вывозились изъ Корнваллиса финикіянами еще задолго до покоренія Британіи римлянами. Вывозились хлѣбъ, скотъ и шкуры, а также овечье руно, что свидѣтельствуетъ о существованіи древнѣйшей торговли шерстью. Не менѣе значителенъ былъ вывозъ рабовъ. Ввозились же, главнымъ образомъ, предметы роскоши — слоновая кость, золотыя цѣпи, янтарные кубки, стаканы и т. д. Впослѣдствіи въ обиліи вывозился хлѣбъ въ зернѣ; такъ напр. въ 359 г., по свидѣтельству историка Зосимы, изъ Британіи вышло не менѣе 800 кораблей съ зерномъ для продовольствія разграбленныхъ римскихъ колоній на Рейнѣ.

Другіе упоминаютъ о вывозившихся изъ Британіи устрицахъ и жемчугѣ.

Въ эпоху римскаго владычества, вывозъ металловъ былъ весьма значителенъ, ибо римляне доставали руду съ гораздо большей глубины, чѣмъ ихъ предшественники и много слѣдовъ ихъ разработокъ сохранилось до нашихъ дней. Такъ въ Британскомъ музеѣ находится нѣсколько свинцовыхъ слитковъ съ римскими клеймами, а глыбы олова съ латинскими надписями, неоднократно находились въ древнихъ рудникахъ Корнваллиса.

85. **Торговля въ англо-саксонскую эпоху.** Послѣ ухода римлянъ и наводненія Британіи различными тевтонскими рассами континента, торговля и промышленность пришли въ полный упадокъ и воцарился хаосъ. Пираты стали грабить берега и мореплаваніе стало весьма опаснымъ. Когда же тамъ основались Датчане, они оказали во всякомъ случаѣ благотворное, хотя и незначительное, вліяніе на морскую торговлю, такъ какъ они нѣкогда были пиратами и, слѣдовательно, мореплавателями. Но въ исторіи торговли вся эта эпоха, вплоть до воцаренія Альфреда, составляетъ пробѣлъ, за исключеніемъ развѣ 795 года, когда Карлъ Великій заключилъ вышеупомянутый договоръ съ правителями Персіи.

Король Альфредъ способствовалъ торговлѣ, поддерживая сношенія съ иностранными правителями и отправляя пословъ даже въ дальнюю Индію. Для того, чтобы поощрить мореплаваніе, онъ опубликовалъ отчеты о путешествіи Отера по Нѣмецкому морю въ Россію и Вулфстена по восточному побережью Балтики и Пруссіи. Онъ основалъ въ 887 году англійскій флотъ и значительно увеличилъ его въ теченіе послѣдовавшихъ 20 лѣтъ. Другой саксонскій король Ательстанъ (925—940) поощрялъ иностранныя сношенія, повелѣвъ, чтобы

каждый купецъ, три раза проплывшій по морю съ товаромъ на собственномъ кораблѣ, пользовался правами дворянина, а въ царствованіе Этельреда II (979—1016) мы встрѣчаемъ постановленія о пошлинахъ на корабли, бросавшихъ якорь въ гавани Биллингсгета, центральнаго рыбнаго рынка этой эпохи; встрѣчаемъ упоминанія о торговыхъ судахъ, прибывшихъ изъ Фландріи, Нормандіи и Понтье, о нѣмецкихъ купцахъ и царскихъ людяхъ, которые принадлежали вѣроятно къ ганзейскому союзу, которымъ разрѣшается торговать въ Лондонѣ. По мѣрѣ того, какъ страна заселялась, вывозъ шерсти все увеличивался.

86. **Послѣдствія нормандскаго завоеванія.** Покореніе Англіи норманами имѣло большое значеніе, такъ какъ благодаря ему установились тѣсныя сношенія между материкомъ и британскими островами, и возникла значительная торговля (главнымъ образомъ виномъ и солью) между Англіей и ея владѣніями на юго-западѣ Франціи. Въ самой Англіи завоеваніе производитъ порядочный хаосъ, такъ какъ вражда нормановъ и саксовъ продолжается еще въ теченіи значительнаго промежутка времени; вслѣдствіе этого въ эпоху правленія четырехъ первыхъ нормандскихъ королей (1066—1154) мы встрѣчаемъ лишь смутныя указанія на торговлю. Четвертый изъ нихъ, Стефанъ, своими распрями съ Матильдой и междоусобной борьбой съ баронами привелъ всю страну въ крайнее смятеніе. Тогда южные порты — Гастингсъ, Дувръ, Соутгамптонъ, Сандвичъ и друг. вели довольно правильную торговлю съ Франціей, вывозили свинецъ, олово, хлѣбъ въ зернѣ и шерсть, а также золотыя и серебряныя издѣлія, которыми тогда славились монастыри Англіи. Но ткани были еще весьма несовершенны, и, не смотря на то, что Генрихъ I, для поощренія этой отрасли промышленности, основалъ въ 1110 г. колоніи Фламандскихъ ткачей въ Россѣ и

Пемброкширѣ, прошло еще нѣсколько вѣковъ прежде чѣмъ Англія научилась приготовлять вполнѣ доброкачественныя издѣлія изъ своей прекрасной шерсти.

87. **Крестовые походы и великая хартія.** Особенное вниманіе мы должны обратить на экономическіе результаты крестовыхъ походовъ, въ которыхъ эксцентричный монархъ Ричардъ I принялъ такое выдающееся участіе. Эти походы значительно оживили торговлю съ востокомъ, возникшую благодаря путешествіямъ въ Святую землю. Восточные товары и, главнымъ образомъ, шелкъ стали теперь легче и чаще привозиться въ Европу и Англію. Одинъ монахъ, Вильгельмъ Фицъ-Стефенъ въ 1174 году, упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что въ Лондонъ привозились иностранцами золото, пряности и ладонъ изъ Аравіи, драгоцѣнные камни изъ Египта, пурпурныя ткани изъ Индіи, оливковое масло изъ Багдада, оружіе изъ Скифіи, т. е. изъ Россіи и побережья Чернаго моря. Другимъ не менѣе важнымъ слѣдствіемъ крестовыхъ походовъ было развитіе городовъ. Обитатели послѣднихъ, въ особенности члены цеховъ, часто покупали себѣ и своему городу свободу, когда ихъ владѣтель нуждался въ деньгахъ для странствованій по чужимъ землямъ. Такимъ образомъ, пріобрѣли себѣ вольныя хартіи Рай и Вингельси, снабдивъ Ричарда I кораблями въ 1191 г., а когда послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ, Норвичъ и Портсмутъ заплатили за него выкупъ и тѣмъ добыли себѣ свободу (1194 г.). То же самое продѣлывали и маленькіе города по отношенію къ своимъ феодальнымъ владыкамъ, добиваясь, такимъ образомъ, различныхъ привилегій. Вскорѣ послѣ крестовыхъ походовъ, имѣвшихъ мѣсто въ царствованіе Ричарда, мы замѣчаемъ въ Англіи несомнѣнные признаки быстраго роста торговли, а въ великой хартіи, которую бароны заставили подписать малодушнаго Іоанна въ 1215 г., мы видимъ вліяніе купечества въ

особенности въ тѣхъ статьяхъ ея, которыя относятся къ торговлѣ. Такъ 41-я статья гласитъ, что всѣ купцы должны пользоваться покровительствомъ и безопасностью при въѣздѣ и выѣздѣ изъ Англіи, а также во время пребыванія ихъ или путешествія по этой странѣ; облегчаются также разорительные налоги и пошлины; говорится и о томъ, что на купца не можетъ быть наложенъ такой штрафъ, который повелъ бы къ его разоренію и установляется однородная система мѣръ и вѣсовъ по всему королевству.

88. **Англійская шерсть и ея значеніе въ промышленности.** Съ теченіемъ времени шерсть становится все болѣе и болѣе важнымъ предметомъ торговли; такъ старый лѣтописецъ Матѳей Вестминстерскій говоритъ; „всѣмъ народамъ теперь тепло благодаря нашей шерсти". Но усиленный вывозъ этого товара въ то же время свидѣтельствуетъ о весьма неудовлетворительномъ состояніи мануфактурной промышленности. Это ясно видно изъ одного стараго документа, относящагося къ 1354 г., гдѣ описываются предметы внѣшней торговли Англіи и перечисляются пошлины на нихъ. Здѣсь мы не находимъ даже и упоминанія о ввозѣ сырья, столь значительномъ въ наше время, вывозъ же шерсти и кусковъ грубой ткани весьма значителенъ. Такимъ образомъ, англичане въ эту эпоху посылали почти всю шерсть въ другія страны, а сами довольствовались лишь весьма примитивными способами ея обработки. О громадномъ количествѣ вывозившейся шерсти свидѣтельствуетъ также постановленіе лордовъ, заявившихъ Эдуарду I въ 1279 г., что она по цѣнности равнялась половинѣ ихъ земли. Большая часть шерсти шла во Фландрію, и случайная пріостановка вывоза лишила бы работы половину населенія фламандскихъ городовъ. Въ этомъ видна весьма интересная политическая связь между Англіей и Флан-

дріей въ средніе вѣка, укрѣпившаяся въ особенности въ царствованіе Эдуарда и Генриха, ибо вся система государственнаго управленія этихъ королей зиждилась на дружественныхъ отношеніяхъ съ Фландріей, и послѣдняя зависѣла всецѣло отъ количества ввезенной шерсти. Въ войнахъ Эдуардовъ I, и III, и Генриха V съ Франціей, главнѣйшей заботой ихъ было обезпечить союзъ съ Фландріей, такъ какъ большая часть военныхъ расходовъ окупалась налогами на шерсть. Побѣды при Кресси и Агинкурѣ были весьма блестящія, но онѣ никогда не удались бы, если бы Англія не имѣла средствъ выставить большую армію, а эти средства нашлись лишь благодаря торговлѣ шерстью. Такимъ образомъ, военныя удачи зависѣли отъ развитія производства шерсти. Дружба съ Фландріей имѣла большое значеніе въ 1340 г., когда Эдуардъ III избралъ эту страну исходнымъ пунктомъ для нападенія на Францію, подобно тому какъ это дѣлалъ Эдуардъ I въ 1297 г. Позднѣе въ 1417 году Генрихъ V вступаетъ въ союзъ съ Бургундскимъ герцогомъ, тогдашнимъ правителемъ Фладріи, потому что во время войны съ Франціей было большою неосторожностью съ его стороны имѣть противника въ лицѣ фламандскаго правителя.

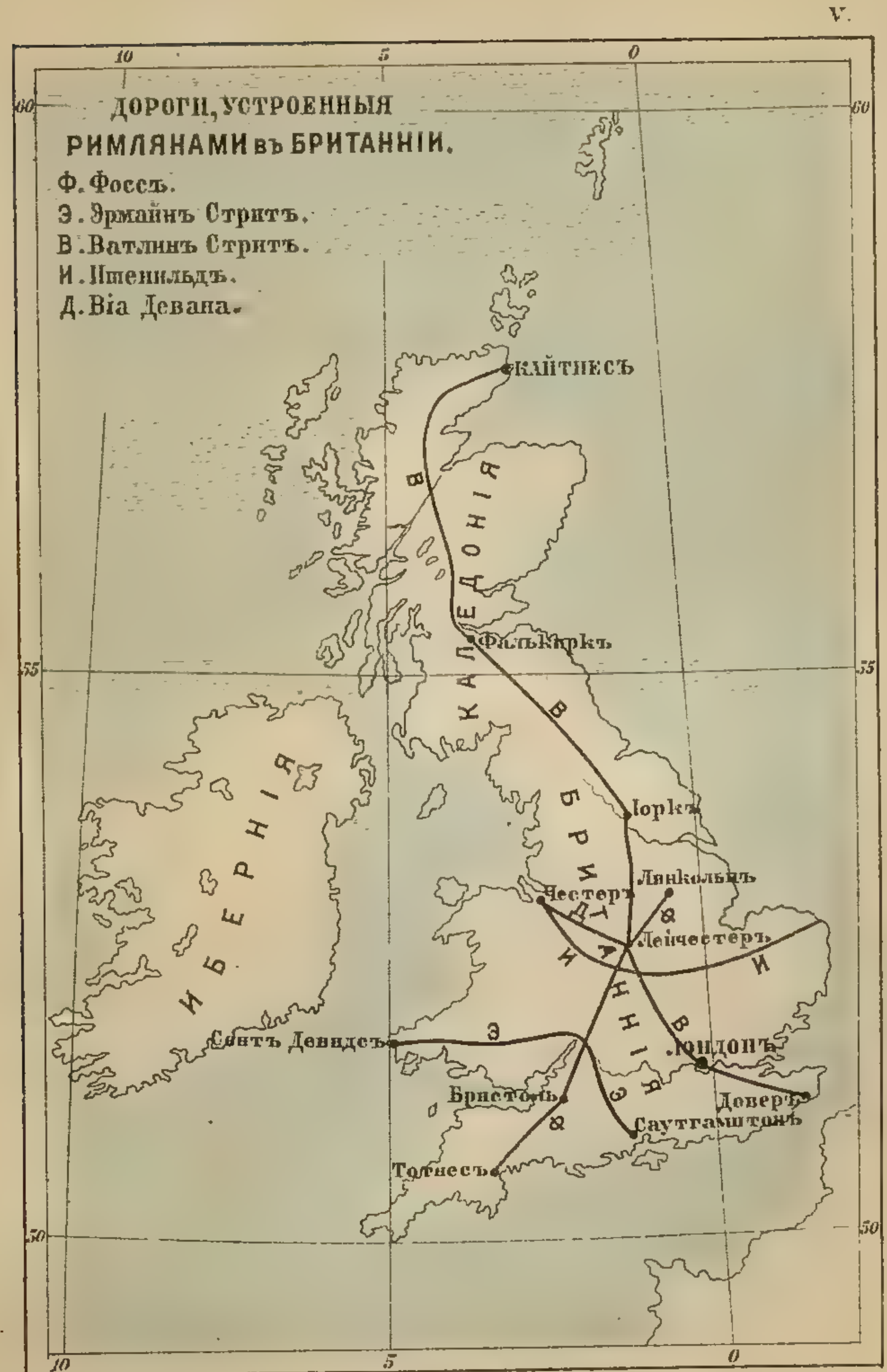
89. **Ростъ туземной промышленности.** Съ теченіемъ времени англичане научились выдѣлывать изъ туземной шерсти такія же ткани, какъ и фламандцы; соотвѣтственно этому мы замѣчаемъ, правда медленное и постепенное, но за то вполнѣ непрерывное, уменьшеніе вывоза шерсти изъ Англіи, а параллельно росту туземной промышленности увеличеніе вывоза тканей. Не останавливаясь долго на этомъ, мы упомянемъ лишь что вышеописанныя измѣненія начались въ эпоху Эдуарда III, пригласившаго, въ 1331 году, Джона Кемпа изъ Фландріи, а вмѣстѣ съ нимъ и другихъ ткачей, красильщиковъ и валяльщиковъ. Онъ предложилъ имъ

переселиться изъ Фландріи, и обѣщалъ имъ покровительство. Многіе на это согласились и, хотя прошелъ значительный промежутокъ времени, пока вывозъ тканей изъ Англіи принялъ болѣе или менѣе значительные размѣры, все же начало промышленнаго процвѣтанія этой страны относится ко времени Эдуарда III. Много было также потрачено усилій на то, чтобы уничтожить ввозъ иностранныхъ тканей, но эти покровительственныя мѣры не имѣли быстраго успѣха, и ввозъ долгое время продолжался.

90. **Вліяніе иностранцевъ на англійскую торговлю.** Въ наше время странно говорить о томъ вліяніи, какое имѣли иностранцы на развитіе Англіи въ средніе вѣка. Подобно тому, какъ промышленность была насаждена въ Англіи фламандцами, точно также и торговля развилась лишь благодаря иностраннымъ купцамъ. Весьма важно то обстоятельство, что цѣлые вѣка англійская торговля и промышленность находились въ рукахъ иностранныхъ купцовъ, главнѣйшимъ образомъ, венеціанцевъ и генуэзцевъ, нидерландцевъ и ганзейцевъ, ибо Ганза, какъ выше упомянуто, въ теченіе многихъ столѣтій имѣла факторію въ Лондонѣ, и пользовалась торговыми привилегіями (§ 61). Все это свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у тогдашнихъ англійскихъ купцовъ предпріимчивости и о низкомъ состояніи промышленности страны. Въ древнѣйшемъ періодѣ среднихъ вѣковъ англійскіе торговцы не отваживались плавать по Средиземному морю, и вслѣдствіе этого товары изъ Южной Европы и Востока получались лишь при посредствѣ венеціанцевъ (§ 47). Многочисленные корабли послѣднихъ, нагруженные шелкомъ, бархатомъ, хлопкомъ, пряностями и драгоцѣнными камнями, стояли обыкновенно у Саутгамптона, а другіе направлялись во Фландрію, и, наконецъ, нѣкоторые посѣщали небольшіе англійскіе порты Рай и Сандвичъ. Когда англійская

торговля была еще мало развита и купцы не были предпріимчивы, прибытіе этихъ кораблей ожидалось съ большимъ нетерпѣніемъ и они дѣйствительно приносили большую пользу; но съ развитіемъ экономической жизни, когда англійскіе корабли стали совершать болѣе или менѣе отдаленныя путешествія, потребность въ венеціанскомъ флотѣ стала меньше и, наконецъ, исчезла окончательно; въ 1532 году онъ въ послѣдній разъ посѣтилъ ея берега. Съ теченіемъ времени даже Ганза увидѣла, что торговля Англіи можетъ обходиться безъ посторонней поддержки и не нуждается въ иностранной монополіи. Хартія привилегій этого союза была разорвана въ Лондонѣ Эдуардомъ VI; возстановленная на время Маріей, она была окончательно отмѣнена Елизаветой въ 1597 г. и „Steelyard" былъ закрытъ.

91. **Англійскія торговыя фирмы.** Англійскіе купцы иногда соединялись для торговли и значеніе такихъ союзовъ съ теченіемъ времени все болѣе возрастало. Какъ выше упомянуто, уже въ срединѣ XIII вѣка (1250) существовало общество англійскихъ купцовъ, торговавшихъ въ чужеземныхъ странахъ; это общество, называвшееся „Brotherhood of St Tomas at Becket of Canterbury" и преобразовалось впослѣдствіи въ знаменитую „Merchant Adventurers Company". Когда основанъ былъ этотъ союзъ, въ точности неизвѣстно; во всякомъ случаѣ онъ былъ формально признанъ въ 1505 г., хотя и раньше пользовался монополіей вывоза шерстяныхъ тканей изъ Англіи во Фландрію, что явствуетъ изъ одной петиціи, относящейся къ 1497 году. Получивъ хартію, этотъ союзъ сталъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ. Ему не уступало также общество „Merchants of the Staple", получившее хартію отъ Эдуарда III (1313) и вывозившее изъ Англіи шерсть, овечьи шкуры и кожи, и торговавшее ими въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пунктахъ. Эти союзы содѣйствовали процвѣтанію тор-

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

говли и разростаясь медленно въ теченіе среднихъ вѣковъ весьма быстро развились въ царствованіе Генриха VII.

92. **Торговля и торговые договоры въ царствованіе Генриха VII.** Въ эпоху этого короля, Англія впервые пріобрѣтаетъ торговое значеніе, которое съ теченіемъ времени все возрастаетъ. Это доказывается обиліемъ договоровъ съ иностранными державами, гарантировавшихъ свободу торговли англійскимъ купцамъ. Мы можемъ упомянуть здѣсь, напримѣръ, о договорѣ съ Даніей въ 1490 году, куда вывозилась изъ Англіи шерсть, и откуда доставлялась рыба. Въ томъ же году было заключено условіе съ Флоренціей, куда англійскіе купцы стали доставлять большое количество шерсти, отправляя ее на своихъ корабляхъ, не пользуясь иностранными. Мы должны еще упомянуть о Великомъ договорѣ—Intercursus Magnus—заключенномъ съ Фландріей въ 1496 г., послѣ народнаго возстанія, вызваннаго Перкиномъ Варбекомъ. Вообще въ средніе вѣка Англія старалась поддерживать хорошія отношенія съ Фландріей.

И такъ, въ царствованіе Генриха VII англійская торговля стала принимать значительные размѣры. Первыя торговыя сношенія Англія завязала съ Прибалтійскими государствами и съ Нидерландами, преимущественно черезъ посредство Ганзейскихъ купцовъ, а также съ Гіенней и вообще съ западнымъ берегомъ Франціи. Хотя въ петиціи 1497 г., противъ монополіи въ торговлѣ Союза „Merchant adventurers“ упоминается, что англійскіе купцы завели уже въ то время торговыя сношенія съ Испаніей, Португаліей, Севиліей, Венеціей, Данцигомъ, съ Востокомъ (т. е. съ Пруссіей), Фландріей, Голландіей, Зеландіей, и Брабантомъ, и уже пользовались своими собственными кораблями, тѣмъ не менѣе, къ эпохѣ открытія Новаго Свѣта, Англія не была еще

вполнѣ готова занять первое мѣсто среди европейскихъ торговыхъ государствъ и Испанія, Португалія и Франція временно опередили ее въ торговыхъ сношеніяхъ, какъ съ Америкой, такъ и съ Индіей; но съ развитіемъ ея торговаго и морского значенія, эти страны выпуждены были уступить ей первенство.

ЧАСТЬ III.

СОВРЕМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ.

ГЛАВА I.

Торговыя государства Востока.

93. **Открытіе морского пути въ Индію.** Два важныхъ событія составляютъ начало современнаго періода исторіи торговли, который характеризуется основаніемъ европейцами великихъ рынковъ на дальнемъ востокѣ. Объ этихъ событіяхъ уже упоминалось раньше, но въ виду ихъ особой важности, необходимо поговорить о нихъ здѣсь отдѣльно. Это были: открытіе морского восточнаго пути въ Индію и Новаго Свѣта. Къ концу XV вѣка западная часть обитаемаго міра была совершенно неизвѣстна, а восточная являлась какой-то таинственной страной. Африку, точно также, знали мало, ибо были изслѣдованы только ея берега: на востокѣ—до южнаго берега Краснаго моря, а на западѣ — до мыса Нуна. Открытіемъ южной половины „страны чернокожихъ" мы обязаны тому португальцу, который впервые обогнулъ мысъ Доброй Надежды. Португалія въ теченіе нѣкотораго времени пользовалась торговымъ значеніемъ, и въ ея столицу Лиссабонъ стекались купцы; но вотъ въ XV вѣкѣ вторженія и грабежи невѣрныхъ уничтожили всѣ прежнія караванныя сообщенія на сушѣ (§ 74). Тогда открытіе новаго пути на Востокъ стало для португальцевъ крайнею необходимостью. Къ этому времени они, ознакомившись съ употребленіемъ компаса, подобно другимъ мореплавателямъ, стали отваживаться на болѣе

далекія путешествія, тогда какъ раньше, ихъ плаваніе было исключительно каботажнымъ. Пробудившейся предпріимчивости покровительствовалъ донъ Генрихъ, прозванный „мореплавателемъ“, пятый сынъ португальскаго короля Іоанна I. Будучи убѣжденъ, что африканскій континентъ простирается за мысъ Нунъ, онъ снаряжалъ нѣсколько экспедицій, изъ которыхъ первая относится къ 1415 году. Въ началѣ онѣ имѣли мало успѣха, такъ что въ теченіе 12 лѣтъ были изслѣдованы лишь Мадейра, да африканское побережье, до мыса Баядора. Въ 1433 г. капитанъ Инесъ проникъ дальше къ югу, въ 1441 году былъ открытъ мысъ Бланко, въ 1446 мысъ Зеленый, и ничего больше до самой смерти Генриха, скончавшагося въ 1463 году, послѣ 52 лѣтней неусыпной дѣятельности, направленной къ изученію Африки. Спустя 20 лѣтъ Бартоломео Діацъ совершенно случайно обогнулъ южную оконечность этого континента (1486). Онъ узналъ о своемъ открытіи, лишь на возвратномъ пути на родину. Послѣ высадки въ Столовой бухтѣ самый мысъ былъ названъ имъ „мысомъ бурь“. Король Эммануилъ, велѣлъ переименовать этотъ крайній пунктъ Африки въ мысъ „Доброй Надежды“, дабы прежнее названіе не смущало тѣхъ мореплавателей, которые рѣшатся обогнуть его. 10 лѣтъ спустя былъ открытъ морской путь въ Индію. Васко-де-Гама, отплывъ изъ Лиссабона 8 іюня 1497 г. и высадился въ Калькуттѣ, на юго-западномъ (Малабарскомъ) берегу Индіи 20 мая 1498 года.

94. **Португальцы въ Индіи.** Жители Малабарскаго берега относились въ началѣ къ португальцамъ весьма враждебно, хотя мореплаватель Альварецъ Кобраль, посѣтившій эту страну въ 1499 году, былъ принятъ ими дружелюбно и даже успѣлъ устроить факторію, (родъ нынѣшняго консульства) и назначить представителя португальцевъ; но назначенный имъ представитель, совершая

насилія, не сумѣлъ поладить съ туземцами, и былъ въ концѣ концовъ убитъ, а факторія разрушена. Что касается Альвареца, то онъ доплылъ до Кохина, гдѣ былъ снова весьма дружелюбно принятъ начальниками, позволившими основать конторы, здѣсь и въ Канапорѣ. Но и здѣсь малабарцы преслѣдовали португальцевъ, которые вынуждены были вести отчаянную борьбу, и были бы побѣждены, если бы, въ 1504 году, имъ не было послано изъ родины подкрѣпленій, которыя бомбардировали Калькутту, столицу Малабарскаго побережья и заставили всю Индію подчиниться власти португальцевъ. Тогда установились правильныя торговыя сношенія съ этой страной, хотя на первыхъ порахъ и не безъ борьбы, ибо магометанское населеніе Индіи призвало къ себѣ на помощь египтянъ, къ которымъ присоединилась и Венеція, желавшая уничтожить своего новаго соперника. Въ 1508 году противъ пришельцевъбыло послано изъ Египта сильное войско, и послѣ кровопролитнаго сраженія португальцы были побѣждены. Но португальскій вице-король Альмейда, доведенный до крайности, собралъ всѣ свои силы для послѣдней борьбы и, одержавъ, вновь, блестящую морскую побѣду, тѣмъ самымъ ннадолго утвердилъ владычество португальцевъ въ Индіи. Два года спустя Альфонсъ, намѣстникъ и соперникъ Альмейда, овладѣлъ Гоа (1510), который и сталъ центромъ португальскихъ владѣній въ Индіи, включавшихъ тогда также Цейлонъ и Мальдивскіе острова, Малакку и Малабарское побережье. Малакка была присоединена въ 1511 году, а Ормузъ въ 1515 г. Прошло еще нѣсколько лѣтъ и власть португальцевъ въ этой странѣ была упрочена, такъ что въ 1542 г, имъ принадлежала вся торговля по азіатскому побережью отъ Персидскаго залива до Японіи. 60 лѣтъ спустя король Португаліи, или собственно его намѣстникъ, былъ уже верховнымъ владыкой всего южнаго берега Азіи.

95. **Торговля португальцевъ съ Востокомъ.** Тѣ способы, при помощи которыхъ португальцы распространяли свои торговыя сношенія, представляютъ собою прекрасный примѣръ той системы монополіи, которой, долгое время, держалась колонизаціонная политика европейскихъ государствъ. Съ теченіемъ времени непосредственная торговля Португаліи съ Индіей перешла въ руки исключительно португальскихъ купцовъ. Но торговыя сношенія Индіи съ Китаемъ, Японіей, Малаккой, Мозамбикомъ и Ормузомъ, составляли монополію короны, и были запрещены частнымъ лицамъ, разрѣшенія же давались за особо-важныя услуги, или по личному благоволенію короля. Торговый флотъ Португаліи отплывалъ изъ Лиссабона въ Гоа разъ въ годъ въ февралѣ или въ мартѣ. Сопровождаемый обыкновенно нѣсколькими военными кораблями, онъ слѣдовалъ вдоль береговъ Африки къ порту Наталь, сносясь по дорогѣ съ береговыми португальскими колоніями. Изъ Наталя онъ, пользуясь муссономъ, быстро достигалъ Гоа, или же, если хватало времени, направлялся къ Мозамбику. Возвращаясь той же дорогой, онъ огибалъ мысъ Доброй Надежды, заходилъ на островъ Св. Елены и на Азорскіе острова и, наконецъ, прибывалъ на родину. Путешествіе длилось обыкновенно 18 мѣсяцевъ и по причинѣ малой опытности и отсутствію картъ, мореплаватели часто недосчитывались нѣсколькихъ кораблей, но за то прибыль отъ торговли получалась громадная. По возвращеніи на родину португальскіе купцы продавали восточные товары голландскимъ, англійскимъ и ганзейскимъ торговцамъ, ожидавшимъ ихъ въ Лиссабонѣ, которые и вели ими торговлю въ европейскихъ городахъ.

96. **Процвѣтаніе Португаліи. Открытіе Бразиліи.** Благодаря своему выгодному географическому положенію, способствовавшему торговлѣ съ сѣверо-западной Афри-

кой. Лиссабонъ сталъ вскорѣ цвѣтущимъ городомъ, а его купцы въ погонѣ за богатствомъ предприняли цѣлый рядъ весьма опасныхъ путешествій, которыя и привели ихъ въ концѣ концовъ въ Индію. Съ береговъ западной Африки и прилегающихъ острововъ привозились слоновая кость, хлопчатникъ, золотой песокъ, гумми и рабы; съ Канарскихъ острововъ сахаръ, съ Мадеры—вино. Что же касается Индіи, то отсюда получался цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ произведеній Востока, которыя раньше доставлялись въ Европу лишь караванами. Поощряемые открытіями на Востокѣ, португальскіе изслѣдователи отваживались иногда плыть далеко къ Западу и въ 1500 г. Педро Альварецъ Кабраль, о которомъ говорилось выше, открылъ Бразилію. Природныя богатства этой страны оцѣнены были лишь впослѣдствіи, въ началѣ же изъ ея продуктовъ цѣнилось лишь красильное дерево. Португальцамъ принадлежали также одно время Ньюфаундлендскія рыбныя ловли, перешедшія, въ 1578 г., въ руки англичанъ и голландцевъ.

97. **Упадокъ владычества португальцевъ въ Индіи.** Вскорѣ пало могущество португальцевъ на Востокѣ, столь быстро и блестяще пріобрѣтенное и поддерживавшееся ими около столѣтія. Причиной паденія были корыстолюбіе и злоупотребленія вице-королей и купцовъ, система монополіи, которая составляла основу политики, а также небрежное отношеніе къ благоустройству и защитѣ новопріобрѣтенныхъ странъ. Начало этого паденія относится къ 1580 г., когда Португалія и Испанія объединились подъ властью Филиппа II. Испанцы не обращали никакого вниманія на свои владѣнія на Востокѣ и, впутавшись въ войну съ голландцами, потеряли большую часть и своего, и португальскаго флота, и тѣмъ дали возможность врагамъ проникнуть въ восточныя моря, такъ ревностно нѣкогда

оберегавшіяся. Отъ ихъ обширныхъ владѣній сохранились къ этому времени лишь Гоа, Діу, да нѣсколько небольшихъ поселковъ, а когда, въ 1640 году, Португалія снова отдѣлилась, она не была уже въ состояніи вернуть утраченное.

98. **Возвышеніе голландцевъ.** Развитіе морского могущества голландцевъ весьма поучительно, представляя результатъ энергіи и предпріимчивости немногочисленнаго народа, населявшаго очень неудобообитаемую страну. Историческое изслѣдованіе дастъ намъ возможность уяснить себѣ роль религіознаго фактора въ экономическомъ и промышленномъ прогрессѣ. Римско-католическая Испанія привлекла голландцевъ въ Остъ-Индію, точно также, какъ она нѣкогда побудила протестантскихъ моряковъ Англіи совершать далекія путешествія въ Америку и Тихій океанъ, для грабежа ея торговыхъ кораблей въ отмщеніе за гоненія протестантовъ въ Испаніи. До присоединенія Португальскаго королевства къ Испаніи, въ 1580 году, голландскіе купцы довольствовались лишь тѣмъ, что получали въ Лиссабонѣ восточные товары отъ португальцевъ, и перепродавали ихъ. Когда же Филиппъ, въ наказаніе за религіозныя смуты, закрылъ Лиссабонскій портъ для голландцевъ, послѣднимъ осталось одно изъ двухъ: или прекратить совершенно торговлю восточными товарами, или самимъ найти путь на Востокъ. При своей энергіи и предпріимчивости они избрали послѣднее и попытались прежде всего пробраться въ Индію вдоль сѣверныхъ береговъ Европы, но это привело лишь къ открытію Шпицбергена и Новой Земли.

99. **Путешествія голландцевъ въ Остъ-Индію.** Въ описываемую нами эпоху нѣсколько голландскихъ купцовъ, соединившись, образовали „Общество иностранныхъ сношеній“ (Maatschappij van Verre), которое имѣло свой собственный флотъ подъ командой Корнелія Гаутмана,

состоявшаго раньше на португальской службѣ. Послѣдній, преодолѣвъ нѣкоторую оппозицію со стороны Португаліи, посѣтилъ Яву, Мадеру и нѣкоторые другіе острова и его отчетъ о богатствахъ этихъ странъ побудилъ амстердамскихъ купцовъ основать постоянныя поселенія на Явѣ, послужившія базисомъ для сношеній съ Китаемъ и Японіей. Они надѣялись захватить въ свои руки торговлю перцемъ и получить доступъ къ островамъ, славившимся производствомъ прочихъ пряностей. Затѣмъ было снаряжено 8 кораблей подъ командой адмирала Ванъ-Нека, которые частью силой, частью хитростью завязали торговыя сношенія, и четыре изъ нихъ были тотчасъ нагружены тканями и пряностями. Тогда Ванъ-Некъ направился къ Молуккскимъ островамъ, помогъ туземцамъ изгнать португальцевъ изъ нѣсколькихъ поселеній, устроилъ тамъ факторіи, заключилъ договоры и возвратился въ Голландію, увѣнчанный славой и въ особенности богатствомъ. Такимъ образомъ, кромѣ Явы, было открыто много новыхъ острововъ — Бентамъ, Амбоина, Тернатъ и Банда. Вслѣдъ затѣмъ послали свои корабли и другія голландскія компаніи, но такъ какъ между ними возникла весьма быстро сильная конкуренція, то было рѣшено соединить всѣ торговыя компаніи въ одно общество.

100. **Голландская Остъ-Индская компанія. Торговыя войны.** Такимъ образомъ, возникла Остъ-Индская компанія, которая получила отъ голландскихъ генеральныхъ штатовъ хартію 20 марта 1602 года. Эта компанія, послужившая образцомъ всѣхъ послѣдовавшихъ предпріятій подобнаго рода, получила право объявлять войну восточнымъ владыкамъ, заключать съ ними міръ, строить форты, поселять въ нихъ гарнизоны и назначать лицъ на административныя и судебныя должности. Она сносилась, главнымъ образомъ, съ Молуккскими островами, Явой и Суматрой, основала агентства на

Коромандельскомъ и Малабарскомъ берегахъ и нашла постоянный рынокъ для голландскихъ тканей въ Негапатамѣ въ Индіи. Главные директора компаніи жили въ Джакатрѣ, недалеко отъ Бентама, гдѣ и построили городъ Батавію (1621), ставшій впослѣдствіи однимъ изъ важныхъ торговыхъ центровъ Индіи.

Но у голландцевъ оказались соперники, это были торговавшіе здѣсь португальцы и англичане, съ ними то и возникли столкновенія. Англичане были изгнаны изъ Бентама и Джакатры, а въ 1613 г. былъ осажденъ и отнятъ островъ Тиморъ. Послѣ жестокихъ войнъ и португальцы, въ концѣ концовъ, потеряли почти всѣ свои владѣнія. Въ 1651 г. голландцы отняли у нихъ Малакку, въ 1658 изгнали ихъ, при помощи туземцевъ изъ Цейлона. Еще въ 1638 голландцы простерли свое вліяніе и на Японію, ибо имъ, и только имъ, если не считать китайцевъ, японцы позволили торговать въ своей странѣ, да и то съ большими ограниченіями: позволялось останавливаться лишь у небольшого островка Дезима и пребываніе здѣсь носило характеръ легкаго плѣненія. Въ 1660 г. голландцы покоряютъ Целебесъ, одно изъ послѣднихъ владѣній португальцевъ. Мы не можемъ также умолчать объ измѣнническомъ избіеніи англичанъ у Амбоины — черномъ пятнѣ на торговой дѣятельности голландцевъ. Голландцы изгнали португальцевъ изъ Амбоины въ 1615 г., но на островѣ оставалось еще 5 англійскихъ факторій, находившихся съ этихъ поръ даже подъ покровительствомъ голландцевъ. Вскорѣ между колонистами обѣихъ націй возникли несогласія и голландцы вообразили почему-то, что англичане возбуждаютъ противъ нихъ туземцевъ, можетъ быть, впрочемъ, это былъ просто вымышленный поводъ къ избіенію, но какъ бы то ни было, они арестовали англійскихъ поселенцевъ, пытали ихъ и, въ концѣ концовъ, всѣхъ

перебили, оставшись, такимъ образомъ, единственными хозяевами острова.

101. **Торговая политика голландцевъ. Ихъ владѣнія на востокѣ.** Подобно португальцамъ и голландцы были преисполненны стремленія къ монополизаціи. Пытаясь захватить въ свои руки торговлю пряностями на принадлежащихъ имъ земляхъ, они убѣдили королей, Тернаты и Тимора, главнѣйшихъ Молуккскихъ островов, выкопать всѣ гвоздичныя и мускатныя деревья приблизительно на сумму 3000 фунт. стерл., и такимъ образомъ, культура гвоздики была сосредочена на Амбоинѣ, а мускатнаго орѣха на Бандѣ, гдѣ и были примѣнены болѣе интенсивныя системы. Такъ, напр., на Амбоинѣ, островѣ въ 32 мили длиною и 10 шириною, голландцы роздали обитателямъ 4000 участковъ, на каждомъ изъ которыхъ они заставили посадить 125 деревьевъ, всего, слѣдовательно около 500.000, дававшихъ болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ дохода. Владѣнія голландцевъ были раздѣлены на 5 губернаторствъ или провинцій: это были: Ява, Амбоина, Тернетъ, Макассаръ и Цейлонъ.

Такимъ образомъ, голландцы основали на востокѣ обширное торговое государство; ободренные успѣхомъ и прибыльною торговлею, они пытались сдѣлать то же самое и на западѣ, такъ что одно время ихъ владѣнія распространены были по всему земному шару, и простирались отъ Остъ-Индіи, Цейлона и Индіи, черезъ ихъ колоніи, у мыса Доброй Надежды до Вестъ-Индіи, Бразиліи, Гвинеи и Новаго Амстердама (теперешній Нью-Іоркъ). Но такое положеніе дѣлъ длилось недолго и, подобно тому, какъ португальцы уступили свою власть голландцамъ, такъ и послѣдніе, по крайней мѣрѣ, отчасти передали ее англичанамъ, унаслѣдовавшимъ ихъ вліяніе и на западѣ и на востокѣ. Но прежде, чѣмъ перейти къ исторіи развитія англійскаго владычества въ Индіи, бросимъ общій взглядъ на колонизаціонную дѣятельность Франціи.

102. **Французы въ Африкѣ и Индіи.** За исключеніемъ сѣверной Америки, о которой мы будемъ имѣть случай поговорить впослѣдствіи, французы нигдѣ не обнаружили колонизаторской способности или предпріимчивости во внѣшней торговлѣ, какъ португальцы или голландцы, несмотря на то, что въ европейской политикѣ они были скорѣе излишне предпріимчивы, часто нарушая миръ сосѣднихъ странъ. Однако, уже въ концѣ XIV вѣка нѣкоторые французскіе купцы торговали на западномъ побережьи Африки, но эти сношенія были незначительны; въ 1621 году ими была основана африканская компанія, торговавшая золотомъ, рабами и резиной; она утвердилась въ Сенегалѣ, но вся остальная часть Гамбіи находилась еще во власти англичанъ. Тогда французы попытались колонизовать Мадагаскаръ, но вели дѣло такъ неумѣло, что послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій, ихъ поселенцы были изгнаны туземцами и бѣжали частью на Бурбонъ, частью на острова Маврикія, которые скоро стали цвѣтущими колоніями. Столь же неудачны были и другія попытки французовъ. Ихъ планъ подчиненія Сіама, Цейлона и Сурата путемъ миссіонерской дѣятельности рушился, и только въ Индіи они имѣли нѣкоторый успѣхъ. Въ 1624 году была основана Великая Французская Остъ-Индская компанія, а 40 лѣтъ спустя она уже настолько процвѣтала, что въ Пондишерри было основано поселеніе (1634). Но и здѣсь господство французовъ, подобно португальскому, длилось не болѣе одного столѣтія, и въ то время, когда казалось, что вся южная половина Индостана была въ ихъ рукахъ, Англійско-Остъ-Индская компанія ихъ совершенно оттуда вытѣснила. Теперь мы и перейдемъ къ изложенію исторіи этой знаменитой компаніи, которой Англія всецѣло обязана своимъ современнымъ вліяніемъ на востокѣ.

103. **Первыя путешествія англичанъ въ Индію.** Выше-

упомянутая компанія была основана въ 1600 г. Уже болѣе 100 лѣтъ, какъ португальскіе корабли плавали между Европой и Индіей, и папа даровалъ имъ право на занятіе всѣхъ земель востока, населенныхъ невѣрными. Но паденіе португальскаго могущества и непризнаніе папскаго авторитета Англіей, въ эпоху реформаціи, нарушили значеніе этого права. Въ 1582 году англійскій капитанъ Стивенсъ впервые объѣхалъ мысъ Доброй Надежды и проникъ въ Индію. За нимъ въ 1586 году послѣдовалъ знаменитый Кавендишъ, достигшій Филиппинскихъ острововъ и благополучно возвратившійся въ 1588 году. Отчеты объ этихъ путешествіяхъ возбудили любопытство и надежды англичанъ, чему много способствовало также взятіе португальскаго корабля (въ 1593 году) съ 1600 тоннъ груза, сэромъ Джономъ Бурроу и сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ. Такого корабля въ Англіи дотолѣ еще никогда не видѣли, а грузъ его, состоявшій изъ золота, пряностей, бумажныхъ тканей, шелка, жемчуга, москательныхъ товаровъ, изящнаго фарфора, слоновой кости и другихъ драгоцѣнныхъ произведеній востока, возбуждалъ зависть и удивленіе англійскихъ купцовъ.

104. **Остъ-Индская компанія. Ея древнѣйшая исторія.** Вышеупомянутыя причины повели къ основанію общества, названнаго: „Общество лондонскихъ купцовъ, торгующихъ съ Остъ-Индіей“, получившаго хартію отъ королевы Елизаветы. Первое торговое путешествіе его членовъ состоялось 13 февраля 1601 года: въ немъ приняли участіе 5 небольшихъ кораблей подъ командой капитана Ланкастера; они были нагружены, главнымъ образомъ, слитками желѣза, олова, ножами, стекломъ, тонкими сукнами. Это путешествіе было весьма продолжительно, но окончилось благополучно и Ланкастеръ возвратился въ 1603 году. Затѣмъ дѣла компаніи развивались необычайно медленно, и общій оборотъ

въ теченіи нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ, былъ весьма незначителенъ. Съ 1612 года, когда въ Суратѣ, съ разрѣшенія правителя Дели, была основана факторія, дѣла компаніи улучшились, но прибыли были еще незначительны, ибо ей приходилось бороться съ враждебной голландской остъ-индской компаніей и столкновенія доходили до кровопролитныхъ сраженій, чему примѣромъ можетъ служить вышеописанная въ § 100 рѣзня на Альбоинѣ (1621). Между тѣмъ число факторій и поселеній возрасло. Въ 1640 г. былъ построенъ фортъ С. Джорсъ, нынѣшній Мадрасъ. Въ 1645 г. было основано нѣсколько конторъ въ Бенгаліи, а въ 1658 г. Мадрасъ былъ возведенъ въ главный городъ. Въ 1668 г. Карлъ II подарилъ компаніи Бомбей, полученный имъ отъ Португаліи, въ видѣ приданаго и здѣсь былъ устроенъ монетный дворъ. Дѣла поправились, главнымъ образомъ, въ царствованіе Карла II и Якова II, благодаря содѣйствію замѣчательнаго экономиста сэра Іосафата Чильда, братъ котораго, сэръ Джонъ, былъ директоромъ компаніи. Сэръ Іосафатъ, находя доходы отъ торговли весьма незначительными по сравненію съ тѣми, которые могли бы получаться отъ эксплоатаціи всѣхъ богатствъ края, задумалъ завоевать себѣ верховенство въ Индіи съ оружіемъ въ рукахъ, для чего и была сооружена въ 1686 году совершенно неудавшаяся экспедиція.

105. **Значеніе компаніи и ея пріобрѣтенія.** Наиболѣе критическимъ для Остъ-Индской компаніи былъ 1698 г., когда нѣкоторые купцы, давно уже завидовавшіе ея успѣхамъ, получили хартію, разрѣшавшую имъ образовать новую торговую компанію. Но черезъ нѣсколько лѣтъ они убѣдились, что въ данномъ случаѣ союзъ выгоднѣе конкуренціи и, въ 1702 г., слились со старой компаніей, образовавъ соединенную компанію англійскихъ купцовъ, торгующихъ съ Остъ-Индіей (The United Company of the merchants of England trading to

the East Indies). Къ этому времени старая компанія пріобрѣла уже достаточно вліянія и земельной собственности въ Бенгаліи, и замѣнила постъ агента президентствомъ. Въ 1717 г. она получила отъ Фуруксура, потомка великаго Аурунгзебе, гарантіи и патенты, сводъ которыхъ извѣстенъ подъ названіемъ „Великой хартіи англичанъ въ Индіи“. Въ ней наиболѣе важенъ пунктъ, разрѣшающій компаніи безпошлинный ввозъ и вывозъ товаровъ. Съ этихъ поръ обороты ея стали быстро развиваться, хотя отнюдь не были такъ значительны, какъ это обыкновенно думаютъ; прибыль же достигала иногда, дѣйствительно, громадной цифры. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такое положеніе дѣла было слѣдствіемъ монополизаціи торговли, которая, какъ и всякій протекціонизмъ, имѣетъ свои дурныя стороны. Но вотъ настало время, когда торговое значеніе компаніи стало падать, вслѣдствіе ея стремленія къ расширенію территоріальныхъ владѣній, и тогда стали сбываться мечты сэра Іосафата Чильда о внѣшнемъ могуществѣ. Со смертью великаго Аурунгзебе, послѣдовавшей въ 1707 г., имперія Дельхійскихъ Моголовъ быстро распалась и была раздѣлена между мелкими князьками и правителями, которые раньше ему были подчинены. Возникшія борьба и интриги между этими набобами, дали возможность французамъ безъ особыхъ усилій завоевать для своей остъ-индской компаніи власть надъ южной Индіей.

106. **Борьба между французами и англичанами въ Индіи.** Со смертью низама въ Деканѣ въ 1748 г. Дюпле, губернаторъ Пондишерри, одного изъ важнѣйшихъ французскихъ поселеній въ Индіи, получилъ большое вліяніе надъ его наслѣдникомъ и надъ набобомъ аркотскимъ. Онъ задумалъ начать борьбу съ англичанами и, дѣйствительно, вскорѣ въ Индіи между двумя націями начались вооруженныя столкновенія. Французы поддерживали претен-

дента на карнатійское набобство — Канда Саиба, а англичане — Магомета Али. И когда Клейвъ задумалъ помочь Магомету Али, осажденному въ Трихинополѣ, между обѣими націями произошло столкновеніе. Клейвъ воспользовался этимъ случаемъ и захватилъ важный городъ Аркотъ и успѣлъ укрѣпить его настолько, что выдержалъ осаду Канда Саиба и французовъ въ 1751 г. Заставивъ ихъ отступить, онъ нанесъ имъ тяжкое пораженіе. Такимъ образомъ, храбрость, выказанная англичанами при защитѣ Аркота, дѣлаетъ поворотъ въ исторіи Индіи. До этого туземные принцы считали французовъ значительно выше англичанъ въ военномъ отношеніи, теперь мнѣніе ихъ радикально измѣнилось. Необходимо упомянуть также о томъ, что завоеваніе Индіи совершено было не столько англійскими солдатами, сколько туземными сипаями, быстро усвоившими военное искусство англичанъ; дѣйствительно въ индійской арміи находилось тогда англичанъ не болѣе одной пятой ея состава, а остальные четыре пятыхъ были сипаи. Кромѣ того, поводомъ къ завоеванію послужила отнюдь не борьба съ туземными правителями, а попытки Франціи подчинить себѣ южную Индію. Съ 1750 г. и до эпохи Наполеона, военныя дѣйствія противъ французовъ въ Индіи были исключительно оборонительными. Входить въ подробности здѣсь не мѣсто, и мы замѣтимъ лишь, что со времени осады Аркота удачныя дѣйствія Клейва и Лауренса все болѣе и болѣе обезсиливали французовъ, пока, наконецъ, въ 1754 году Дюпле не былъ устраненъ, и тогда возстановилось спокойствіе.

107. **Завоеванія англичанъ и расширеніе ихъ владѣній.** Два года спустя, мирный договоръ, заключенный между англійскими и французскими компаніями, а также и съ туземцами, былъ опять нарушенъ, отчасти, возгорѣвшейся на континентѣ семилѣтней войной, которая породила враждебныя отношенія между Англіей

и Франціей, а слѣдовательно и между представителями этихъ державъ въ Индіи, отчасти, ничѣмъ не вызваннымъ нападеніемъ Суражъ-Даула, набоба Бенгаліи, Бегара и Орисса, на англичанъ въ Калькуттѣ. Клейвъ отправилъ въ Бенгалію экспедицію, предназначавшуюся первоначально противъ Бусси, французскаго губернатора южной Индіи, и тамъ разбилъ наголову Суражъ-Даула при Плассн (1757). Ему много помогъ его намѣстникъ, туземецъ Джафиръ, другъ англичанъ, при содѣйствіи котораго Клейвъ и изгналъ французовъ изъ Бенгаліи. Метрополіи посылали подкрѣпленія воевавшимъ сторонамъ, но въ концѣ концовъ французы уступили и на сушѣ и на морѣ, а побѣда англичанъ у Кута, около Вандиваша, въ 1760 г. и взятіе Пондишерри въ 1761 г. были послѣдними тяжкими ударами для ихъ владычества. Въ 1765 г. Клейвъ, тогда уже лордъ, былъ назначенъ губернаторомъ Бенгаліи и выхлопоталъ себѣ у повелителя Дели, Великаго Могола, право собирать „dewani“ т. е. налоги въ Бенгаліи, Бегарѣ и Ориссѣ, что можетъ считаться окончательнымъ подчиненіемъ сѣверной Индіи англичанамъ. Около того же времени англичане завоевали Карнатику и получили въ даръ сѣверный Циркаръ, и, такимъ образомъ, утвердились на югѣ и на востокѣ. Клейвъ покинулъ Индію въ 1767 году, а послѣ трехлѣтняго неудачнаго управленія этой страной другими уполномоченными, правительство рѣшило реорганизовать устройство компаніи и принять непосредственное участіе въ дѣлѣ управленія завоеванными провинціями. Во главѣ было поставлено президентство Бенгальское, куда и былъ назначенъ, первымъ генералъ-губернаторомъ Индіи, Варренъ Гастингсъ. Онъ положилъ не мало труда, чтобы сохранить въ цѣлости владѣнія и отразить нападенія сплотившихся противъ англичанъ—низама гайдерабадскаго, Гайдеръ Алли и Магратта въ 1780 году. Послѣ него

былъ назначенъ лордъ Корнваллисъ, и съ тѣхъ поръ для управленія политическими и военными дѣлами Индіи назначались высокопоставленныя лица. За нимъ слѣдовалъ маркизъ Веллеслей (1798—1805), при которомъ территоріальныя владѣнія были расширены и заключены союзы съ туземными правителями. Благодаря многочисленнымъ удачнымъ войнамъ, могущество англичанъ все возрастало, и въ 1818 г. маркизъ Гастингсъ присоединилъ территорію Пейшва, а лордъ Амгерстъ сѣверную часть Бурмы.

108. **Дѣятельность Остъ-Индской компаніи и ея паденіе.** Торговыя дѣла компаніи не были въ цвѣтущемъ состояніи, ея довѣренные вели дѣло недобросовѣстно и нерѣдко наживали большія состоянія въ то время, какъ компанія постоянно испытывала финансовыя затрудненія. Торговые обороты были незначительны въ сравненіи съ тѣмъ, что они могли бы быть; мѣстные сборы были большіе, но и расходы были громадны; а главное монополія убивала частную предпріимчивость и задерживала развитіе торговли. Но съ теченіемъ времени, въ 1813 г., остъ-индская торговля была открыта для частной предпріимчивости и, благодаря этому, обороты ея стали ровно въ три раза больше, достигая въ 1810 г. лишь милліона, въ 1819 повысились до трехъ. Наконецъ въ 1833 г., послѣ пересмотра хартіи, компанія была принуждена совершенно прекратить торговлю и допустить колонизацію европейцевъ въ Индіи. Ея роль стала, такимъ образомъ, исключительно политической, и въ 1857 году послѣ великаго бунта, компанія была окончательно уничтожена. Королева Викторія издала 1 ноября 1858 года манифестъ къ князьямъ, владѣтелямъ и народу Индіи, въ которомъ объявлялось о принятіи ею управленія этой страной. Незадолго до описываемыхъ событій въ правленіе лорда Дальгоузиса (1848 — 1856) въ Индіи были устроены желѣзныя

дороги и телеграфы, много способствовавшіе развитію эксплуатаціи природныхъ богатствъ. Вывозъ до настоящаго столѣтія не превышалъ 1.000.000 ф. стерлинговъ въ годъ, въ 1834 году онъ достигъ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ онъ былъ въ 6 разъ больше, достигая 66.000.000 фунт. стерл., въ 1880 г., и 70.000.000- въ 1890 г. И при всемъ томъ, пріобрѣтеніе этой богатой страны англичанамъ ничего не стоило и не увеличило національнаго долга. Покореніе ея является одним изъ немногихъ примѣровъ войны, въ которой побѣда была достигнута, главнымъ образомъ, при помощи туземныхъ наемниковъ, на счетъ покоренной страны.

ГЛАВА II.

Торговыя государства запада.

109. **Колоніи европейскихъ державъ.** Въ послѣдней главѣ мы показали, какимъ образомъ въ восточномъ полушаріи возникали большія колоніальныя государства, и, что, хотя начало колонизаціи было положено Португаліей, Голландіей и Франціей, но тѣмъ не менѣе Англія, или вѣрнѣе сказать Остъ-Индская компанія, болѣе всѣхъ расширила свои владѣнія. Въ западномъ полушаріи мы наблюдаемъ въ общихъ чертахъ тотъ-же самый процессъ. И здѣсь Англія послѣ всѣхъ проявила свою предпріимчивость, но пріобрѣла наибольшее количество земель, одержавъ верхъ надъ своей великой соперницей Франціей, въ Сѣверной Америкѣ; но впослѣдствіи она утратила здѣсь половину своихъ владѣній, сдѣлавъ важную политическую ошибку. Черезъ разсматриваемый нами періодъ промышленной исторіи проходитъ общая черта; а именно: всѣ колоніальныя пріобрѣтенія Англіи, въ промежутокъ времени, съ открытія новаго свѣта и до

нашихъ дней, находились раньше во власти другихъ европейскихъ народовъ. Теперь существуетъ лишь Великая Британія, но раньше, не такъ давно, существовали и Великая Испанія, и Великая Франція, не говоря уже о Великой Португаліи и Великой Голландіи, которыхъ отнюдь нельзя обходить молчаніемъ. Въ этой главѣ мы коснемся „Великой Испаніи“ и „Великой Франціи“, изучимъ исторію ихъ возникновенія и паденія, и попытаемся обнаружить причины ихъ современнаго ничтожества. Мы знаемъ, что колоніальныя владѣнія Португаліи были разрушены отчасти стремленіемъ къ монополіи, отчасти неправильнымъ управленіемъ, и что голландцы слишкомъ дорого заплатили за свои торговыя привилегіи. Въ Новомъ Свѣтѣ дѣйствовали тѣ же причины; лишь форма, въ которую онѣ выливались, была иная.

110 **Открытіе Новаго Свѣта. Испанская монополія.** Западное полушаріе впервые сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря открытіямъ Колумба въ Вестъ-Индіи (1492 г.) и Южной Америкѣ (1498) а также Кабота и его сыновей въ Сѣверной. Это была, такъ называемая „эпоха великихъ открытій“. Португалецъ Альварецъ Кабраль проникаетъ въ Бразилію въ 1500 году; испанецъ Понсъ де-Леонъ открылъ въ 1512 г. Флориду; Гернандезъ Кордова посѣтилъ Юкатанъ и центральную Америку въ 1517 г. Затѣмъ наступаетъ эпоха завоеваній. Въ 1519 г. Кортецъ завоевываетъ Мексику, въ 1524 г. Пизарро — Перу, въ 1535 г. Альмагро—Чили. Но вообще эти вновь пріобрѣтенныя страны развивались весьма медленно. Въ теченіе всего XVI столѣтія европейцы не обращали серьезнаго вниманія на Новый Свѣтъ и онъ находился около вѣка подъ исключительнымъ владычествомъ Испаніи, ибо португальцы, какъ уже раньше было упомянуто, были заняты своими восточными дѣлами. Отъ поселеній Франціи въ Сѣв. Америкѣ, разрушенныхъ

испанскими поселенцами Флориды сохранилось одно название (Каролино—Карлъ IX). Голландцы появляются на исторической сценѣ лишь къ концу столѣтія (1595), когда Франція и Англія тоже серьезно принялись за колонизацію. Во всякомъ случаѣ, Испанія сто лѣтъ владѣла Новымъ Свѣтомъ, дарованнымъ ей папой.

111. **Испанскія владѣнія.** Въ XVI-мъ вѣкѣ Испанія была самой сильной европейской державой. Послѣ изгнанія мавровъ она становится могущественнымъ объединеннымъ королевствомъ, и затѣмъ, благодаря открытіямъ Колумба, пріобрѣтаетъ еще и новый континентъ. Дѣйствительно, годъ взятія Гренады въ царствованіе Фердинанда и Изабеллы какъ разъ совпадаетъ съ годомъ открытія Америки. Съ тѣхъ поръ могущество Испаніи все возрастаетъ; ея владѣнія увеличиваются, главнымъ образомъ, послѣ унаслѣдованія Карломъ V-мъ Германіи, Нидерландовъ, Бургундіи и Сициліи. Въ послѣдствіи Филиппъ II, супругъ англійской королевы Маріи, правитъ кромѣ Испаніи еще Португаліей, Миланомъ, Сициліей, 17-ю провинціями Нидерландовъ и Франшъ-Конте; въ Африкѣ — Тунисомъ, Ораномъ, Канарскими островами и островами Зеленаго Мыса; въ Азіи — Филиппинскими, Молуккскими о-вами и португальскими колоніями; въ Америкѣ—Мексикой, Перу, Новой Испаніей, Чили и почти всѣми островами западнаго полушарія.

112. **Вліяніе открытій на испанскую торговлю.** Испанія стремилась на западъ, имѣя въ виду лишь одну цѣль—добыть себѣ побольше золота и серебра. Вслѣдствіе этого, даже наиболѣе плодородныя мѣстности оставлялись ею безъ вниманія, если въ нихъ не оказывалось этихъ драгоцѣнныхъ металловъ. Первые серебряные рудники были открыты въ 1532 году въ Мексиканской провинціи Закатекасъ, затѣмъ въ Потози въ

Перу. Для эксплоатаціи ихъ употреблялись туземцы, но къ послѣднимъ относились настолько безжалостно, что вскорѣ пришлось, въ виду громадной ихъ смертности, пользоваться африканскими неграми. Драгоцѣнные металлы начали литься въ Испанію непрерывнымъ потокомъ и наступила эра неслыханной роскоши. Постоянное презрительное отношеніе испанцевъ къ промышленности и торговлѣ, влекущее за собою, въ концѣ концовъ, разореніе, было у нихъ въ особенности развито въ описываемую нами эпоху. Евреи, самые способные и искусные рабочіе, были изгнаны, а туземная промышленность не могла удовлетворить всѣмъ тѣмъ потребностямъ, которыя были порождены серебромъ, доставлявшимся изъ Новаго Свѣта: такимъ образомъ, открылось широкое поле дѣятельности для иностранныхъ купцовъ и ремесленниковъ. Большая часть драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ въ колоніяхъ Испаніи, была отправлена на рынки Нидерландовъ въ уплату за льняныя и шерстяныя ткани, за металлическія издѣлія и англійскую шерсть, за хлѣбъ, строевой лѣсъ, смолу и другія матеріалы, необходимыя для кораблестроенія, ибо Испаніи для сношеній съ колоніями нуженъ былъ большой флотъ. Италія и Левантъ продавали богатымъ испанцамъ изящныя произведенія и предметы роскоши. Въ Севилью, въ Кадиксъ и портъ святого Луки стекались громадныя количества иностранцевъ. Англичане, голландцы и нѣмцы доставляли предметы, въ которыхъ нуждалась тогда Испанія, получая въ обмѣнъ золото, серебро, жемчугъ и дорогія породы деревъ Новаго Свѣта, а изъ самой Испаніи вина, шерсть и шелкъ, которыми она уже тогда славилась. Внѣшнія условія были для нея настолько благопріятны, что даже туземная промышленность получила извѣстный импульсъ къ развитію, стали производиться шерстяныя издѣлія, шелковыя, бархатъ, кожи и оружіе. Но по-

стоянныя стѣсненія и ограниченія не позволяли послѣдней значительно развиться.

113. **Колоніальная политика Испаніи.** Въ колоніяхъ своихъ Испанія преслѣдовала ту же крайне нераціональную политику, ослаблявшую промышленность. Портовъ было построено очень мало; воздѣлываніе европейскихъ продуктовъ и всякое производство было запрещено. По повелѣнію Фердинанда и Изабеллы, вино и оливки были ввезены на Антильскіе острова и въ Южную Америку, но за исключеніемъ Перу и Чили, культура винограда и маслины была совершенно запрещена для того, чтобы заставить жителей пріобрѣтать ихъ у Испаніи. Ткани разнаго рода и мануфактурныя издѣлія туземцамъ и колонистамъ приходилось покупать, точно также, въ Испаніи и несчастные индѣйцы насильно получали, такимъ путемъ вещи, съ употребленіемъ которыхъ они совершенно, до того времени, не были знакомы: пуговицы, книги, зеркала, галуны, украшенія и т. п. И такъ, Испанія совершенно монополизировала рынокъ т. е. держалась такой системы колоніальной политики, при которой колоніи являются лишь мѣстомъ сбыта для метрополіи, а собственное производство, равно какъ и продажа своихъ произведеній, въ ней подавляются. Торговля даже для испанскихъ купцовъ была стѣснительна. Имъ дозволялось перевозить товары лишь на королевскихъ корабляхъ; количество и цѣна этихъ товаровъ опредѣлялись правительствомъ. Слѣдствіями этой несправедливой политики были обманъ, злоупотребленія и пиратство. Такая система въ себѣ самой заключала зародыши разрушенія и вскорѣ пала.

114. **Упадокъ испанской промышленности и торговли.** Упадокъ испанскаго могущества начался со времени нидерландской революціи въ 1579 году и нападенія на Англію великой Армады въ 1588, когда, благо-

даря энергіи англійскихъ и голландскихъ моряковъ, испанскій флотъ былъ истребленъ. Съ этого времени испанскіе корабли нерѣдко нагруженные золотомъ и серебромъ, становились добычей отважныхъ пиратовъ, подобныхъ Дрэку и Раллею. Промышленному паденію страны много способствовали также инквизиторскія гоненія на мавровъ, которые подобно гугенотамъ Франціи были наиболѣе предпріимчивыми и ловкими ремесленниками. Паденіе внутренняго производства повлекло за собою сокращеніе внѣшней торговли, даже народонаселеніе уменьшилось, такъ что въ 1648 г., ко времени заключенія мира съ Англіей и Нидерландами, Испанія и въ финансовомъ и въ промышленномъ отношеніяхъ представляла печальное зрѣлище. Производство шелка и кожъ пало, а внѣшняя торговля ограничивалась всецѣло продуктами земледѣлія, шерстью, виномъ, масломъ и плодами. Нераціональность покровительственной политики выразилась въ пошлинахъ на предметы вывоза и налогахъ на внутреннюю торговлю, которая подобно колоніальной, перешла тогда въ руки иностранцевъ. Въ эту эпоху испанскія колоніи процвѣтали, благодаря тому, что вели торговлю не съ одной только метрополіей: въ нихъ весьма тщательно культивировались какао, индиго, табакъ и сахарный тростникъ, а разведеніе скота породило значительный вывозъ невыдѣланныхъ кожъ. Но вся торговля этими продуктами находилась въ рукахъ иностранцевъ. Что касается самой Испаніи, то здѣсь нѣкоторый подъемъ промышленности замѣтенъ лишь послѣ воцаренія Бурбоновъ въ 1713 г., да и онъ былъ непродолжителенъ, ибо золото и серебро запада совершенно уничтожили и ту слабую наклонность къ индустріи, которой обладали испанцы, а войны XVII и XVIII вѣковъ съ Англіей, колоніальное могущество которой все возрастало, окончательно разорили Испанію. Въ ея американскихъ владѣніяхъ произошли

смуты, повлекшія за собою ихъ отпаденіе и лишь Куба, Порто-Рико, да нѣсколько небольшихъ острововъ остались подъ ея властью.

115. **Португальцы въ Бразиліи.** Какъ раньше уже было упомянуто, Португалія имѣла на западѣ лишь одну большую колонію, а всѣ остальныя владѣнія ея сосредоточивались на востокѣ. Этой колоніей была Бразилія, въ которую, вскорѣ послѣ ея открытія, въ 1500 г. выселилось нѣсколько евреевъ, бѣжавшихъ изъ Португаліи, но затѣмъ, благодаря стараніямъ губернатора Сузы и іезуитовъ эта страна быстро заселилась. Значеніе этой роскошной страны было оцѣнено лишь тогда, когда Португалія, утративъ свои владѣнія на востокѣ, отложилась отъ Испаніи и стала свободнымъ государствомъ. Сначала португальцамъ Бразиліи пришлось считаться съ возраставшимъ могуществомъ голландцевъ, а затѣмъ былъ заключенъ договоръ, согласно которому страна была подѣлена между этими двумя націями; впослѣдствіи же большая часть ея, путемъ договора или покоренія, опять перешла въ руки португальцевъ. Начиная съ середины XVII вѣка ея богатства быстро возрасли; здѣсь были найдены золото и алмазы, а сахарный тростникъ сталъ культивироваться въ большемъ количествѣ; вывозились, также, красильное дерево, москательные товары и кожи. Но Португалія мало выиграла отъ всего этого, такъ какъ, за исключеніемъ, торговли рабами, весь остальной обмѣнъ Бразиліи былъ сосредоточенъ въ рукахъ англичанъ и голландцевъ, получившихъ съ середины XVII в. большое вліяніе и на всемірномъ рынкѣ. Такимъ образомъ, въ 1703 году португальскія владѣнія стали въ зависимость отъ Англіи.

116. **Метуэнскій договоръ и его слѣдствія.** Этимъ договоромъ Англія обязывалась, при помощи высокихъ пошлинъ, устранить со своего рынка французскія вина и замѣнить ихъ португальскими, а взамѣнъ получала право

свободнаго ввоза своихъ шерстяныхъ и другихъ издѣлій въ Португалію. Этотъ договоръ, монополизировавшій торговлю, былъ невыгоденъ для обѣихъ заключившихъ его сторонъ. Давая Англіи возможность торговать съ Бразиліей, онъ нарушилъ, въ то же время, торговыя сношенія съ Франціей, и усилилъ ихъ непріязненныя отношенія. Что касается Португаліи, то она, утративъ возможность обмѣниваться со своими собственными колоніями, пріобрѣла себѣ лишь сбытъ вина въ Англіи. По мѣрѣ того, какъ въ Бразиліи росла эксплуатація золотыхъ и брилліантовыхъ розсыпей и культура табака — всѣ эти богатства поступали въ Англію въ обмѣнъ на ткани и другія издѣлія, ибо Португалія не могла соперничать съ Англіей въ снабженіи своихъ колоній продуктами собственной индустріи. Она производила лишь вино, а другихъ товаровъ, несмотря на всѣ усилія, добывала очень мало. Вся ея иностранная торговля была въ рукахъ англичанъ и голландцевъ. Испанія же и Франція не допускали португальскихъ колоніальныхъ продуктовъ на свои рынки, вслѣдствіе чего ея внѣшняя торговля пришла въ упадокъ. Въ 1810 году, во время нашествія Наполеона, португальская королевская фамилія эмигрировала въ Бразилію. По ея возвращеніи въ Лиссабонъ принцъ регентъ былъ провозглашенъ императоромъ Бразиліи (1822), и тогда эта страна стала совершенно независимой отъ Португаліи, быстро разрослась, благодаря, главнымъ образомъ, англійскимъ капиталамъ, и въ ноябрѣ 1889 г. объявила себя республикой. Такимъ образомъ, попытка Португаліи основать могущественную колонію на западѣ была неудачна, несмотря на чрезвычайныя природныя богатства Бразиліи: причиной является неумѣнье португальцевъ поддержать разъ начатое дѣло.

117. **Голландцы на западѣ.** Слѣдующей по времени колонизаціонной націей явилась Голландія. Уже въ 1597

году ея обитатели устремляли завистливые взоры на Америку, открытую 100 лѣтъ назадъ. Но Испанія, какъ выше было упомянуто, въ теченіе этихъ 100 лѣтъ никого не допускала въ Новый Свѣтъ, и голландцы своими попытками только навлекли на себя ея гнѣвъ. Они снарядили нѣсколько экспедицій, надѣясь открыть сѣверо-западный проходъ въ Индію; въ одну изъ нихъ Генрихъ Гудсонъ, агентъ голландской Остъ - Индской компаніи, изслѣдовалъ окрестности рѣки, носящей его имя и понынѣ, и объявилъ ее собственностью Голландіи. Въ 1610 г. нѣсколько амстердамскихъ купцовъ послали туда корабль для торговли съ туземцами; предпріятіе удалось, и на Мангатанскихъ островахъ была основана стоянка, а въ 1612 г. на Золотомъ берегу верхней Гвіаны былъ построенъ фортъ. Когда, такимъ образомъ, начались правильныя торговыя сношенія съ сѣверной, и съ южной Америкой, то явилась необходимость сформировать Вестъ-Индскую компанію по образцу уже существовавшей Остъ-Индской (1618 г.). Тогда небольшое поселеніе на Мангатанскихъ островахъ разрослось въ колонію—Новый Амстердамъ (нынѣ Нью-Іоркъ). Была присоединена также значительная часть Гвіаны и пріобрѣтены Вестъ-Индскіе острова. Затѣмъ голландская компанія открыла военныя дѣйствія противъ испанскихъ и португальскихъ кораблей и захватила въ промежутокъ, съ 1623 по 1628 годъ, не менѣе 545 судовъ на сумму въ 90 милліоновъ гульденовъ. Въ 1634 г. былъ взятъ Кюрасао, въ 1667 году у англичанъ былъ отнятъ Суринамъ и оба эти пункта заселены колонистами. Въ Африкѣ и Бразиліи также были захвачены различныя владѣнія, но за то въ 1664 году Новый Амстердамъ былъ отнятъ англичанами. Несмотря на всѣ эти пріобрѣтенія, денежныя дѣла Вестъ-Индской компаніи были незавидны, и причина этого лежитъ въ монополизаціи торговли. Въ 1674 году дѣла ея настолько разстроились,

что купцы хотѣли образовать новую компанію, но это имъ не удалось. Въ концѣ концовъ, и самая монополія свелась на ничто, ибо въ 1734 году всякій голландскій купецъ, уплативъ два процента налога, имѣлъ право принять участіе въ торговлѣ Вестъ-Индской компаніи. Колонисты принялись сами заботиться о своихъ дѣлахъ и въ 1790 году компанія была уничтожена. Такимъ образомъ, попытка голландцевъ упрочить свое могущество на западѣ удалась лишь отчасти, ибо владѣнія ихъ никогда не достигали здѣсь такихъ размѣровъ, какъ на востокѣ.

118. **Англичане въ Америкѣ.** Вообще, англичане основали въ Америкѣ болѣе прочныя владѣнія, чѣмъ другія европейскія націи. Здѣсь, какъ и въ Индіи, Англія послѣ всѣхъ основала свои колоніи, но въ царствованіе Стюартовъ и въ особенности Карла II быстро расширила свои владѣнія. Весьма характерно то обстоятельство, что населеніе англійскихъ колоній было въ эту эпоху весьма значительно и состояло исключительно изъ европейцевъ, чего не наблюдается въ колоніяхъ другихъ государствъ. Въ испанскихъ и португальскихъ владѣніяхъ завоеватели совершенно слились съ индѣйцами. Что же касается Голландіи, то она была слишкомъ мала для того, чтобы заселить своими выходцами чужія земли и ея владѣнія были собственно лишь факторіями для купцовъ. Точно также и во французскихъ колоніяхъ европейское населеніе никогда не было многочисленно, ибо и здѣсь завоеватели слились съ туземцами, образовавъ смѣшанную расу. Существовало и другое препятствіе къ развитію французскихъ колоній, это ея стремленіе играть первенствующую роль на континентѣ, стоившее ей такъ много денегъ. Все же, въ теченіи нѣкотораго времени эта страна соперничала съ Англіей и въ Сѣверной Америкѣ и въ Индіи и вотъ почему исторія развитія колоній обоихъ государствъ, такъ тѣсно связана.

119. Первыя англійскія путешествія въ Америку. Еще во времена Елизаветы англичане съ завистью смотрѣли на возрастаніе могущества Испаніи въ Новомъ Свѣтѣ, но долгое время они не имѣли достаточно силы соперничать съ нею. Чтобы избѣжать столкновеній съ испанцами, они устремились въ Сѣверную Америку. Надѣясь найти сѣверо-западный проходъ въ Индію, они снаряжали три экспедиціи подъ командой капитана Фробишера, который разсчитывалъ найти золото. Но въ привезенныхъ имъ минералахъ, которые онъ оцѣнивалъ въ 60 — 80 фунтовъ стерлинговъ тонна, при изслѣдованіи найдено было лишь небольшое количество серебра. Во время третьей экспедиціи Фробишера, Франсисъ Дрэкъ возвратился изъ кругосвѣтнаго плаванія (1577 — 1580) съ большимъ количествомъ слитковъ драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ имъ у испанцевъ. 11 лѣтъ спустя тоже самое сдѣлалъ Кавендишъ; благодаря этимъ двумъ путешествіямъ, англичане пріобрѣли репутацію неустрашимыхъ и искусныхъ мореплавателей, которой они раньше не имѣли. За славнымъ Дрекомъ послѣдовалъ несчастливый Гумфри Жильбертъ, попытавшійся, въ 1582—83 годахъ, основать поселеніе на Нью-Фоундлендскихъ островахъ, уже и тогда славившихся своими рыбными ловлями: эта попытка не удалась и самъ Жильбертъ погибъ. Въ 1584 году Вальтеръ Раллей получилъ отъ королевы Елизаветы хартію, дозволявшую ему подчинять своей власти всякую страну, не подчиненную христіанамъ и арестовывать корабли, заходившіе безъ позволенія въ ихъ порты, кромѣ тѣхъ, которые промышляли рыбной ловлей на Нью-Фоундлендѣ. Раллей послалъ два корабля къ сѣверному побережью Флориды, которые возвратились съ хорошими извѣстіями объ этой странѣ, и сама королева назвала ее Виргиніей. Въ 1585 году Ричардъ Гринвиль, прославившійся своей балладой „The Revenge“, хотѣлъ

основать колонію изъ 180-ти человѣкъ на островѣ Ронокѣ подъ управленіемъ Раллея; но это ему не удалось и колонисты спаслись отъ голодной смерти или избіенія туземцами лишь благодаря прибытію Дрэка, взявшаго ихъ назадъ домой.

120. **Англійскія колоніи.** Вторая попытка колонизаціи, относящаяся къ 1587 году точно также имѣла печальный исходъ, потому что колонисты не запаслись достаточнымъ количествомъ предметовъ первой необходимости. Пробудившійся духъ предпріимчивости поддерживался воззваніями Гаклюта, священника въ Вестминстерѣ. Въ 1606 г. Яковъ I даровалъ хартіи двумъ компаніямъ, желавшимъ колонизировать Америку: „Лондонская компанія“ желала заселить южную Виргинію, а „Плимутская“—сѣверную. Колонисты основали Джемстоунъ и, претерпѣвъ много бѣдствій отъ недостатка въ припасахъ и отъ стычекъ съ индѣйцами, въ концѣ концовъ, утвердились здѣсь довольно прочно. Въ 1616 г. была введена культура табака, ставшая для новорожденной колоніи источникомъ богатства. Въ 1624 году хартія Лондонской компаніи была отобрана и управленіе ею перешло въ руки правительства, чиновники котораго были достаточно разумны для того, чтобы предоставить обитателямъ колоніи свободу, благодаря чему она и процвѣла. Въ началѣ гражданской войны число жителей ея достигало 20,000, которые были исключительно англичане.

Что касается сѣверныхъ штатовъ, то заселеніе ихъ происходило безъ правительственнаго вмѣшательства, что, впрочемъ, не имѣло особеннаго значенія. Какъ извѣстно „Pilgrim Fathers“ колонизовали Новую Англію, начиная съ Плимута (въ 1620 году). Десять лѣтъ спустя (1630 г.), согласно королевской хартіи былъ заселенъ Массачусетъ, причемъ первымъ поселеніемъ былъ Чарльзстоунъ, въ 1631 году Гемпширъ, въ 1636 году коло-

нисты Плимута и Массачусета заселили Коннектикутъ. Въ 1637 году былъ основанъ Провиденсъ, и около того же времени и Родъ-Айландъ; въ 1644 г. они были соединены и число ихъ обитателей возросло, благодаря переселенію французскихъ гугенотовъ въ 1684 г. Время первоначальнаго заселенія Мэна въ точности неизвѣстно, остальные же штаты колонизовались въ слѣдующемъ порядкѣ: Мэрилендъ въ 1634 году, сѣверная и южная Каролина въ 1663 году, Нью-Іоркъ, Нью-Джерсей и Делаваръ (отнятый у голландцевъ) въ 1664 году; Пенсильванія въ 1683 году и, наконецъ, Георгія въ 1733 году.

121. **Колоніальная торговля. Вестъ-индскія колоніи.** Вышеупомянутыя колоніи разрослись сравнительно быстро, несмотря на всѣ препятствія, съ которыми имъ приходилось бороться. Въ 1688 г. ихъ населеніе достигало 200,000 человѣкъ. Ко времени вступленія на престолъ Георга I, въ 1714 г., оно равнялось 375,750, а въ 1756 г. уже 1.300,000. Изъ колоній вывозились въ Англію табакъ, рисъ, хлѣбъ въ зернѣ, шкуры, мѣха и рыба; но колонисты торговали лишь съ купцами метрополіи, которая, къ несчастью, смотрѣла на владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ, какъ на средство къ обогащенію и руководствовалась, въ данномъ случаѣ, системой монополизаціи, не думая о ея пагубномъ значеніи въ будущемъ. Эта ложная политика и вызвала войну за независимость, что мы разсмотримъ въ ближайшей главѣ. Независимо отъ роста американскихъ колоній, великобританскія владѣнія разростались и въ Вестъ-Индіи, особенно во время правленія Кромвеля, когда усилилось англійское значеніе на морѣ. Согласно хартіи Якова I, въ 1625 г., былъ колонизованъ Барбадосъ, процвѣтавшій благодаря культурѣ индиго, хлопчатника, табака и сахара. Съ 1623 по 1632 годъ Санъ-Кристофоръ, Невисъ и Монсерратъ стали точно также англійскими владѣніями. За-

тѣмъ, Кромвель смѣло вступилъ въ борьбу съ испанцами и послалъ эскадру, захватившую въ 1655 году Ямайку, благодаря чему англичане окончательно утвердились въ Вестъ-Индіи. Но ростъ англійскихъ колоніальныхъ владѣній, во время Кромвеля и Карла II, повелъ къ столкновеніямъ съ голландцами, прекратившимися лишь въ 1674 году съ паденіемъ Голландіи. Тогда англійское вліяніе окончательно упрочилось, о чемъ мы поговоримъ впослѣдствіи (139).

122. **Французскія колоніи въ Америкѣ.** Кромѣ Великобританіи, въ Америкѣ возникала также и Великая Франція, что служило для англичанъ причиной тревогъ и опасеній. Развитіемъ своего колоніальнаго могущества Франція обязана политикѣ великаго государственнаго человѣка Кольбера, министра Людовика XIV, жившаго въ срединѣ XVII вѣка. Однимъ изъ главнѣйшихъ французскихъ изслѣдователей Америки былъ Жакъ Картье, изъ Сенъ-Мало, снарядившій еще въ 1535 году, т. е. до Фробишера и Дрэка, экспедицію въ Нью-Фоундлендъ, который посѣщался уже нормандскими и британскими рыбаками еще со времени открытія этого острова Каботомъ въ 1496 году. Французы основали поселенія здѣсь, и въ „Акадіи", нынѣшней новой Шотландіи, которую Генрихъ IV подарилъ, въ 1602 г., одному гугенотскому дворянину, для основанія колоній. Эта страна стала яблокомъ раздора между претендовавшими на нее французами и англичанами. Но въ 1749 году она была окончательно колонизована англичанами; въ 1755 г. были, даже, изгнаны и послѣдніе французы. Французамъ принадлежали еще Новый Брауншвейгъ, колонизованный въ 1672 году, и островъ Капъ-Бретонъ, заселенный въ 1714 г. Но наиболѣе важнымъ владѣніемъ ихъ была Канада, заселенная въ 1608 г.; отсюда французскіе изслѣдователи проникли въ область великихъ озеръ, открыли истоки Миссисипи и прошли до впаденія этой великой рѣки

въ море (1682 году). Земли, расположенныя по ея теченію, они назвали Луизіаной въ честь короля Людовика XIV и объявили ихъ, согласно общепринятому обычаю, своею собственностью. Побережье Гудзонова залива они также посѣтили раньше англичанъ. Но развитіе Великой Франціи было отодвинуто на второй планъ, такъ какъ процвѣтаніе Франціи на континентѣ отвлекало все вниманіе Кольбера и результатомъ такого отношенія явилось то, что въ 1757 г. населеніе французской Америки не превышало и 60,000 человѣкъ, тогда какъ въ англійскихъ владѣніяхъ оно достигало милліона. Однако французы считались сильнѣе въ военномъ отношеніи и пользовались выгоднымъ положеніемъ. Во время войнъ между Вильгельмомъ III и Людовикомъ XIV въ Европѣ воевали и колонисты. Преимущество было на сторонѣ англичанъ, такъ какъ по Утрехтскому договору, 1713 года, они пріобрѣли Нью-Фоундлендъ, земли по Гудзонову заливу, Новую Шотландію и Новый Брауншвейгъ. Но этотъ договоръ былъ крайне неопредѣленный, такъ какъ уступались территоріи „въ предѣлахъ старыхъ границъ“ и это было причиной безконечныхъ споровъ.

123. **Борьба французовъ и англичанъ.** Борьба между Великой Франціей и Великой Британіей въ Новомъ Свѣтѣ началась передъ самой семилѣтней войной и продолжалась въ теченіи всего этого времени (1754 1756—1763). Положеніе было слѣдующее: англичанамъ принадлежали 13 цвѣтущихъ колоній между Аллеганскими горами и моремъ и владѣнія ихъ простирались отъ рѣки Кеннебекъ до Мексиканскаго залива. Земли къ западу отъ Аллеганъ были объявлены принадлежащими французамъ съ 1749 года, и послѣдніе сочли нужнымъ построить линію укрѣпленій по границѣ между Канадой и Луизіаной для того, чтобы удерживать англичанъ на узкомъ побережьи, препятствуя имъ дви-

гаться къ западу. Въ это время образовалась англійская компанія для колонизаціи побережья Огайо, гдѣ французы только-что построили фортъ Дюкенъ (1754 г.). Одинъ молодой человѣкъ, дотолѣ неизвѣстный, по имени Георгъ Вашингтонъ, попытался съ 150 обитателями Виргиніи изгнать оттуда французовъ, но это ему не удалось. Къ тому же французскій губернаторъ Канады, Монкальмъ, возымѣлъ счастливую идею соединить три главныхъ французскихъ форта—Дюкенъ, Ніагару и Тикондерогу рядомъ меньшихъ укрѣпленій, долженствовавшихъ чрезвычайно усилить границу. Тогда англійское правительство, видя, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, послало отрядъ въ 2000 человѣкъ подъ предводительствомъ генерала Брэддока для того, чтобы помочь своимъ колонистамъ въ ихъ борьбѣ съ французами. Брэддокъ былъ разбитъ на голову и убитъ (1755 году); но черезъ годъ въ Европѣ окончилась семилѣтняя война и Питтъ послалъ провіантъ, людей и денегъ для того, чтобы помочь англичанамъ, осаждавшимъ Квебекъ и Монреаль, главнѣйшіе французскіе города Канады. Колоніальная война возобновилась съ новой силой. Въ 1758 году былъ взятъ весьма важный пунктъ — фортъ Дюкенъ, а въ 1759 году—Квебекъ; въ битвѣ на высотахъ Абраама, рѣшившей судьбу Квебека, Вольфъ, англійскій генералъ и французскій губернаторъ Монткальмъ были смертельно ранены. Монреаль былъ взятъ англичанами въ 1760 году; а когда былъ заключенъ миръ въ Европѣ, то, по парижскому трактату 1763 г., всѣ французскія владѣнія въ Америкѣ, кромѣ Луизіаны, перешли къ англичанамъ, такъ что колоніи послѣднихъ необыкновенно расширились. Вскорѣ, англичане потеряли ихъ, вслѣдствіе нераціональной торговой политики, выражавшейся въ монополизаціи рынка, которая уже была причиной упадка и другихъ европейскихъ ко-

лоній. О торговой политикѣ англичанъ мы поговоримъ въ ближайшей главѣ.

ГЛАВА III.

Ростъ англійской торговли съ 1500 по 1776 годъ.

124. **Экономическія перемѣны XVI вѣка.** Въ одной изъ предъидущихъ главъ мы разсмотрѣли торговлю Англіи до царствованія Генриха VII (§ 92), когда она уже начала развиваться. Въ началѣ XVI вѣка въ англійской государственной жизни совершается переворотъ, коснувшійся не только религіи, литературы и наукъ, но и экономическаго строя. Наступаетъ періодъ экономическаго переворота, какъ внутри страны, такъ и во внѣшней ея торговлѣ. Намъ необходимо прежде всего упомянуть о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ царствованіе Генриха VIII, что мы сдѣлаемъ вкратцѣ. Наиболѣе значительнымъ изъ нихъ было закрытіе монастырей (1536 и 1539) съ цѣлью воспользоваться ихъ имуществомъ. Монастыри владѣли большимъ количествомъ земель, $^{1}/_{5}$-й или даже $^{1}/_{3}$-ей всей территоріи, годной для земледѣлія, поэтому переходъ большей части принадлежавшихъ имъ помѣстій въ руки приближенныхъ Генриха имѣлъ большое вліяніе на земледѣліе. Новые владѣльцы не стали поддерживать старой системы сдачи земель въ аренду. Они стремились возможно скорѣе добыть денегъ, которыя по ихъ мнѣнію, имъ могло доставить овцеводство. Поэтому большая часть земли была обращена въ пастбища, и производство шерсти возросло. Цѣна на послѣднюю была высока, потому что ее цѣликомъ скупали фламандскіе ткачи; этой дороговизнѣ способствовало также открытіе серебра въ испанскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ (§ 112). Вообще

обиліе драгоцѣнныхъ металловъ повысило цѣны на продукты въ періодъ между 1540—1600 годами. Развитіе овцеводства и высокая цѣна на шерсть, въ свою очередь, вызвали процвѣтаніе англійской промышленности, и побудили купцовъ принять болѣе дѣятельное участіе во внѣшней торговлѣ.

125. **Прогрессъ англійской торговли послѣ среднихъ вѣковъ.** Бросимъ теперь общій взглядъ на торговлю Англіи въ средніе вѣка. Какъ уже раньше было упомянуто, сравнительно съ голландской или ганзейской, она была незначительна, но начинала распространяться по западу Европы, захватывая Испанію, Францію, прибалтійское побережье и въ особенности Нидерланды. Важнѣйшими предметами вывоза были: шерсть, продукты земледѣлія, олово и свинецъ, получавшіеся преимущественно изъ Корнваллиса и Дербишира. Желѣзо въ Англіи не добывалось, а ввозилось, и, главнымъ образомъ, изъ Испаніи. Кромѣ того ввозились: вина изъ Гасконіи и другихъ частей Франціи, бархатъ, полотна и тонкія ткани изъ Гента, Лютиха, Брюгге и изъ прочихъ фламандскихъ городовъ; съ береговъ Балтійскаго моря ввозились сталь, строевой лѣсъ, мѣха, янтарь, воскъ и рыба; изъ Испаніи—стекло, бархатъ, шелкъ и восточные товары. Нужно прибавить къ этому, что торговля, находилась большею частью, въ рукахъ иностранцевъ, въ особенности Ганзейцевъ, которые, какъ выше было сказано, (§ 61 и 90), имѣли монополію. Немалое участіе принималъ также и венеціанскій флотъ, состоявшій изъ большого числа кораблей; онъ посѣщалъ ежегодно южные берега Англіи и привозилъ громадное количество товаровъ въ Саутгемптонъ, Рей, Винчельси и другіе порты, торгуя съ англійскими купцами, которые встрѣчали его здѣсь, не рѣшаясь сами пускаться въ открытое море. Указаніемъ на развитіе англійской торговли, въ XVI вѣкѣ слу-

жить тотъ фактъ, что венеціанскій флотъ пересталъ посѣщать Англію уже въ 1532 году, поселенія же могущественной Ганзы въ Лондонѣ были уничтожены лишь Елизаветой въ 1597 году. Въ томъ же столѣтіи произошло вторженіе въ Нидерланды испанцевъ, которые дважды разграбили Антверпенъ въ 1567 и 1585 году, бывшій важнымъ промышленнымъ центромъ западной Европы и куда стекались корабли всѣхъ извѣстныхъ тогда странъ. Онъ затмевалъ Лондонъ, и паденіе его повлекло за собою возвышеніе англійской столицы, дѣлая его, въ торговомъ отношеніи, столицей всей Европы. Выше мы уже упоминали о томъ (§ 119), какъ благодаря путешествіямъ знаменитыхъ моряковъ временъ Елизаветы—Дрэка, Фробишера, Раллея и Кавендиша, развился въ англичанахъ духъ предпріимчивости, а столкновеніе съ Испаніей, уничтоживъ монополію послѣдней въ Новомъ свѣтѣ, упрочило тамъ англійское колоніальное могущество.

126. **Торговыя компаніи.** Кромѣ Остъ-Индской компаніи, о которой мы уже говорили, какъ о наиболѣе богатой, и извѣстной, существовали и другія, точно также, весьма значительныя, способствовавшія развитію торговли, но не расширенію владѣній. Раньше мы упоминали также о весьма древнихъ союзахъ: „Merchant Adventurers Company“ и Merchant of the Staple „(§ 91), теперь мы скажемъ еще нѣсколько словъ о весьма значительной, Левантской или турецкой компаніи. Въ 1581 году нѣсколько вліятельныхъ купцовъ образовали компанію для торговли съ Турціей; въ дарованной имъ хартіи, говорится что они, „на свои собственныя средства предприняли торговлю, которой дотолѣ, съ незапамятныхъ временъ, не предпринималъ ни одинъ человѣкъ“.

Турецкая компанія пыталась завести торговыя сношенія съ Индіей, черезъ Сирію, Багдадъ, Тигръ и

Персидскій заливъ, для соперничества съ Португаліей, но эта попытка не удалась. Въ 1605 г. эта компанія, получивъ новую хартію отъ Якова I, повидимому переходитъ въ „Союзъ англійскихъ купцовъ, торгующихъ на Левантѣ и существуетъ до половины настоящаго столѣтія. Съ этого же времени назначается англійскій посланникъ или представитель, имѣющій резиденцію въ предѣлахъ владѣній Великаго Султана, и пользующійся полномочіями назначать консуловъ въ разные восточные города для надзора за торговлей. Вскорѣ послѣ этого, англійская торговля съ Турціей сильно развивается. Главными предметами вывоза, были шерстяныя мануфактуры, тонкое сукно, часы, олово; а предметами ввоза были: шелкъ, бумага, ангорская шерсть, москательные товары, коринка, ювелирныя вещи. Въ трактатѣ, относящемся къ 1621 г. говорится, что Англія ведетъ съ Турціей болѣе прибыльную торговлю, нежели другія европейскія государства. О размѣрахъ торговли упоминаетъ Робертсъ, который написалъ въ 1638 г. книгу подъ названіемъ „The merchant's map of Commerce".

127. **Другія компаніи и ихъ торговые обороты.** Только что упомянутый, Робертсъ, описываетъ также нѣсколько другихъ весьма значительныхъ компаній, между прочимъ и „The Ancient Company of Merchant Adventurers". Онъ говоритъ также объ восточной (т. е. балтійской), о московской или русской; и о французской компаніяхъ, а также и о купцахъ, которые, не принадлежали ни къ одной изъ нихъ, но торговали съ Италіей, Испаніей и Португаліей. Отчетъ объ ихъ операціяхъ, въ связи съ описаніемъ торговли Ост-Индской и Левантской компаній, дастъ намъ возможность составить себѣ ясное представленіе о размѣрахъ англійской внѣшней торговли въ эту эпоху. Мы представляемъ здѣсь этотъ отчетъ въ видѣ таблицы.

Названіе Компаній.	Съ кѣмъ торговали.	Предметы вывоза.	Предметы ввоза.
1. „Merchant adventurers". Купцы-авантюристы.	Гамбургомъ, Ротердамомъ и Нидерландами.	Англійская ткань и шерсть.	Ковры, тонкое полотно, батистъ, хмель, марена, Рейнскія вина, мыло, проволоку и мануфактурные товары.
2. Восточная (балтійская). 3. Московская.	Землями вдоль Балтійскаго моря, Россіей.	Ткани, олово, свинецъ, специи изъ Индіи и восточные товары, привезенные сначало въ Англію.	Мѣдь, строевой лѣсъ, мѣха, рожь, пшеница, желѣзо, ртуть, пенька, ленъ, сталь, кожа, смола, веревки, сало, варъ, красильныя вещества, рыбу, воскъ, медъ.
4. Французская.	Франціей.	Ткани, чернильный орѣхъ, шелкъ-сырецъ и хлопчатая бумага, привезенная сначала изъ Турціи.	Клеенка, парусина, стекло, полотно, соль, вино, масло, миндаль и шелковыя издѣлья.
		N. B. Торговля съ Франціей была незначительная, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ между Англіей и Франц.	
5. Остъ-Индская.	Индіей, Персіей, Аравіей.	Ткани, металлы, съѣстные припасы.	Разныя специя, рисъ, хлопчатая бумага, каленкоръ, духи, драгоцѣнные камни, индиго, шелкъ (сырецъ и обработанный) сандальное дерево и друг. матеріалъ.

Названіе Компаніи.	Съ кѣмъ торговали.	Предметы вывоза.	Предметы ввоза.
6. Левантійская.	Съ Турціей, Сиріей и Малой Азіей.	Ткани, металлы и пр.	Хлопчатая бумага, могеръ, москательный товаръ, коринка и кофе.
7. Купцы не принадлежащіе къ какой-либо компаніи.	Съ Испаніей.	Ткани, кожи, олово, селедки и другая европейская и Ньюфлоундленская рыба.	Вино, гутаперча, масло, сахаръ, мыло, солодковый корень и колоніальныя произведенія.
8. Купцы не принадлежащіе къ к. л. Компаніи.	Италія (Неаполь, Сицилія, Ливорно и Венеція).	Ткани, кожа, олово, произведенія Индіи.	Парча, атласъ, бархатъ, тафта, плюшъ, масло, Венеціанскія зеркала, золотыя и серебряныя издѣлія, шелкъ-сырецъ.

128. **Главнѣйшія черты англійской торговли.** Вышеприведенная таблица, разумѣется, не вполнѣ вѣрна, но все же ясно обнаруживаетъ характерные признаки англійской торговли. Она указываетъ, прежде всего, на значительный прогрессъ ея, по сравненію съ той отдаленной эпохой среднихъ вѣковъ, когда Англія ввозила готовыя ткани. Теперь же, т. е. въ XVII вѣкѣ, она сама становится мануфактурнымъ государствомъ и вывозитъ сукна собственнаго производства въ весьма значительномъ количествѣ. Кромѣ того, и колоніальная торговля Англіи стала значительнѣе, такъ что въ этомъ отношеніи она могла уже соперничать съ Голландіей, и съ Португаліей: она ввозитъ произведенія Индіи и Турціи, и рыбу изъ Ньюфаундленда, которыя затѣмъ опять вывозитъ во Францію, Россію, Пруссію, Испанію

и Италію. Эти два факта, т. е., развитіе туземной промышленности и колоніальной или внѣшней торговли, и характеризуютъ описываемый періодъ. Необходимо упомянуть также и о томъ, что англійская торговля шерстью съ Нидерландской республикой процвѣтала во все время существованія послѣдней. „Merchant Adventurers Company“ перенесла свое дѣло изъ Брюгге въ Дельфтъ, а затѣмъ въ Дортъ, и наконецъ, въ 1651 году въ Гамбургъ, ставшій тогда главнымъ пунктомъ англійской торговли шерстью. Къ этой же эпохѣ относится развитіе производства сахара въ Вестъ-Индіи (Барбадосѣ, Бермудскихъ о-вахъ и пр.) о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ сочиненіе: „Trade Revived“, памфлетъ, относящійся къ 1659 году, въ которомъ нажитыя въ Вестъ-Индіи состоянія называются: „по величинѣ равными дворянскимъ“. Но все же морская торговля между Вестъ-Индіей и Англіей находилась по преимуществу въ рукахъ голландцевъ и для устраненія этого англійское правительство предприняло рядъ мѣръ, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ

129. **Навигаціонные акты и ихъ послѣдствія.** Одною изъ этихъ мѣръ былъ навигаціонный актъ 1651 года, разрѣшавшій вывозъ товаровъ изъ Азіи, Африки и Америки въ Англію, Ирландію или въ ихъ колоніи лишь на корабляхъ, построенныхъ въ Англіи. Исключеніе допускалось для европейскихъ странъ, доставлявшихъ собственныя издѣлія или произведенія. Корабли должны были принадлежать англійскимъ подданнымъ, имѣть капитана англичанина и по крайней мѣрѣ 3/4 экипажа должно было состоять изъ англійскихъ моряковъ. Изъ Европы всѣ товары должны были, точно также, перевозиться или на англійскихъ корабляхъ, или на корабляхъ той націи, которая изготовила товаръ. Эти законы оставались въ силѣ вплоть до настоящаго столѣтія, и о послѣдствіяхъ ихъ судить весьма трудно.

Существуетъ мнѣніе, что они способствовали паденію коммиссіонной торговли голландцевъ, и подъему торговли и морскаго значенія Англіи. Правда, Голландія утратила какъ свое торговое значеніе, такъ и господство на морѣ, но причиной этого являются скорѣе тѣ опустошительныя войны, которыя эта страна вела съ Франціей и Испаніей, чѣмъ навигаціонный актъ. Роль Англіи стала бы преобладающей и безъ него, и теперь ясно видно, какъ вообще незначительно было его значеніе для развитія торговли, значеніе столь преувеличенное многими авторитетами, въ томъ числѣ и Адамомъ Смитомъ. Роджеръ Кукъ въ своемъ „Treatise on trade“ (1671) заявляетъ, что навигаціонный актъ имѣлъ самое неблагопріятное вліяніе на торговлю Англіи и въ особенности на ея сношенія съ прибалтійскими странами. Даже такой выдающійся авторитетъ въ коммерческомъ мірѣ, какъ Сэръ Джозіа Чильдъ, утверждалъ то же самое относительно балтійской торговли, въ 1691 году, хотя въ общемъ, къ самому акту онъ относится одобрительно. Какъ бы то ни было, этотъ актъ былъ единственной причиной войны голландцевъ съ Англіей въ 1651—53 годахъ, т. е. въ періодъ республики и въ царствованіе Карла II; однако подлежитъ еще сомнѣнію, насколько военныя издержки окупились тѣми выгодами, которыя доставлялъ самый актъ.

130. **Протекціонныя пошлины Англіи.** Навигаціонные акты были предвѣстниками той торговой политики, которой Англія стала держаться впослѣдствіи; принципъ ея заключался въ протекціонизмѣ противъ иностранной конкуренціи. Послѣ возвращенія Стюартовъ, въ 1672 году, въ акты 1651 года были внесены незначительныя поправки, а въ 1678 году былъ изданъ исключительный актъ, совершенно запрещавшій торговлю съ Франціей, такъ какъ, въ то время, существовало мнѣніе, что торговое равновѣсіе должно оказаться не въ пользу Анг-

ліи. Въ царствованіе Іакова II этотъ актъ былъ отмѣненъ, и вновь возобновленъ Вильгельмомъ III въ 1688 году. Эпоха революціи была расцвѣтомъ протекціонной системы. Всѣ отрасли англійской промышленности пользовались покровительствомъ существовавшими большими пошлинами на ввозные товары, которыхъ не избѣжали даже индійскія шелковыя издѣлія, а впослѣдствіи бумажныя ткани. Ввозныя пошлины на сырьё были отмѣнены, зато вывозъ сырого матеріала, пригоднаго для англійской промышленности, былъ запрещенъ, какъ напримѣръ—шерсти, кожъ, неокрашенныхъ и грубыхъ матерій, гончарныхъ издѣлій, глины и т. д.; съ другой стороны для того, чтобы поощрить земледѣліе, Вильгельмъ III совершенно запретилъ, въ 1688 году ввозъ иностраннаго хлѣба, пока цѣна его не поднялась до невѣроятныхъ размѣровъ, и поощрялъ вывозъ туземнаго, назначивъ фермерамъ преміи въ 5 шиллинговъ за каждую вывезенную четверть. Лишь въ 1773 году, эта премія была уменьшена, а въ 1815 отмѣнена окончательно; что же касается пошлинъ на ввозимый хлѣбъ, то онѣ были уничтожены знаменитымъ закономъ 1846 года. Эти пошлины и преміи обогатили только лэндлордовъ и фермеровъ, а простой народъ былъ ими стѣсненъ и разоренъ въ конецъ, да и вообще онѣ оказались совершенно безполезными, ибо вывозъ хлѣба изъ Англіи никогда не достигалъ значительныхъ размѣровъ. Итакъ, мы видимъ, что англійская торговая политика держалась всегда системы строгаго протекціонизма, который введенъ былъ и въ американскихъ колоніяхъ, и былъ причиной того, что Англія вполнѣ утратила свои американскія владѣнія. О послѣдствіяхъ этой утраты мы поговоримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, теперь же остановимся на время на разсмотрѣніи англійской торговли XVII и XVIII вѣкахъ.

131. **Ростъ англійской промышленности.** Несмотря на

систему протекціонизма, и внутренняя и внѣшняя торговля Англіи всё развивались. Мануфактурная промышленность тоже развивалась, что несомнѣнно было главной причиной развитія внѣшней торговли. Въ царствованіе Елизаветы, соперничавшія съ Англіей Нидерланды были потрясены гоненіями испанцевъ, что оказалось весьма выгоднымъ для Англіи, которая не только лишилась, такимъ образомъ, конкурента, но пріобрѣла, кромѣ того сотни фламандскихъ переселенцевъ, много способствовавшихъ своимъ умѣніемъ и капиталами развитію ея промышленности. Вскорѣ и Германія, которая была тоже сильной соперницей, была разорена и надолго обезсилена тридцатилѣтней войной, (1619—1648), и когда, такимъ образомъ, оба соперника были устранены, то развитіе англійской промышленности было обезпечено. Весьма благопріятнымъ для Англіи и печальнымъ для Франціи оказалось и то обстоятельство, что Людвикъ XIV изгналъ изъ своего государства массу весьма искусныхъ ремесленниковъ и художниковъ. Это были гугеноты, т.-е. французскіе протестанты, покинувшіе свою родину въ 1685 г., послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, когда это лучшее промышленное населеніе стало тысячами переселяться въ Англію. Извѣстно что число эмигрантовъ достигло 50.000, а капиталъ ихъ равнялся 3.000.000 ф. стерлинговъ. Они улучшили и оживили обработку шелка, стекла, и бумаги и вообще оказали весьма благотворное вліяніе на англійскую индустрію.

132. **Ввозъ и вывозъ (данныя приводимыя Сэромъ Джозіа Чильдомъ).** Всѣми этими благопріятными обстоятельствами объясняется быстрый прогрессъ англійской торговли, Въ началѣ XVII вѣка, въ 1613 году, общая сумма ввоза и вывоза достигала 4.628.586 фун. стерлинговъ; въ 1622 году она равняется 4.939.751 фун., а 50 лѣтъ спустя (1663)—6.038.831 фун. Въ началѣ XVIII ст. (1714) вывозъ

превышаетъ уже 8.000.000 ф. ст. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что въ 1699 году издѣлія изъ шерсти составляли третью часть и даже половину всего вывоза. Въ началѣ царствованія Георга III (1761) общая годовая сумма вывоза равняется 16.000.000 ф. стерл., а ввоза 10.000.000 ф. стер. Чильдъ, писавшій въ 1668 году, говоритъ, что въ общемъ торговые обороты страны никогда еще не достигали такихъ размѣровъ и не приносили такихъ доходовъ, хотя большая часть ихъ приняла иное направленіе, ибо въ концѣ XVII вѣка англичане, по его словамъ, торговали, главнымъ образомъ, съ Турціей, Италіей, Испаніей, Португаліей и Остъ-Индіей, между тѣмъ какъ сношенія съ Россіей, Прибалтійскими странами и Франціей значительно сократились. Кромѣ того стала развиваться англійская колоніальная торговля съ богатыми сахаромъ Вестъ-Индскими островами, но нераціональная политика погубила ее.

133. **Англійскій банкъ и національный кредитъ.** Въ концѣ XVII вѣка возникаютъ два важныхъ государственныхъ учрежденія—основывается англійскій банкъ и полагается начало національному кредиту; потребность въ нихъ уже свидѣтельствуетъ о накопленіи капиталовъ въ странѣ. Англійскій банкъ былъ основанъ въ 1694 году, благодаря дѣятельности шотландскаго финансиста Вильяма Петерсона. Кромѣ желанія помочь торговому сословію, его ближайшей цѣлью было поддержать кредитъ и охранить правительство отъ начавшагося разоренія, къ которому привели его повышеніе размѣра субсидій и другія неудачныя финансовыя операціи. Такъ, напримѣръ, въ это время, правительство, при финансовыхъ затрудненіяхъ, неоднократно обращалось къ содѣйствію золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Они дали въ займы Карлу II не менѣе 1.300.000 ф. стерл. по 8—10%, уплата которыхъ обезпечивалась налогами. Карлъ, какъ извѣстно, отказался платить

этотъ долгъ, и заявивъ, что кредиторы должны довольствоваться одними процентами, прекратилъ платежи, и распространилъ, такимъ образомъ, въ промышленномъ мірѣ панику (1672). Тогда Петерсонъ предложилъ государству совершить заемъ въ 1.200.000 фунтовъ стерлинговъ, съ погашеніемъ этого займа налогомъ на пиво, и другіе напитки, а также обложеніемъ судовъ особой пошлиной. Капиталисты ссудившіе эту сумму образовали компанію, которая назначила своего управляющаго, депутата и 24 директора. Въ пользу ея поступало 8 годовыхъ процентовъ по ссудѣ и, кромѣ того 4.000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ на расходы по управленію. Этотъ заемъ оказался очень выгоднымъ для правительства, а сформированный, такимъ образомъ, банкъ, принялъ, въ 1696 году, участіе въ перечеканкѣ, испорченной и потерявшей цѣнность, серебряной монеты. Вотъ эта то система заключенія займовъ обезпеченныхъ налогомъ, впервые тогда введенная, и положила начало тому, что мы теперь называемъ національнымъ кредитомъ. Впослѣдствіи, подобнаго рода займы заключались уже неоднократно и, такъ какъ налоги и другія источники государственныхъ доходовъ не были достаточны для погашенія займовъ, то національный долгъ все возрасталъ, достигнувъ къ концу царствованія Вильгельма III 16.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Въ правленіе Анны, онъ увеличился еще на 37.000.000 фунтовъ стерлинговъ, вслѣдствіе войны съ Испаніей и, наконецъ, во времена Георга I равнялся 54.145.363 фун. стерлинговъ. Эта система, при которой расходы совершенные однимъ поколѣніемъ оплачиваются другимъ, стала необходима вслѣдствіе нежелательности, а можетъ быть и невозможности, введенія новыхъ налоговъ, послѣ революціи 1688 года, которая вовлекла Англію въ войну съ Франціей, потребовавшую большихъ военныхъ расходовъ.

134. **Торговыя войны. —Южно-океанская компанія.** Вышеупомянутая война съ Франціей, равно какъ и конфликтъ съ Испаніей были прямыми неизбѣжными послѣдствіями англійскаго національнаго развитія; они были вызваны причинами экономическими: желаніемъ Англіи расширить свои колоніи и усилить могущество на морѣ; но предлогомъ для нихъ послужила чисто политическая цѣль—устранить отъ англійскаго престола Стюартовъ, которые являлись претендентами на него вплоть до якобитскаго возстанія 1745 года. Борьба эта требовала большихъ средствъ. Еще труднѣе было для Англіи пріобрѣсти и поддержать торговое первенство, которое было признано за нею со времени развитія ея внутренней туземной промышленности и внѣшней торговли. И надо всегда имѣть это въ виду, при выясненіи причинъ безпрерывныхъ войнъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; дѣйствительно, исторія англійской внѣшней политики съ 1688 по 1815 годъ представляетъ изложеніе борьбы съ ея торговымъ соперникомъ Франціей, которой помогала и Испанія, за первенство въ колоніяхъ и на морѣ. Лишь быстрое развитіе земледѣлія и промышленности дало Англіи возможность покрыть военные расходы. Во время этихъ войнъ англійская торговля продолжала возростать, а купцы заводили сношенія съ побережьемъ Средиземнаго моря, прибалтійскими государствами и почти со всѣми европейскими странами, на востокѣ они торговали съ Индіей, Аравіей и Африкою, на западѣ, съ сѣверною и южною Америкою, и это расширеніе сношеній вызвало образованіе большого числа торговыхъ компаній, которыя трудно перечислить. Упомянемъ только о наиболѣе выдающейся изъ нихъ „South sea Company“, основанной въ 1711 году для торговли съ южной Америкой. Директора этой компаніи, предвидя громадныя прибыли, предложили прави-

тельству 7.500.000 фун. стерлинговъ для уплаты части государственнаго долга и принимали на себя часть національнаго долга около 32 мил. ф. стерл., заключавшагося въ правительственныхъ процентныхъ бумагахъ, при чемъ правительство обязывалось выплачивать компаніи по этому долгу 5%, до 1727 года и затѣмъ 4% до погашенія капитала съ процентами. Такимъ образомъ, капиталъ компаніи увеличивался на 32 милліона, по которому правительство выплачивало компаніи 5%, въ то время какъ компанія платила 7 и 8%, которые правительство раньше выдавало своимъ кредиторамъ. Такой планъ давалъ слѣдующіе результаты. Во-первыхъ, кредиторы могли дѣлаться акціонерами компаніи простымъ обмѣномъ государственныхъ бумагъ на акціи компаніи и во-вторыхъ, несмотря на то, что при этомъ компанія и не получала наличныхъ денегъ, но ожидала, что найдется не мало капиталистовъ, которые пріобрѣтутъ акціи компаніи на наличныя деньги, соблазняясь тѣми привилегіями, которыя при этомъ компанія получала отъ правительства. Наличные деньги были необходимы для уплаты правительству 7.500.000 ф. стер. за предоставленіе ей различныхъ привилегій, а также для уплаты тѣмъ владѣльцамъ государственныхъ бумагъ, которые не пожелаютъ обмѣнять ихъ на акціи компаніи. Такимъ образомъ, весь успѣхъ зависѣлъ отъ того, будутъ ли раскупаться акціи и достаточно ли къ ней питаютъ довѣрія. Акціи раскупались, потому что существовала манія пріобрѣтать акціи не только этой компаніи но и всякаго другого торговаго предпріятій. Въ то время возникали сотни дутыхъ компаній и спекуляція приняла невѣроятные размѣры; затѣмъ наступила весьма понятная реакція, которая перешла въ панику; акціи быстро пали, тысячи довѣрчивыхъ кредиторовъ разорились и паденіе компаніи вызвало необходимость пра-

вительственнаго вмѣшательства для того, чтобы возстановить общественное спокойствіе. Тогда то именно выдвинулся Вальполь, который благодаря своимъ искуснымъ финансовымъ комбинаціямъ, въ теченіе 20 лѣтъ управлялъ судьбами Англіи. Онъ держался мірной политики, ввелъ цѣлый рядъ финансовыхъ реформъ и поощрялъ внѣшнюю и колоніальную торговлю. Въ 1739 г. онъ былъ принужденъ объявить войну Испаніи, а въ 1742 г. уже подалъ въ отставку. Эта война была вызвана чисто экономическими причинами, ибо французскій и испанскій короли заключили между собою союзъ съ цѣлью препятствовать англійской торговлѣ вездѣ, гдѣ только представится возможность. Но другая война, повлекшая за собою потерю важнѣйшихъ колоніальныхъ владѣній, вызвана была англійской эгоистической политикой. Я разумѣю здѣсь войну за независимость въ Америкѣ. Для того, чтобы понять ея причины, мы должны обратить вниманіе на систему управленія, введенную Англіей въ ея владѣніяхъ въ Новомъ Свѣтѣ.

135. **Колоніальная политика Англіи въ Америкѣ.** Въ описываемую нами эпоху правительство было того мнѣнія, что колоніи своимъ существованіемъ и благоденствіемъ обязаны, исключительно, метрополіи и на этомъ основаніи считало себя въ правѣ всячески ихъ эксплоатировать. Былъ воспрещенъ ввозъ въ колоніи товаровъ изъ другихъ странъ Европы для того, чтобы монополизировать американскій рынокъ для англійской промышленности; такимъ образомъ, купцы метрополіи получали возможность наживаться на счетъ колонистовъ. Пока колоніи были еще очень молоды, подобныхъ ограниченій не дѣлалось. Въ 1620 году обитатели Виргиніи и другіе колонисты имѣли склады табаку въ Мидльбургѣ, и Флющингѣ, и могли торговать со всѣми Европейскими государствами. Но когда населеніе колоній

возросло и разбогатѣло, оно стало предметомъ эксплоатаціи. Въ 1650 году былъ обнародованъ актъ, разрѣшавшій вести торговыя сношенія съ колоніями исключительно на англійскихъ или колоніальныхъ корабляхъ; актъ 1660 года запрещалъ колоніямъ вести непосредственную торговлю съ иностранцами извѣстными колоніальными товарами, и требовалъ, чтобы эти товары были отправлены сначала въ Англію, откуда уже могли вывозиться англійскими купцами. Эти товары были: сахаръ, табакъ, хлопчатая бумага, индиго, хлѣбъ въ зернѣ, желѣзо, кожи. Перечисленіе ихъ даетъ возможность составить себѣ понятіе о характерѣ американской и вестъ-индской торговли въ эту эпоху. Но не только продажа мѣстныхъ продуктовъ была подвергнута такого рода ограниченіямъ, но и иностранные товары колонисты могли покупать не иначе, какъ черезъ посредство Англіи.

136. **Причина войны съ американскими колоніями.** Итакъ, какъ выше было показано, торговыя сношенія съ колонистами были монополизированы и колонисты эксплоатировались метрополіей. Всѣ попытки поднять мѣстную промышленность скоро подавлялись. Въ 1719 году въ колоніяхъ была запрещена обработка шерсти, въ 1750 году—желѣза; даже фабрикантамъ шляпъ не было позволено пересылать свои издѣлія изъ одной колоніи въ другую. Однако американскіе колонисты находили возможность избѣгать стѣснительныхъ постановленій, разрѣшавшихъ имъ торговлю только съ Англіей, и имъ удавалось завязать крупныя торговыя сношенія съ французскими и испанскими поселеніями. Но въ царствованіе Георга III министръ Гринвиль, принадлежавшій къ партіи виговъ, старался воспрепятствовать этому. Кромѣ того, онъ пытался взять съ американцевъ деньги на военные издержки во время семилѣтней войны введеніемъ гербоваго сбора (гербовый актоъ 1765 г.). Колонисты были

этимъ до того раздражены, что рѣшили прекратить торговыя сношенія съ метрополіей. Они образовали союзы для покупки исключительно произведеній мѣстной промышленности. Эта оппозиція была до того сильна, что вызвала сокращеніе англійской торговли, и актъ былъ отмѣненъ по просьбѣ главныхъ англійскихъ фабрикантовъ. Съ отмѣною его (1766) озлобленіе колонистовъ улеглось. Но черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ перемѣны министерства, подъ вліяніемъ Чарльса Таусгенда былъ изданъ новый актъ, облагавшій пошлинами чай, стекло, краски и картонъ, мотивированный тѣмъ, что „необходимо повысить доходъ съ владѣній Его Величества въ Америкѣ". Собираніе этихъ новыхъ налоговъ оказалось дѣломъ весьма труднымъ, такъ что въ 1770 году и этотъ актъ былъ отмѣненъ, и сохранены лишь пошлины на чай. Тогда колонисты отказались покупать чай; Остъ-Индская компанія, находя для себя это не выгоднымъ, попыталась насильно ввезти этотъ товаръ въ Америку; дѣло дошло до открытаго сопротивленія и жители Бостона выбросили въ море грузъ съ англійскаго корабля, вошедшаго въ ихъ гавань. Лордъ Нортъ, главный министръ Георга III, въ наказаніе бостонцевъ, объявилъ ихъ портъ закрытымъ и отмѣнилъ хартію ихъ колоніи Массачуссета.

137. **Потеря американскихъ владѣній.** Тогда война стала неизбѣжной. Въ 1775 году вся торговля съ колоніями была запрещена и наступилъ роковой конфликтъ, вслѣдствіе котораго Англія утратила свои главныя колоніальныя владѣнія. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности этого конфликта, укажемъ лишь на то, что онъ возникъ на почвѣ политическихъ затрудненій; хотя и было основаніе требовать отъ колонистовъ участія въ расходахъ на войну, начатую, главнымъ образомъ, для ихъ защиты, тѣмъ не менѣе понятно, что они не желали допустить, что бы обло-

женія, гибельныя для ихъ торговли и промышленности, дѣлались безъ ихъ согласія. Честь и слава великому государственному человѣку Питту за то, что онъ первый сталъ оспаривать подобнаго рода произвольныя обложенія, безъ участія народнаго представительства; когда война уже разразилась, онъ дѣятельно пытался принудить Англію вознаградить свои колоніи за причиненную имъ несправедливость, но это ему не удалось. Франція воспользовалась случаемъ помочь американцамъ противъ англичанъ, и послѣдніе жестоко поплатились за свои стремленія къ монополизаціи рынка.

ГЛАВА IV.

Торговля Европы съ 1500 по 1770 годъ.

138. **Нидерланды и ихъ процвѣтаніе.** Въ предшествовавшихъ главахъ были изложены попытки европейскихъ державъ основать колоніи въ Новомъ Свѣтѣ, Америкѣ и въ Индіи. Бросимъ теперь взглядъ на торговое и экономическое положеніе этихъ государствъ. Мы уже касались внутренняго состоянія Испаніи, Португаліи и другихъ странъ; теперь мы охарактеризуемъ его подробнѣе и займемся, кромѣ того, Голландіей, Германіей и Франціей. Положеніе Голландіи, и вообще Нидерландовъ, къ этому времени стало критическимъ. Въ средніе вѣка, какъ было выше упомянуто, эти страны были важнѣйшими мануфактурными центрами Европы и, благодаря этому, разбогатѣли. На ихъ ярмарки собирались торговцы со всего міра, а ихъ купцы, въ свою очередь, посѣщали порты Средиземнаго моря и Леванта. Уже раньше мы указывали, что Брюгге и Антверпенъ служили важнѣйшими складочными мѣстами, но послѣ эпохи великихъ открытій, Антверпенъ сталъ еще влія-

тельнѣе. Процвѣтали также и промышленные города: Гентъ, Брюссель, Ипресъ, Брюгге, Мешлинъ и Гаарлемъ, производившіе всевозможные ткани, бархатъ, шелкъ, полотно и кружева. Нидерландскіе купцы имѣли склады въ Ля-Рошели и другихъ городахъ Франціи, куда они ввозили громадныя количества шерсти изъ Испаніи и Англіи. Кромѣ того, въ Лейденѣ, Роттердамѣ, Амстердамѣ и вообще на сѣверѣ Нидерландовъ, т. е. въ Голландіи, развился корабельный торгъ, процвѣтали рыбныя ловли, а, начиная съ 1550 года, голландскіе корабли регулярно посѣщаютъ прибалтійскія провинціи и снабжаютъ большую часть Европы произведеніями этихъ странъ. Они заходятъ также и въ порты Испаніи и Португаліи и привозятъ оттуда произведенія Америки и дальняго Востока. Затѣмъ въ Нидерландахъ наступаютъ испанскія гоненія, подъ власть которыхъ они переходятъ со времени объединенія Испаніи и Австріи Карломъ V; до тѣхъ поръ Нидерланды принадлежали, какъ извѣстно, Австріи съ 1477 года, когда наслѣдница Бургундскаго герцогства вышла замужъ за представителя австрійскаго дома. Преслѣдованіе протестантизма въ Голландіи и Фландріи, опустошивъ и совершенно обезсиливъ южные Нидерланды, возбудило весьма оживленную дѣятельность на сѣверѣ. Торговля Антверпена (§ 125) перешла теперь въ Амстердамъ, а затѣмъ голландцы, вступивъ въ соперничество съ испанцами и португальцами на другихъ материкахъ (§ 100), успѣли создать себѣ тамъ обширныя колоніи. Земледѣліе и скотоводство, также, процвѣтали въ Голандіи въ эту эпоху и вмѣстѣ съ торговлей и рыбной ловлей, составляли источникъ ея богатства. Въ началѣ XVII столѣтія Голландія почти не имѣла соперниковъ въ коммерческомъ мірѣ.

§ 139. **Упадокъ Голландскаго владычества.** Голландскія рыбныя ловли давали занятія 60.000-мъ

человѣкъ, а для китоваго промысла была основана въ 1614 году особая „Сѣверная компанія“. Коммиссіонный торгъ, равно какъ и кораблестроеніе составляли монополію голландцевъ. Почти во всѣхъ европейскихъ странахъ находились корабли, построенные въ Голландіи, главнымъ образомъ, въ Саардамѣ. Но въ серединѣ XVII вѣка, весьма серьезными соперниками Голландіи становятся англичане, могущество которыхъ все ростетъ. Въ особенности повредили голландскому коммиссіонному торгу навигаціонные акты Кромвеля (1651—1660), повлекшіе за собой, какъ мы видѣли выше, кровопролитныя войны, изъ которыхъ Англія вышла побѣдительницей. Также повліялъ на упадокъ голландскаго могущества промышленный ростъ другихъ государствъ, въ особенности Франціи и Англіи, къ тому же норвежцы стали соперничать съ ней въ рыбной ловлѣ, германцы въ торговлѣ съ западной и южной Европой, но, тѣмъ не менѣе, благодаря своему выгодному географическому положенію, эта страна занимаетъ и понынѣ видное мѣсто въ торговомъ отношеніи. Южные Нидерланды, наиболѣе пострадавшіе во время испанскихъ гоненій и служившіе ареной борьбы Франціи съ ея соперниками, пріобрѣтаютъ вновь свое утраченное значеніе лишь послѣ Рощтадтскаго мира въ 1714 г., когда они подчинились Австріи. Главнѣйшею отраслею хозяйства становится въ нихъ земледѣліе, въ особенности воздѣлываніе пшеницы, и культура льна и хмѣля, которые становятся главными предметами вывоза. За оживленіемъ земледѣлія послѣдовало развитіе мануфактуры, и шерстяныя и полотняныя ткани, кожа, ковры и металлическія издѣлія стали вывозиться въ европейскія государства, въ особенности въ Германію, Италію, Францію и Испанію. Благодаря этому, Брюссель сдѣлался важнымъ коммерческимъ и промышленнымъ городомъ. Но особеннаго развитія внѣшняя торговля все же не достигла.

§ 140. **Торговля Германіи и причины ея упадка.** Мы переходимъ теперь къ Германіи, исторія которой очень напоминаетъ исторію Голландіи. Подобно тому какъ голландскіе и фламандскіе города были центрами европейской промышленности, такъ ганзейскіе монополизировали торговыя сношенія съ сѣверомъ (§ 59—66). Но Ганза, какъ мы видѣли выше, стала приходить въ упадокъ, ея важнѣйшая факторія—въ Новгородѣ, была разрушена въ 1570 г., а въ Нарвѣ она встрѣтила могучихъ соперниковъ—англичанъ и голландцевъ. Прусскіе и англійскіе города стали пріобрѣтать значеніе въ балтійской торговлѣ. Рядъ столкновеній со шведами заставилъ ганзейцевъ покинуть Скандинавію еще въ XVI столѣтіи, а въ Лондонѣ (§ 125) ихъ хартію уничтожила Елизавета. Необходимо также замѣтить, что великія открытія на Востокѣ и Западѣ отразились не только на Ганзѣ, но и на всѣхъ европейскихъ городахъ, ибо, благодаря этимъ открытіямъ, вновь возникшія промышленныя и торговыя государства: Испанія, Португалія, Франція, Англія и Голландія — пріобрѣли полную самостоятельность и вслѣдствіе этого перестали нуждаться въ посредствѣ Ганзы, цвѣтущая пора которой, такимъ образомъ, прошла. Тоже самое можно сказать и о южно-германскихъ городахъ, развившихся еще въ то время, когда торговля съ Востокомъ шла черезъ Венецію, Геную и другіе итальянскіе города (§ 69—71), а затѣмъ черезъ Альпы по Рейну, и черезъ Германію, ибо теперь этотъ торговый путь, съ открытіемъ новаго морскаго пути, измѣнилъ свое направленіе, что и вызвало упадокъ германскихъ городовъ, а равно и ихъ промышленности и торговли. Къ этому присоединилось еще паденіе цѣны золота и серебра, которыми прежде такъ славились горы Германіи, вызванное наплывомъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Новаго Свѣта. Выдѣлка оружія, металлическихъ издѣлій и торговля полотномъ

продолжали развиваться въ Германіи. Кромѣ того Германія, подобно Голландіи много страдала отъ войнъ. Крестьянскія войны 1525 г. повлекли за собою паденіе промышленности и обѣдненіе, а за ними вскорѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ конфликтовъ между императоромъ, независимыми феодалами и городами, и, наконецъ, величайшая изъ войнъ—тридцатилѣтняя (1619—48) совершенно опустошила всю страну. Эта послѣдняя война была, главнымъ образомъ, религіозной, и какъ всѣ религіозныя войны, велась съ большимъ ожесточеніемъ. Крестьяне и купцы были разорены ею; населеніе уменьшилось до 1/3 своего первоначальнаго количества, вслѣдствіе голода и эпидемій, сопутствующихъ ему; торговля, промышленность и капиталъ были уничтожены. Любекъ, Гамбургъ и Бременъ были единственные города, которые пережили этотъ всеобщій погромъ, но и они утратили большую часть своего прежняго могущества. Гамбургъ и Бременъ соблюдали свои собственные интересы болѣе, чѣмъ интересы всего союза и вотъ почему они послѣ паденія послѣдняго, нашли себѣ новые пути къ торговлѣ, продолжая поддерживать самостоятельныя сношенія съ западомъ Европы и снабжать всю сѣверную Германію иностранными и колоніальными товарами. Что касается Любека, то онъ удержалъ нѣкоторое значеніе въ торговлѣ на Балтійскомъ морѣ.

§ 141. **Временное оживленіе германской промышленности.** Въ XVIII вѣкѣ мы видимъ временное оживленіе германской промышленности, которое вновь было задержано, отчасти непрерывными войнами (за австрійское наслѣдство, и семилѣтняя), а отчасти и новымъ направленіемъ въ промышленности. Преобладало производство предметовъ роскоши, удовлетворявшихъ потребности лишь зажиточнаго класса, такъ напр., стеклянныхъ и фарфоровыхъ издѣлій, шелковыхъ тканей,

шляпъ, перчатокъ, и правительство вынуждено было долгое время поддерживать эти производства. Только одна отрасль промышленности продолжала успѣшно развиваться—пряжа льна и выдѣлка полотна. Въ Саксоніи развилась торговля шерстью, въ Кемницѣ—хлопчатобумажными издѣліями. Впослѣдствіи предметами германскаго вывоза стали Нюренбергскіе игрушки и часы изъ Шварцвальда. Пруссія способствовала оживленію промышленности, покровительствуя иностраннымъ ремесленникамъ и земледѣльцамъ. Скотоводство и хлѣбопашество развились настолько, что возникъ большой вывозъ ихъ продуктовъ и въ этомъ отношеніи наиболѣе плодородными областями были среднее и верхнее теченіе Рейна, Франконія, Шварцвальдъ, Мекленбургъ, Гольштинія и Ольденбургъ. Съ развитіемъ торговли явилась необходимость въ устройствѣ путей сообщенія, и вслѣдствіе этого, въ теченіе второй половины XVIII столѣтія, были устроены каналы, дороги, и возникли банки и торговые компаніи.

§ 142. **Внѣшняя и внутренняя торговля Германіи.** Развитіе мѣстной промышленности и усиленіе вывоза имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ увеличеніе ввоза, чему много способствовала также роскошь при германскомъ дворѣ. Потребленіе кофе, чая, рису и табаку быстро возросло. Гамбургъ, какъ и ранѣе, велъ торговлю съ отдаленными странами. Бременъ ввозилъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ въ зернѣ и французскія вина; а Любекъ почти монополизировалъ торговлю съ Россіей и на Балтійскомъ морѣ. Ввозъ въ Германію, равно какъ и вывозъ, совершался черезъ Голландію и вдоль по Рейну. Эта рѣка представляла тогда весьма важный торговый путь и расположенныя по ея берегамъ города стали процвѣтать. Они, большей частью, представляли торговые склады: Кельнъ—рейнскихъ винъ, Майнцъ—иностран-

ныхъ и колоніальныхъ товаровъ, Вюрцбургъ—продуктовъ внутренней промышленности, Франкфуртъ на Майнѣ былъ важнѣйшимъ финансовымъ и коммерческимъ пунктомъ сѣверной Германіи и Голландіи и сохранилъ свою древнюю привилегію имѣть ярмарку. Тоже можно сказать относительно Франкфурта на Одерѣ, Лейпцига и Брунсвика, которые развились, въ особенности, по окончаніи 30-тилѣтней войны, разрушившей большинство ярмарочныхъ городовъ *). Торговля распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

ГОРОДА.	Съ кѣмъ велась торговля.	Важнѣйшія предметы торговли.
Лейпцигъ.	Польшей, Галиціей и Южной Германіей.	Хлопчато-бумажныя, льняныя и шерстяныя издѣлія; книги.
Брунсвикъ (Брауншвейгъ).	Внутренняя торговля.	Ткани разнаго рода.
Франкфуртъ на Майнѣ.	Франціей.	Французскія мануфактурныя издѣлія разнаго рода, шелкъ, книги.
Франкфуртъ на Одерѣ.	Польшей и сѣверо-восточной Германіей.	Ленъ, строевой лѣсъ; пшеница, скотъ и продукты земледѣлія.

Развившіяся во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ книжная торговля и книгопечатаніе способствовали возникновенію нѣкоторыхъ отраслей промышленности связанныхъ съ ними напр.: бумаги и кожи для переплетовъ. Они же вызвали развитіе гравировальнаго искусства и рѣзьбы по дереву.

*) Главнѣйшими ярмарочными городами до войны были: Нюренбергъ, Аугсбургъ, Бамбергъ, Мюнхенъ, Прага, Бауценъ, Майнцъ, Эрфуртъ, Кассель, Бреславль, Кельнъ (§ 77).

Такимъ образомъ, въ серединѣ XVIII вѣка, т. е. почти черезъ сто лѣтъ, Германія уже вполнѣ оправилась отъ бѣдствій, причиненныхъ 30-тилѣтней войной. Что же касается до городовъ Ганзы и южно-германскаго союза, то они погибли невозвратно. Послѣдовавшія затѣмъ войны Англіи съ Америкой и Франціей способствовали развитію германскаго земледѣлія, так что вплоть до берлинскаго декрета Наполеона торговля, и промышленность процвѣтали. Объ этихъ декретахъ мы поговоримъ впослѣдствіи подробнѣе.

143. **Французская торговля и промышленность.** Теперь намъ необходимо познакомиться съ положеніемъ торговли во Франціи, этой сильной соперницы Англіи. Эта страна, несмотря на свои блестящія военные успѣхи, или можетъ быть благодаря имъ, не заняла того выдающагося положенія среди другихъ европейскихъ державъ, которое ей повидимому предназначалось. Долгое время она не имѣла значенія въ торговомъ мірѣ, вслѣдствіе почти непрерывныхъ войнъ. Можно удивляться размѣрамъ затратъ на эти войны, и при этомъ надо вспомнить, что они оплачивались налогами на крестьянство, впавшее, вслѣдствіе этого, въ крайнюю нужду, которая довела страну, въ концѣ концовъ, до революціи. Но Франція—страна необычайно плодородная, такъ что даже въ годы величайшихъ бѣдствій она была въ состояніи вывозить продукты земледѣлія. Вина, фрукты, морская соль и отчасти полотно покупались у нея иностранными купцами на ярмаркахъ въ Труа, Реймсѣ, Бокерѣ и Ліонѣ. Зато французскіе купцы почти не принимали участія во внѣшней торговлѣ, которая сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ рукахъ ганзейцевъ, проникавшихъ сюда черезъ Антверпенъ. На югѣ и востокѣ Франціи вели торговлю итальянцы, которые проникали сухимъ путемъ черезъ Юру, или моремъ, въ порты южнаго побережья Франціи. Но эта внѣшняя торговля никогда не достигала

значительныхъ размѣровъ. Главнѣйшими предметами ввоза были итальянскія тонкія ткани, шелкъ, бархатъ и т. п. а вывоза—хлѣбъ въ Испанію, въ обмѣнъ на драгоцѣнные металлы. Даже торговля Франціи съ Вестъ-индскими колоніями находилась въ рукахъ иностранцевъ, конкурировавшихъ съ нею также, на ньюфаундлендскихъ рыбныхъ ловляхъ и въ Новой Шотландіи.

144. **Политика Кольбера.** Намъ предстоитъ описать оживленіе французской торговли, вызванное дѣятельностью великаго государственнаго человѣка, министра Людовика XIV — Кольбера; мы уже упоминали о немъ раньше. Кольберъ обратилъ всю свою энергію на улучшеніе путей и средствъ сообщенія во Франціи, поощрялъ колоніальную торговлю съ Остъ и Вестъ-Индіями и съ Америкой, стремился всѣми силами распространить торговыя сношенія Франціи съ сѣверной Европой, Левантомъ, побережьемъ Средиземнаго моря и Африкой; пытался парализовать конкуренцію англичанъ и голландцевъ путемъ обложенія ихъ товаровъ высокими пошлинами; назначалъ преміи за вывозъ французскихъ товаровъ, заключалъ торговые договоры и основывалъ торговыя общества, какъ напр. „Французскую Остъ-Индскую компанію". Но его крайне благонамѣренныя старанія, часто не достигали цѣли, вслѣдствіе тѣхъ строгихъ регламентацій, которымъ подвергалась частная промышленность, такъ что, не смотря на всѣ благія намѣренія, онъ не достигъ благихъ результатовъ. Искусственная система покровительства повлекла за собою лишь временный подъемъ промышленности, но затѣмъ утратила всякое значеніе. Наиболѣе важнымъ результатомъ дѣятельности Кольбера было усиленіе колоніальнаго и морскаго могущества Франціи, которое она, впрочемъ, постепенно утратила, какъ мы видѣли выше. (§§ 106 и 123). Въ общемъ положеніе Франціи при Людовикѣ XIV было незавидно. Постоянныя войны этого

монарха въ конецъ разстроили земледѣліе и весьма возможно, что онѣ совершенно разорили бы страну, если бы не окупились обширными территоріальными захватами, ибо всѣ расходы завоевательной войны обыкновенно оплачиваются побѣжденными. Пріобрѣтеніе богатыхъ промышленныхъ провинцій Фландріи, Эльзаса и Бургундіи имѣло большое значеніе для Франціи и много способствовало развитію ея внѣшней торговли.

145. **Франція со временъ Людовика XIV до революціи.** Итакъ въ царствованіе Людовика XIV Франція, благодаря завоеваніямъ этого короля, стала могущественнѣйшимъ государствомъ Европы и торговля ея возрасла вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ новыхъ территорій. Ввозились, главнымъ образомъ, скотъ, хлѣбъ въ зернѣ, шелкъ-сырецъ, шерсть, ленъ, желѣзо, нитки и колоніальные продукты; вывозились: вино, спиртъ, тонкія шелковыя ткани, и произведенія ея колоній въ особенности кофе, сахаръ, табакъ и пряности. Три четверти послѣднихъ получались изъ западной Индіи, главнымъ образомъ, сахаръ съ Антильскихъ острововъ. Но все это время финансы страны находились въ крайне разстроенномъ состояніи. При вступленіи на престолъ Людовика XV, въ 1715 г. управленіе ими находилось въ рукахъ шотландца Джона Ло, основавшаго въ 1716 г. „Французскій земельный банкъ“. Этотъ банкъ ввелъ въ употребленіе бумажныя деньги, общая цѣнность которыхъ, равнялась цѣнности всѣхъ земель королевства, служившихъ имъ обезпеченіемъ; въ немъ сосредоточивались всѣ денежныя операціи и онъ былъ вскорѣ соединенъ съ „Миссиссипской компаніей“, получившей въ даръ земли въ Луизіанѣ. Компанія надѣялась на громадные барыши отъ воздѣлыванія земли и торговли. Въ 1718 году банкъ былъ объявленъ государственнымъ и цѣны акцій его стали въ 20 разъ выше ихъ первоначальной стоимости. Но вскорѣ эти бумажныя деньги

перестали обмѣниваться и тогда опять упали въ цѣнѣ; къ тому же „Миссисипская компанія“ почти вовсе не давала барышей. Въ 1720 году Ло былъ сдѣланъ генеральнымъ контролеромъ финансовъ, но акціи продолжали падать такъ же быстро, какъ раньше поднимались, подобно акціямъ англійской „Южно-океанской компаніи“. Оба проекта Ло оказались утопіями и вскорѣ совершенно провалились, такъ что въ теченіе какихъ-нибудь четырехъ лѣтъ страна обанкротилась, кредитъ былъ потерянъ и тысячи семействъ разорились. Въ послѣднюю четверть XVIII вѣка французская промышленность остановилась въ своемъ развитіи, ибо Франція не могла уже конкурировать съ возраставшимъ могуществомъ Англіи; къ тому же и семилѣтняя война (§ 123) окончательно обезсилила ее. Крестьянство, угнетаемое въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, сносившее на плечахъ своихъ всѣ финансовыя затрудненія, рѣшилось сбросить съ себя ненавистное иго. Въ 1789 году страна была истощена до крайности и послѣднія полушки были выжаты у несчастныхъ земледѣльцевъ: они возстали и кровавой революціей отомстили за прежнее угнетеніе.

146. **Сѣверная Европа. Швеція.** На остальныхъ европейскихъ государствахъ долго останапавливаться не приходится. Мы уже описали развитіе торговли въ Испаніи и Португаліи, а равно и ея паденіе; возвышеніе и упадокъ Голландіи и Франціи; упадокъ Германіи, быстрый ростъ морского и торговаго могущества Англіи, могущества, которое стало въ особенности замѣтно къ концу XVIII вѣка, когда Англія, утративъ часть своихъ американскихъ колоній, пріобрѣла обширнѣйшія владѣнія въ Остъ и Вестъ-Индіи. Послѣ паденія однихъ націй выступаютъ на сцену исторіи другія. Когда въ началѣ XVI вѣка Скандинавія уничтожила монополію Ганзы, тогда Швеція и Норвегія стали въ торговомъ отношеніи

совершенно независимыми государствами. Три государства, дотолѣ соединенныя Норвегія, Данія и Швеція теперь разъединились. Въ 1523 году, знаменитый защитникъ протестантизма, Густавъ Ваза сталъ королемъ Швеціи, и при немъ она впервые получила извѣстное значеніе въ Европѣ. Этому человѣку, скончавшемуся въ 1560 году, равно какъ и Карлу IX, умершему въ 1611 г., обязаны своимъ развитіемъ города и мануфактуры, въ особенности желѣзодѣлательная промышленность и кораблестроеніе. Въ XVII в. Густавъ Адольфъ (1611—33) покорилъ большую часть Ливоніи; его дочь Христина (1633—54) пріобрѣла Померанію, Бременъ и другія области Сѣверной Германіи, а по Оливскому миру (1660) Швеціи досталась почти вся Ливонія и большая часть Даніи. Результатомъ всѣхъ этихъ пріобрѣтеній явилось быстрое развитіе морской торговли Швеціи, соперничавшей одно время даже съ Голландіей. Ея промышленность стала быстро развиваться, и въ особенности обработка шелка, желѣза и мѣди. Но XVIII вѣкъ былъ временемъ ея паденія. Продолжительная и дорого стоившая война Карла XII (1697—1718), который боролся одновременно съ Россіей, Даніей и Польшей, совершенно разорила страну; когда же въ правленіе сестры его Ульрики былъ заключенъ миръ, то большая часть прежнихъ шведскихъ завоеваній была возвращена Россіи и Германіи и королевская власть пала. Швеція же заняла второстепенное мѣсто среди европейскихъ державъ.

147. **Норвегія и Данія.** Послѣ отдѣленія Швеціи, Норвегія и Данія, вплоть до 1814 года, составляли одно королевство, управлявшееся королями изъ Ольденбургскаго дома. Торговля Норвегіи начала развиваться и предметами ея вывоза были, главнымъ образомъ, рыба, строевой лѣсъ, мѣха, мѣдь, серебро и смола; а ввоза пищевые продукты и мануфактурныя издѣлія. Что ка-

сается Даніи, то и она въ концѣ XVI вѣка значительно расширила свои торговые обороты и развила земледѣліе, молочное хозяйство и скотоводство, которыя и до сихъ поръ продолжаютъ процвѣтать. Развитію промышленности способствовали революція 1660 года и переселеніе французскихъ гугенотовъ въ 1685 г. Копенгагенъ сдѣлался торговымъ городомъ и здѣсь былъ основанъ банкъ. Подобно другимъ европейскимъ государствамъ, Данія старалась пріобрѣсти колоніи, и основала факторіи въ Остъ-Индіи; изъ нихъ главнѣйшая была въ Транкебарѣ, чрезъ которую велась торговля съ Кантономъ въ Китаѣ и долиной Ганга въ Индіи. Въ царствованіе короля Христіана V (1670—99) было пріобрѣтено нѣсколько острововъ въ Вестъ-Индіи (С. Круцъ, С. Жуанъ, С. Ѳомы) и увеличенъ флотъ. Морскому значенію Даніи, равно какъ и развитію ея внутренней промышленности, много благопріятствовало то обстоятельство, что она сохраняла нейтралитетъ во время войнъ, разорявшихъ Европу.

148. **Развитіе торговли въ Россіи.** Наиболѣе характерной чертой въ исторіи разсматриваемаго періода является ростъ Россіи. Къ этому времени она еще не достигла своихъ естественныхъ границъ, ибо прибалтійскими провинціями владѣла Швеція. Да и къ Каспійскому морю она приблизилась лишь въ царствованіе Іоанна IV (1533—84), покорившаго татаръ. Отъ Чернаго моря Россія была отдѣлена крымскими татарами до царствованія Екатерины II (1762—96). Но уже съ вступленіемъ на престолъ, нынѣ царствующаго дома Романовыхъ въ 1613 году, Россія стала стремиться достигнуть моря, на западѣ и на югѣ. Завоеванія и правленіе Петра I поставили ее на одно изъ первыхъ мѣстъ среди европейскихъ державъ. До Петра, торговля Россіи не процвѣтала. На Балтійскомъ морѣ ея внѣшняя торговля была монополизирована ган-

зейцами, царившими здѣсь до разрушенія ихъ Новгородской факторіи (§ 63); на Черномъ морѣ торговали венеціанцы и генуэзцы (§ 49), а его побережья населяли—татары, тормозившіе прогрессъ. Послѣ паденія Ганзы русская торговля переходитъ, главнымъ образомъ, въ руки англичанъ, голландцевъ и купцовъ Любека и Данцига. Въ XVI вѣкѣ она быстро развилась, благодаря общему прогрессу мореходства во всѣхъ странахъ, такъ какъ для постройки кораблей требовалось много лѣса, который и получался изъ необъятныхъ лѣсовъ Сѣверной Россіи.

§ 149. **Торговля Англіи съ Россіей. Петръ Великій и Екатерина II.** Послѣ экспедиціи сера Гью-Вильюгбая въ 1553 г. Англія завела съ Россіей оживленныя сношенія. Самъ Вильюгбай съ двумя кораблями погибъ во время пути, но третій корабль, подъ командой Ричарда Чанселлорра, добрался до Бѣлаго моря, совсѣмъ забытаго англичанами съ тѣхъ поръ, какъ Отере описывалъ его по порученію Альфреда Великаго. Чанселлоръ высадился въ Архангельскѣ и на саняхъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ онъ получилъ, отъ царствовавшаго въ то время Іоанна IV, письмо къ своему королю Эдуарду VI, а главное, большія торговыя привилегіи. На слѣдующій годъ англійскіе купцы образовали россійскую компанію и получили хартію отъ королевы Маріи (1554). Отважный агентъ этой компаніи, Антоній Дженкинсонъ, оживилъ ея дѣятельность своими неоднократными экспедиціями въ Персію и Бухару, съ которыми онъ завелъ торговлю. Въ 1571 королева Елизавета назначила Дженкинсона англійскимъ посломъ въ Россію. Съ тѣхъ поръ многіе англійскіе купцы завязали торговыя сношенія съ Россіей, а во время царствованія Петра Великаго очень многіе изъ нихъ даже поселились въ Петербургѣ. Внутренняя торговля Россіи велась преимущественно на ярмаркахъ, изъ которыхъ многія сохранились и до сихъ

поръ, такъ напр. Нижегородская. На этихъ ярмаркахъ иностранные купцы покупали преимущественно кожи, ленъ, пеньку, веревки, смолу, сало, ворвань и строевой лѣсъ. Въ обмѣнъ на эти товары, иностранцы привозили шерстяныя и бумажныя ткани, сахаръ, бумагу, мѣдь, олово, и выдѣланную кожу.

Петръ Великій много способствовалъ развитію русской торговли и промышленности покореніемъ Прибалтійскихъ провинцій и основаніемъ на берегу Невы Петербурга, который очень быстро получилъ значеніе важнаго коммерческаго центра. Онъ строилъ каналы и гавани, поощрялъ разведеніе овецъ, вывозъ хлѣбовъ и добываніе руды; до него всѣ эти отрасли народнаго хозяйства были въ большомъ пренебреженіи. Онъ приглашалъ въ Россію иностранныхъ ремесленниковъ, преимущественно нѣмецкихъ, назначалъ русскихъ консуловъ въ иностранные города и ввелъ покровительственныя пошлины для поощренія внутренной промышленности. Его попытка сдѣлать Россію великой морской державой не удалась, такъ какъ внѣшняя торговля продолжала находиться въ рукахъ иностранныхъ купцовъ, но вообще онъ достигъ очень многого въ улучшеніи экономической жизни своего народа.

Екатерина II (1762—96) тоже много способствовала развитію русской торговли. Она учредила торговое бюро, заключила торговые договоры и завела сношенія съ Персіей и Китаемъ, завладѣла Крымомъ и сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря и заставила Турцію открыть русскимъ кораблямъ пропускъ черезъ Дарданельскій проливъ. Въ 1792 г. она основала Одессу, которая скоро стала цвѣтущимъ портомъ, подобно Таганрогу, Херсону и Севастополю. Въ Балтійскомъ морѣ русская торговля находилась преимущественно въ рукахъ англійскихъ купцовъ и отчасти голландскихъ и

любекскихъ, и, тѣмъ не менѣе, Россія въ царствованіе Екатерины пріобрѣла торговое значеніе.

150. **Польша и Австрія.** Торговля Польши шла черезъ Данцигъ, Кенигсбергъ, Эльбингъ. Вывозились хлѣбъ въ зернѣ, строевой лѣсъ, ленъ, конопля и скотъ, и эта торговля была, большею частью, въ рукахъ голландскихъ и сѣверо-германскихъ купцовъ. Исторія этой страны представляетъ сплошной рядъ междоусобныхъ и гражданскихъ войнъ, что и препятствовало развитію ея промышленности и мануфактуры. Главными торговыми городами были Бреславль, Краковъ и Лембергъ, куда стекались не только польскіе, но и венгерскіе товары.

Положеніе Австріи, въ эту эпоху, было далеко не блестяще. Преслѣдованіе протестантовъ лишило ея наиболѣе искусныхъ ремесленниковъ, а тридцатилѣтняя война опустошила эту страну не менѣе, чѣмъ Германію. Лишь въ XVIII вѣкѣ правительство стало поощрять промышленность и торговлю, покровительствовать разнаго рода предпріятіямъ, и сдѣлало Тріестъ и Фіуме, на Адріатическомъ морѣ, свободными портами (портофранко) (1719) и отмѣнило таможенныя пошлины относительно нѣкоторыхъ германскихъ и австрійскихъ областей. Эти мудрыя мѣропріятія не касались Венгріи, которая не отмѣнила свои покровительственныя пошлины.

Политика австрійскаго правительства, до нѣкоторой степени, увѣнчалась успѣхомъ; въ Богеміи развилась льняная промышленность, и кромѣ того ея стекляное производство вскорѣ пріобрѣло извѣстность. Моравія обработывала ленъ, кожи и ткани; въ Силезіи и Австрійскомъ Эрцгерцогствѣ возникла обработка льна и шерсти, а въ Штиріи и Каринтіи—желѣза. Важнѣйшей отраслью хозяйства Венгріи было разведеніе овецъ, рогатаго скота и лошадей, а итальянскія провинціи прославились шелковыми мануфактурами.

§ 151. **Города Италіи. Венеція.** Итальянскіе города давно уже перестали быть великими республиками. Независимость была ими утрачена послѣ цѣлаго ряда войнъ и династическихъ междоусобій. Какъ мы уже говорили выше, въ 1508 году, Людовикъ XII французскій, Фердинандъ испанскій, папа Юлій II и императоръ Максимиліанъ составили камбрейскую лигу для того, чтобы сокрушить богатую венеціанскую республику. Она была побѣждена, но вскорѣ возвратила все утраченное, пользуясь несогласіями возникшими между царственными союзниками. Но эта борьба отразилась очень неблагопріятно на благосостояніи Италіи. Фердинандъ и Людовикъ и ихъ преемники —императоръ Карлъ V и Франсуа I король Франціи, вели вѣчныя войны. Наконецъ, послѣдній былъ разбитъ при Павіи въ 1525 году, Римъ разграбленъ въ 1527 г. испанцами и нѣмцами, и тогда былъ заключенъ миръ. Благодаря этимъ войнамъ, Карлъ сталъ королемъ Италіи, а послѣ его отреченія, корона перешла къ сыну его Филиппу II (§ 111), и въ теченіе этихъ войнъ невозвратно погибло величіе древнихъ итальянскихъ республикъ, а ихъ торговля и промышленность значительно сократились. Флоренція стала владѣніемъ Медичисовъ, и герцогъ Космо Медичи покорилъ Сіенскую республику, и завладѣлъ тосканскимъ герцогствомъ. Свободными оставались лишь Венеція, Генуа, Лукка, и Санъ-Марино. Изъ нихъ наиболѣе могущественной была Венеція, оказавшая немалую услугу Европѣ, удерживая турокъ отъ вторженія въ христіанскій міръ. Въ знаменитой битвѣ при Лепанто (1570) она дала отпоръ могущественнымъ туркамъ и, потерявъ Кипръ, еще сохранила Критъ и множество маленькихъ острововъ. Съ XVI и вплоть до XVIII вѣка изъ всѣхъ итальянскихъ городовъ одна Венеція продолжала самостоятельно развиваться, а другіе города вошли въ со-

ставъ различныхъ владѣній по произволу побѣдителей. По Утрехтскому договору (1713 г.), императоръ Карлъ VI сталъ такимъ же властителемъ Италіи, какимъ 200 лѣтъ до него былъ Карлъ V. Такъ какъ Карлъ VI былъ въ то же время герцогомъ Австрійскимъ, то Италія, за исключеніемъ Савойи, была присоединена къ Австріи. Одна Венеція оставалась независимой и выдерживала борьбу съ турками. Но былое могущество ея миновало. Во время войнъ 1645 69 гг. она теряетъ Критъ, въ 1715г.—Пелопоннезъ, пріобрѣтенный въ 1684 г. Такимъ образомъ, всѣ владѣнія въ Греціи были утрачены за исключеніемъ Іонійскихъ острововъ и нѣсколькихъ небольшихъ участковъ земли на Албанскомъ побережьи. Всѣ эти смуты вызвали упадокъ итальянской торговли (§§ 41—56, 78).

ГЛАВА V.

Промышленная революція и континентальныя войны (1770—1890) [1].

152. **Эпоха революціи.** Упомянемъ сперва о великихъ событіяхъ, отразившихся на промышленной исторіи не только Англіи, но и всего міра. Мы подошли въ нашемъ изложенія къ періоду важныхъ перемѣнъ, совершившихся въ политической, соціальной и экономической жизни народовъ. Мы приближаемся къ эпохѣ переворотовъ: къ великой политической и соціальной революціи, начавшейся во Франціи въ 1789 году, и столь же великому, хотя и мирному,

[1]) Болѣе подробное описаніе вышеупомянутой революціи и ея послѣдствій, равно какъ и характеристика англійской промышленности этого періода, могутъ быть найдены въ сочиненіи того же автора „Промышленная исторія Англіи“.

промышленному перевороту, совершившемуся въ Англіи со времени потери ею американскихъ колоній. Этотъ послѣдній переворотъ въ области промышленности и торговли былъ вызванъ важными изобрѣтеніями последней половины XVIII вѣка, изобрѣтеніями, увеличившими по крайней мѣрѣ въ 100 разъ производительность фабрикъ, земледѣлія и горнозаводскаго дѣла, сдѣлавшими Англію богатѣйшей страной міра и позволившими ей выдерживать войны съ Франціей а одно время и со всей Европой, которыя доставили ей первенство и въ политическомъ, и торговомъ отношеніяхъ.

153. **Торговля Англіи съ 1782 по 1792 г.** Если мы бросимъ взглядъ на состояніе англійской торговли, въ промежутокъ времени, между окончаніемъ американской войны за независимость, и континентальной войной, въ теченіи котораго начался промышленный переворотъ, то мы увидимъ, что въ это десятилѣтіе обороты внѣшней торговли удвоились. Въ 1782 году, въ годъ окончанія американской войны, въ Англію ввозилось товаровъ на 10¼ милліоновъ, а вывозилось на 13 милліоновъ фунт. стерл. Въ 1792 г. ввозъ достигъ уже 20 милліоновъ, а вывозъ — 25-ти. Экономическое благосостояніе было весьма удовлетворительно, населеніе достигло 8.000.000 и половина его была занята земледѣліемъ, въ качествѣ работниковъ, фермеровъ или землевладѣльцевъ. Это показываетъ намъ, что Англія въ эту эпоху была страной, по преимуществу, земледѣльческой, между тѣмъ какъ теперь процентъ хлѣбопашцевъ въ ней не великъ и большинство населенія занимается или мануфактурной промышленностью или работой въ шахтахъ. Тѣмъ не менѣе и въ описываемую нами эпоху, уже почти половина населенія (3.000.000) занималась различными промыслами, что свидѣтельствуетъ о быстромъ ростѣ промышленности. Съ другой

стороны, необходимо принять во вниманіе также и то, что большинство жителей добывали средства къ существованію, занимаясь одновременно и промыслами и земледѣліемъ; въ общемъ, преобладало земледѣліе, такъ какъ сумма годового дохода земледѣльцевъ превышала приблизительно въ два раза промышленный доходъ (27 м.), равняясь 66 милліонамъ ф. стер.

154. **Домашнее производство и великія изобрѣтенія.** Техническіе пріемы производства въ эту эпоху, многимъ отличались отъ современныхъ. Преобладала, такъ называемая „кустарная промышленность" —т. е. населеніе работало не на фабрикахъ, а дома, причемъ въ производствѣ принимали участіе всѣ члены семьи. Конечно, при такихъ условіяхъ, работа была менѣе продуктивна, чѣмъ въ наше время, и производство было ограничено, несмотря на то, что въ немъ принимало участіе около 3.000.000 человѣкъ. Но вотъ эта старая домашняя система, съ незапамятныхъ временъ практиковавшаяся въ Англіи, внезапно измѣнилась, вслѣдствіе цѣлаго ряда весьма важныхъ изобрѣтеній, быстро послѣдовавшихъ одно за другимъ. Изъ нихъ первымъ по времени является изобрѣтеніе паровой машины Джемса Уатта, примѣненіе которой къ производству было сдѣлано нѣсколько позднѣе. Уаттъ взялъ патентъ на свое изобрѣтеніе въ 1769 г., какъ разъ въ годъ рожденія Веллингтона и Бонапарта. Первоначально машиной пользовались въ рудникахъ, а на фабрикахъ она вошла въ употребленіе лишь въ 1785 г., когда одинъ прядильщикъ въ Ноттингемширѣ примѣнилъ ее къ прядильному станку. Другія, болѣе позднія по времени изобрѣтенія, вошли въ употребленіе раньше. Въ 1770 году, Джемсъ Гаргривесъ взялъ патентъ на прядильную машину —„Дженни"—которая пряла одновременно нѣсколько нитей, чѣмъ и отличалась отъ ручного станка, работавшаго лишь одну нить, да и то

крайне медленно. Въ 1771 году Аркрайтъ изобрѣлъ другую машину, которая приводилась въ движеніе водою. Немного спустя появилась машина Кромптона, сочетавшая въ себѣ оба вышеупомянутыхъ принципа (1779). Всѣ эти изобрѣтенія чрезвычайно облегчили пряденіе не только хлопка, но и шерсти, такъ что ткачи получали пряжу въ изобиліи. Скоро впрочемъ и ихъ трудъ былъ облегченъ. Въ 1785 была взята привилегія на механическій ткацкій станокъ; въ томъ же году Уаттъ примѣнилъ и къ прядильному, и къ ткацкому производствамъ силу пара. Это было началомъ великаго промышленнаго переворота. Эти изобрѣтенія были примѣнены сначала въ хлопчато-бумажномъ производствѣ, которое начало прогрессировать такъ быстро, что въ теченіе 15 лѣтъ торговля бумажными издѣліями утроилась.

§ 155. **Развитіе каменноугольной промышленности и добыванія желѣза.** Ростъ ткацкаго дѣла вызвалъ увеличеніе добыванія угля и желѣза, такъ какъ для новоизобрѣтенныхъ способовъ производства требовались машины, а для нихъ паровые двигатели. Вотъ почему описываемый нами періодъ характеризуется также большимъ переворотомъ въ металлургіи. Каменный уголь добывался въ весьма незначительномъ количествѣ, такъ какъ не было достаточныхъ средствъ для откачиванія воды изъ шахтъ; изобрѣтеніе же Уатта дало возможность примѣнить для этой цѣли силу пара; при недостаткѣ угля невозможно было выплавлять изъ рудъ желѣзо въ значительномъ количествѣ. Для этой цѣли, съ незапамятныхъ временъ, примѣнялся древесный уголь, что сопровождалось истребленіемъ лѣсовъ; употребленіе его было поэтому вскорѣ запрещено. Лучше всего громадную убыль лѣса можно наблюдать въ Суссексѣ, гдѣ нѣкогда были очень развиты не только выплавка желѣза, но и производство стекла. Разумѣется и раньше,

изъ нѣдръ земли извлекали желѣзо и уголь, но количество выплавляемаго металла было весьма незначительно вплоть до второй половины XVIII вѣка, когда англичане, какъ бы пробудившись отъ долгаго сна, увидѣли громадныя минеральныя богатства своей страны и усовершенствовали пріемы выплавки и обработки, что и повлекло за собою обогащеніе не только отдѣльныхъ лицъ, но и всей страны.

§ 156. **Улучшеніе путей сообщенія.** Для окончательнаго переворота въ промышленности, въ описываемую нами эпоху, не доставало еще изобрѣтеній усовершенствованія путей сообщенія. Дороги Англіи, считавшіяся въ средніе вѣка вполнѣ удовлетворительными, теперь уже, не отвѣчали потребностямъ торговли. Въ большинствѣ случаевъ это были узкія дороги, по которымъ товары могли перевозиться лишь на вьючныхъ животныхъ. Такой способъ перевозки только и практиковался въ средніе вѣка, и, конечно, оказался недостаточнымъ при быстромъ развитіи торговли. Но вотъ герцогу Бриджуотеру и механику Джемсу Бриндлею, пришло на мысль соединить каналомъ каменноугольныя копи герцога, находившіяся близъ Ворслея, съ сосѣднимъ городомъ Манчестеромъ. Этотъ каналъ былъ построенъ въ 1761 г., а за нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ, большинство которыхъ было сооружено въ 1775 и слѣдующемъ году. Рѣки всегда служили путями для торговыхъ сношеній, гораздо болѣе, чѣмъ это предполагаютъ, по въ большинствѣ случаевъ судоходство по нимъ было затруднительно, построенные же каналы, составили цѣлую сѣть удобныхъ водяныхъ путей сообщеній. Такимъ образомъ, были усовершенствованы не только орудія производства продуктовъ, но и средства ихъ распредѣленія по странѣ.

§ 157. **Развитіе земледѣлія.** Излагая измѣненія въ способахъ производства, намъ необходимо отмѣтить

также быстрое развитіе земледѣлія Англіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Крупные земельные собственники вдругъ стали заботиться о своей землѣ. Въ XVII вѣкѣ въ Англіи впервые стали культивироваться растенія, служившія кормомъ для скота въ зимнее время и было улучшено скотоводство. Въ XVIII вѣкѣ стало все болѣе и болѣе распространяться кормленіе скота въ стойлахъ и травосѣяніе. Сѣвообороты точно также были усовершенствованы и вообще къ земледѣлію стало прилагаться столько старанія и искусства, какъ никогда дотолѣ. Къ сожалѣнію всѣ эти улучшенія не коснулись мелкихъ земельныхъ собственниковъ и наемниковъ работниковъ, такъ что въ концѣ концовъ произошло полное исчезновеніе первыхъ и крайняя бѣдность вторыхъ. Но все же перемѣны въ способахъ земледѣлія, вмѣстѣ съ усовершенствованіями въ области промышленности и руднаго дѣла, позволяли рабочему классу пользоваться нѣкоторымъ комфортомъ. Но тяжелыя послѣдствія великой континентальной войны, и коренные перевороты въ промышленности этой эпохи, были причиной крайняго обѣдненія рабочаго класса къ концу XVIII вѣка, которое усиливалось еще тяжелыми условіями труда на фабрикахъ и требовало многихъ соціальныхъ реформъ.

§ 158. **Положеніе Англіи въ торговомъ мірѣ.** Только что сказанное даетъ достаточно ясное представленіе о промышленныхъ успѣхахъ Англіи, въ послѣднюю четверть XVIII вѣка. Богатство ея росло неимовѣрно быстро и ея промышленность была въ цвѣтущемъ состояніи. Если мы бросимъ теперь взглядъ на состояніе Европы, къ концу Семилѣтней войны (1763), то мы увидимъ, что наиболѣе серьезный соперникъ Англіи Франція мало-по-малу теряетъ свои американскія и индійскія владѣнія. Союзникъ Франціи—Испанія—давно уже утратила былое первенство, въ торговомъ мірѣ (§ 114),

Германія была разорена продолжительной борьбой между Австріей и Пруссіей, борьбой, въ которой Фридрихъ Великій принималъ такое большое участіе. Голландія была потрясена междоусобіями, во время правленія штадтгальтера Вильгельма V и не могла никогда уже оправиться послѣ войнъ съ Англіей (1651) и съ Людовикомъ XIV (1688—1715). Къ 1790-му году, соединенные провинціи Голландіи теряютъ уже всякое значеніе. Швеція, Норвегія и Италія, какъ мы видѣли выше, не могли соперничать съ Англіей въ промышленности, Россія же только что начинала выдвигаться. Какъ бы то ни было европейскія страны были, болѣе или менѣе разорены, опустошительными войнами, разыгравшимися на ихъ территоріяхъ. Англія же, хотя и несла матеріальные траты на веденіе этихъ войнъ, но сама не была театромъ военныхъ дѣйствій, а потому ея промышленность непрерывно развивалась. Вслѣдствіе такого счастливаго стеченія обстоятельствъ, Англія въ 1763 году является уже величайшимъ промышленнымъ и торговымъ государствомъ.

§ 159. **Развитіе англійской торговли.** Какъ мы только что видѣли, внѣшніе торговые обороты Англіи, въ теченіе 10 лѣтъ (1782—1792) удвоились, то же можно сказать, въ частности, и объ ея морской торговлѣ. Сношенія съ Франціей, точно также, быстро развивались, благодаря, въ особенности, торговому договору, заключенному въ 1786 году, стараніями Вильяма Едена впослѣдствіи лорда Аукленда. Еще за три года до этого договора, вывозъ во Францію не превышалъ полумилліона фун. стерлинг.; между тѣмъ какъ со времени его заключенія до начала войны 1793 года, онъ уже превышалъ милліонъ. Необходимо упомянуть также о значительномъ развитіи англійской торговли съ Соединенными Штатами, которые пріобрѣли уже независимость. Война за освобожденіе не имѣла особенно дурныхъ послѣд-

ствій, ибо Великобританія, столь быстро развившая свою мануфактурную промышленность, являлась для американцевъ весьма удобнымъ рынкомъ, и торговля, съ уничтоженіемъ бывшихъ стѣснительныхъ монополій, быстро развилась. Въ теченіе 10 лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ 1773 г., общая цѣнность товаровъ, вывезенныхъ изъ Англіи въ колоніи, равнялась 2.000.000 фун. стерл. Въ 1792 г. она превосходила уже 4.000.000. Не менѣе значительно было расширеніе торговыхъ сношеній съ Вестъ-индскими владѣніями, въ которыя было вывезено товаровъ на сумму болѣе 2.000.000 ф. стерл.; ввозились, главнымъ образомъ, ромъ, сахаръ, хлопчатникъ, красильное и красное дерево, всего на сумму 4.000.000. Возрасла также и другая отрасль хозяйства—рыболовство, въ особенности ловля сельдей у береговъ Англіи, трески — у Нью-Фаундленда и китовые промыслы—въ сѣверномъ и южномъ полярныхъ моряхъ. Вообще, въ періодъ между американской и континентальной войнами развились торговыя сношенія Англіи со всѣми странами, какъ европейскими такъ и другими, за исключеніемъ Испаніи и Канарскихъ острововъ.

§ 160. **Торговый кризисъ и континентальная война.** Быстрое расширеніе торговли привело къ серьезному кризису, разыгравшемуся въ Англіи въ зиму и весну 1792—93 гг., когда частные и провинціальные банки выпустили такъ много банкнотовъ, что почти треть банковъ была принуждена прекратить платежи, въ результатѣ произошло масса банкротствъ и громадная паника въ торговомъ мірѣ. Причиной всего этого была неустойчивость европейской политики, вызванная французской революціей, а въ Англіи, къ этому присоединился еще очень плохой урожай 1792-го года, заставившій фермеровъ прибѣгнуть къ займамъ въ земельныхъ банкахъ, и вызвавшій усиленный вывозъ драгоцѣнныхъ

металловъ въ слиткахъ, въ уплату за ввозимую пшеницу. Когда 1-го февраля 1793 года, война Англіи съ Франціей была офиціально объявлена, кризисъ принялъ еще болѣе острую форму, и банкротство продолжалось. Поводомъ къ объявленію войны послужило вторженіе французовъ въ Голландію, бывшую тогда союзницей Англіи. Причинами же ея было опасеніе англійскихъ купцовъ и капиталистовъ, чтобы побѣды, которыя республика уже начала одерживать, не возвратили Франціи ея прежней роли, грознаго соперника англійской торговли, а если бы удалось ниспровергнуть этого соперника, всѣ рынки Европы были бы въ рукахъ Англіи. Весьма естественно также, что и консервативныя и конституціонныя партіи Англіи были возмущены жестокостями республиканцевъ. Землевладѣльцы и дворянство негодовали, видя, какъ пролетаріатъ вымещаетъ своимъ поработителямъ. Что касается среднихъ классовъ общества, то они вѣрили, что великій государственный человѣкъ Питтъ сражается за принципъ королевской власти и религію; представителемъ первой былъ тогда въ Англіи, слабый король, представителемъ второй—порочное духовенство. Впутавшись въ эту войну, Англія была принуждена вести ее цѣлыхъ 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ торговля и промышленность не могли, разумѣется, процвѣтать; да и финансы находились въ плачевномъ состояніи. Первымъ послѣдствіемъ конфликта было уничтоженіе торговыхъ сношеній съ Франціей, начавшихся въ 1786 г. Торговля съ Голландіей, точно также, была тогда прекращена, такъ какъ въ эту страну вторглись французы и запретили ввозъ англійскихъ товаровъ. Цѣнность ввозимыхъ въ Голландію товаровъ достигала въ 1793 г. 1.600.000 ф. стер., въ 1795 г. она понизилась до незначительной суммы 100.000 ф. стер. Въ томъ же году, (1795), Франція заключила союзъ съ Пруссіей и Испа-

ніей, что опять весьма неблагопріятно отразилось на англійской торговлѣ съ этими странами. Большинство итальянскихъ и германскихъ герцоговъ и князей стали союзниками Франціи и, такимъ образомъ, въ очень короткій срокъ всѣ порты южной Европы, кромѣ португальскихъ, турецкихъ и, принадлежавшаго Англіи, Гибралтара, были закрыты для англійскихъ кораблей. Торговля на Балтійскомъ морѣ была стѣснена Пруссіей, но порты трехъ сѣверныхъ державъ и сѣверо-западной Германіи были для Англіи открыты.

§ 161. **Торговля Англіи въ періодъ войны.** Военныя дѣйствія отразились не столь благопріятно на торговлѣ Англіи, чѣмъ того можно было ожидать. Несмотря на полное почти прекращеніе сношеній съ Франціей и Нидерландами, и на значительное уменьшеніе ихъ съ Голландіей, Италіей, Испаніей и даже Африкой, а отчасти и съ Турціей, Португаліей и Британской Америкой, Англія умѣла извлечь достаточно прибылей, изъ торговыхъ сношеній съ Соединенными Штатами, Россіей, Венеціей, Германіей, Даніей, Швеціей, Норвегіей и Пруссіей, а также съ Британскими и другими провинціями обѣихъ Индій. Дѣло въ томъ, что враждовавшія съ Англіей страны, въ большинствѣ случаевъ не могли обойтись безъ ея мануфактурныхъ издѣлій, въ особенности потому, что туземная промышленность европейскихъ державъ много потерпѣла во время смутъ на континентѣ. Такъ, напримѣръ, Италія и Нидерланды, порты которыхъ были для Англіи закрыты, получали все-таки ея товары черезъ Германію и Венецію. Даже временное недопущеніе англійскихъ производствъ въ Россіи (1793—1797), не оказало никакого вліянія на развитіе англійскихъ торговыхъ сношеній съ этой страной. Торговля съ Соединенными Штатами, какъ мы выше видѣли, быстро расширялась.

Но разумѣется столь разорительная война не могла не повредить нѣкоторымъ отраслямъ англійской торговли. Морская торговля подвергалась также опасностямъ отъ крейсировавшихъ многочисленныхъ пиратовъ. Корабли же нейтральныхъ державъ, воспользовались удобнымъ случаевъ и приняли дѣятельное участіе въ англійской торговлѣ съ колоніями.

162. **Берлинскій и миланскій декреты Наполеона.** Наиболѣе тяжкій ударъ былъ нанесенъ англійской торговлѣ знаменитымъ берлинскимъ декретомъ Наполеона 21 ноября 1806 г. Въ этомъ декретѣ тогдашній повелитель Европы объявлялъ: 1) британскіе острова находятся въ блокадѣ, 2) всякія сношенія съ ними, равно какъ и переписка запрещаются, 3) британскіе подданные, проживающіе въ земляхъ Франціи или ея союзниковъ должны считаться военноплѣнными. 4) всѣ товары и собственность британскихъ подданныхъ, считаются законной военной добычей, 5) торговля британскими издѣліями и мануфактурами воспрещается, 6) никакой корабль, приходящій изъ Англіи или ея колоній, не долженъ пропускаться въ порты, принадлежащіе Франціи или находящіеся подъ ея покровительствомъ. Такія постановленія имѣли цѣлью подорвать англійскую торговлю. Этого, однако не случилось, напротивъ, декретъ Наполеона отразился весьма невыгодно на торговлѣ другихъ странъ. Англійское правительство отвѣтило приказами консуламъ, такого же характера отъ 7 января и 11 ноября 1807 года, предостерегая корабли нейтральныхъ державъ отъ торговли съ Франціей или ея союзниками. Наполеонъ отвѣчалъ въ свою очередь знаменитыми миланскими декретами (17 декабря 1807 г.), а послѣ новыхъ приказовъ англійскаго правительства, съ его стороны послѣдовалъ цѣлый рядъ декретовъ, гласившихъ, что всѣ британскіе товары, найденные во Франціи, Германіи, Голландіи,

Италіи, Испаніи или же въ мѣстахъ, занятыхъ французскими войсками, должны быть конфискованы и сожжены. Населеніе этихъ странъ оказалось достаточно наивнымъ для того, чтобы послѣдовать подобнымъ необдуманнымъ распоряженіямъ, и по всей центральной Европѣ засвѣтились потѣшные огни изъ англійскихъ мануфактуръ. Такой способъ дѣйствій разорялъ, конечно, столько же враговъ Англіи, сколько и самихъ англичанъ. Корабли нейтральныхъ державъ, становились добычей обѣихъ воюющихъ странъ, и это подало поводъ къ неудачной войнѣ Англіи съ Соединенными Штатами въ 1812 году.

ГЛАВА VI.

Англія послѣ войны.

§. 163. **Внутреннее благосостояніе и финансы.** Намъ приходится на время остановиться, и бросить взглядъ на состояніе Англіи, въ періодъ войны, которая, разумѣется, не могла не вовлечь ее въ большія расходы. Дѣйствительно, война стоила Англіи 831.446.449 ф. стерл. (около 6 милліардовъ р.). Не менѣе 622.000,000 ф. стер. было причислено къ національному долгу, а общая сумма ежегоднаго обложенія въ эту эпоху превышала 70.000.000 ф. стерл. Тогдашній министръ Питтъ добывалъ средства, повышая пошлины на спиртъ, серебреныя издѣлія, кирпичи, камни, черепицу, стекло, вино, чай, кофе, фрукты, шляпы, лошадей, собакъ, и прибѣгая къ цѣлой системѣ займовъ. Въ общемъ, съ 1793 по 1801 года Питтомъ было заключено 18 разныхъ займовъ, которые дали ему 202.000.000 ф. стерл., вмѣсто номинальныхъ 314.000.000 ф. Затѣмъ былъ установленъ, подоходный налогъ и вскорѣ, почти не

осталось предметовъ, за которые не приходилось бы уплачивать налоги. Англійскій банкъ самъ очень нуждался въ деньгахъ и, наконецъ, 26 февраля 1797 года получилъ отъ правительства приказаніе прекратить платежи звонкой монетой. Ассигнаціи, которыя, такимъ образомъ, не могли быть немедленно обмѣнены на звонкую монету, стали приниматься въ уплату при сдѣлкахъ, сначала наиболѣе состоятельными купцами, а затѣмъ и всѣми классами населенія. Таковы были мѣропріятія Питта, а послѣ его смерти, въ 1806 году, и его ближайшихъ преемниковъ. Всѣ эти мѣры отразились, главнымъ образомъ, на рабочихъ классахъ, такъ какъ обложены были всѣ предметы первой необходимости. Еще въ 1841 году существовало 1200 видовъ таможенныхъ пошлинъ. Цѣна пшеницы возрасла до такъ называемыхъ „голодовочныхъ цѣнъ". Отъ 49 шил. 3 пен. за кв. въ 1793 г., она поднялась до 69 шил. въ 1799, до 113 шил. въ 1800 и до 106 въ 1810. Къ тому же заработная плата быстро понизилась и слѣдовательно, главная тяжесть войны пала именно на того, кто всего менѣе былъ въ состояніи оплачивать ее.

§ 124. **Расширеніе англійской торговли.** Купцы и земельные собственники не особенно пострадали. Первые богатѣли съ расширеніемъ торговли, а вторые получали большіе доходы, вслѣдствіе повысившихся цѣнъ на пшеницу. Несмотря на всѣ затрудненія, мануфактурная промышленность процвѣтала, а вывозъ во время войны увеличился. Въ 1793 году общая цѣнность вывезенныхъ товаровъ исчислялась оффиціально въ 17.000.000 ф. стерл.; въ дѣйствительности же превосходила 20.000.000 ф. стерл. въ послѣдующіе годы она равнялась въ среднемъ 22.000.000 и даже болѣе. Въ 1800 году она превышала 34.000.000, въ 1815, въ началѣ войны она утроилась, превысивъ 58.000.000. Сумма ввоза оказывалась меньше; объясняется это, впрочемъ, тѣмъ, что большая часть

ввозимыхъ товаровъ оплачивалась наличными и не вносилась поэтому въ отчеты; къ тому же не мало товаровъ вывозилось въ видѣ субсидій союзникамъ. И, дѣйствительно, съ 1792 по 1817 годъ Португалія, Россія, Испанія, Австрія и Соедин. Штаты получили ссудъ или субсидій не менѣе 57.000.000 ф. стер. Европейскія государства, даже послѣ берлинскихъ декретовъ не могли обойтись безъ англійскихъ издѣлій. Это явствуетъ между прочимъ изъ того, что солдаты Наполеона, во время его похода на Москву были одѣты въ Іоркширскія сукна.

Благодаря перенесенію резеденціи португальскаго правительства въ 1808 г., изъ Лиссабона въ Бразилію (§ 116) и освожденію испанскихъ колоній — Англіи открылись новые рынки сбыта въ южной Америкѣ, и она вполнѣ овладѣла ими, благодаря морскимъ побѣдамъ, доставившимъ ей владычество на океанѣ. Такъ, въ нѣсколько недѣль было выслано Манчестерскихъ издѣлій, болѣе, чѣмъ въ 20 предшествовавшихъ лѣтъ. Изгнаніе французовъ изъ Португаліи въ 1811 году усилило англійскую торговлю съ этой страной: но въ 1812 году, англійская торговля съ Соедин. Штатами сократилась благодаря войнѣ, возгорѣвшейся вслѣдствіе англійскихъ распоряженій относительно кораблей нейтральныхъ державъ. Эта война была, впрочемъ, непродолжительна и окончилась въ 1814 году. На торговлѣ съ Весть-Индіей и Америкой она отразилась весьма неблагопріятно, но къ счастію это былъ лишь временной кризисъ. Вообще мы рѣшаемся утверждать, что хотя континентальная война и задержала англійскую торговлю и промышленность, и вызвала въ этой странѣ не малыя финансовыя затрудненія, однако оказалась далеко не такъ разорительна, какъ это обыкновенно думаютъ. Напротивъ, опустошивъ другія европейскія государства она уничтожила иностранную конку-

ренцію, и тѣмъ самымъ позволила Англіи занять первенствующее положеніе. Правда, колебанія и общее паденіе цѣнъ, послѣдовавшія за миромъ 1815 года, произвели довольно значительный застой въ торговлѣ, что тяжело отразилось на рабочихъ классахъ; все же Англія выпуталась изъ войны гораздо удачнѣе, чѣмъ можно было думать вначалѣ.

§ 165. **Пріобрѣтенія англичанъ. Австралійскія колоніи.** Другимъ, благопріятнымъ для Англіи послѣдствіемъ войны было расширеніе ея иностранныхъ владѣній и колоній. Въ 1793 г. она отняла у французовъ Тобаго въ Весть-Индіи и большую часть ихъ поселеній въ Остъ-Индіи. Въ послѣдующіе годы, она пріобрѣла еще нѣсколько вестъ-индскихъ острововъ и между прочимъ Тринидадъ (1797). У Голландцевъ она отняла Малакку, Цейлонъ (1796), Мысъ Доброй Надежды (1806) и Демерару (1803). Въ 1810 г. она отняла у Франціи островъ Св. Маврикія. Въ Индіи ей пришлось бороться съ туземными правителями, которымъ помогали французы, но къ концу XVIII вѣка, вся южная половина этой страны была уже покорена. Въ 1800 г. были завоеваны Мизоръ, Суратъ, Танжеръ и Карнатика. Центральная Индія оказала наибольшее сопротивленіе, но какъ мы видѣли раньше (§ 107), англійскія владѣнія неуклонно распространялась въ ней къ сѣверу. Кромѣ этихъ завоеваній Англія пріобрѣла мирнымъ путемъ, колонію въ обширной Австраліи, дотолѣ мало излѣдованной. Англичане первые основали здѣсь колоніи, хотя голландцы и португальцы уже много раньше посѣщали эту часть земного шара. Такъ въ 1642 году голландецъ Тасманъ открылъ островъ, названный его именемъ, а въ 1644 году посѣтилъ сѣверное побережье Австраліи, назвавъ его Новой Голландіей. Первымъ изъ англичанъ, проникъ въ эту область, знаменитый капитанъ Кукъ, который въ 1769 году посѣтилъ Новую Зеландію, а

затѣмъ и Новый Южный Валисъ. По его предложенію въ 1788 году, сюда были посланы корабли съ ссыльно каторжными и былъ основанъ Сидней. Съ 1797 года, въ Австраліи стало развиваться овцеводство, которое такъ же, какъ и золотые пріиски, стало источникомъ богатства этой страны. Скоро шерсть стала предметомъ внѣшней торговли. Въ 1807 году ея было вывезено въ Англію 245 фунт., а 14 лѣтъ спустя уже 175,433, и въ это время въ Австраліи было уже около 120.000 овецъ. Вслѣдъ за Новымъ Южнымъ Валлисомъ была основана Викторія, которая стала самостоятельной въ 1851 году. Затѣмъ были населены Квинслендъ (1824), западная Австралія (1829) и, наконецъ, южная Австралія (1836). Въ 1805 году была заселена ссыльно каторжными Тасманія, и только въ 1840 появились поселенія въ Новой Зеландіи. И такъ, мы видимъ, съ какою быстротою распространялись владѣнія англичанъ во всѣхъ частяхъ свѣта въ первой четверти XIX вѣка.

166. **Англія послѣ войны.** Мы уже упомянули, что по окончаніи войны наступило затишье въ торговлѣ — частью вслѣдствіе обѣдненія континентальныхъ странъ, которыя не были въ состояніи потребить огромнаго запаса товаровъ, накопившихся на англійскихъ фабрикахъ, частью вслѣдствіе покровительственныхъ тарифовъ, установленныхъ съ цѣлью поднять упавшую промышленность. Къ несчастію, наступили плохіе урожаи 1816, 1817 годовъ. Послѣдствія ихъ особенно усилились, когда парламентъ, вслѣдствіе преступнаго настоянія фермеровъ и землевладѣльцевъ запретилъ ввозъ хлѣба, что повысило цѣну его до 80 ш. за квартеръ и рабочимъ классамъ сталъ грозить голодъ. Тогда по всей Англіи начались бунты и волненія среди земледѣльческихъ, заводскихъ и горныхъ рабочихъ; это продолжалось съ 1817 по 1819 годъ. Земледѣльцы возстали въ Кентѣ, рудокопы и углекопы въ Мидлендѣ и на

западѣ, и наконецъ, такъ называемые „истребители машинъ", въ Ноттингемѣ. На всѣ требованія политическихъ сходокъ рабочихъ, парламентъ отвѣчалъ крутыми мѣрами. Среди всѣхъ этихъ тревогъ страна была потрясана тяжкимъ торговымъ кризисомъ, достигшимъ своего апогея въ 1819 году, когда въ одной Англіи произошло не менѣе 3552 банкротствъ. Послѣ этого, торговля улучшалась очень медленно; въ 1825 г. снова наступилъ застой, вызванный ввозомъ сырья, главнымъ образомъ, шелка и хлопка, по слишкомъ дорогимъ цѣнамъ, которыя не отвѣчали слабому спросу, а также торговыми спекуляціями испанскихъ колоній въ Южной Америкѣ.

Такимъ образомъ, внѣшняя торговля соединеннаго королевста хотя и развивалась, но весьма медленно съ 1821 по 1830-й годъ. Цѣнпость ввоза, по офиціальнымъ отчетамъ возросла съ 30 до 46 милліоновъ, а цѣнность вывезенныхъ изъ Британіи мануфактурныхъ издѣлій съ 40 до 60 милл. ф. ст. Зато внутренняя торговля и промышленность быстро развивались, и $^2/_3$ населенія принимало участіе въ производствѣ. Общее возростаніе богатствъ позволило правительству уменьшить обложеніе, и разстроенные финансы были, наконецъ, приведены въ порядокъ. Банкъ снова возстановилъ уплату звонкою монетою съ 1-го мая 1821 г. Развитію промышленности способствовала отмѣна многихъ тяжелыхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ на сырье и англійскія издѣлія, какъ напримѣръ, на шелкъ—сырецъ, каменный уголь, стекло, бумагу и мыло.

167 **Начало свободной торговли.** Лишь первой четверти XIX вѣка суждено было увидѣть тѣ принципы свободной торговли, которыми руководится теперь политика Англіи. Въ особенности отличается въ этомъ отношеніи 1820-й годъ, когда лондонскіе купцы подали свою знаменитую петицію, въ которой заявили,

что всякое ограниченіе торговли, равно какъ и покровительственные пошлины, должны быть отмѣнены. Сходныя требованія предъявила и эдинбурская „торговая камера“. Парламентомъ была назначена коммисія для изслѣдованія желаній купцовъ обѣихъ столицъ и она совершенно согласилась съ ними. Въ слѣдующемъ году президентъ департамента торговли (Board of trade) Гуссиссонъ предложилъ начать торговую реформу измѣненіемъ постановленія навигаціоннаго акта и сокращеніемъ нѣкоторыхъ налоговъ. Всѣ эти ограниченія и стѣсненія были отмѣнены постепенно и не безъ оппозиціи. Въ 1823 году, тотъ же Гускиссонъ провелъ билль о „взаимныхъ отношеніяхъ“ (Reciprocity of Duties Bill), согласно которому иностранные корабли пользовались въ англійскихъ портахъ равными правами съ англійскими, если европейскія государства уравняютъ права англійскихъ кораблей, торгующихъ въ ихъ городахъ со всѣми прочими. Онъ понизилъ кромѣ того пошлины на шелкъ-сырецъ и шерсть, не взирая на оппозицію англійскихъ производителей. Но наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ мѣропріятій, является полная отмѣна навигаціоннаго акта, совершившаяся окончательно въ 1849 году. Въ то же время цѣлый рядъ неурожаевъ вызвалъ обычные бунты и волненія, которые привели къ пересмотру хлѣбныхъ законовъ (§ 166), и въ 1828 году была установлена „подвижная“ система налоговъ на хлѣбъ, согласно которой съ возрастаніемъ цѣнъ падаютъ налоги и наоборотъ. Это былъ первый шагъ къ полной ихъ отмѣнѣ, имѣвшей мѣсто лишь 20 лѣтъ спустя. Забѣгая впередъ, мы упомянемъ, что, благодаря усиліямъ Кобдена и другихъ свѣдущихъ экономистовъ, Сэръ Робертъ Пиль, въ 1846 году, издалъ билль объ ежегодномъ сокращеніи налога на хлѣбъ, въ 1849 году объ полной его отмѣнѣ. Такимъ образомъ, этотъ годъ, годъ отмѣны хлѣб-

ныхъ пошлинъ и навигаціоннаго акта, является для Англіи началомъ перехода къ свободной торговлѣ.

168. **Желѣзныя дороги, пароходы и телеграфъ.** Вскорѣ послѣдовалъ второй промышленный переворотъ—усовершенствованіе путей сообщенія. Къ сожалѣнію я не имѣю здѣсь возможности послѣдовательно описывать великія изобрѣтенія, благодаря которымъ паръ сталъ могучей движущей силой. Достаточно будетъ упомянуть, что первая желѣзная дорога была открыта между Стоктономъ и Дарлингтономъ въ 1825 году, а въ 1830 году построена еще болѣе важная вѣтвь между Манчестеромъ и Ливерпулемъ. Въ 1838 году было совершено первое плаванье черезъ океанъ на пароходахъ *„Гретъ-Вестернъ“* изъ Ливерпуля и *„Сиріусъ“* изъ Корка, и вскорѣ затѣмъ было открыто и примѣненіе электричества. Въ годъ восшествія на престолъ королевы Викторіи, Кукъ и Уетстонъ взяли патентъ на устройство телеграфа, и въ 1846 г. была основана компанія для распространенія новаго изобрѣтенія. Необходимо упомянуть, также, объ удешевленіи почтовыхъ сношеній (penny post), какъ реформѣ весьма благодѣтельной для промышленныхъ интересовъ (1840).

169. **Свободная торговля и промышленность.** Итакъ, въ торговой политикѣ Англіи совершился великій переворотъ—переходъ отъ покровительственной къ свободной торговлѣ. Этотъ переворотъ связанъ съ вступленіемъ въ кабинетъ Сэра Роберта Пиля въ 1841 году, и завершился въ 1849 году. Тотчасъ же и внутренняя и внѣшная торговля стали необыкновенно развиваться. Были собраны большіе капиталы и основано множество новыхъ компаній, главнымъ образомъ, для постройки желѣзныхъ дорогъ. Страна находилась въ цвѣтущемъ состояніи, какъ вдругъ рискованныя желѣзнодорожныя операціи, плохіе урожаи 1846 года и возросшія цѣны на хлопокъ, вызвали тяжкій торговый

кризисъ. Но и онъ къ счастью миновалъ, и 7 послѣдующихъ лѣтъ (1847—54) ознаменовались важными событіями. Во-первыхъ англійскія индійскія владѣнія увеличились пріобрѣтеніемъ Пенджаба въ 1849 году; въ томъ же году было открыто золото въ Калифорніи, а въ 1851 году и въ Австраліи. Послѣдовалъ рядъ переселеній въ австралійскія колоніи, что весьма благотворно отразилось на внѣшней торговлѣ; наконецъ, въ 1851 г. имѣла мѣсто „Великая всемірная промышленная выставка" цѣль которой была—дать картину послѣдовательнаго развитія промышленности Англіи и другихъ странъ. Здѣсь было 4 рода экспонатовъ: сырые матеріалы, машины, мануфактурныя издѣлія и произведенія изящныхъ искусствъ, всѣ они были подраздѣлены на 30 категорій. Выставка показала, что и по своимъ природнымъ богатствамъ, и по связаннымъ съ ними отраслямъ промышленности, Англія стоитъ выше всѣхъ остальныхъ государствъ. Лишь въ обработкѣ шелка она встрѣтила себѣ соперника—Францію.

170. **Главное направленіе англійской торговли около 1850 года.** Вышеупомянутая выставка даетъ намъ возможность судить о характерѣ торговли Англіи въ описываемую эпоху. Мы знаемъ, что съ самыхъ давнихъ временъ главнѣйшими предметами вывоза были свинецъ и шерсть. Затѣмъ англичане стали не только производить шерсть, но и обрабатывать ее. Англійскіе скромные нерѣшительные купцы, боявшіеся въ старину покинуть свою родину, постепенно становились отважными мореплавателями, предпріимчивыми торговцами и, наконецъ, Англія стала первой торговой страной въ мірѣ. Дальнѣйшему прогрессу способствовало примѣненіе пара и машинъ въ концѣ XVIII вѣка и развитіе горнаго дѣла. Тогда появляется новый соперникъ шерсти—хлопокъ американскихъ колоній, изъ котораго начали выдѣлывать ткани. Весьма замѣчателенъ ростъ

хлопчато-бумажной промышленности къ концу XVIII вѣка, когда вывозъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій былъ уже всего въ 2 раза меньше вывоза шерстяныхъ. Въ 1802 году онъ уже превышалъ его, а въ 1814 г. превышалъ, по цѣнности, половину всего вывоза. Въ то же время значительно увеличился вывозъ стали, желѣза, мѣди и стекла. Все это повело къ расширенію торговли съ Азіей, Индіей, Китаемъ и Остъ-Индіей, а также съ сѣверной и южной Америкой и Вестъ-Индіей. Съ послѣдней въ особенности значительна была торговля сахаромъ.

Но уже готовились перемѣны. Хлопчато-бумажная промышленность стала развиваться на континентѣ Европы и въ Соединеныхъ Штатахъ, такъ что вскорѣ Англія, сохранивъ за собою первенство только въ пряденіи хлопка, должна была уступить своимъ соперникамъ въ другихъ отрасляхъ его обработки. Затѣмъ усилилась торговля шерстяными издѣліями, вслѣдствіе обильнаго ввоза ея въ Англію изъ Австраліи и Капской колоніи. Соотвѣтственно этому изъ Англіи стали вывозиться въ большомъ количествѣ шерстяныя издѣлія. Еще болѣе развилась торговля желѣзомъ и сталью, такъ что вывозъ руды и издѣлій достигъ невѣроятныхъ размѣровъ. То же можно сказать и о каменномъ углѣ. Не менѣе значителенъ былъ вывозъ льна и рафанированнаго сахара. Что же касается ввоза, то наиболѣе усилился ввозъ хлопка изъ Индіи, Бразиліи, Египта и Соединенныхъ Штатовъ. Необходимо упомянуть также о ввозѣ шерсти и льна изъ Россіи: но самымъ важнымъ былъ ввозъ пищевыхъ продуктовъ, причемъ цѣнность ввезенной пшеницы и муки достигала 1889 г. 31 мил. ф. стер. Чай, сахаръ, кофе, какао, медъ плоды и всѣ вообще гастрономическіе товары ввозятся въ настоящее время въ громадныхъ количествахъ. Въ текущемъ столѣтіи вывозъ принимаетъ иное направленіе.

Въ первой половинѣ, большинство товаровъ направлялось въ Европу, но съ 1860 года на долю послѣдней приходится лишь 1/3 часть ихъ, а другія 2/3 распредѣляются между колоніями и внѣ-европейскими странами.

§. 171. **Колоніальная торговля Англіи.** Ростъ колоній и торговыхъ сношеній съ ними является одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ исторіи торговли Англіи въ текущемъ столѣтіи. Культура въ Индіи стала быстро развиваться съ 1848 года, съ тѣхъ поръ какъ она перестала быть собственностью Остъ-Индской компаніи. Здѣсь стали проводиться желѣзныя дороги, каналы и телеграфы, увеличиваться производство ржи, пшеницы и шелка, такъ что въ настоящее время эта страна составляетъ одно изъ богатѣйшихъ владѣній Англіи. Колоніальная выставка 1886 года въ Лондонѣ, дала возможность судить о богатствѣ Индіи и другихъ англійскихъ колоній. Изъ Азіи здѣсь экспонировались богатства Индіи, Цейлона и Остъ-Индіи, изъ Астраліи и Новой Зеландіи были привезены золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, вино, шерсть и хлѣбъ, изъ Африки—золото и алмазы Капской колоніи, шерсть, слоновая кость, перья и золотой песокъ съ Золотого берега и Сіерра-Леоне, изъ Канады строевой лѣсъ, хлѣбъ въ зернѣ, и мѣха Гудзонова залива, изъ центральной Америки—красное дерево и сахаръ изъ Гондураса, а изъ Южной—произведенія Британской Гвіаны, изъ Вестъ-Индіи пряные товары, ромъ и сахаръ. Кромѣ сырыхъ произведеній здѣсь было выставлено много колоніальныхъ мануфактурныхъ издѣлій, доказывающихъ, какъ быстро прогрессируетъ промышленность во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ.

§. 172 **Англія съ 1850 года.** Многое измѣнилось въ періодъ между двумя выставками 51-го и 86-го года. Вскорѣ послѣ первой, континентальная Европа и Англія были вовлечены въ Крымскую войну. Подобно всѣмъ

европейскимъ войнамъ и эта послѣдняя не задержала роста англійской промышленности, напротивъ способствовала развитію ея земледѣлія. Послѣдовавшая затѣмъ, въ 1857 году, китайская война была неудачна, подобно компаніи 1842 года; но вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовала развитію торговыхъ сношеній съ Востокомъ. Гражданская война въ Америкѣ (1861 — 65) неблагопріятно отразилась на англійской хлопчатобумажной промышленности, затормозивъ вывозъ хлопка, но съ другой стороны опустошенія, произведенныя войною въ Соед. Штатахъ, вызвали большой спросъ на издѣлія Англіи. Два или три кратковременныхъ столкновенія на континентѣ между Австріей, Пруссіей и Даніей (1864—66 году) не оказали вліянія на Англію. Но въ 1870—71 году война между Франціей и Германіей, отразившаяся на промышленности Европы, способствовала развитію англійскихъ мануфактуръ. Съ тѣхъ поръ Англія пережила еще нѣсколько торговыхъ кризисовъ въ 1873, 83 и слѣдующихъ годахъ. Но вообще благосостояніе Англіи росло быстро, національное богатство увеличивалось, несмотря на то, что другія европейскія государства, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, усиленно съ нею конкурировали. Ростъ частныхъ богатствъ, выдвинулъ важныя экономическія задачи и особенно вопросъ объ отношеніяхъ капитала къ труду. Будемъ надѣяться, что Англія сумѣетъ разрѣшить ихъ надлежащимъ образомъ.

ГЛАВА VII.

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА. ФРАНЦІЯ И ГЕРМАНІЯ.

§ 173. **Развитіе новѣйшей промышленности и торговли.** Итакъ, мы прослѣдили вкратцѣ исторію европейскихъ государствъ вплоть до средины XIX столѣтія. Мы видѣли, что въ Англіи произошли промышленные перевороты, которые радикальнымъ образомъ измѣнили прежнія системы производства. Подобные же перевороты произошли и на континентѣ. Дѣйствительно, мы замѣчаемъ во всей Европѣ чрезвычайно быстрые успѣхи горнозаводскаго дѣла и мануфактурнаго производства съ развитіемъ разныхъ фабрикъ. Намъ станетъ понятно выдающееся положеніе Англіи среди другихъ государствъ, если мы вспомнимъ, что именно она дала міру тѣ великія изобрѣтенія, какія обусловили вышеупомянутый переворотъ. Ея успѣхи, во время семилѣтней войны и въ эпоху великихъ французскихъ войнъ 1793 — 1815 годахъ, также, не мало содѣйствовали упроченію ея вліянія на морѣ и вообще въ торговомъ мірѣ. Но съ той поры и другія государства развили свою промышленность, земледѣліе, мореходство и торговлю, такъ что Англія занимаетъ теперь только первое мѣсто въ ряду многихъ другихъ, точно также торговыхъ государствъ.

Положеніе каждаго изъ нихъ, со временъ великихъ промышленныхъ переворотовъ, совпадавшихъ съ французской революціей, успѣло опредѣлиться сообразно съ физико-географическими и національными особенностями.

Одни обладали естественными богатствами, напр. Франція — плодородной почвой, Англія — каменнымъ углемъ и желѣзомъ, Германія—рудами. Другіе многимъ обязаны своему выгодному географическому положенію,

напр. Италія и Голландія. Третьи отличались необычайной энергіей и настойчивостью населенія, какъ, напр. Англія и Германія, въ особенности же Голландія, обитатели которой буквально отвоевали у моря свою родину. Въ теченіе 15-тилѣтняго мира между крымской и франко-германской войнами и 20-тилѣтняго спокойствія, продолжающагося съ 1870 г. понынѣ, всѣ державы Европы удачно воспользовались тѣми преимуществами, которыя даровала имъ природа. Въ результатѣ—замѣчательный прогрессъ торговли, побудившій ихъ подражать Англіи въ расширеніи своихъ колоній.

§ 174. **Франція въ періодъ континентальной войны.** Прежде всего намъ необходимо поговорить о великомъ соперникѣ Англіи XVIII вѣка, т. е. о Франціи. Обезсиленная изнурительной семилѣтней войной, она постепенно теряетъ важнѣйшія колоніи. Но послѣ 1763 г. наступаетъ временное оживленіе промышленности и торговли, которое продолжается до 1776 года, когда она принимаетъ участіе въ Англо-Американской войнѣ, а 12 лѣтъ спустя внутри ея вспыхиваетъ революція, (1789 годъ). Революція эта была вызвана чисто-экономическими причинами, обѣдненіемъ страны, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ XVII и XVIII столѣтій и въ особенности нищетой земледѣльцевъ—крестьянъ, подавленныхъ тяжкими налогами, отъ которыхъ были избавлены ихъ господа. Со времени послѣднихъ погромовъ революціи и до Вѣнскаго трактата въ 1815 году, Франція не знала внутренняго спокойствія и вела, кромѣ того, постоянныя войны со всей Европой. Торговля была почти совершенно уничтожена, ибо Наполеонъ, берлинскимъ декретомъ (§ 162), наносилъ вредъ не только врагамъ, но и торговлѣ своей же родной страны, а, пытаясь нанести ударъ англійской морской торговлѣ, онъ почти уничтожилъ мореходство Европы. Англичане не только захватывали французскіе корабли, но отни-

мали у нихъ и колоніи, (§ 165) и Санъ-Доминго —самая важная колонія—была потеряна Франціей вслѣдствіе возстанія негровъ. Мореходство французовъ настолько сократилось, что большинство товаровъ ввозилось черезъ Германію или на нѣмецкихъ корабляхъ. Весьма любопытно, что Франція настолько нуждалась въ англійскихъ товарахъ, что послѣдніе, несмотря на декреты Наполеона, ввозились во Францію контрабандой по Рейну. Продолжавшійся спросъ на предметы, ввозъ которыхъ былъ запрещенъ, оживилъ промышленность Франціи, а утрата ею колоній вызвала въ самой странѣ культуру табака, маиса и марены. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ началось воздѣлываніе свекловицы, и производство изъ нея сахара, который замѣнилъ тросниковый, получавшійся лишь изъ англійскихъ владѣній. Изобрѣтеніе производства свекловичнаго сахара было жесточайшимъ ударомъ, нанесеннымъ Наполеономъ англійской торговлѣ, и способствовало упадку англійскихъ Весть-Индскихъ колоній, хотя необходимо допустить, что не менѣе важную роль въ этомъ упадкѣ играло и освобожденіе негровъ.

§ 175. **Франція съ 1815 —1870 годъ.** Несмотря на только что описанное оживленіе въ промышленности, торговля Франціи не прогрессировала, такъ что во все время войны, продолжавшейся до 1815 года, общая сумма вывоза не превосходила того, который существовалъ въ 1763—1776 годахъ. Послѣ 1815 года, вслѣдствіе финансоваго разстройства и цѣлаго ряда плохихъ урожаевъ, страна находилась въ весьма печальномъ состояніи, отъ которыхъ она оправилась лишь благодаря природнымъ богатствамъ. Земледѣліе вновь стало развиваться и введена была культура промышленныхъ растеній. Въ 1822 году необдуманныя попытки устранить иностранную конкуренцію повышеніемъ таможенныхъ тарифовъ повлекли за собою весьма печальныя послѣдствія, ибо вывозъ

вина и шелковыхъ издѣлій значительно сократился, такъ какъ и другія государства повысили ввозныя пошлины на эти предметы.

Возвращеніе Бурбоновъ (Людовикъ XVIII и Карлъ X), и послѣдовавшая революція 1830 года не благопріятствовали торговлѣ Франціи. Затѣмъ наступила эпоха процвѣтанія при Людовикѣ-Филиппѣ (1830—1848), но революція 1848 года вновь затормозила развитіе промышленности. Потомъ послѣдовалъ короткій періодъ республики съ ея смутами, coup d'état Людовика-Наполеона, и возстановленіе имперіи въ 1852 году. Одно время казалось, что Франція окончательно успокоилась и вступила на путь мирнаго прогресса. Наполеонъ III прилагалъ всѣ старанія къ развитію мануфактурной промышленности; были заключены весьма выгодные, понижавшіе ввозную пошлину, договоры съ другими государствами, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ договоръ съ Англіей 1860 г. Весьма интересно, между прочимъ, что въ 1856 году были понижены пошлины на ввозныя машины для того, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ примѣненіе англійскихъ изобрѣтеній къ промышленности.

Грандіозная парижская выставка 1867 года, весьма ясно показала, какіе успѣхи въ промышленности сдѣлала Франція. Въ теченіи 10 лѣтъ (1858—1868) сумма вывоза изъ этой страны возрасла отъ 75 милл. ф. ст. до 132 милл., благодаря въ особенности уменьшенію тарифовъ. Но въ это же время разгорѣлась манія къ необдуманнымъ спекуляціямъ, а черезъ три года наступилъ тяжкій погромъ франко-нѣмецкой войны (1870—1871), разорившій Францію.

§ 176. **Современная торговля Франціи.** Послѣ этого погрома Франція проявила свою замѣчательную способность къ возрожденію, такъ что теперь ея торговля и промышленность находятся въ весьма удовлетворитель-

номъ состояніи. Французскій банкъ, основанный въ 1803 году конкурируетъ съ англійскимъ размѣрами своихъ операцій, а парижская биржа уступаетъ только лондонской. Земледѣліе тоже улучшено и главнѣйшими отраслями его являются культура виноградной лозы и зерновыхъ хлѣбовъ. Значительные успѣхи сдѣлала и мануфактурная промышленность: ея произведенія успѣшно конкурируютъ съ англійскими. Обработка хлопка и торговля льномъ сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Пикардіи, въ Нормандіи, обработка шерсти на сѣверѣ, торговля шелкомъ на югѣ. Весьма важною отраслью промышленности являются приготовленія ювелирныхъ издѣлій, и галантерейныхъ товаровъ. Значительна также торговля каменнымъ углемъ и желѣзомъ. Что касается предметовъ вывоза, то къ нимъ принадлежатъ ткани шелковыя, шерстяныя, хлопчатобумажныя и льняныя, стекло, фарфоръ, косметическіе товары, а также моды, отличающіяся изяществомъ и красотою рисунка. Вообще торговый прогрессъ Франціи, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ изящнаго вкуса ея рабочаго класса.

§ 177. **Французскія колоніи.** Франція и въ настоящее время не обладаетъ обширными колоніяльными владѣніями, несмотря на то, что съ 1815 года она сдѣлала нѣсколько пріобрѣтеній, важнѣйшимъ изъ которыхъ является Алжиръ, покоренный въ 1830 году. Но военная система управленія этой страной оказалась весьма неблагопріятной для ея промышленнаго развитія, а расходы по управленію не покрываются доходами. Свои владѣнія по западному побережью Африки, доставляющія такіе цѣнные продукты, какъ слоновая кость, золотой песокъ, пальмовое масло и хлопокъ, Франція не только умѣетъ удержать, но и расширяетъ.

Остальныя колоніи ея незначительны и мы даемъ перечень ихъ въ приложеніи. Въ настоящее время

Франція стала держаться завоевательной политики и пріобрѣла въ 1884 г. Тонкинъ въ Индо-Китаѣ, откуда вывозится шелкъ сырецъ и рисъ, а въ 1886 году присвоила себѣ протекторатъ надъ Мадагаскаромъ, что имѣетъ для нея весьма выгодное значеніе.

§ 178. **Германія въ эпоху континентальныхъ войнъ.** Переходя теперь къ сильному сопернику Франціи—Германіи, мы констатируемъ ея значительное промышленное развитіе, совершившееся въ теченіи послѣдняго столѣтія. Она весьма искусно воспользовалась столкновеніями между Франціей и Англіей, а также между послѣдней и ея колоніями. Война съ Америкой и войны съ Франціей вызвали большой спросъ на хлѣбъ со стороны воюющихъ государствъ, которые сократили производство и этотъ хлѣбъ доставлялся, главнымъ образомъ, Германіей. Война съ Америкой за независимость имѣла косвенное вліяніе на улучшеніе положенія крестьянъ, и на измѣненіе средневѣковаго распредѣленія земельной собственности; всѣ эти обстоятельства способствовали улучшенію земледѣлія. Прекращеніе ввоза табака изъ Америки, вслѣдствіе войны, вызвало разведеніе этого растенія въ Германіи, гдѣ оно появилось сначала въ Баденѣ, потомъ въ Тюрингенѣ и, наконецъ, въ Пфальцѣ. Но, къ сожалѣнію, начавшійся подъемъ промышленности былъ пріостановленъ берлинскими декретами Наполеона, запрещавшаго вывозъ хлѣба въ Англію и тѣмъ лишавшаго Германію выгоднаго потребителя. Появленіе Наполеона съ французскими войсками въ сѣверной Германіи (1805 — 1813) задержало развитіе ея торговли и промышленности. Въ это время вся Германія къ западу отъ Рейна, и почти вся сѣверо-западная часть этой страны, Нидерланды и Италія входили въ составъ французской имперіи.

§ 179. **Ростъ промышленности. Морскіе порты.** Въ эпоху правленія Наполеона, въ Германіи возникло воз-

дѣлываніе промышленныхъ растеній, такъ какъ въ виду блокады, мѣстной обрабатывающей промышленности не хватало сырья. На первомъ мѣстѣ стоялъ ленъ, а за недостаткомъ колоніальныхъ продуктовъ стали разводить свекловицу, изъ которой выдѣлывался сахаръ, и цикорій, замѣнявшій кофе; мѣстный табакъ, точно также, сталъ замѣнять американскій. Быстро развилась и обработка льна, такъ что издѣлія изъ него вывозились въ Англію, Америку, Испанію и Португалію. Вывозъ шерстяныхъ тканей въ Россію и Польшу значительно увеличился. Наконецъ и минеральныя богатства, которыми такъ изобилуетъ Германія, стали разрабатываться болѣе тщательно, и въ особенности, каменный уголь и серебро. Силезія и Саксонія, уже въ началѣ XIX вѣка, славились своими шерстяными и бумажными тканями и кружевами. Въ сѣверныхъ городахъ развилось сахаровареніе, въ Пруссіи разведеніе табака и цикоріи, и выдѣлка посуды, а въ Гамбургѣ—производство набивныхъ бумажныхъ тканей.

Морскіе порты Германіи также воспользовались войнами между американцами, французами и англичанами. Какъ только американскія колоніи стали независимы и монополія Англіи прекратилась, такъ между Соединенными Штатами и городами Гамбургомъ и Бременомъ возникла непосредственная оживленная торговля. А такъ какъ въ то же время Нидерланды,—морская соперница Германіи —- была покорена французами (1795), то Гамбургъ и Бременъ завязали торговыя сношенія съ Америкой и Вестъ-Индіей и захватили въ свои руки почти всю торговлю съ южной и западной Германіей, съ восточный Франціей, прирейнскими областями и Швейцаріей и достигли значительной степени процвѣтанія.

§ 180. **Упадокъ послѣ мира 1815 года.** Миръ 1815 года былъ разорителемъ для Германіи. На первый планъ

выдвинулась Англія, какъ наиболѣе промышленное государство Европы и ея товары, не имѣвшіе сбыта во время войны, переполнили теперь европейскіе рынки, а такъ какъ Германія не вводила еще усовершенствованныхъ машинъ, то ея промышленность не выдерживала англійской конкуренціи; въ особенности страдали производства хлопчатобумажныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, зато Англія болѣе, чѣмъ когда либо, нуждалась въ хлѣбѣ и шерсти, такъ что вывозъ этихъ продуктовъ изъ Германіи значительно возросъ, Производство большого количества шерсти возстановило даже мѣстныя мануфактуры шерстяныхъ издѣлій.

Внѣшняя конкуренція задерживала развитіе промышленности Германіи и она пыталась оградить ее мѣрами протекціонизма, но онѣ, какъ всегда, имѣли неблагопріятныя послѣдствія. Пруссія ввела въ 1818 году новые тарифы, которые, казалось, на время оживили ея промышленность, а за нею вскорѣ послѣдовали и другія германскія государства. Но какъ только, то же самое сдѣлали Австрія, Россія и Франція — Германія оказалась еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ прежде.

181. **Zollverein. (Таможенный союзъ).** Чтобъ выйти изъ этого положенія Германія рѣшила понизить тарифы, существовавшіе между отдѣльными государствами Германіи и въ 1828 году Баварія, Вюртембергъ и другія государства заключили таможенный союзъ, установивъ свой собственный, тождественный съ прусскимъ, тарифъ. Вскорѣ то же самое сдѣлали Саксонія, Ганноверъ, Брауншвейгъ, Гессенъ и другія центральныя государства. За ними послѣдовалъ еще рядъ союзовъ и, наконецъ, въ 1833 году почти всѣ главнѣйшія государства, Пруссія, Саксонія и Баварія, образовали наиболѣе могущественный Zollverein, къ которому, въ 1854 году, присоединились и всѣ остальныя государства, а между

тѣмъ Австрія, Гольштейнъ, Мекленбургъ и Лауенбургъ примкнули къ ганзейскимъ городамъ—Гамбургу, Любеку и Бремену. Этотъ послѣдній Zollverein заключилъ съ Англіей, Франціей, Австріей и большинствомъ другихъ европейскихъ государствъ договоры, смягчавшіе покровительственныя пошлины. Послѣдствія этихъ договоровъ были весьма благопріятны для торговли. Въ 1866 году образовался сѣверо-германскій союзъ, къ которому вскорѣ присоединились всѣ остальныя государства Германіи. Онъ разрѣшалъ вопросы, касавшіеся тарифовъ, монетной системы, банковъ, промышленности, торговли, а также почтъ и телеграфовъ. Былъ учрежденъ также особый совѣтъ, или парламентъ союза, и верховный коммерческій судъ. Союзъ этотъ просуществовалъ до 1871 года, когда была, какъ мы знаемъ, сформирована Германская имперія и вышеупомянутый парламентъ слился съ королевскимъ рейхстагомъ.

182. **Возрожденіе германской торговли.** Съ 1830 года мы замѣчаемъ быстрое развитіе торговли шерстью. Мѣстное производство шерсти уже не удовлетворяло требованій мануфактуръ, а вывозъ шерстяныхъ издѣлій все увеличивался. Послѣ того какъ начали примѣняться усовершенствованныя машины, обработка шелка и хлопчатой бумаги также значительно развилась, а съ 1850 года возрастаетъ и торговля льномъ. То же замѣчается и въ торговлѣ желѣзомъ, сталью и минеральнымъ углемъ, ибо для современнаго машиннаго производства эти продукты являются постолько-же необходимыми въ Германіи, какъ и въ Англіи. Значительно расширилось также производство и вывозъ стекла, бумаги, посуды, фарфоровыхъ издѣлій и жестяныхъ товаровъ, а въ особенности химическихъ продуктовъ, красокъ, пива и сахару. Развитіе внутренней промышленности весьма естественно повліяло на увеличеніе ввоза

и торговля Германіи теперь находится въ самомъ цвѣтущимъ состояніи.

183. **Отличительные черты германской торговли.** Со времени великой французской войны и основанія Германской Имперіи въ 1871 году, внѣшняя торговля Германіи замѣчательно развилась. Стоимость вывоза шелковыхъ издѣлій, а слѣдовательно и ввоза шелка — сырца, быстро повысилась: также увеличился вывозъ свекловичнаго сахара, производство котораго было усовершенствовано. Развитіе обработки шелка отразилось неблагопріятно на французскомъ производствѣ, такъ какъ въ Германіи выдѣлывались болѣе дешевые сорта. Увеличеніе вывоза сахара было вызвано введеніемъ покровительственныхъ премій, что не доказываетъ обогащенія націи. Оно обогатило только нѣсколькихъ фабрикантовъ, такъ какъ преміи выплачивались за счетъ народа, да еще пожалуй иностранныхъ покупателей, получавшихъ дешевый сахаръ за счетъ той части населенія Германіи, которая платила налоги. Что касается ввоза, то наиболѣе увеличился ввозъ каменнаго угля и хлопка, что и служитъ признакомъ развитія промышленности. Не мало ввозится также и разнаго рода машинъ. Нельзя не упомянуть о томъ, что германская промышленность много обязана своимъ процвѣтаніемъ энергіи и интеллигентности народа и его правительству, которое оцѣнило пользу техническаго и коммерческаго образованія. Но, съ другой стороны, большіе барыши, которые доставляетъ германская промышленность, зависятъ, большею частью, отъ низкой заработной платы и продолжительности рабочаго дня. Къ счастью есть основанія предполагать, что такое положеніе вещей должно измѣниться. Ростъ національнаго богатства и промышленныхъ силъ вызвалъ усиленное стремленіе Германіи пріобрѣтать колоніальныя владѣнія, и едва-ли можно сомнѣваться въ ея на-

мѣреніи захватить въ другихъ частяхъ свѣта, болѣе или менѣе, обширныя территоріи.

184. **Военная контрибуція и города Ганзы.** Мы не считаемъ возможнымъ закончить изложеніе исторіи германской торговли, не упомянувъ о двухъ весьма важныхъ событіяхъ послѣднихъ двадцати лѣтъ — о франко-германской войнѣ и объ утратѣ ганзейскими городами своей свободы. Война эта произвела большой политическій переворотъ въ Германіи, такъ какъ она объединила до того времени, самостоятельные мелкіе государства и княжества. Но кромѣ того она доставила Германіи контрибуцію въ размѣрѣ 200.000.000 ф. ст., которая впрочемъ не оправдала ожидаемыхъ послѣдствій. Тотчасъ послѣ войны и уплаты контрибуціи, начался быстрый ростъ торговли и промышленности, развилась наклонность къ спекуляціямъ, возникли новыя желѣзнодорожныя и промышленныя компаніи, а въ результатѣ, въ 1873 году, наступилъ финансовый кризисъ, отъ котораго страна долго не могла оправиться. Этотъ кризисъ отразился какъ на земледѣліи, такъ и на промышленности, которая требовала отъ правительства введенія новыхъ повышенныхъ тарифовъ и усиленія системы покровительства. Это совершенно противорѣчило принципамъ Zollverein'а, стремившагося къ свободной торговлѣ. И такъ контрибуція способствовала введенію вреднаго протекціонизма тяжело отразившагося на Ганзейскихъ городахъ Гамбургѣ и Бременѣ, которыхъ принудили присоединиться къ Zollverein'у, и отказаться отъ свободы торговли и принять покровительственную систему. Присоединеніе ихъ къ новой имперіи (§ 67) отвѣчало болѣе интересамъ Германіи, чѣмъ ихъ собственнымъ, ибо ихъ торговые обороты доставляли громадныя прибыли, и, несмотря на уничтоженіе свободной торговли, эти города, благодаря ихъ выгодному географическому положенію на сѣверѣ Европы, никогда не

утратятъ своего значенія. Въ теченіи послѣднихъ 50-ти лѣтъ ихъ торговля значительно усилилась. Въ 1858 г. стоимость ввезенныхъ въ Гамбургъ товаровъ равнялась 30.000.000 ф. ст.; въ 1867 она достигла 54.000.000 и, наконецъ, въ 1886 году, за два года до присоединенія этого города къ Германской имперіи,— 102.347.071 ф. ст.

ГЛАВА VIII.

Современная Европа. Голландія, Россія и другія государства.

185. **Упадокъ и раздѣленіе Нидерландовъ.** При изученіи исторіи второстепенныхъ европейскихъ государствъ, мы увидимъ весьма интересныя явленія. Нѣкогда могущественныя торговыя Нидерланды теряютъ свое прежнее торговое значеніе, и затѣмъ вновь пытаются возстановить его. Ихъ паденіе началось еще во время войны за австрійское наслѣдство (1748), когда они оказали помощь венгерской королевѣ, и французскіе войска вступили въ ихъ владѣнія. Вскорѣ послѣ этого Нидерланды подпадаютъ подъ власть Пруссіи; затѣмъ они были покорены Франціей въ эпоху революціи и, въ 1795 году, нидерландскія соединенныя провинціи становятся республикой, зависящей отъ своего побѣдителя. При заключеніи мира, 1813 года, они объявлены королевствомъ и королемъ назначенъ Вильгельмъ принцъ Оранскій. Эти постоянные политическіе перевороты и войны обезсилили страну, славившуюся нѣкогда своею торговлею. Ихъ морская торговля превратиласьвъ береговой торгъ, колоніи были отняты Англіей во время войны съ Франціей и ея союзниками, Остъ—Индская компанія пала, амстердамскій банкъ ликвидировалъ свои дѣла, капиталисты

и купцы покинули страну, и наступилъ полный торговый кризисъ. Въ 1809 году ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ присоединилось сильное наводненіе и положеніе еще ухудшилось. Учрежденіе королевской власти, въ 1813 году, не могло ихъ поправить и черезъ 15 лѣтъ сѣверные Нидерланды отдѣлились отъ южныхъ (1830), и, такимъ образомъ, образовалось два королевства: Голландія и Бельгія

186. **Возрожденіе Голландіи и ея колоніи.** Вскорѣ послѣ раздѣленія наступила эпоха процвѣтанія Голландіи; населеніе ея занялось промышленностью, земледѣліемъ и кораблестроеніемъ. Вновь развилось производство парусины, тонкихъ льняныхъ, и хлопчатобумажныхъ тканей и кожъ. Снова возникло производство спирта, табаку и водки. Земля была вновь отвоевана у моря, и земледѣліе усовершенствовалось. Къ многочисленнымъ, издавна существовавшимъ каналамъ, теперь прибавились желѣзныя дороги. Съ другими государствами были заключены выгодные торговые договоры и, Голландцы, благодаря своему благоразумію и трудолюбію, возстановили свое благосостояніе. На колоніальныя владѣнія теперь было обращено особенное вниманіе. Голландская торговая компанія (Nedellausche Handel Maatschappé), существовавшая уже съ 1824 года, подъ покровительствомъ правительства оказываетъ большія услуги, способствуя развитію промышленности въ Остъ-индскихъ колоніяхъ. Амстердамъ и Роттердамъ стали главными складочными пунктами для колоніальныхъ продуктовъ и теперь голландскія колоніи по величинѣ своей въ 64 раза превосходятъ метрополію. Онѣ вывозятъ кофе, рисъ, сахаръ, табакъ, индиго, чай, масло, хлопчатникъ, красильное дерево, пряные и москательные товары. И теперь про современную Голландію можно сказать, что она вернула свое первенствующее положеніе среди торговыхъ народовъ.

187. **Развитіе Бельгіи.** Бельгія со времени образованія самостоятельного королевства, точно также, стала выдаваться своею промышленностью. Конечно, она вслѣдствіе незначительнаго протяженія ея береговой линіи не могла соперничать съ Голландіей ни въ торговлѣ, ни въ колонизаторской дѣятельности, но зато стала, очень быстро, промышленной страной. Вскорѣ послѣ того, какъ она была объявлена королевствомъ, былъ учрежденъ бельгійскій банкъ (1835) и возникъ цѣлый рядъ акціонерныхъ компаній для постройки фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и добыванія руды. Всѣ эти предпріятія были вполнѣ удачны. Кромѣ того, были основаны механическія, стекляныя, хлопчатобумажныя, льняныя, и шерстяныя фабрики, процвѣтанію которыхъ много содѣйствовала начавшаяся разработка залежей угля и желѣза, которыми такъ богата эта страна. Уже давно бельгійцы начали строить желѣзныя дороги, которыя вмѣстѣ съ прекрасными естественными водяными путями много способствовали развитію промышленности, а вмѣстѣ съ нею стала процвѣтать и внѣшняя торговля.

Въ 1843 году Бельгія купила у Голландіи право пользованія устьемъ Шельды, а въ 1863 году освободилась и отъ поборовъ, которые взимали здѣсь голландцы. Съ 1850 года торговля Бельгіи съ Германіей, Франціей и Австріей быстро увеличилась, благодаря развитію бельгійской желѣзно-дорожной сѣти. Теперь Бельгія уже настолько обратилась въ промышленную страну, что, подобно Англіи, должна ввозить изъ другихъ государствъ пищевые продукты.

188. **Швейцарія.** Швейцарія представляетъ небольшую страну, которая развила свои мануфактуры въ текущемъ столѣтіи. Уже въ XVI вѣкѣ Базель, Цюрихъ и С. Галленъ выдѣлывали ткани изъ льна, хлопка и шелка, но производство оживилось со времени переселенія туда гугенотовъ, изгнанныхъ изъ Франціи

Людовикомъ XIV въ 1685 году. Нѣкоторые изъ нихъ ввели въ Базелѣ пряденіе шелка, выдѣлку лентъ, другіе устроили въ Цюрихѣ и С. Галленѣ ситценабивныя фабрики. Погромы французской революціи отразились неблагопріятно на швейцарской промышленности и, въ 1798 году, французы образовали изъ кантоновъ—республику Гельвецію, обратившуюся, по заключеніи мира, въ швейцарскую конфедерацію, а въ 1848 году была введена новая федеральная конституція. Какъ только была уничтожена континентальная блокада Наполеона, промышленность Швейцаріи стала быстро развиваться, благодаря, введенію принциповъ свободной торговли, и послѣдовавшему затѣмъ уничтоженію (съ 1850 г.) всѣхъ внутреннихъ пошлинъ и развитію желѣзныхъ дорогъ. Главнѣйшими произведеніями швейцарской промышленности являются теперь хлопчатобумажныя и шелковыя ткани и часы, которые составляютъ по цѣнности 60% общей суммы вывоза.

189. **Россія. Ростъ торговли.** Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ странъ, которыя пріобрѣли торговое значеніе, скорѣе благодаря своимъ естественнымъ богатствамъ, чѣмъ развитію фабричнаго производства, мы прежде всего должны остановиться на Россіи. Это государство обладаетъ необычайно обширной территоріей и большими природными богатствами, эксплуатація которыхъ, также какъ и торговля развилась, преимущественно, въ теченіе послѣдняго столѣтія. Но и теперь еще русская торговля далеко не достигла своего полнаго развитія.

Развитію русской торговли много способствовалъ ростъ морского и торговаго значенія Англіи, всегда охотно покупавшей у Россіи матеріалы для кораблестроенія: лѣсъ, смолу, деготь и канаты. Увеличеніе фабрикъ въ Англіи вызвало усиленный спросъ на русскую пшеницу и, благодаря этому, приморскіе порты—Петербургъ, Рига, Архан-

гельскъ и Одесса достигли значительной степени процвѣтанія. Это оживленіе торговли въ срединѣ XVIII столѣтія было задержано войнами эпохи французской революціи, Берлинскимъ декретомъ и вторженіемъ Наполеона въ Россію (1812); но по заключеніи мира внутренняя торговля вновь ожила и увеличился спросъ на иностранные товары и вмѣстѣ съ увеличеніемъ ввоза послѣднихъ, увеличился вывозъ хлѣба въ зернѣ.

190. **Торговая политика Россіи. Желѣзныя дороги.** Въ 1821 году русское правительство, въ видахъ поощренія отечественной промышленности, ввело покровительственный тарифъ. Благодаря этому усилилось производство хлопчато-бумажныхъ, шелковыхъ, льняныхъ, шерстяныхъ, стекляныхъ и кожаныхъ издѣлій и ввозъ сырья увеличился. Но эти искусственныя мѣропріятія не могли принести дѣйствительной пользы странѣ и таможенныя пошлины были снова понижены въ 1850 году. Тогда русская торговля стала быстро развиваться на Черномъ морѣ, въ Центральной Азіи и по южному теченію Дуная, но Крымская война (1854—56) нанесла ей тяжкій ударъ. Вскорѣ послѣдовало освобожденіе крестьянъ (1861), что чрезвычайно благотворно отразилось на земледѣліи, хотя угнетенное состояніе земледѣльцевъ въ предшествовавшемъ столѣтіи, сдѣлало ихъ неспособными къ быстрому экономическому прогрессу. Въ 1857 году былъ введенъ новый, еще болѣе низкій тарифъ на предметы ввоза и была основана великая русская желѣзнодорожная компанія, при содѣйствіи иностранныхъ капиталовъ. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, сообщенія стали удобнѣе, и это оказало благотворное вліяніе на внутреннюю и внѣшнюю торговлю. Водяные пути сообщенія въ Россіи, благодаря прекраснымъ рѣкамъ, довольно значительны, а введеніе пароходовъ сдѣлало ихъ еще удобнѣе.

12 лѣтъ спустя, введенъ новый, значительно исправленный торговый тарифъ (1869).

191. **Современное положеніе**. Этотъ новый тарифъ, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ путей сообщенія, вызвалъ быстрое развитіе торговыхъ сношеній. Наибольшій ростъ ихъ замѣчается между 1857—1867 годами, когда вывозъ увеличился съ 27.000.000 ф. ст. до 39.000.000. Черезъ 20 лѣтъ онъ удвоился, и въ 1886 г. превысилъ 77.000.000. Желѣзнодорожная и государственная задолженность Россіи, тѣмъ не менѣе, громадна и большая часть ея вывоза собственно составляетъ уплату по внѣшнимъ займамъ. Одни проценты по займамъ достигаютъ 40.000.000 ф. ст. въ годъ. Необходимо помнить также, что торговыя сношенія Россіи съ Азіей и Азіатской Россіей совершаются сухимъ путемъ и помянутыя цифры касаются только морскаго вывоза. Русскіе купцы открыли свои конторы въ Коканѣ, Бухарѣ и Хивѣ: караванныя пути прорѣзываютъ всю центральную Азію, пароходы плаваютъ по азіатскимъ рѣкамъ, желѣзная дорога и телеграфъ подошли уже къ Великому Океану, а военная граница уже приблизилась къ англійской въ Индіи. Поэтому мы должны признать Россію, еще такъ мало эксплуатирующую свои природныя богатства, за великую промышленную и торговую державу будущаго.

192. **Австрія. Торговыя затрудненія и прогрессъ.** Другой страной, развитіе торговли которой не соотвѣтствуетъ ея природнымъ богатствамъ, является Австрія. Торговля и промышленность, процвѣтавшія въ правленіе Маріи Терезіи (1740—1780) были сильно разстроены войнами, въ особенности нашествіями Наполеона, которыя въ 1811 г. привели государство къ банкротству. Послѣ отмѣны декретовъ Наполеона, австрійская промышленность уже не могла конкурировать съ иностранной и, въ 1817 году, правительство было принуждено ввести

запретительные тарифы. Тогда, дѣйствительно, оживилась обработка стекла и хлопка въ Богеміи, желѣза и стали въ Штиріи, Вѣна стала славиться своими пивоваренными заводами, шелковыми и хлопчато-бумажными издѣліями, а Тріестъ занялъ мѣсто павшей Венеціи. Подъ вліяніемъ протекціонизма положеніе страны стало ухудшаться и, въ 1852 году, въ ея торговой политикѣ произошло измѣненіе въ пользу свободы торговли. Въ то же время были усовершенствованы пути сообщенія, построены желѣзныя дороги, а на Дунаѣ и Адріатическомъ морѣ появились торговыя пароходы. Большая часть этихъ предпріятій осуществилась при помощи иностранныхъ капиталовъ. Къ сожалѣнію вскорѣ послѣдовала война съ Италіей (1859) и Австрія потеряла Ломбардію, а въ 1866 году и всю провинцію Венецію вмѣстѣ съ ея главнымъ городомъ. Всѣ эти войны отразились неблагопріятно на финансахъ страны и, въ 1867 году, ясно обнаружилась необходимость улучшить торговлю и промышленность; послѣдовали перемѣны и уменьшенія тарифовъ и, въ 1871 году, въ торговомъ договорѣ съ Англіей, Австрія перешла къ системѣ свободной торговли, которая съ тѣхъ поръ и начала развиваться. Австрія страна по преимуществу земледѣльческая, ибо ³/₄ ея населенія занимаются хлѣбопашествомъ, но теперь обороты внѣшней торговли значительно расширились и она обладаетъ очень хорошей желѣзнодорожной сѣтью.

193. **Возрожденіе итальянской торговли.** Италія уже давно утратила то выдающееся положеніе, которое она занимала прежде. Мы видѣли уже, какъ отразилось на благосостояніи ея республикъ и городовъ открытіе Америки и морского пути въ Индію (§ 93); съ той поры ее постигъ цѣлый рядъ неудачъ (§ 156) и къ концу прошлаго столѣтія, въ эпоху французскихъ войнъ и нашествія Наполеона, Италія находилась уже въ са-

момъ печальномъ состояніи. Даже природныя богатства ея не разработывались, но составляли предметъ ввоза. Успѣхъ войны за объединеніе (1848—1861) сдѣлалъ то, что въ правленіе Виктора Эммануила и Гарибальди, Италія нѣсколько оправилась. Вскорѣ послѣ воцаренія Виктора Эммануила было уничтожено разнообразіе внутренняго обложенія и таможенныхъ пошлинъ, существовавшее до тѣхъ поръ въ различныхъ провинціяхъ и введена во всей странѣ однообразная система обложенія. Были заключены торговые договоры и построены желѣзныя дороги. На развитіе итальянской торговли имѣло громадное вліяніе проведеніе тоннеля черезъ Альпы, такъ какъ этимъ уничтожалась естественная преграда, отдѣлявшая Италію отъ остальной Европы. Въ послѣднее время торговля этой страны продолжаетъ развиваться, а въ сѣверной ея части начинаетъ прививаться и мануфактура. Но финансы ея еще находятся въ весьма плачевномъ состояніи, вслѣдствіе угнетеннаго положенія, въ которомъ находилось населеніе въ первой половинѣ текущаго столѣтія и послѣдовавшихъ затѣмъ продолжительныхъ войнъ.

Такимъ образомъ, Италія все же проявила энергичную дѣятельность и даже вступила на путь пріобрѣтенія колоніальныхъ владѣній, хотя до сихъ поръ еще не достигла успѣшныхъ результатовъ.

194 **Испанія. Упадокъ торговли.** Другія южныя державы Испанія и Португалія находились въ такомъ же положеніи, какъ и Италія. Во время войнъ Наполеона онѣ были страшно разорены такъ же какъ и многія другія европейскія государства, которыя долго не могли оправиться послѣ опустошеній, произведенныхъ этимъ человѣкомъ. Когда же прекратились войны Наполеона, въ Испаніи начались внутренніе раздоры, длившіеся съ 1833 по 1840 годъ между сторонниками Изабеллы и Донъ-Карлоса. Царствованіе Изабеллы, продолжавшееся до

ея изгнанія въ 1868 году, ознаменовалось сооруженіемъ многихъ желѣзныхъ дорогъ (1848) при помощи англійскихъ капиталовъ. Тогда же начали эксплуатироваться обильныя минеральныя богатства Испаніи, опять таки при содѣйствіи французскихъ и бельгійскихъ капиталистовъ. Производство шерсти улучшилось и вывозъ ея увеличился. Однако политическія смуты не прекратились даже со вступленіемъ на престолъ, въ 1875 году, Альфонса XII, и хотя промышленность начала развиваться, какъ то доказываетъ усилившійся ввозъ машинъ для фабрикъ, но все же Испанія еще не заняла виднаго положенія среди современныхъ торговыхъ странъ. Она потеряла почти всѣ свои колоніи, и въ самое послѣднее время Кубу и Филиппинскіе острова. Такимъ образомъ, современная Испанія съ ея колоніями является лишь тѣнью Великой Испаніи XVI вѣка.

195. **Португалія**. Португалія вытерпѣла бѣдствій не меньше Испаніи. Во время Наполеоновскихъ войнъ ея король бѣжалъ въ Бразилію, а когда онъ возвратился Бразилія стала независимой (1822). Затѣмъ начинаются внутреннія смуты и до 1848 года не предпринималось никакихъ мѣропріятій для улучшенія экономической жизни. Съ этого же года начинають вводиться нѣкоторыя улучшенія въ земледѣліи и промышленности Но горнозаводское дѣло еще не развивается и національный долгъ возрастаетъ. Съ другой стороны колоніальныя владѣнія—остатокъ прежняго величія Португаліи—довольно обширны и могли бы оказаться весьма полезными, если бы у метрополіи хватило энергіи и капитала для ихъ эксплуатаціи.

196. **Швеція**. Въ государствахъ Скандинавіи въ теченіе послѣдняго столѣтія наблюдается нѣкоторый прогрессъ, но торговля ихъ, говоря вообще, все же незначительна. Мы видѣли уже, какъ Швеція воспользова-

лась англо-французской войной; ея прогрессу способствовало также развитіе кораблестроенія въ Англіи послѣ промышленной революціи, такъ какъ вывозъ лѣса, смолы и желѣза все возросталъ до Наполеоновскихъ войнъ. Швеція, Норвегія и Данія были вовлечены въ эти войны съ 1806 по 1815 г. Кромѣ того, Швеція еще въ царствованіи Густава IV воевала съ Россіей и поплатилась за это потерей Финляндіи. Это война отразилась весьма неблагопріятно на ея торговлѣ и промышленности. Зато со времени заключенія мира въ 1815 году Швеція уже не принимала участія ни въ одной европейской войнѣ и ея торговля стала развиваться. Она опять приняла участіе въ посреднической торговлѣ Европы съ обѣими Индіями и даже ея земледѣліе, которое съ XVII вѣка постепенно падало, послѣ 1816 г. развилось настолько, что съ 1833 г. хлѣбъ сталъ предметомъ вывоза. Лѣса тщательно сохранялись; стало развиваться горнозаводское дѣло, а, съ 1830 г., стали разрабатываться обширные участки земли, и улучшаться пути сообщенія.

Во внѣшней торговлѣ Швеція держалась политики свободной торговли, поощряла промышленность учрежденіемъ техническихъ и морскихъ школъ. Въ 1854 г. началась постройка желѣзныхъ дорогъ и страна теперь находится въ удовлетворительномъ финансовомъ положеніи, такъ какъ ея національный долгъ равенъ только 13.000.000 фун. стер., которые были затрачены на постройку желѣзныхъ дорогъ. Теперь ввозъ превышаетъ вывозъ.

197. **Норвегія.** Въ 1815 г. Норвегія соединилась со Швеціей въ одно королевство и торговля ея развилась значительно, хотя природныя условія этой страны весьма неблагопріятны. Главнѣйшими занятіями жителей были и остаются понынѣ рыбная ловля, мореплаваніе, лѣсоводство, между тѣмъ, какъ мануфактурная

промышленность стоитъ низко. Рудники Норвегіи стали эксплуатироваться въ самое послѣднее время и притомъ исключительно при помощи иностранныхъ капиталовъ.

Такимъ же способомъ были построены и желѣзныя дороги, на протяженіи всего только 970 миль, для чего былъ совершенъ государственный заемъ въ 5.000.000 ф. стер. Въ послѣднее время было обращено вниманіе на улучшеніе земледѣлія, но природа страны такъ бѣдна, что продуктовъ собственнаго производства не хватаетъ и хлѣбъ въ зернѣ, мясо и масло ввозятся.

198. **Данія.** Небольшое королевство Данія, во время англійскихъ войнъ, процвѣтало, и въ концѣ прошлаго вѣка Данія приняла дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Восточной и Западной Индіями, которая еще болѣе развилась послѣ завоеванія Голландіи французами (§ 185). Во время континентальныхъ войнъ, въ началѣ текущаго столѣтія, торговыя сношенія Германіи и Англіи шли черезъ Данію. Въ 1807 году англичане подъ командою Нельсона нанесли Даніи, союзницѣ Франціи, тяжелое пораженіе; англійскій флотъ обложилъ и бомбардировалъ Копенгагенъ, и захватилъ и сжегъ 700 датскихъ кораблей. Въ 1814 г. Данія отдѣлилась отъ Норвегіи, и въ тоже время сдѣланы были большія перемѣны въ формѣ правленія. Земледѣліе развилось и его произведенія стали главными предметами вывоза въ Англію Францію и Германію. Съ 1848 — 51 г. между Даніей, Шлезвигомъ и Гольштиніей возгорѣлась война, а въ 1864 г. послѣ новой войны эти герцогства перешли къ Австріи и Пруссіи; затѣмъ они стали причиной ссоры между Пруссіей и Австріей и въ 1866 г. оба стали принадлежать Пруссіи. Потеря Шлезвига и Гольштиніи была весьма тяжела для Даніи, такъ какъ эти провинціи отличались своимъ плодородіемъ и прекрасными паст-

бищами, а къ тому же и война потребовала большихъ издержекъ. Однако съ этой поры Данія опять вступила на путь процвѣтанія. Особенное вниманіе обращается на земледѣліе, скотоводство и молочное хозяйство. Финансы ея вполнѣ удовлетворительны, ввозъ превышаетъ вывозъ. Въ общемъ три скандинавскія государства, хотя и не являются первокласными торговыми державами, но вполнѣ процвѣтаютъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи.

199. **Общій обзоръ.** Итакъ, мы видѣли, что въ теченіе послѣдняго столѣтія, въ Европѣ совершились коренныя перемѣны. Войны съ Наполеономъ требовали громадныхъ денежныхъ затратъ и человѣческихъ жертвъ и задержали развитіе промышленности. Съ тѣхъ поръ еще другія войны усилили затруднительное положеніе нѣкоторыхъ державъ, какъ Испаніи и Италіи. Благосостояніе однихъ государствъ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ ихъ природныхъ богатствъ, а процвѣтаніе другихъ всецѣло зависѣло отъ развитія промышленности, въ которой совершился великій переворотъ, зародившійся въ Англіи и выдвинувшій эту страну, на продолжительное время, изъ среды другихъ народовъ, своимъ промышленнымъ строемъ. Нѣкоторые изъ государствъ, основавшіе свое благосостояніе на развитіи промышленности, пытались поощрять свое внутреннее производство мѣрами протекціонизма, забывая, что эти мѣры, никогда не оправдывали ожиданій, и не окупали сдѣланныхъ затратъ. Вообще мы видимъ, что система строго запретительной политики прежнихъ поколѣній, начинаетъ, все болѣе и болѣе замѣняться принципами свободной торговли, и что все болѣе выясняются преимущества этой послѣдней, и можно надѣяться, что современемъ сознаніе собственной пользы побѣдитъ народную косность.

200. **Новѣйшія направленія торговой политики.** Въ настоящее время европейскія государства склонны пови-

димому, подражать нераціональной политикѣ Америки и вводить самыя строгія покровительственныя пошлины по примѣру извѣстнаго тарифа Макъ-Кинлея. Такимъ образомъ, Европа хочетъ, повидимому, сдѣлать шагъ назадъ въ торговой политикѣ и возвратиться къ запретительнымъ тарифамъ первой четверти настоящаго столѣтія. Когда Кобденъ и Брайтъ употребляли свое вліяніе въ Англіи, чтобъ провести принципы свободной торговли, они надѣялись, что остальная Европа скоро послѣдуетъ ихъ примѣру, но они ошиблись и, въ настоящее время, многіе англійскіе купцы и промышленники колеблются въ признаніи принциповъ свободной торговли. Отсутствіе основательнаго экономическаго воспитанія чувствуется теперь болѣе, чѣмъ когда-либо и многіе еще не могутъ понять, что свобода торговли и промышленности, если она даже и вызываетъ иностранную конкуренцію, тѣмъ не менѣе даетъ неизмѣримыя преимущества той странѣ, которая ее принимаетъ. Современемъ Европа и Соединенные Штаты признаютъ это.

Заботы о собственныхъ выгодахъ заставляютъ существующія государства искать себѣ новыхъ колоній, подражая Великобританіи; мы видимъ дѣйствительно, что и Германія и Франція, даже Италія и Португалія борятся за преобладаніе въ Африкѣ и на тихоокеанскихъ островахъ. Быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ опять образуются великія колоніальныя державы. Надо надѣяться, что онѣ избѣгнутъ въ своемъ культурномъ развитія ошибокъ прошлаго. Какъ бы то ни было, но колоніальная политика и принципы торговли и промышленности Англіи, хотя и, страдаютъ недостатками, но, тѣмъ не менѣе, всегда служили примѣромъ для другихъ государствъ Европы.

Приложеніе А.

Пятьдесятъ лѣтъ англійской торговли.

Чтобъ составить себѣ понятіе объ англійской торговлѣ въ теченіи нашего столѣтія, интересно сравнить предметы вывоза въ наше время и пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Поэтому я прилагаю списки произведеній и мануфактуръ, вывезенныхъ въ 1840 г. и въ 1889 г.

1840 г.	Фун. стер.	1889 г.	Фун. стер.
Сода	44,716	Щелочи (преимущ. сода)	1.572,922
Ткани для одежды .	630,000	Готовое платье . .	4.978,513
Оружіе, аммуниція .	331,961	Оружіе, аммуниція .	1.732,046
. . . .		Мѣшки и сумки . .	784,708
Пиво и эль	418,348	Пиво и эль	1.857,046
Бисквиты и хлѣбъ .	9,318	Бисквиты и хлѣбъ .	596,822
Книги	147,130	Книги (печатанныя)	1.294,967
. . . .		Резиновыя издѣлія .	1.125,555
. . . .		Желѣзно-дорож. вагоны и платформы	1.975,335
. . . .		Цементъ	1.231,649
. . . .		Химическія и красильн. вещества .	2.775,101
Уголь	572.848	Уголь	14.781,990
. . . .		Нефть и ей подобныя вещества . .	1.111,825
Хлѣбъ въ зернѣ и мука.	52,237	Хлѣбъ въ зернѣ и мука.	440,775
Хлопчатобумажная пряжа	7.101,308	Хлопчатобумажная пряжа	11.611,749

1840 г.	Фун. стер.	1889 г.	Фун. стер.
Хлопчатобумажныя издѣлья	17.577.162	Хлопчатобумажныя издѣлія всякаго рода (одежда, кружева, вязан. предметы) и проч.	58.793.448
Фаянсовыя издѣлья всякаго рода	572.965	Фаянсовый и китайскій фарфоръ	2.286.688
Мебель и проч.	77.878	Мебель и домашняя утварь	856.020
Рыба всякаго рода	261.907	Сельди и др. рыба	1.766.639
Стеклян. издѣлья	415.268	Стеклян. посуда, тарелки, бутыл. и пр.	1.147.335
Мелочной товаръ.	575.694	Мелочной товаръ.	2.252.141
Желѣзный товаръ и ножи.	1.348,556	Желѣзный товаръ и ножной	2.989,188
Шляпы	143.186	Шляпы	1.327,553
		Орудія и инструмен.	1.253,093
Выдѣланная и невыдѣланная кожа.	316.384	Выдѣланная и невыдѣланная кожа.	1.313.830
Сѣдельный товаръ	95.743	Обувь	1.789.342
Льняные товары	3.265.996	Льняные товары	5.777.465
Льняная пряжа	626.036	Льняная пряжа	849.263
.		Джутъ (издѣлія и пряжа)	3.139.995
.		Удобренія химическія и друг.	2.050.170
.		Аптекарскій и москательный товаръ	971.415
Масло, сѣмя и ворвань	105,901	Масло, масличное сѣмя	1.490.594
Масленныя краски	206.198	Масленныя краски	1.558,579
Бумага и письменныя принадлежи.	281.040	Бумага и письменныя принадлежи.	2.730.158
.		Пикули, уксусъ и заготовка	1.319,211
.		Мѣха и шкуры	970,480
Мыло и свѣчи	422.121	Мыло	503.465
Спирты	35.683	Спирты	1.202,559
Сахаръ (рафинован.)	440,674	Сахаръ (рафинован.)	609.115
		Паровыя машины	3.827.059
Машины и мукомольныя принадл.	592.793	Машины не паровыя	11.446.851
Сталь и желѣзо и издѣлія	2.515.918	Сталь и желѣзо и издѣліе	29.142.129
Мѣдь, латунь, олово, свинецъ, цинкъ и проч.	2.070.802	Мѣдь, латунь, олово, свинецъ, цинкъ и проч.	5.157.283
.		Телеграфная проволока и телеграфныя аппараты	1.038,540

1840 г.	Фун. стер.	1889 г.	Фун. стер
Шелковыя ткани. .	792,648	Шелкъ (пряжи и ткани)	3.015,612
Шерсть необработан.	325,322	Шерсть необработан.	970,750
Шерстян. пряжа . .	452,957	Шерстян. пряжи . .	4 341,514
Шерстян. ткани . .	5.326,203	Шерстян. ткани . .	21.324,898

Перечисленные предметы составляли главный вывозъ въ 1840 г. Прибавивъ еще нѣкоторыя предметы вывоза, какъ-то: мясо, сало, соль, зонтики — мы получимъ стоимость всего вывоза въ 1840 г.
равную 51,406,430 фун. стер.

Перечисленныя произведенія составляютъ главные предметы вывоза изъ Великобританіи и съ прибавленіемъ еще нѣкотврыхъ другихъ предметовъ вывоза, даютъ итогъ вывоза въ 1889 г.
равный 315592,659 фун. стер.

Многіе изъ предметовъ, упомянутыхъ въ спискѣ 1889 г. не значатся въ спискѣ 1840 г. отчасти потому, что вывозились въ самомъ незначительномъ количествѣ или (какъ напр. вагоны, телеграфные аппараты, химическія удобренія) совсѣмъ еще не вывозились. Наибольшее увеличеніе вывоза даютъ желѣзныя и стальныя издѣлія, затѣмъ уголь, и, наконецъ, хлопчатобумажныя, джутовыя и шерстяныя произведенія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ вывозъ машинъ. Стоимость англійскаго вывоза увеличилась въ теченіи пятидесяти лѣтъ ровно въ шесть разъ, несмотря на то, что многіе товары (напр. хлопчатобумажныя и шерстяныя издѣлія), въ настоящее время, стали гораздо дешевле чѣмъ были въ то время и слѣдовательно вывозятся еще въ большемъ количествѣ. Кромѣ того, надо замѣтить, что въ 1889 г. перевезено въ колоніи товару на 90.429.791 фунт. стер., т. е. вдвое болѣе всего того, что вывозилось въ 1840 г.

Приложеніе Б.

Колоніи Европейскихъ Державъ и земли, находящіяся въ зависимости отъ Европейскихъ Державъ.

Метрополіи и мѣстонахожденіе колоній.	Названіе и время пріобрѣтенія.	Пространство въ кв. мил.	Населеніе.
Данія.			
На сѣверѣ.	Феррейскіе острова . . .	514	11.220
	Гренландія (берега) . . .	46,740	9,780
	Исландія (1380). . . .	39.756	72,445
Въ Вестъ-Индіи.	Сенъ Джонъ	21	944
	Сенъ Томасъ.	23	14.389
	Santa Cruz. Санта Круза .	74	18.430
Франція.			
Въ Африкѣ.	Алжиръ (1830)	352,000	3.940,000
	Острова Коморо (1886) . .	760	64,000
	Французскій Конго . . .	220,000	2.500,000
	Мадагаскаръ (1886) Протекторатъ	228,500	3.520,000
	Сахара	1.400.000	1,000,000
	Обокъ, берега Теджурской бухты	2,320	23,000
	Островъ Реюнонъ (1640) .	970	164,000
	Сенегамбія (1637) и Суданъ	534.000	9.300,000
	Тунисъ (1882) Протекторатъ	44.800	1.500,000
Въ Америкѣ.	Кайэна (1604)	46.697	26,502
	Гвадалупа (1814)	719	181,098
	Св. Петръ и Островъ Микелонъ	90	6,300
	Мартиника (1814)	379	169,232
Въ Азіи.	Аннамъ (1884) Протекторатъ	26,923	6.000,000
	Камбодія (1862) Протекторатъ	32,254	1.500,000
	Кохинъ-хина (1861) . . .	22.868	1.792.733
	Пондишери и Шандернагоръ	196	275,261
	Тонкинъ	60,000	12.000,000
Въ Полинезіи.	Маркезасъ.	478	5,776
	Новая Каледонія, О—ва Лойяльти (1853) . . .	7.624	56,463
	О—ва Таити и Товарищ. .	453	10,639

Метрополіи и мѣстонахожденіе колоній.	Названіе и время пріобрѣтенія.	Пространство въ кв. мил.	Населеніе.
Франція.	Архипелагъ Туамоту и Низменный	384	8.500
	Тубуя	80	665
Германія.			
Въ Африкѣ.	Камерунъ (1884)	130,000	500,000
	Дамара	342,000	250.000
	Германскія владѣнія въ восточной Африкѣ и островъ Мафія. . . .	344,750	1.755,000
	Дагоме (1885) (Невольничій берегъ)	16,000	500,000
Въ Тихомъ океанѣ.	Архипелагъ Бисмарка . .	18.150	188.000
	Земля короля Вильгельма (Новая Гвинея) . . .	70.300	109.000
	Маршальскій архипелагъ	42	10.000
	О—ва Соломона	8,500	80.000
Голландія.			
Въ Остъ-Индіи.	Борнео	203,714	1.073,500
	Целебесъ (1660).	72,000	2.000,000
	Ява (съ остров. Мадура) .	50,848	21.974.161
	О—ва Молукскіе	42,420	353.000
	Новая Гвинея (1885) . . .	150.755	200.000
	Суматра	170,744	2.750,000
	Другіе о—ва въ азіатскомъ архипелагѣ . .	29,000	235,000
Въ Вестъ-Индіи.	Буйносъ Айресъ	95	4,043
	Киросао.	210	25,203
	Оруба	69	6,579
	Саба	5	2,458
	Св. Евстафія	7	2,312
	Св. Мартина (1648) . . .	17	4,526
Въ Юж. Америкѣ.	Суриманъ (1845)	46,060	74.132
Италія.			
Въ Африкѣ.	Еритреа (берегъ Краснаго моря)	56,070	659,000
	Абиссинія	189,000	4.500,000
	Берегъ Сомали (1889) . .	70,000	210.000
Португалія.			
Въ Африкѣ.	Португальская Гвинея . .	11,600	150,000
	Ангола	603,000	3.600.000
	Мадейра	314	132,000
	Мысъ Зеленыхъ острововъ	1,490	111,000
	Мозамбикъ	293,000	1.500,000
	О—ва Принца и Св. Ѳомы	454	21,037

Метрополіи и мѣстонахожденіе колоній.	Названіе и время пріобрѣтеніе.	Пространство въ кв. мил.	Населеніе.
Португалія.			
Въ Азіи.	Гоа, Дамавъ, Діу	1.605	481,467
	Макао (1586)	21	66,036
	Тиморъ	6,290	300,000
Испанія.			
	Цеута, Ифни (въ Морокко).	27	6,000
Въ Африкѣ.	О—ва Канарскіе	2,800	288,000
	Гвинейскій заливъ . . .	930	50,000
	Сѣверо-Западный берегъ Сахары	243,000	100,000
Въ Азіи.	О—ва Каролинскіе и Пелью	560	36,000
	О—ва Маріанскіе	440	8,665
	О—въ Сулу	950	75,000

Приложеніе В.

Списокъ англійскихъ владѣній и колоній съ указаніемъ времени ихъ пріобрѣтенія.

Европа.

Гибралтаръ	1704	г.
Мальта	1800	„
Кипръ	1878	„

Азія.

Аденъ	1839	„
Перимъ	1855	„
О—въ Курія	1854	„
„ Сокотора	1886	„
Маврикія	1810	„
О—ва Сейгеллесъ	—	„
„ Родриго, Амиранте	—	„
„ Діего, Горціо и Чагосъ		„
Цейлонъ	1796	„
О—ва Маледивскіе		„
„ Андаманскіе		„
„ Никобарскіе		„
Индійская Имперія	1826—52	„
Поселеніе Проливовъ	—	„
О—въ Сингапуръ	1819	„
Пенангъ	1785	„
Провинція Уэллесли	1800	„
Малакка	1795	„
Перакъ, Селангоръ, Сунгей Усопсъ	—	„
О—ва Кокосовые	1867	„
О—въ Лабуанъ	—	„
Британскій Сѣверный Борнео	1800	„
О—въ Гонконгъ	1860	„

Австралія.

Австралія	1788—1851	„
Тасманія	1642	„
Новая Зеландія	1842	„
Новая Гвинея	1885	„
О—въ Норфолькъ	1774	„
„ Лорда Гау	1856	„
О—ва Читамскіе	1840	г.
„ Кермедскіе		„
„ Ауклендъ, Кемпбель и Маквари		„
О—въ Питкернъ		„
„ Антиподовъ		„
„ Уніонъ и Фениксъ		„
О—ва Фиджи	1874	„
„ Ратума	1881	„
„ Танга	1881	„

Сѣверная Америка.

Канада	1763	„
Ньюфаундлендъ	1713	„
Лабрадоръ		„
Британскій Гондурасъ		„

Южная Америка.

Британская Гвіяна	—	„

Вестъ-Индія.

О—ва Бермудскіе	1611	„
„ Багамскіе	1718	„
„ Подвѣтряные	1871	„
„ Навѣтряные	1871	„
Ямайка	1655	„
О—ва Турецкія	—	„
„ Кайкосскіе		„
Тринидадъ	1797	„
Табаго	1803	„

Въ южной части Атлантическаго океана.

О—въ Вознесенія	1815	„
„ Св. Елены	1673	„
„ Тристанъ д'Акунія	1815	„
„ Тринидадъ	1833	„

О—ва Фалькендскіе .	1833	„
Южная Георгія . . .		„

Африка.

Капская земля . . .	1820	„
Родезія		„
Наталь	-	„
Земля Зулусовъ. . .	1879	„
Сіерра Леоне	1808	„
Британскій Шербро .	1862	„
Гамбія	1588	„
Колонія Золотого берега	1661	„
Лагосъ	1861	„
Невольничій берегъ .	1861	г.
Округъ Нигера . . .	1884	„
Берегъ Самоли . . .	—	„
О—въ Занзибаръ . .	1890	„
Британская восточная Африка	1895	„
Африканская Озерная компанія.	—	„
Британская Южно-Африканская комп.	-	„

Общая площадь англійскихъ колоній составляетъ около 9.000.000 кв. миль.

Населеніе—290.000.000 чел.

Оглавленіе.

Часть I.—Торговля древняго міра.

Часть II.—Средневѣковая торговля.

Часть III.—Современная торговля.

Приложенія.

585,00

Дозв. ценз. Спб. 12 Декабря 1900 г. Тип. А. Е. Колпинскаго, Конная 3—5.